ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

тема номера: общество, образование, культура в ххі веке

(по итогам международной научной конференции 29-30 марта 2020 года, Смоленск, Россия)

Сетевое издание Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание Электронный научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год. Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Д.Н., (главный редактор) д-р филос. наук, доц.; Гавриленков А.Ф., д-р истор. наук, доц.; Гаранина О.Д., д-р филос. наук, проф.; Далингер В.А., д-р пед. наук, проф.; Итунина Н.Б., канд. филос. наук, проф.; Кондрашихин А.Б., д-р экон. наук, проф.; Микерова Г.Г., д-р пед. наук, проф.; Океанова З.К., д-р экон. наук, проф.; Счастливцева Е.А., д-р филос. наук, проф.; Тужба Э.Н., д-р социол. наук, доц., Вестов Ф.А., канд. юр. наук, доц., Казданян С.Ш., канд. психол. наук, доц.; Степанов А.Г, канд. филол. наук, доц., Фоменков А.И., канд. пед. наук, доц., Шошин С.В., канд. юр. наук, доц.

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Тип лицензии СС поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (СС ВУ 4.0).

Адрес редакции: 214038, г. Смоленск, ул. Кловская, 23-а, 63. Официальный сайт: naukavestnik.ru. Тел.: +7 905 696-6338. E-mail: info@naukavestnik.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition Electronic scientific journal

Publication was founded in 2016. Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board:

Barinov D.N., (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, Assoc. Prof.;
 Gavrilenkov, A.F., Doctor of Historical sciences, Assoc. Prof.;
 Garanina, O.D., Doctor of Philosophical sciences, Prof.; Dalinger V.A.,
 Doctor of Pedagogical sciences, Prof.; Itunina N.B., Candidate of Philosophical sciences,
 Prof.; Kondrashihin A.B., Doctor of Economical sciences, Prof.; Mikerova G.G.,
 Doctor of Pedagogical sciences, Prof.; Okeanova Z.K., Doctor of Economical sciences, Prof.;
 Schastlivtseva E.A., Doctor of Philosophical sciences, Prof.; Tuzhba E.N.,
 Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof.; Vestov F.A., Candidate of Juridical sciences,
 Assoc. Prof.; Kazdanyan S. Sh., Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof.;
 Stepanov A.G., Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof.;
 Fomenkov A.I., Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof.;
 Shoshin S.V., Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof.

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office: 214038, Smolensk, Klovskaya str., 23-a, 63. Official site: naukavestnik.ru. Phone: +7 905 696-6338. E-mail: info@naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
Зубарева Н.П., Ефимова И.А.
Корейская живопись как выражение эстетического мировоззрения
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
Максаков С.А., Любимов В.А., Лазарев С.Н., Зиновьев И.А., Карун Д.П.
Кадилов А.В., Кулюдо А.Н.
Роль и значение великих сражений российской армии в X–XVI веках
Максаков С.А., Любимов В.А., Лазарев С.Н., Зиновьев И.А., Карун Д.П.
Кадилов А.В., Кулюдо А.Н.
Воинские ритуалы: история и современность
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 23
Авилкин А.М., Алексеенко А.В.
Теоретические аспекты организации и проведения педагогического
эксперимента 23
Ганиева Э.Н.
Решение задач как средство профилактики формализма при изучения
математики студентами педагогического колледжа 29
Загоруля Т.Б.
Развитие коммуникативных навыков у студентов 3
Карелина М.В.
Направления совершенствования профессиональной подготовки кадров
обеспечивающих функционирование железнодорожного транспорта, п
условиях применения тренажеров, основанных на технологиях
искусственного интеллекта 42
Миронова Л.И.
Мониторинг качества образовательного процесса в вузе в условиях цифровой
экономики 48
Михайлова Е.А.
Проблема понимания и объяснения в образовании 55
Намазова Ш.А.
Роль социально-гуманитарных наук в формировании гармонично-развитого
поколения 6
Сотникова Л.В.
Использование детской мультипликации в условиях ДОУ при формировании
представлений о профессиях у дошкольников 6-7 лет 60
Черепанова А.Л.
Особенности обучения современных студентов 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 70
Демидова И.Г.
Особенности личностной тревожности у детей младшего подросткового
возраста 76

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 82
Алиева Л.А.
Организация внутреннего аудита в системе корпоративного управления SOCAR 82
Аскерова Ф.А.
Стратегическое значение инноваций в аудите в современных условиях 89
Мамедова С.Р.
Актуальные проблемы и перспективы интенсификации развития
инновационной системы в Азербайджане 94
Морев М.П.
Культурные аспекты поддержания национальной безопасности 100
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 109
Цветкова А.А., Евстафьева М.А.
Языкознание в аспекте квантовой теории 109
Жебрунова Л.А.
Устойчивый словесный комплекс и социокультурный стереотип: взаимосвязь
понятий 128
Рамазанова М.К.
Особенности семантики и функционирования частицы къван (къванни) в
лезгинском языке
Савицкая Е.В.
Реликты картин мира в семантике естественного языка 138
Янченко Я.М.
Видеоклип как компонент креолизации текста хип-хоп дискурса 144
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 149
Честнейшин Н.В., Честнейшина Д.А.
Социально-философская антропология славянофильства 149
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 157
Игнатенко В.А.
Социальные регуляторы первобытнообщинного строя и правовая культура
современного российского общества: теоретико-правовой аспект 157
Марьин Е.В.
Организационно-правовые проблемы оптимизации взимания земельного
налога 168
Саушкин С.О., Синцов Г.В.
К вопросу о соотношения институтов защиты персональных данных и
защиты неприкосновенности частной жизни 172

TABLE OF CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF ART	1
Zubareva N.P., Efimova I.A.	
Korean painting as an expression of aesthetic worldview	1
Maksakov S.A., Lyubimov V.A., Lazarev S.N., Zinoviev I.A., Karun D.A.	P .,
Kadilov A.V., Kuludo A.N.	
The role and significance of the great battles of the Russian army in t	the
X–XVI centuries	7
Maksakov S.A., Lyubimov V.A., Lazarev S.N., Zinoviev I.A., Karun D.A.	P. ,
Kadilov A.V., Kuludo A.N.	
Military rituals: history and modernity	16
PEDAGOGICAL SCIENCES	23
Avilkin A.M., Alekseyenko A.V.	
Theoretical aspects of organization and holding pedagogical experiment	23
Ganieva E.N.	
Problem solving as a means of preventing formalism in the study of mathematic	ics
by students of a pedagogical college	29
Zagorulya T.B.	
The development of communication skills in students	37
Karelina M.V.	
Directions for improving the professional training of personnel who ensure t	:he
functioning of railway transport in the conditions of using railway transport	or
simulators based on artificial intelligence technologies	42
Mironova L.I.	
Monitoring of the educational process quality in higher education in the digi	tal
economy	48
Mikhailova E.A.	
The problem of understanding and explanation in education	55
Namazova Sh.A.	
The role of social and humanitarian sciences in the formation of a harmonious	sly
developed generation	61
Sotnikova L.V.	
11	the
formation of ideas about professions among preschool children 6-7 years old	66
Cherepanova A.L.	
$\mathcal{E}$	71
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	76
Demidova I.G.	
	76
	82
Aliyeva L.A.	0.5
Organization of internal audit in SOCAR corporate governance system	82

Askerova F.A.	
The strategic importance of innovation in audit in modern conditions	89
Mamedova S.R.	
Current problems and perspectives of intensification of innovation sy	stem
development in Azerbaijan	94
Morev M.P.	
The cultural aspects of supporting of the national security	100
PHILOLOGICAL SCIENCES	109
Tsvetkova A.A., Evstafieva M.A.	
Linguistics in the aspect of quantum theory	109
Zhebrunova L.A.	
Interrelation of stable multi-word complexes and socio-cultural stereotypes	128
Ramazanova M.K.	
Features of the semantics and functioning of the particle kwan (kwanni) ir	ı the
Lezgi language	134
Savitskaya E.V.	
The relics of worldviews in natural language semantics	138
Yanchenko Ya. M.	
Music video as an element of multimodal text of hip hop discourse	144
PHILOSOPHICAL SCIENCES	149
Chestneyshin N.V., Chestneyshina D.A.	
Socio-philosophical anthropology of Slavophilism	149
JURIDICAL SCIENCES	157
Ignatenko V.A.	
Social regulators of the primitive community system and the legal cultur	re of
modern Russian society: theoretical and legal aspect	157
Maryin E.V.	
Organizational and legal problems of optimizing land tax collection	168
Sauskin S.O., Sintsov G.B.	
On the issue of the relationship between institutions for protecting personal	data
and protecting privacy	172

https://doi.org/10.5281/zenodo.3741676 УДК 75.011.2

Зубарева Н.П., Ефимова И.А.

Зубарева Наталья Павловна, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, E-mail: nz1402@mail.ru. Ефимова Инна Андреевна, ассистент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, E-mail: inna_yefimova_80@mail.ru.

Корейская живопись как выражение эстетического мировоззрения

Аннотация. Живопись представляется одной из наиболее важных новых культурных форм с точки зрения отражения объективного и субъективного мира. В формировании специфики живописи той или иной страны играют значительную роль социокультурные, этнические и конкретно-исторические факторы. Процесс создания любого произведения испытывает на себе их многоплановое и разнонаправленное воздействие. Актуальность данной работы обусловлена тем, что именно живопись ярко отражает становление национальной идентичности корейского народа, и состоит в анализе эстетической составляющей в произведениях корейских художников начиная с периода Средневековья и вплоть до конца 18 века. Рассматриваются различные стили и жанры корейской живописи разных периодов, выявляются особенности и способы отражения эстетического мировоззрения корейцев на протяжении нескольких веков.

Ключевые слова: живопись, Корея, национальная идентичность, эстетическое мировоззрение, изобразительное искусство, мунинхва.

Zubareva N.P., Efimova I.A.

Zubareva Natalia Pavlovna, associate Professor of the Department of foreign languages for Humanities, Rostov State University of Economics (RINH), 344002, Russia, Rostov-on-don, B. Sadovaya street, 69, E-mail: nz1402@mail.ru.

Efimova Inna Andreevna, assistant teacher at the Department of foreign languages for Humanities, Rostov state University of Economics (RINH), 344002, Russia, Rostov-on-don, B. Sadovaya street, 69, E-mail: inna_yefimova_80@mail.ru.

Korean painting as an expression of aesthetic worldview

Abstract. Painting is one of the most important new cultural forms in terms of reflecting the objective and subjective world. Socio-cultural, ethnic and specific historical factors play a significant role in shaping the specifics of painting in a particular country. The process of creating any work experiences their multi-

2 Искусствоведение

dimensional and multi-directional impact. The relevance of this work is due to the fact that painting clearly reflects the formation of the national identity of the Korean people, and consists in the analysis of the aesthetic component in the works of Korean artists since the middle Ages and up to the end of the 18th century. Various styles and genres of Korean painting of different periods are considered, and the features and ways of reflecting the aesthetic worldview of Koreans for several centuries are revealed. **Key words:** painting, Korea, national identity, aesthetic worldview, fine art, muninhwa.

ивопись как художественный феномен, обладая собственными характеристиками, ражает и общность высшего порядка породившую её духовную культуру общества. Исследователи выделяют три тесно связанных между собой способа социального детерминизма [5, с. 18]: 1) воздействие со стороны общества в целом, его традиционной культурной основы, то есть «сверху»; 2) влияние интересов и потребностей аудитории, то есть «снизу»; 3) тенденции, исходящие из особенностей сущности и процесса саморазвития самого изобразительного искусства.

Живопись оказывает большое влияние на формирование мировоззрения и выработку морально-этических ценностей граждан страны. Живописные произведения дают представление о национальной идентичности народа, рассказывают о его историческом прошлом и о тенденциях развития современного общества. В этом выражается функция временного, темпорального отражения этнокультурной составляющей [12, с. 291-322].

Н. Мироненко и В. Колосов высказывают мнение о том, что членов одной этнокультурной общности «объединяют неизменные с незапамятных времен значимые характеристики - язык, религия, территория, культура, обычаи, образ жизни, менталитет, исторические корни» [7, с. 34]. Это определение позволяет выделить два основных направления формирования национальной идентичности — гражданское, основанное на консолидации политических интересов, и этническое, создаваемое на общности этноса, языка, религии и культуры.

Живопись отражает специфику формирования национальной идентичности, репрезентирует художественно переосмысленную модель общества с учётом всех сложных процессов, протекающих внутри него. В ней средствами искусства воспроизводятся основные жизненные этнокультурные сценарии, структуры общества и его отношение к миру.

В вопросе о соотношении традиций и глобальности в изобразительном искусстве необходимо учитывать, что живопись — это не только художественноэстетическое произведение; так или иначе, оно играет значительную идеологическую роль. Живопись становится своеобразным «зеркалом общества». Если предлагаемая зрителю картина мира создана в его собственной стране, воссоздаёт её реалии, то есть национальна по своему характеру, то живопись может выступать средством трансляции от поколения к поколению социального опыта данного общества, средством познания народом своей истории и культурной самобытно-

Ярким примером выражения эстетического мировоззрения корейцев в изобразительном искусстве является средневековая корейская живопись «учёныхлитераторов» (кор. мунинхва), которая сложилась под воздействием традиций китайской «живописи интеллектуалов» (кит. вэньжэньхуа). Этот жанр изобразительного искусства развился в яркое и самобытное художественное направление, которое до сих пор занимает важное место в искусстве Кореи [3, с. 164]. Традиционно считается, что у истоков жанра стоял китайский живописец 8 в. Ван Вэй, достигший в своём творчестве идеальной гармонии поэтической и живописной форм. Философ и художник 11 века Су

Ши разработал базовые художественноэстетические и этико-философские принципы жанра, в число которых входили «свобода творческого самовыражения, стремление к отражению сущности объекта, гармоничное сочетание в искусстве поэзии, морали, живописи и каллиграфии» [9, с. 17]. Корейская живопись «учёных-литераторов» окончательно оформилась как жанр в 15 в. и пережила период расцвета в середине 19 в. Она характеризуется такими специфическими особенностями, как духовная содержательность и глубина идеи.

Эстетическое мировоззрение корейцев в сфере живописи выражается также посредством принципа «сисохва», сущность которого состоит в соединении поэзии, каллиграфии и живописи в единое целое. Этот принцип не только даёт возможность отразить многогранность таланта художника, а также расширить и углубить содержательную сторону живописи. Он также позволяет в полной мере выразить эстетический мир автора, особенности его художественного мировоззрения посредством отображения различных сторон изображаемого объекта, различных ассоциаций и оттенков его сущности. Данный принцип стал той базой, которая предопределила основную линию дальнейшей эволюции «живописи интеллектуалов» в Китае и во многом повлияла на формирование аналогичных направлений в Южной Корее и Японии.

Для отражения эстетической составляющей живописи корейские художники применяли такие технические приёмы, как активное использование живых, энергичных штрихов наряду с влажным тушевым размытием. Такой способ нанесения краски помогал художнику более полно и многогранно раскрыть своё видение духовной стороны окружающего мира. Особенно ярко эти особенности раскрылись в пейзажной живописи позднего Средневековья, именно этот жанр «позволил корейским художникам передавать наиболее тонкие оттенки эмоций и переживаний через привычный мир природных форм» [1, с. 213].

В классической корейской живописи можно выделить два основных течения, разделение которых обусловлено различиями в подходе к отражению эстетической составляющей живописных произведений. Южная школа основывалась на философии стремления к внезапному озарению истиной и вдохновением. Соответственно, в основе творчества мастеров этого направления лежит спонтанное создание художественного образа, строившегося не на внешнем сходстве с изображаемым объектом, а на выражении его внутренней сущности, отображения её сквозь призму души художника. Для Южной школы характерна монохромная или тонированная живопись, отличающаяся тонкостью тональных переходов, мягкостью и некоторой недосказанностью. Представители Северного течения исходили из принципа постепенного постижения красоты, стремились максимально точно передать внешнюю форму объектов окружающего мира посредством длительной и упорной работы над графичностью, тщательной проработки деталей, декоративностью и красочностью. В живописи Южной школы преимущественно применялись такие методы выражения экспрессивности, как тушевое размытие и стилизованная штриховка в технике «дянь». Также использовалась и техника нанесения мазков под названием «цунь» (в основном используемая при изображении гор), более характерная для Северной школы, однако в живописи Южного направления штрихи «цунь» выглядели более ярко и экспрессивно. Кроме того, для южных мастеров свойственна работа концентрированной, мокрой тушью, которая наносилась свободными брызгами [8, с. 195].

В качестве одних из самых ярких примеров отражения эстетического мировоззрения корейцев в живописи можно упомянуть три пейзажа авторства Со Мунбо, Чо Сукчана и Ли Чансона (все работы относятся к 14 веку). Все три картины выполнены в мягкой тушевой технике, отражающей не только красоту природы, но и мягкость и гармонию, воз-

4 Искусствоведение

никающие в сердце художника при созерцании этих картин природы и отображении их художественными средствами. Ещё более воздушным и одухотворённым выглядит «Пейзаж в стиле Ми», выполненный в технике тушевого размытия в первой половине 16 в. Эта специфическая техника нанесения туши помогает автору создать на полотне особую атмосферу дождливого туманного дня и передать зрителю соответствующее настроение. Заслуживает отдельного упоминания и «Пейзаж-подражание Хуан Гунвану» корейского художника И (Ли) Ёнъюна (16 -17 вв.). В его творчестве отчётливо прослеживаются особые штрихи «пимацунь», использованные для передачи структуры гор, и характерная точечная манера нанесения мазков «дянь».

Одним из тех мастеров, которым удалось наиболее выразительно передать в своём творчестве гармоничное сочетание живописи, поэзии и каллиграфии, является корейская поэтесса и художница 16 века Син Саимдан. Она оформляла свои пейзажи каллиграфическими надписями из китайской поэзии, тем самым стремясь «передать в рисунке настроение поэтических строк» [10, с. 200].

Ещё одним художником, в полной мере отразившим на своих картинах особенности эстетического мировоззрения корейцев, был представитель одного из самых знатных родов Кореи по имени Инпён, живший в 17 веке. Наиболее знаменит его расписанный картинами природы веер, хранящийся в коллекции Национального Музея Сеульского Университета. Этот пейзаж, передавая умиротворение человеческой души посредством изображения природы в состоянии покоя и тишины, отчётливо выражает эстетические ценности живописи корейских художников, которые сохранили свою актуальность на протяжении веков существования и развития корейского изобразительного искусства.

Именно пейзажная живопись корейских художников заложила основу традиционной корейской живописи и способствовала возрастанию выразительно-

сти и эстетической наполненности в изобразительном искусстве корейских мастеров. Несмотря на то, что отдельные стилистические элементы, направленные в первую очередь на отражение эстетической составляющей картины, появились ещё в период раннего средневековья, тем не менее своего расцвета корейская живопись как выражение эстетического мировоззрения корейской нации достигла только в начале 18 века. Полное утверждение эстетики корейской живописи именно в этот период связывают с закреплением в корейском искусстве основной его особенности - стремления к традиционализму и консерватизму [11, с. 71].

Несмотря на эти характеристики, определённое влияние на развитие корейской живописи оказали распространившиеся по территории Корейского полуострова в 18-19 вв. китайские трактаты по теории живописи, включавшие также гравюры и репродукции работ китайских мастеров [13, с. 180-181]. Эти трактаты ещё более укрепили корейских живописцев в стремлении к отражению своего внутреннего мира, душевого состояния и эмоциональных переживаний посредством использования специфического стиля тушевой живописи, в основном пейзажной и декоративной. Наиболее ярко данная тенденция отразилась в произведениях стиля Э-Хван (корейское произношение - Ни-Хуан), который и составил основу корейской эстетической живописи в указанный период.

Перенимая некоторые стилистические особенности и художественные идеи китайской живописи, корейские живописцы, тем не менее, творчески трансформировали исходные образцы, развивали индивидуальные техники и разрабатывали собственные художественные приёмы. Так, живописец 16 в. И Чон, заимствовав общую тенденцию живописного отражения эстетического мировосприятия в китайской живописи минского периода, в то же время выработал специфическую технику тушевого письма в стиле «намчонхва», характеризующуюся свободными ударами широкой кисти. Та-

кая манера изображения объектов реального мира позволяет выразить на рисунке «экспрессивность выражения живописцем своих переживаний, достигающую наивысшей степени» [6, с. 130].

Если проследить динамику развития корейской живописи как элемента отражения эстетического мировоззрения корейцев, становится видно, что живопись более позднего периода отличается более энергичным характером нанесения штрихов. Эта тенденция также проявляется в характерном композиционном построении, насыщенной тональной гамме и смелых размывах туши, отражающих большую свободу и смелость в проявлении личности мастера. Художникам 18 века особенно успешно удалось интерпретировать китайский художественный стиль и создать уникальные пейзажные композиции, смело и талантливо адаптируя иностранные живописные приёмы. С одной стороны, корейскими художниками осваивался набор стилистических и композиционных приёмов и художественных техник монохромной тушевой живописи, а с другой стороны, ими постигалась эстетическая сторона живописи, особенности поэтического отражения действительности [4, с. 68]. Китайские художники той же эпохи в большинстве своём придерживались «принципиального дилетантизма» [13, с. 187], считая, что скрытую сущность явлений окружающего мира возможно отразить только благодаря высокой духовной культуре и божественному вдохновению, а не долгой профессиональной работе. В Корее же эстетическое начало стало тем элементом, который сблизил художниковлюбителей и профессиональных живописцев [2, с. 159], размыл между ними границы и предопределил общность художественных приёмов.

Таким образом, эстетическая составляющая на протяжении веков доминировала в изобразительном искусстве Кореи и предопределяла единую линию развития как сюжетов, так и технических параметров живописи, несмотря на наличие различных художественных школ. Несмотря на значительное влияние художественных традиций творчества китайских мастеров, корейская живопись, заимствуя стилевые составляющие, тем не менее сохраняла функцию выражения национального эстетического мировоззрения корейцев, благодаря чему смогла воплотиться в яркое самобытное художественное явление, оставившее заметный след в изобразительном искусстве Восточной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Виноградова Н.А. Китай. Корея. Япония: образ мира в искусстве. М.: Прогресс-Традиция, 2010.
- 2. Глухарёва О.Н. Искусство Кореи с древнейших времен до конца XIX в. М: Искусство, 1982.
- 3. Гутарева Ю.А. Корейская пейзажная живопись «учёных-литераторов» (мунинхва) // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 2(27). С. 164-168.
- 4. Елисеева И.А. Искусство и культура Кореи: Путеводитель по постоянной экспозиции. М.: Государственный музей Востока, 2010.
- 5. Жабский М.И. Глобализм и функции кино в обществе // Кино: реалии и вызовы глобализации. М.: Изд-во Научно-исследовательского института киноискусства, 2002. С. 13-65.
- 6. Ко Ёнхиэ. Пейзажный жанр сансухва («горы-воды») в эпоху Чосон. Сеул, 2007.
- 7. Колосов В., Мироненко Н. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2002.
- 8. Осенмук В.В. Китайская живопись тушью. Психологические механизмы творческого процесса при создании художественного произведения // Искусство Востока. Выпуск 3. Сравнительное изучение традиций / Отв. ред. Т.Е. Морозова. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 194–212.

6 Искусствоведение

9. Соколов-Ремизов С.Н. Живопись и каллиграфия Китая и Японии на стыке тысячелетий в аспекте футурологических предположений. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

- 10. 5000 лет корейского искусства. «Ветер в соснах...» / Вступ. статья Ан Хвичжун. СПб.: Издательство государственного Эрмитажа, 2010.
- 11. Ahn Hwi-joon. A scholar's art: The Chinese Southern school // Korean cultural heritage. Fine Arts. Volume 1. Edited by Son Chu-Whan. Seoul: Samsung Moonhwa Painting, 1994. Pp. 62–71.
- 12. Bhabha, H.K. Dissemination: time, narrative and the margins of the modern nation // Nation and Narration / H.K. Bhabha (ed.). London: Routledge, 1990.
- 13. Yi Song-me. Southern school literati painting of the late Choson Period // The fragrance of ink. Korean literati paintings of the Choson Dynasty (1392–1910) from Korea University Muse-um.1996. Pp. 117–191.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Vinogradova N.A. Kitaj. Koreja. Japonija: obraz mira v iskusstve. M.: Progress-Tradicija, 2010.
- 2. Gluharjova O.N. Iskusstvo Korei s drevnejshih vremen do konca XIX v. M: Iskusstvo, 1982.
- 3. Gutareva Ju.A. Korejskaja pejzazhnaja zhivopis' «uchjonyh-literatorov» (muninhva) // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. 2013. № 2(27). S. 164-168.
- 4. Eliseeva I.A. Iskusstvo i kul'tura Korei: Putevoditel' po postojannoj jekspozicii. M.: Gosudarstvennyj muzej Vostoka, 2010.
- 5. Zhabskij M.I. Globalizm i funkcii kino v obshhestve // Kino: realii i vyzovy globalizacii. M.: Izdvo Nauchno-issledovatel'skogo instituta kinoiskusstva, 2002. S. 13-65.
- 6. Ko Jonhije. Pejzazhnyj zhanr sansuhva («gory-vody») v jepohu Choson. Seul, 2007.
- 7. Kolosov V., Mironenko N. Geopolitika i politicheskaja geografija. M.: Aspekt Press, 2002.
- 8. Osenmuk V.V. Kitajskaja zhivopis' tush'ju. Psihologicheskie mehanizmy tvorcheskogo processa pri sozdanii hudozhestvennogo proizvedenija // Iskusstvo Vostoka. Vypusk 3. Sravnitel'noe izuchenie tradicij / Otv. red. T.E. Morozova. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. S. 194–212.
- 9. Sokolov-Remizov S.N. Zhivopis' i kalligrafija Kitaja i Japonii na styke tysjacheletij v aspekte futurologicheskih predpolozhenij. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009.
- 10. 5000 let korejskogo iskusstva. «Veter v sosnah...» / Vstup. stat'ja An Hvichzhun. SPb.: Izdatel'stvo gosudarstvennogo Jermitazha, 2010.
- 11. Ahn Hwi-joon. A scholar's art: The Chinese Southern school // Korean cultural heritage. Fine Arts. Volume 1. Edited by Son Chu-Whan. Seoul: Samsung Moonhwa Painting, 1994. Pp. 62–71.
- 12. Bhabha, H.K. Dissemination: time, narrative and the margins of the modern nation // Nation and Narration / H.K. Bhabha (ed.). London: Routledge, 1990.
- 13. Yi Song-me. Southern school literati painting of the late Choson Period // The fragrance of ink. Korean literati paintings of the Choson Dynasty (1392–1910) from Korea University Museum.1996. Pp. 117–191.

Поступила в редакцию 27.03.2020. Принята к публикации 30.03.2020.

Для цитирования:

Зубарева Н.П., Ефимова И.А. Корейская живопись как выражение эстетического мировоззрения // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 1-6. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/ZubarevaEfimova.pdf

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.3741683 УДК 930.24

Максаков С.А., Любимов В.А., Лазарев С.Н., Зиновьев И.А., Карун Д.П., Кадилов А.В., Кулюдо А.Н.

Максаков Сергей Анатольевич, кандидат технических наук, доцент, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: maksakov@yandex.ru. Любимов Владимир Алексеевич, кандидат военных наук, доцент, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: nataluosi55@mail.ru. Лазарев Сергей Николаевич, доцент, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: serg.orel@mail.ru.

Зиновьев Иван Александрович, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: ivan.zinovev.2012@mail.ru.

Карун Давыд Петрович, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: karun99@mail.ru

Кадилов Артем Викторович, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: artemkadilov@mail.ru.

Кулюдо Артем Николаевич, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: temich.2000@yandex.ru.

Роль и значение великих сражений российской армии в X–XVI веках

Анномация. Рассмотрены наиболее значимые в истории России битвы и сражения русских дружин, произошедших в X— XVI веках, которые завершились славными историческими победами русских воинов и по сей день являются ярким примером верности воинскому долгу, беззаветной преданности Родине, храбрости и отваги. Даны определения битвы и сражения. В хронологическом порядке описаны такие важные для истории Российского государства события, как сражение у Доростола, Ледовое побоище, Куликовская битва, сражение при Молодях и оборона Пскова. Определены роль и значение этих исторических событий.

Ключевые слова: сражение у Доростола, Ледовое побоище, Куликовская битва, сражение при Молодях, оборона Пскова.

Maksakov S.A., Lyubimov V.A., Lazarev S.N., Zinoviev I.A., Karun D.P., Kadilov A.V., Kuludo A.N.

Maksakov Sergey Anatolevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Academy of FSO of Russia, 302015, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: maksakov@yandex.ru.

Lyubimov Vladimir Alekseevich, candidate of military Sciences, associate Professor, Academy of FSO of Russia, 302015, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: nataluosi55@mail.ru.

Lazarev Sergey Nikolaevich, associate Professor, Academy of FSO of Russia, 302015, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: serg.orel@mail.ru.

Zinoviev Ivan Aleksandrovich, Academy of FSO of Russia, 302035, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: ivan.zinovev.2012@mail.ru.

Karun Davyd Petrovich, Academy of FSO of Russia, 302015, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: karun99@mail.ru.

Kadilov Artem Viktorovich, Academy of FSO of Russia, 302015, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: artemkadilov@mail.ru.

Kuludo Artem Nikolaevich, Academy of FSO of Russia, Russia 302015, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: temich.2000@yandex.ru.

The role and significance of the great battles of the Russian army in the X–XVI centuries

Abstract. Russian Russian soldiers most significant battles in the history of Russia that took place in the X– XVI centuries, which ended with glorious historical victories of Russian soldiers and are still a vivid example of loyalty to military duty, selfless devotion to the Motherland, courage and bravery. Definitions of battle and combat are given. In chronological order described such important historical events as the Dorostol Battle, the Battle on the Ice, the battle on Kulikovo field, the Battle of Molodiach and Defense of Pskov. The role and significance of these historical events are defined.

Key words: the Dorostol Battle, the Battle on the Ice, the battle on Kulikovo field, the Battle of Molodiach, Defense of Pskov.

ервое письменное упоминатермина «Росия» **L** (греч. Ρωσία) датировано серединой Х века. Он встречается в сочинениях византийского императора Константина Багрянородного «О церемониях» и «Об управлении империей как греческое название Руси» [1, с. 135]. «В кириллической записи слово «Росия» (Рwcїа) было впервые употреблено 24 апреля 1387года в титуле митрополита Киприана, собственноручно подписавшегося как «митрополит Кыевскый и всея Росия» [2, с. 3]. «В XV-XVI веках эллинизированное название «Росия» закрепилось за той частью русских земель, которая была объединена в единое государство под началом Московского княжества. Официальный статус царства государство приобрело после процедуры коронации: венчания Ивана IV на царство в 1547 году, после чего государство стало называться Российским царством [3, с. 40].

Сражение – совокупность значимых ударов и боев, проводимых одновремен-

но или последовательно на отдельном направлении или на всем фронте.

Битвой называли решающее боевое столкновение основных сил противостоящих сторон, происходящее на ограниченной территории и имеющее характер массового быстротечного, кровопролитного боя, имеющего целью разгром врага.

Сражение у Доростола 971 г.

Князь Киевский Святослав предпринял в 969 г. поход на Болгарию. Успехи русов в военных действиях под Адрианополем и Филиппополем обеспокоили Византию, из-за угрозы зарождения мощного болгарско-русского государства. Цимисхий – полководец с 15 тыс. конницы и 30 тыс. пехоты выступил против 30-тысячной рати Святослава (рис. 1).

Византийское воинство 23 апреля 971 г. подошло к Доростолу (ныне в Болгарии г. Силистрия). Первый бой произошел в тот же день, который начался с нападения русского отряда на византийский авангард из засады. Войско русичей стояло сомкнув щиты и выставив копья.

Император Цимисхий выстроил всадников в латах по флангам своей пехоты, а пращники и стрелки, находясь позади постоянно, осыпали противника стрелами и камнями. Византийский флот уже спустя два дня подошел к Доростолу, и император приказал начать штурм города, который оказался неудачным. Византийцы полностью окружили Доростол к вечеру 25 апреля. Воины Святослава наносили врагу урон, совершая во время блокады многочисленные вылазки.

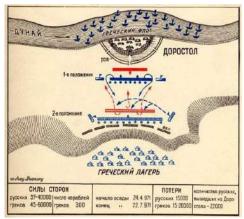

Рис. 1. Сражение у Доростола (Схема и иллюстрация)

Русы вышли из города 22 июля, и Святослав приказал закрыть ворота, чтобы воины не могли помышлять о бегстве. Как писали летописцы, Святослав перед боем произнес следующие слова: «Да не посрамим земли Русския, но ляжем костьми ту: мертвые бо сраму не имут». Дружинники первыми атаковали противника, и византийцы постепенно начали отступать. Сам Цимисхий с конным отрядом бросился на поддержку отступавшим. Он предпринял попытку использовать численное превосходство выманив русов на равнину ложным отступлением. Другой византийский отряд зашел в тыл к отряду дружинников и перекрыл отход к городу. Это грозило дружине полным разгромом, но Святославом была предусмотрительно подготовлена в боевых порядках вторая линия войск. Дружинники второй линии повернулись к напавшим с тыла византийцам, и отбили атаку. Благодаря мужеству и доблести воины Святослава прорвали кольцо окружения.

Следующим днем Святослав предложил византийскому императору вступить в переговоры. Цимисхий обязался выдать каждому воину на дорогу по две меры хлеба и пропустить ладьи руссов беспрепятственно. Святослав же дал обещание с

Византией не воевать, после этого чего остатки дружины Святослава выдвинулась домой. О том, что руссы идут с добычей и малой дружиной коварные византийцы предупредили печенегов. На порогах Днепра Святослав был убит, попав в организованную печенежским ханом Курей засаду.

Ледовое побоище 1242 г.

Шведы, поняв, что Русь к началу 40-х годов XIII в. оказалась ослабленной, решили захватить города Новгород, Ладогу и Псков. В 1240 г. на сотне кораблей пятитысячный шведский десант вошел в Неву и развернул лагерь в месте впадения в нее реки Ижора. Александр Ярославич — Князь Новгородский разгромил вторгшегося противника, нанеся по нему упреждающий внезапный удар полуторатысячной воинской дружиной. Русский народ за эту ратную победу назвал 20-летнего полководца Александром Невским.

В это же время, воспользовавшись отвлечением на борьбу со шведами русского войска, Немецкие рыцари Ливонского ордена стали продвигаться к Новгороду, захватив города Псков и Изборск. Но дружина Александра Невского контратаковала крестоносцев и взяла штурмом

крепость Копорье на побережье Финского залива, а после этого отбила Псков. К началу апреля 1242 г. двенадцатитысячное русское войско подошло к покрытому льдом Чудскому озеру.

Немецкие крестоносцы, как правило, проводили атаки «свиньей» — бронированным клином по фронту. Учитывая эту особенность рыцарской тактики, Александр Невский решил усилить отряды левой и правой руки, ослабив при этом центр боевого порядка русской дружины. Позади пехоты на флангах он располо-

жил два конных полка. 5 апреля 1242 г. Немецкие войска, численностью 12 тыс. человек атаковали передовой отряд русичей, но получили сильнейший отпор. Одновременно в тыл противника ударили конные полки, а отряды левой и правой руки обрушились на фланги противника, который в ходе сражения был полностью разгромлен. Дружина Александра Невского показала твердость русского духа, преследуя уцелевших еще семь верст (рис. 2).

Рис. 2. Ледовое побоище (Схема и иллюстрация)

В результате победы над крестоносцами русские земли были спасены от порабощения и остановлена рыцарская экспансия на восток. Победа в битве привела к подписанию мирного соглашения между Новгородом и Ливонским орденом.

Куликовская битва 1380 г.

С середины XIV в. Московское княжество открыто боролось за свержение татаро-монгольского ига. Во главе этой борьбы стал великий князь Дмитрий Иванович. Под его командованием русская дружина в 1378 г. разгромила мощный отряд мурзы Бегича на реке Вожа. Это стало поводом для нового похода на Русь Золотой Орды под предводительством эмира Мамая в 1380 г. Во главе с Дмитрием Ивановичем русское войско выступило навстречу противнику.

Боевые порядки русских войск перед битвой на Куликовом поле имели большую глубину и насчитывали около 70 тысяч человек. Во главе располагался сторожевой полк, сзади него передовой, в середине большой полк, а отряды левой и правой руки по флангам. Конный резерв размещался позади большого полка, а засадный полк укрылся в «Зеленой Дубраве» за левым флангом боевого построения. Войско Мамая насчитывало более 100 тысяч человек и имело в своем составе авангардный конный отряд, пехоту, кавалерию, развернутую в две линии по флангам и резерв.

Утром 8 сентября сторожевой полк русичей во главе с Дмитрием нанес удар, которым уничтожил разведку татаромонгол, чем заставил Мамая вступить в сражение еще до подхода подкрепления (рис. 3).

Сражение было ожесточенным, но все попытки врага прорвать правое крыло и центр боевых порядков русичей были обречены на неудачу. Однако левое кры-

ло русской дружины не выдержало натиска конницы противника, что позволило ей ворваться тыл главных сил. Однако внезапный удар засадного полка по тылу и флангу прорвавшейся конницы татаромонгол решил исход битвы. Враг не выдержал удара и пустился в бегство. За

победу на Куликовом поле князь Дмитрий Иванович получил имя Дмитрий Донской.

Куликовская битва показала силу объединенной русской дружины и способность Руси побеждать Орду.

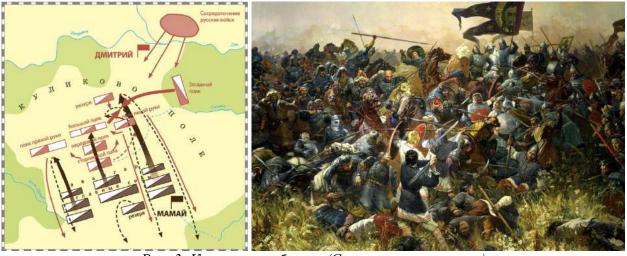

Рис. 3. Куликовская битва (Схема и иллюстрация)

«Монголо-татарское иго законсервировало политическую раздробленность русских земель. В 70-х гг. XIV в. была предпринята попытка создать коалицию для освобождения от татарского владычества. Она завершилась Куликовской битвой 2 сентября 1380 г. Русские войска понесли ужасающие потери, но одержали победу над войском хана Мамая. Московский князь Дмитрий Иванович получи прозвище Донской» за ЭТУ битву [4, c. 31].

Спустя 100 лет, в 1480 г. золотоордынское и русское войска встретились снова на реке Угра. Все попытки противника переправиться на противоположный берег реки были отбиты и после продолжительного противостояния он начал отход, не решившись перейти в наступление.

Это событие, происшедшее 12 ноября 1480 г., ознаменовало полное избавление Руси от ига Золотой Орды.

Сражение при Молодях 1572 г.

Летом 1572 года крымский хан Девлет-Гирей принял решение провести скоротечный набег на Москву, пользуясь

тем, что главные силы русской дружины ушли в Ливонию. К его 60-тысячной орде были значительные силы союзников: конница ногайцев и турецкие пушкари. Под командой воеводы князя Воротынского М.И. было менее двадцати тысяч русских воинов. Поход хана не был внезапным для командования русичей. Сторожевая и станичная службы, созданные недавно, предупредили о приближении врага. В середине июля крымчаки переправились через Оку и двинулись на Москву. Передовым полком под командой Хворостинина Д.И. удалось задержать у Сенькиного брода авангард ханского войска на некоторое время. С приходом главных вражеских сил полк отступил.

Большой полк Князя Воротынского М.И нанес несколько фланговых ударов и значительно замедлил продвижение татар к Москве. Одновременно с этим полки Одоевского, Шереметева и Хворостинина совершали многочисленные атаки на вражеские тылы. На реке Наре полки Шереметева и Одоевского нанесли большой урон конным отрядам, а полк Хворостинина разгромил арьергард ханской орды.

Князь Воротынский укрыл главные силы в крепости «на Молодях» в 50 км от Москвы. Когда туда подошли крымчаки, они понесли ощутимые потери, попав под мощный артобстрел (рис. 4).

11 августа 1572 года произошла решающая битва. Войско хана бросилось на штурм стен крепости «гуляй–города», которую оборонял полк Хворостинина незначительными силами. Ратники рубили татар саблями, били их из пищалей. Татары безуспешно атаковали крепость. Полк Воротынского с главными силами незаметно подошел по дну лощины в тыл врага. Стрельцы Хворостинина открыли ожесточенный огонь из пушек и пищалей, а начали контратаку.

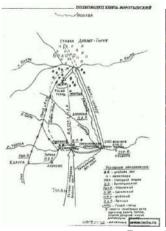

Рис. 4. Сражение при Молодях (Схема и иллюстрация)

Одновременно воевода Воротынский нанес удар по татарам с тыла. Двойного удара крымчаки не смогли выдержать. Ханское воинство пустилось в бегство. Полный разгром довершила русская конница, которая бросилась вслед за удирающими татарами.

Победа Русской дружины при Молодях на длительное время устранила угрозу границам Руси со стороны Крымского ханства.

Героическая оборона Пскова август 1581 г. – январь 1582 г.

При царствовании Ивана IV (1530—1584 гг.) Русь проводила жестокую борьбу: с Казанским, Астраханским и Крымским ханствами — на юго-востоке, за выход к Балтийскому морю — на западе. В 1552 г. русская дружина отвоевала Казань. В 1556—1557 гг. Ногайское ханство и Астраханская орда подчинились Русскому государству, а Кабарда, Башкирия и Чувашия вошли добровольно в его состав.

От стран Западной Европы Россию целенаправленно оттеснял Ливонский

орден и для защиты юго-восточных рубежей появилась необходимость прорвать блокаду на западе. В январе 1558 г. началась Ливонская война, которая продлилась более 25 лет.

Ливония распалась в 1560 г., так как ее воска долго сопротивляться не смогли. Вместо Ливонского ордена были созданы герцогство Курляндское и Рижское епископство, которые полностью находились под влиянием от Польши и Швеции. В 1569 г. Польша и Литва создали Речь Посполитую как единое государство. Эти государства объединили свои силы в войне против России, которая затянулась на четверть века.

В 1570 г. против русских в Прибалтике военные действия начала Швеция. Войска польского короля Стефана Батория спустя девять лет овладела Великими Луками и Полоцком. В августе 1581 г. 100-тысячное войско Батория окружило Псков, на защите которого был 20тысячная дружина. Более четырех месяцев дружинники отразили более 30 штурмовых атак врага (рис. 5). Баторий, не добившись победы под Псковом, был вынужден заключить с Россией перемирие в январе 1582 г. сроком на 10 лет. Конец Ливонской войне положило перемирие между Швецией и Россией, которое было подписано через год.

Баторий, не добившись победы под Псковом, был вынужден заключить с Россией перемирие в январе 1582 г. сроком на 10 лет. Конец Ливонской войне положило перемирие между Швецией и Россией, которое было подписано через год.

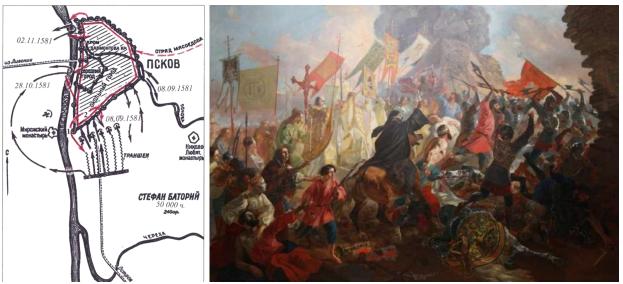

Рис. 5. Оборона Пскова (Схема и иллюстрация)

История России очень богата на значимые события. Наш народ стойко переносил сложнейшие времена и добивался труднейших побед в сражениях и войнах, в науке, культуре. Эти события стали украшением не только российской, но и мировой истории.

Славные победы российской и советской армии навечно вписаны в миро-

вую и российскую и историю в назидание тем, кто стремится посягать на суверенитет Российской Федерации. Славные исторические победы русских воинов в битвах и сражениях являются ярким примером верности воинскому долгу, беззаветной преданности Родине, храбрости и отваги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Соловьёв А. В. Византийское имя России // Византийский временник. 1957. № 12. С. 134-155.
- 2. Клосс Б. М. О происхождении названия «Россия». М., 2012. 152 с.
- 3. Хорошкевич А. Л. Символы русской государственности. М.: Изд-во МГУ, 1993. 96 с.
- 4. История России: учебное пособие / под ред. Л. Н. Булдыгеровой, Н. Т. Кудиновой. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. 167 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Solov'jov A. V. Vizantijskoe imja Rossii // Vizantijskij vremennik. 1957. № 12. S. 134-155.
- 2. Kloss B. M. O proishozhdenii nazvanija «Rossija». M., 2012. 152 s.
- 3. Horoshkevich A. L. Simvoly russkoj gosudarstvennosti. M.: Izd-vo MGU, 1993. 96 s.
- 4. Istorija Rossii: uchebnoe posobie / pod red. L. N. Buldygerovoj, N. T. Kudinovoj. Habarovsk: Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2013. 167 s.

Поступила в редакцию 23.03.2020. Принята к публикации 26.03.2020.

Для цитирования:

Роль и значение великих сражений российской армии в X–XVI веках / Максаков С.А., Любимов В.А., Лазарев С.Н., Зиновьев И.А., Карун Д.П., Кадилов А.В., Кулюдо А.Н. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 7-14. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/MaksakovS.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3741687 УДК 930.24

Максаков С.А., Любимов В.А., Лазарев С.Н., Зиновьев И.А., Карун Д.П., Кадилов А.В., Кулюдо А.Н.

Максаков Сергей Анатольевич, кандидат технических наук, доцент, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: maksakov@yandex.ru. Любимов Владимир Алексеевич, кандидат военных наук, доцент, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: nataluosi55@mail.ru.

Лазарев Сергей Николаевич, доцент, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: serg.orel@mail.ru.

Зиновьев Иван Александрович, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: ivan.zinovev.2012@mail.ru.

Карун Давыд Петрович, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: karun99@mail.ru.

Кадилов Артем Викторович, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: artemkadilov@mail.ru.

Кулюдо Артем Николаевич, Академия ФСО России, 302015, Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, 35. E-mail: temich.2000@yandex.ru.

Воинские ритуалы: история и современность

Аннотация. В статье с системных позиций рассмотрены вопросы развития и трансформации воинских ритуалов. Показаны классификация, место и роль воинских ритуалов в повседневной деятельности вооруженных сил. Действующие воинские ритуалы имеют исторические корни. Они возникли на основе обрядов, обычаев, традиций, опыта поколений, законов и др. Многие ритуалы действуют на обыденном (бытовом) уровне, отдельные внесены в нормативные, руководящие документы и даже законодательные акты. В работе представлены наиболее важные ритуалы, дошедшие до наших дней и нашедшие отражения в действующей нормативной базе вооруженных сил Российской Федерации.

Ключевые слова: ритуал, вручение оружия, боевое знамя, военная присяга, воинское приветствие, боевые награды, смотры, развод караулов.

Maksakov S.A., Lyubimov V.A., Lazarev S.N., Zinoviev I.A., Karun D.P., Kadilov A.V., Kuludo A.N.

Maksakov Sergey Anatolevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Academy of FSO of Russia, 302015, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: maksakov@yandex.ru.

Lyubimov Vladimir Alekseevich, candidate of military Sciences, associate Professor, Academy of FSO of Russia, 302015, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: nataluosi55@mail.ru. Lazarev Sergey Nikolaevich, associate Professor, Academy of FSO of Russia, 302015, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: serg.orel@mail.ru.

Zinoviev Ivan Aleksandrovich, Academy of FSO of Russia, 302035, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: ivan.zinovev.2012@mail.ru.

Karun Davyd Petrovich, Academy of FSO of Russia, 302015, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: karun99@mail.ru.

Kadilov Artem Viktorovich, Academy of FSO of Russia, 302015, Russia, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: artemkadilov@mail.ru.

Kuludo Artem Nikolaevich, Academy of FSO of Russia, Russia 302015, Orel, Priborostroitelnaya str., 35. E-mail: temich.2000@yandex.ru.

Military rituals: history and modernity

Abstract. The article considers the issues of development and transformation of military rituals from a systemic perspective. The classification, place and role of military rituals in the daily activities of the armed forces are shown. Active military rituals have historical roots. They arose on the basis of rites, customs, traditions, the experience of generations, laws, etc. Many rituals operate on an ordinary level, some are included in normative, governing documents and even legislative acts. The paper presents the most important rituals that have come down to the present day and are reflected in the current regulatory framework of the Russian Federation armed forces.

Key words: ritual, presentation of weapons, battle banner, military oath, military greeting, military awards, reviews, divorce of guards.

нализируя информацию форумов на сайтах о военной службе мож-⊾но увидеть много хороших отзывов, воспоминаний о службе в Вооруженных силах бывших офицеров, сержантов, солдат. Люди, спустя годы с теплотой в душе вспоминают годы службы в армии: как дежурили в наряде, несли службу в карауле, принимали участие в соревнованиях, бегали кроссы, стреляли, принимали присягу, обслуживали технику, совершали марши и даже проверялись на строевых смотрах. То, что вј время службы казалось обыденным, однообразным, рутинным, иногда трудным и непонятно для чего сделанным, с течением времени, вспоминается с хорошим эмоциональным восприятием, с теплотой и даже с ностальгией. Это объясняется психологическим взглядом, так что важное значение в правильной организации военной жизни выполняют ритуалы, традиции, да и воинский уклад в целом. Эти элементы воинской жизни сопровождают военнослужащего в период выполнения воинского долга.

Военные ритуалы имеют высокую значимость в приобретении эстетического морального и нравственного облика солдата, сержанта, офицера, как показывает опыт, оставляют после военной службы эмоциональный след. Следовательно, военные ритуалы приобретают социальную значимость, они закрепляют моральный взгляд военнослужащего, свя-

зывают его с сознанием общества, формируют присущие им черты. Особенность ритуалов необычна ещё и тем, что каждый из них имеет свою историю. В ходе истории происходит их трансформация, усовершенствование и развитие.

Слово ритуал образовано от латинского ritualize – обрядовый. Значит «Воинские ритуалы – это по сути воинские обряды, которые проводятся в виде торжественных церемоний, совершаемые в повседневной военной службе, во время праздничных, торжественных мероприятий и в других установленных случаях» [1, с. 16].

Военные ритуалы отличаются друг от друга по содержанию и форме, им характерно разнообразие. Например, рапорта (доклады) старшему начальнику (командиру), торжественные марши рот, батальонов и полков, строевые смотры и построения, отдание почестей, военных приветствий, праздничная салютационная стрельба, музыкальное составляющая, различные строевые приемы и действия (коленопреклонение при пропускании флагов и знамен). В воинских ритуалах отражается славная история Вооруженных сил страны, их обычаи, национальные и боевые традиции.

«Ритуал — это сложившийся на протяжении длительного времени и жизни нескольких поколений вид общественных отношений, проявляющихся в символической форме и сформированным обще-

ственным мнением, обычаями, а иногда и законами» [3, с. 582].

Таким образом, воинские ритуалы основываются на опыте народов, как важнейшая необходимость общественной жизни, имеющая значительный акцент на эстетическое, чувственное направление, благодаря которой формируется общественное мнение, социальное самосознание и мировоззрение.

«Ритуалы имеют свою условную классификацию. Они подразделяются на:

- военные;
- гражданские;
- религиозные;
- бытовые» [1, с. 21].

Начальные составляющие военных ритуалов в виде воинственных плясок и песен, игровых боев, приветственных мероприятий, выполняемых при долгожданных встречах воинов, возвращавшихся с полей сражений соплеменников возникли еще в первобытных общинах. Военная деятельность, воинские ритуалы первобытного человека были направлены на стремление достичь наивысшей подготовленности к встрече с врагом, умению противостоять военной агрессии. Для совершенствования приемов борьбы, нужно было их многократно повторять и тренировать, формируя стойкую веру в победу.

Военные ритуалы, по значению в развитии общества и влиянию на общественное сознание, следует выделить, как регрессивные и прогрессивные. Наиболее предпочтительными, конечно, являются прогрессивные ритуалы, которые совмещают в себе объединение высоких целей народа, армии и общества в целом, а также идеалы мужества, стойкости, героизма и отваги. Они объединяют различные виды воинских отношений и общественной жизни:

- повседневную деятельность;
- учебно-боевою деятельность
- служебную деятельность;
- военные действия.

Важнейшими военно-ритуальными традициями являются такие действия, как

принятие воинской присяги, вручение военным формированиям боевых знамен, награждение военнослужащих государственными наградами, орденами и медалями, торжественное поздравление героев, отдание воинских почестей захоронениям и др.

Такие воинские ритуалы как поверки, разводы суточного наряда, смены караулов, заступления на боевое дежурство, смотры строя и песни присущи учебнобоевой деятельности воинских частей.

К повседневной жизни можно отнести митинги, торжественные собрания всех военнослужащих воинских частей и кораблей, посвященные военным и государственным праздникам, отдание воинской чести (выполнение воинского приветствия) и др.

К отличительным свойствам военных ритуалов относят: масштабность, торжественность, внешняя красота и эмоциональность, слаженность и величественность восприятия мероприятий. Взгляд со стороны показывает, что, военный ритуал можно рассматривать как зрелищное представление с родни театральному. Для воинских ритуалов, как и для других явлений искусства, характерна синхронность исполнения, высокая организованность, гармоничность и соразмерность. Не секрет, что многие военные ритуалы созерцательны, действенны, убедительны и основываются на многовековых традициях.

Военные ритуалы, претерпевая изменения в ходе истории, продолжают сохранять в своей целостности сохранять сложившийся традиционный облик. Не секрет, что закономерностью развития современного мира является преемственность между старыми и новыми обычаями и традициями. В руководящих документах, таких как уставы, инструкции и наставления, как память поколений закрепляется и повторяется порядок проведения многих ритуалов.

Ритуал принятия военной присяги. Присяга воина на верность Отечеству является одним из основных законов военной жизни. Историческая направленность

ритуала принятия воинской присяги относит нас к временам освободительных военных походов и победоносных сражений русских полководцев.

«Вот как описывают в древних былинах, летописях отдельные элементы обряда посвящения в воины: «Если новичок проходил с честью все три круга (огонь, вода, земля), в урочный день вся дружина собиралась на капище (святилище, культовое место), где жрец проводил над ним обряд Воинского посвящения. Здесь молодому воину давалось новое имя, что знаменовало новое рождение человека»». [1, c. 42]

Пример и форма обряда показаны на рисунке 1.

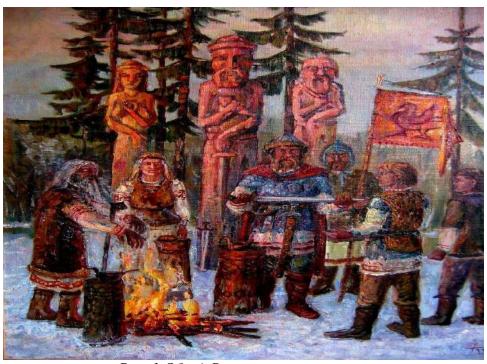

Рис. 1 Обряд Воинского посвящения

В первом русском «Уставе ратных пушечных и других дел, касающихся до воинской науки», созданной Петром 1 для регулярной армии, был прописан ритуал принятия клятвы на верность царю.

В России ритуал принятия военной присяги проводился как акт государственного уровня. В определенный для принятия присяги день и в установленном месте выносились штандарты и знамена, строились подразделения, солдаты и офицеры при оружии, давали обещание служить добросовестно и «во всем поступать как честному, верному, послушному, храброму солдату надлежит».

Присягавшие, при этом офицеры, правую руку поднимали вверх в крестном знамении, солдаты поднимали только правую руку и повторяли текст за читавшим, а левую руку держали на Еванге-

лии. Присягавшие, после принятия присяги, подписывали присяжные листы. Этот способ приведения к присяге была скопирована в шведской армии Петром I, а содержание присяги заимствовано опять же у шведов из устава Густава II Адольфа I – короля Швеции. До октября 1917 г. в Российской армии присяга принималась перед Божьим ликом в православном храме. Каждый новобранец троекратно крестился и целовал крест с распятием Иисуса Христа и Евангелие.

В современной армии, в своей основе, ритуал приведения новобранцев к военной присяге остается примерно таким же и предполагает во время построения торжественный вынос Боевого знамени части, затем личное произнесение утвержденной присяги, и обязательную роспись о приведении к присяги в ведомо-

сти. Содержание текста присяги значительно изменилось с учетом современных реалий.

Для военнослужащих Вооруженных Сил России приведение к Воинской присяге является инструментом оценки моральной и нравственной готовности воина к защите Отечества.

Ритуал вручения Боевого Знамени воинской части.

Воинское знамя на Руси всегда являлось символом воинской чести, доблести и славы, которое у древних славян и именовалось «стягом». Небольшого размера отличительный знак дружины каким либо образом крепился наверху древка. Позже стягом стали только матерчатое полотнише. Постепенно название «стяг» «знамя». заменили словом Понятие «Знамя» образовалось от старорусского понятия «знамение», т.е. знаменовать. Впервые, наименование «знамя» применили к названию стяга Дмитрия Донского в старинных рукописях.

«В армии знамена служили ориентиром места сбора для войск, местом расположения начальника, в походе указывали направление движения, а также применялись для управления боем путем поднятия, наклонения или перемещения» [2, с. 48].

Впервые в табелях полков Знамена ввел Петр I. Он своим указом утвердил внешнее размеры оформление и, ввел в армии присягу перед знаменем, которая произносилась перед распущенными стягами словами: «От роты и от знамени никогда не отлучаться, но за оными, пока жив, следовать буду. Тот, кто знамя свое до последнего не оберегает, тот не достоин носить имя солдата». Воинские знамена в частях Красной Армии были введены в 1918 году. За доблесть в бою воинские части награждались почетными наградами почетным революционным Красным Знаменем и орденом Красного Знамени.

Согласно «Положению о революционных Красных знаменах частей РККА», которое было введено в июне 1926 г.,

знамена вручались полкам на все время их существования.

В действующих Уставах Вооруженных сил ритуал вручения боевого знамени полка подробно описан в и от сохранил лучшие традиции Русского воинства.

Ритуал отдания воинской чести, во-инское приветствие.

«Понятия обряда воинского приветствия в древние времена и в раннем средневековье не было. Были общепринятые знаки уважения, которые проявлялись действиями: поклонами, преклонениями, снятием головных уборов и др. Правда следует отметить, что в средние века у рыцарей, когда они не имели намерений вступить в бой, сформировался обычай при встрече поднимать забрала своих железных шлемов. Этот жест подносить руку к головному убору воспринимался, как знак миролюбия, дружелюбия, уважения» [1 с. 114].

При встрече ратников, движение открытой правой рукой к головному убору, стало укоренившимся ритуалом отдания воинской чести, в современном Уставе Вооруженных сил России — ритуалом выполнения воинского приветствия. Этот воинский ритуал в уставах при встрече и обгоне военнослужащих является обязательным актом воинской вежливости.

В целях воспитания у воинов чувства уважения к командирам и начальникам Петр I в конце XVII — начале XVIII в. ввел в жизнь войск традицию «отдание комплимента». Комплимент отдавался поклоном, снятием шляпы, шпагой или ружьем, иногда знаменем. Воинское приветствие выполнялось на тренировках, на строевых, при встрече и в других случаях.

В Российской империи воинское отдание комплимента называлось отданием чести, потому что включало в себя разнообразные поклоны и реверансы, а не только поднесение открытой руки к головному убору.

Ритуалы вручения наград. Эта традиция сформировалась как средство оценки отваги воина, его героизма, как основы совершения ратного подвиг воинов в

битвах и сражениях. Участники в ознаменование их победах в сражениях награждались медалями, специально отчеканенными во славу одержанных побед над неприятелем. В эпоху царствования Петра I таких медалей было выбито около двадцати. Например, медалью с надписью «Небываемое бывает» были награждены участники первой победы над шведами в морских баталиях.

Для нижних чинов в 1807 году впервые был проведен военный ритуал награждения Георгиевским крестом (до 1913 года «знаком отличия Военного ордена» Святого Георгия). На протяжении всей истории своего существования Георгиевский крест вручался только за личную храбрость в бою и боевые заслуги и имел четыре степени.

«Ритуал награждения знаком отличия ордена имел важные последствия: награжденные освобождались от телесных наказаний, получали увеличенное жалование, а затем пенсию «по смерть свою, где бы ни находились»» [3, с. 456].

Орден Славы трех степеней, утвержденный Указом Президиума Верховного Совета СССР стал 8 ноября 1943 года правопреемником Георгиевского креста, как высшей солдатский награды. В ходе Великой Отечественной войны около 980 тыс. воинов были награждены орденом Славы III степени, почти 46 тыс. — II степени и 2631 воин отмечен орденом Славы трех степеней.

Ритуал - строевой смотр. Истоками этого воинского ритуала являются смотры княжеских дружин перед выступлением в боевой поход. Строевой смотр дружин стал играть важную роль в боевой подготовке войск еще конце XVIII — начале XIX века.

Цели проведения этого ритуала постоянно менялись. Это было связано с необходимостью дополнительного строжайшего контроля за солдатами и офицерами, за внешним их видом и состоянием вооружения и обмундирования.

Исторический аспект проведения смотров связан с военной реформой, проводимой Петром I. Так, в воинских уста-

вах того времени были закреплены новые принципы обучения и воспитания ратников и дружинников. Эти принципы стали основой содержательной части ритуалов.

Традиция строевых смотров дошла и до наших дней, видоизменилась несколько цель, но задача контроля наличия личного состава, строевой выправки, обмундирования, документов осталась и носит такое же воспитательное значение как и раньше.

Парады войск, как ритуал. По праву парады являются одним из важнейших воинских ритуалов на протяжении всей Военной отечественной истории. Они вызывали у воинов гордость за принадлежность к славе и могуществу русского оружия, причастность к мужеству и героизму наши предков.

За основу парада войск, как ритуала При Петре I был взят опыт Римской империи. Триумфальные шествия в честь достигнутых побед в Риме находили широкое распространение. Они подразделялись на строевые и церковные.

Строевые парады войск включали в себя три части:

- построение полков;
- встреча военачальника, принимающего парад, объезд частей;
- прохождение церемониальным маршем.

Парад полков, уходящих с Красной площади на фронт в ноябре 1941 года и великий Парад Победы 1945 года останутся в народной памяти россиян навсегла.

Эти торжественные мероприятия показывают, силу, мощь, сплоченность нашей армии.

Развод пеших и конных караулов. Развод караулов считается одной из самых красочных и зрелищных воинских церемоний ещё с Петровских времён. Порядок их проведения записан в войсковых артикулах и Уставах.

На Руси традиции развода караулов закреплены со времен великого князя Ивана III. Нормы русского дворцового церемониала, предусматривавшего развод караулов дворцовых стрельцов были

сформулированы ещё при царе Алексее Михайловиче.

Продолжая традиции осенью 2004 года в Московском Кремле был принят новый церемониал. Он связал в себе воедино разные эпохи доблестного российского воинства. Тем самым он показывает глубокую историческую преемственность данного ритуала. Этот церемониал показывает самые яркие, зрелищные элементы российских воинских церемоний. Он включает в себя демонстрацию строевых приёмов, приёмов с оружием, элементов «конной карусели», музыкальное сопровождение Президентского оркестра. В ритуале участвуют рота специального караула, кавалерийский почётный эскорт. президентский оркестр.

Форма одежды участников церемониала имеет прямое отношение к форме, принятой в ходе военной реформы 1909—1913 гг. Именно к 100-летию Отечественной войны 1812 года в Российской Императорской армии была создана новая парадная военная форма. В разводе участвует кавалерийский почётный эскорт.

Летопись нынешнего подразделения кавалерийского эскорта ведется от 11-го отдельного кавалерийского полка, на базе которого в сентябре 2002 года образован Кавалерийский почётный эскорт в составе Президентского полка. Кавалеристы почётного эскорта одеты в церемониаль-

ное парадное обмундирование лейб-гвардии Драгунского полка.

Другое подразделение, участвующее в разводе - президентский оркестр. Он создан 11 сентября 1938 года, как оркестр Управления Коменданта Московского Кремля. Основная задача оркестра — музыкальное сопровождение важнейших государственных мероприятий. Президентский оркестр в церемонии выстраивается вместе со всеми участниками церемонии.

Развод пеших и конных караулов в Московском Кремле — зрелищный, яркий церемониал, который связал воедино разные исторические эпохи великого русского воинства, демонстрирующий глубокую историческую преемственность ратных традиций нашей Отчизны.

У нынешних воинских ритуалов — славная история. Они заряжали энергией, силой, духом не одно поколение российских воинов. И сегодня воинские ритуалы способствуют духовной мобилизации вооруженных защитников Отечества, их нравственному и эстетическому воспитанию. Задача нынешних защитников Отечества состоит в изучении истории образования ритуалов, их познание, совершенствование, развитие и поднятие на более высокий организационный, эстетический, эмоциональный уровень, как личным участием, так и пропагандой среди молодого поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Серых, В. Д. Воинские ритуалы / В. Д. Серых. Москва: Воениздат, 1986. 256 с.
- 2. Зедделер, Л. И. Военный энциклопедический лексикон: в 14 т. / под ред. Л.И. Зедделера. 2-е изд., т. 5. Санкт-Петербург: 1854. 678 с.
- 3. Военный энциклопедический словарь: в 2 т. / Редкол.: А.П. Горкин, и др. Москва: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2001. 848 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Seryh, V. D. Voinskie ritualy / V. D. Seryh. Moskva: Voenizdat, 1986. 256 s.
- 2. Zeddeler, L. I. Voennyj jenciklopedicheskij leksikon: v 14 t. / pod red. L.I. Zeddelera. 2-e izd., t. 5. Sankt-Peterburg: 1854. 678 s.
- 3. Voennyj jenciklopedicheskij slovar': v 2 t. / Redkol.: A.P. Gorkin, i dr. Moskva : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, RIPOL KLASSIK, 2001. 848 s.

Поступила в редакцию 27.03.2020. Принята к публикации 30.03.2020.

Для цитирования:

Воинские ритуалы: история и современность / Максаков С.А., Любимов В.А., Лазарев С.Н., Зиновьев И.А., Карун Д.П., Кадилов А.В., Кулюдо А.Н. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 15-22. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/MaksakovR.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3741740 УДК 378.147

Авилкин А.М., Алексеенко А.В.

Авилкин Александр Михайлович, кандидат исторических наук, научно-педагогический работник, Череповецкое высшее военное инженерное ордена Жукова училище радиоэлектроники, 162622, Россия, Вологодская обл., г. Череповец, пр-т Советский, 126. E-mail: ama-72@ yandex.ru.

Алексеенко Алексей Владимирович, научно-педагогический работник, Череповецкое высшее военное инженерное ордена Жукова училище радиоэлектроники, 162622, Россия, Вологодская обл., г. Череповец, пр-т Советский, 126. E-mail: alexey505@yandex.ru.

Теоретические аспекты организации и проведения педагогического эксперимента

Анномация. В статье определены основные этапы подготовки и осуществления педагогического эксперимента. Представленный материал раскрывает теоретические основания экспериментальной деятельности, ориентирован на помощь руководителям и преподавателям системы высшего профессионального образования. Статья посвящена анализу структуры педагогического эксперимента: проектированию, проведению, фиксированию и анализу его результатов для применения в массовой практике.

Ключевые слова: педагогический эксперимент, диагностирование, планирование, формализация.

Avilkin A.M., Alekseyenko A.V.

Avilkin Alexander Mikhaylovich, Candidate of Historical Sciences, scientific and pedagogical worker, Cherepovets Higher Military Engineering of the order of Zhukov school of Radio Electronics, 162622, Russia, Vologda Region, Cherepovets, Sovetskiy Prospekt, 126. E-mail: ama-72@ yandex.ru.

Alekseyenko Alexey Vladimirovich, scientific and pedagogical worker, Cherepovets Higher Military Engineering of the order of Zhukov school of Radio Electronics, 162622, Russia, Vologda Region, Cherepovets, Sovetskiy Prospekt, 126. E-mail: alexey505@yandex.ru.

Theoretical aspects of organization and holding pedagogical experiment

Abstract. The article defines the main stages of preparation and implementation of the pedagogical experiment. The presented material reveals the theoretical foundations of experimental activity, is aimed at helping managers and teachers of higher professional education. The article analyzes the structure of a

pedagogical experiment: designing, conducting, recording and analyzing its results for use in mass practice.

Key words: pedagogical experiment, diagnosis, design, formalization.

дним из методов, способствующих повышению профессионализма педагогических кадров, качественному обновлению педагогической науки путем усиления ее практической ориентированности является проведение педагогических экспериментов. При этом педагог должен понимать, что не каждое новшество в образовательной практике в рамках педагогического творчества может трактоваться как педагогический эксперимент.

В статье под педагогическим экспериментом понимается научно поставленный опыт преобразования педагогического процесса в точно учитываемых условиях. Реализация эксперимента требует обоснования рабочей гипотезы, разработки исследуемого вопроса, составления детального плана проведения мероприятий, строгого соблюдения намеченного плана, точной фиксации результатов, обязательного анализа полученных данных, формулировки окончательных выводов.

По своему содержанию педагогический эксперимент предполагает проведение диагностического, прогностического, организационно-подготовительного, практического и обобщающего этапов.

На диагностическом этапе определяются объекты педагогической диагностики, формулируются исследуемая проблема и тема эксперимента. Именно диагностирование педагогической действительности, заключающееся в анализе и осмысливании хода и результатов работы руководителя, преподавателя или всего педагогического коллектива обуславливает необходимость эксперимента.

В качестве объектов педагогической диагностики могут выступать:

- личность обучающегося;
- мастерство и педагогический опыт руководителей и преподавателей;

- содержание, методы, организационные формы и средства обучения;
- отдельные направления образовательного процесса.

Одной из задач диагностического этапа является формулирование проблемы эксперимента. Проблемная ситуация в педагогике — ситуация, связанная с наличием негативных признаков состояния образовательного процесса, требующая определенного разрешения.

Сущность проблемы заключается в противоречиях между сторонами педагогического процесса, чаще всего – между результатом и средствами его достижения.

Проблема эксперимента формулируется в виде тезиса, содержащего вопрос общепедагогического уровня, но безотносительно к конкретным условиям осуществления образовательного процесса. Конкретный эксперимент выделяет из проблемы некоторую область, соотнося ее с участком действующего образовательного процесса.

Соотнесение проблемы с конкретной учебно-воспитательной ситуацией дает формулировку темы эксперимента. В формулировке темы эксперимента необходимо отразить, в чем будет состоять экспериментальное воздействие и на что оно будет направлено. При этом не следует путать тему эксперимента с темой как областью исследования.

Прогностический этап эксперимента представляет предположительное определение путей решения выдвинутых проблем, разработку целей и задач, построение гипотез и конструирование программы и плана эксперимента.

Целью, как известно, называется идеальный образ желаемого результата. В неявном виде она содержится в постановке проблемы и темы.

Главной целью эксперимента является решение намеченной проблемы. При

этом могут определяться сопутствующие цели, возникающие в силу системности педагогического процесса. Содержание сопутствующих целей и степень их достижения зависит от возможностей экспериментаторов и условий эксперимента.

В зависимости от степени новизны предполагаемого результата цели могут представлять собой следующие разновидности:

- воссоздание в новых условиях того, что осуществлялось ранее, но было утрачено и т.д.;
- модернизация того, что уже реализовано, но требует пересмотра в соответствии с изменившимися требованиями;
- создание нового того, что еще не существовало и не имеет аналогов, является принципиально новым.

Задача — это цель, заданная в конкретной ситуации. При осознании общей цели экспериментатор начинает видеть ее возможную реализацию в конкретных педагогических усовершенствованиях, достижениях.

Следующим шагом прогностического этапа является формулирование гипотезы эксперимента. В педагогическом эксперименте гипотеза — это предложение о возможном пути решения проблем, способе достижения поставленной цели, о тех средствах, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат педагогического процесса. Основная гипотеза, так же как и цель, может сопровождаться дополнительными.

Планирование эксперимента должно сопровождаться разработкой и согласованием программы и плана эксперимента.

Планирование — это проекция деятельности в будущее для достижения поставленной цели при определенных условиях и средствах. Результатом планирования является план — управленческое решение задачи достижения поставленной цели.

В программу эксперимента необходимо включать следующие разделы:

тема эксперимента и ее актуальность;

- исполнитель и научный руководитель эксперимента, участники и их функциональные обязанности;
  - идея и замысел эксперимента;
- объект и предмет экспериментирования;
- цель, задачи и гипотеза эксперимента;
  - диагностический инструментарий;
- критерии оценки ожидаемых результатов;
  - сроки и этапы эксперимента;
- прогноз возможных негативных последствий и способы их коррекции;
- тип, статус база и масштаб, эксперимента;
- форма представления результатов эксперимента для практического применения.

План эксперимента представляет собой систему мероприятий, определяющую последовательность, сроки и средства их выполнения. Структурные компоненты плана эксперимента — его основные этапы и необходимые экспериментальные мероприятия и процедуры.

Исходные данные для разработки плана проведения эксперимента включают:

- первоначальную формулировку проблемы, темы, целей и задач, гипотезы исследования;
- конкретных исполнителей и сроки проведения эксперимента.

Выполнение мероприятий организационно-подготовительного этапа должно обеспечить условия для реализации программы эксперимента, подготовку учебно-материальной базы эксперимента, финансовое обеспечение эксперимента, распределение функций, организацию специальной подготовки кадров, научного и методического обеспечения экспериментальной работы. Этот этап взаимосвязан с планированием эксперимента, имеет для него существенное значение и требует значительных затрат времени и труда.

При его проведении уточняются объекты, субъекты эксперимента и характеристики отслеживаемых процессов. Достоверность результатов эксперимента в

большой степени зависит от выбора показателей и критериев, по которым будут
наблюдаться и оцениваться изменения
объекта. Выбор параметров и адекватных
способов их оценки определяется содержанием проблемы и характером объекта
исследования. Из факторов, оказывающих влияние на педагогический процесс,
исследователя должны интересовать те,
которые способны повлиять на объект
эксперимента и дезорганизовать эксперимент. Для устранения подобного влияния эти факторы надо оценить и учесть.

Исследователь, имея определенные параметры для описания объекта, может подобрать соответствующие методы их изучения и обработки. Для каждого эксперимента отбирается такое сочетание методов (методик), которые могут дать достоверную информацию о выбранных характеристиках объекта. Решается вопрос о способах обработки собранной информации. Кроме того, требуется разработать методическое обеспечение, в которое входят все педагогические материалы, необходимые для организации экспериментальных воздействий:

- дидактические материалы к экспериментальным учебным занятиям;
- экспериментальные учебные планы и рабочие программы;
- учебная литература, слайды, макеты, TCO и др.

Серьезного подхода требует подготовка методики измерения и фиксации состояния параметров объекта: тестов, контрольных работ, анкет и т.п. Они должны быть разработаны и заранее размножены в необходимом количестве.

Эксперимент должен пройти обсуждение и утверждение на заседании кафедры (ученого совета вуза, факультета). Его необходимо тщательно согласовать с общим ходом образовательного процесса в вузе. Участники эксперимента должны быть проинструктированы, между ними должны быть налажены необходимые деловые отношения.

По окончании организационноподготовительного этапа желательно провести разведывательное исследование. Целью его проведения является апробирование методических материалов, инструментария и др. Оно проводится до основного эксперимента с ограниченным составом участников и помогает оценить правильность построения программы и плана эксперимента, внести в него определенные коррективы.

При выполнении практического этапа осуществляется система мероприятий, заложенных в гипотезе, выбор распространителей нововведений, создание благоприятных условий, реализация новой технологии, за счет которой ожидается повышение эффективности образовательного процесса или управления образовательной организацией.

Содержание практического этапа заключается в том, что объект эксперимента (обучающиеся и т.п.) подвергается воздействию определенных факторов, а исследователи должны проследить направление, величину и устойчивость изменений анализируемых характеристик.

Мероприятия этапа выполняются на основании программы эксперимента и в соответствии с согласованным и утвержденным планом его проведения. Промежуточные и итоговые результаты эксперимента подлежат обязательному фиксированию и оформлению.

Обобщающий этап представляет процесс извлечения выводов общего характера из полученных в эксперименте данных путем логических операций: анализа, синтеза и др. Чем глубже и всесторонне проанализированы данные, тем больше и достовернее можно извлечь выводов из эксперимента.

Алгоритм подведения итогов эксперимента включает в себя:

- распределение и сопоставление собранных данных с запланированной моделью эксперимента; установления между ними соответствия;
- обработку входящей информации: группировку и перевод качественных данных в количественные, вычисление статистических характеристик объектов и т.п.;

- формализацию полученных вторичных данных в разнообразных формах (таблицы, схемы, графики). Обсуждение их возможной интерпретации;
- нахождение причинноследственных отношений между выявленными в ходе эксперимента взаимосвязями;
- установление достоверности выдвинутых гипотез;
- формулирование выводов и анализ достижения целей и задач педагогического эксперимента;
- оформление результатов: формирование отчета об эксперименте, разработка рекомендаций для практической реализации.

Выводы и рекомендации должны быть реализуемы в образовательном процессе, соизмеримы с возможностями обучающихся и преподавателей, потенциалом учебно-материальной базы и т.п. При этом необходимо указать возможные негативные последствия эксперимента и пути их устранения.

Внедрению результатов эксперимента служат:

- разработка общих и частных методик, методических рекомендаций и указаний и т.п.;
- внесение изменений в учебные планы, рабочие программы и учебнометодические материалы;
- внедрение в образовательный процесс новых или совершенствование используемых образовательных технологий и т.п.;
- выступление с докладами на конференциях, научные публикации, участие в широком обсуждении результатов на заседаниях предметно-методических комиссий и т.п.;
- разработка учебно-методических изданий.

Итак, были рассмотрены основные этапы экспериментальной деятельности педагогов и руководителей, которые удовлетворяют логике организации и проведения педагогического эксперимента, служащего одним из путей решения противоречий в современной образовательной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Воротникова А.И. Педагогический словарь-справочник: учебно-методическое пособие для студентов, магистрантов, аспирантов и педагогов / А.И. Воротникова, Т.Л. Кремнева. Москва: Директ-Медиа, 2017. Ч. 1. 73 с.
- 2. Коржунов А.В., Попков В.А. Научные исследования по педагогике: Теория, методология, практика: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2008. 287 с.
- 3. Краевский В.В. Методология педагогического исследования. Самара: Изд-во Сам-ГПИ, 1994. 164 с.
- 4. Подласый И.П. Педагогика: учебник. 2-е изд., доп. М.: Юрайт, 2011. 574 с.
- 5. Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н. Методология эксперимента: учебное пособие. М.: «Информ М», 2017. 162 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Vorotnikova A.I. Pedagogicheskij slovar'-spravochnik: uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov, magistrantov, aspirantov i pedagogov / A.I. Vorotnikova, T.L. Kremneva. Moskva: Direkt-Media, 2017. Ch. 1. 73 s.
- 2. Korzhunov A.V., Popkov V.A. Nauchnye issledovanija po pedagogike: Teorija, metodologija, praktika: uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: Akademicheskij proekt, 2008. 287 s.
- 3. Kraevskij V.V. Metodologija pedagogicheskogo issledovanija. Samara: Izd-vo Sam-GPI, 1994. 164 s.
- 4. Podlasyj I.P. Pedagogika: uchebnik. 2-e izd., dop. M.: Jurajt, 2011. 574 s.

5. Sosnin Je.A., Pojzner B.N. Metodologija jeksperimenta: uchebnoe posobie. M.: «Inform – M», 2017. 162 s.

Поступила в редакцию 21.03.2020. Принята к публикации 23.03.2020.

Для цитирования:

Авилкин А.М., Алексеенко А.В. Теоретические аспекты организации и проведения педагогического эксперимента // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 23-28. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/AvilkinAlekseyenko.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3741815 УДК 372.851

Ганиева Э.Н.

Ганиева Эльвира Набиевна, магистрант, Алтайский государственный педагогический университет, 656031, Россия, г. Барнаул, ул. Молодёжная, 55. E-mail: alan_19_656050@mail.ru.

Решение задач как средство профилактики формализма при изучении математики студентами педагогического колледжа

Анномация. В данной статье выявлены наиболее важные характеристики феномена формализм, рассмотрены способы профилактики формализма в знаниях и способах деятельности посредством специально разработанной системы задач. Данная система включает задачи разных видов и типов, которые предлагаются студентам педагогического колледжа в рамках изучения математического курса «Тригонометрия», построенного по принципам системно-деятельностного подхода. Приведены результаты педагогического эксперимента, обосновывающие эффективность разработанной системы задач, выбранных средств, способов и методов преподавания.

Ключевые слова: профилактика формализма, уровни формализма, система задач, задачи на доказательство, задачи на отыскание ошибок, задачи с элементами исследования, системный подход, деятельностный подход.

Ganieva E.N.

Ganieva Elvira Nabievna, undergraduate, Altai State Pedagogical University, 656031, Russia, Barnaul, ul. Molodozhnaya, 55. E-mail: alan_19_656050@mail.ru.

Problem solving as a means of preventing formalism in the study of mathematics by students of a pedagogical college

Abstract. This article identifies the most important characteristics of the formalism phenomenon, considers ways to prevent formalism in knowledge and methods of activity through a specially developed system of tasks. This system includes tasks of different types that are offered to students of the pedagogical College as part of the mathematical course «Trigonometry» study, built on the principles of the systemactivity approach. The article presents the results of a pedagogical experiment that substantiates the effectiveness of the developed system of tasks, selected tools, methods and methods of teaching.

Key words: formalism prevention, levels of formalism, a system of tasks, problems of proof, problems of finding errors, tasks with elements of research, a system approach, an activity approach.

торический анализ обучения показывает, что в Средние века имело место ярко выраженное авторитарное обучение. Оно всецело покоилось на слепом подчинении авторитету Священного писания и его толкователя — учителя. В обучении не допускались никакие искажения и творчество ученика.

При дальнейшем развитии производительных сил общество выдвинуло новые требования к подготовке подрастающих поколений. Люди, получавшие формальные знания, были малопригодны для полезной деятельности в изменявшейся обстановке [5].

Ссылаясь на ФГОС среднего профессионального образования, заметим, что потребности современного общества выражаются в воспитании личностей, обладающих качественными, осознанными знаниями и имеющими богатый опыт творческой деятельности [9]. Таким образом, формальный характер приобретаемых студентами знаний и умений, в том числе и математических, действительно служит серьезным препятствием на пути к целям, которые диктует современное образование и непрерывно развивающееся общество [8].

Анализ психолого - педагогических исследований свидетельствует о том, что имеются теоретические и методические предпосылки для решения обозначенной проблемы, но, тем не менее, недостаточно изучены механизмы преодоления формализма знаний у студентов, мало внимания уделяется методам и приемам преподавания, направленным на профилактику формализма.

Сказанное выше свидетельствует об актуальности настоящего исследования, целью которого является выявление возможностей и условий применения решения задач при изучении математики студентами педагогического колледжа для профилактики формализма в знаниях и умениях.

Объектом исследования выступает целостный процесс обучения математике в педагогическом колледже. Предметом исследования – решение задач как средство профилактики формализма в знаниях и практических умениях студентов в процессе обучения математике.

На основании изучения педагогического опыта, анализа философской и психолого - педагогической литературы были выявлены противоречия:

- между потребностью общества в специалистах, обладающих глубокими осознанными знаниями и способами деятельности и реальным состоянием уровня их математической деятельности;
- между возможностями осуществления профилактики формализма знаний и умений студентов педагогического

колледжа посредством решения математических задач и недостаточной разработанностью методического обеспечения.

На основе указанных противоречий была определена проблема исследования: раскрытие возможных путей профилактики формализма и формирования осознанности знаний учащихся в процессе решения задач по математике.

Гипотеза исследования: если в процессе обучения математике студентов педагогического колледжа использовать 1) специально созданный набор задач, направленный на профилактику формализма знаний и практических умений; 2) специально отобранные методы; 3) отслеживание уровня формализма в усвоении математических знаний и способов деятельности то это будет способствовать:

- осмыслению и более глубокому осознанию изучаемого материала;
- развитию творческих способностей учащихся, а также познавательного интереса к предмету;
- формированию самостоятельности
   в поиске решения задачи, применению имеющихся знаний учащихся в незнакомой ситуации.

Для достижения поставленной цели исследования определены следующие задачи исследования:

- Изучить и проанализировать математическую и психолого - педагогическую литературу с целью выяснения сущности ключевых понятий по темы исследования;
- Выявить причины появления и пути преодоления формализма знаний и умений, в частности, при решении математических задач;
- Выяснить роль и место математических задач в профилактике формализма, а также выявить типы задач, способствующих преодолению формализма и формированию осознанности знаний учащихся;
- Разработать систему задач, направленную на профилактику формализма в усвоении знаний и способов дея-

тельности студентами педагогического колледжа;

- Разработать критерии для оценки уровня наличия у студентов формального усвоенных знаний и способов деятельности;
- Провести апробацию подготовленных материалов.

В ходе исследования были использованы такие методы, как теоретический анализ психолого-педагогической литературы и методической литературы по проблеме исследования, организация и проведение педагогического эксперимента, наблюдение.

В первой теоретической части работы выяснены сущностные характеристики и причины возникновения формализма в знаниях, умениях и навыках студентов; роль и место задач в профилактике формализма; даны характеристики системного и деятельностного подходов как основы построения педагогической системы профилактики формализма посредством решения математических задач.

На основании воззрений М.Н. Скаткина, А.Я. Хинчина будем понимать «формализм знаний» следующим образом: это метод познания, при котором сущность вещей и явлений окружающего мира усматривается в их форме, а не в содержании, при этом знание не рассматривается как информационный результат познавательного процесса [11, Спектр причин, вызывающих формализм весьма разнообразен. Формализм связан не только педагогическими явлениями, но и социальными профессионального и нравственного характера [6].

Учебные задачи проходят через весь воспитательно - образовательный процесс, выполняя в нем самые различные функции по преодолению формализма: активизируют и мотивируют учащихся, побуждают их к учебной деятельности, удерживают ход процесса учения, являются инструментом для выявления результатов учения [2]. Выявлены следующие типы задач, способствующие осуществлению процесса профилактики формализма [10]:

- Задачи на доказательство оказывают существенное влияние на развитие мышления обучающихся и способности к критическому восприятию деятельности, а также к осознанности мотивов осуществления своих действий;
- Задачи на отыскание ошибок способствуют формированию осознанности, так как тщательный разбор заданий снижает вероятность допустить ошибку в своих рассуждениях;
- Задачи и упражнения, включающие элементы исследования помогают избежать шаблонности и неосознанного повторения решений, которые могут явиться признаками непонимания, позволяют осознавать содержание математических абстракций, природу и в соответствии с этим управлять ими.

В рамках системного подхода профилактика формализма должна базироваться на пяти формах развития научного мировоззрения [12]:

- Обучение школьников новому материалу надо строить на основе рассмотрения учебных задач и проблемных ситуаций, решение которых приводили бы их к четкому осознанию того, что известных знаний не хватает для окончательного решения этих проблем;
- Необходимо формировать установки о том, что математическим понятиям и методам необходимо овладевать в их взаимосвязи и развитии;
- Стоит показывать происхождение понятий и применение формируемых понятий, методов при решении практических прикладных задач;
- Формировать у школьников представления о том, что технологическая, производственная, общественная деятельность людей может служить толчком к появлению новых идей и проблем в математике;
- Формировать у школьников представления о полезной роли абстракции, чтобы переход к абстрактному мышлению, то есть логическому исследованию, понимался ими как необходимое звено в учебном познании.

В преподавании математики деятельностный подход реализуется в организации следующих видов деятельности учащихся, в большинстве своем призванных вести профилактику формализма при решении различного рода задач [1]: 1) выполнение практических заданий и экспериментальных работ на этапе «открытия» новых знаний; 2) самостоятельное выполнение проблемных заданий и решение проблемных задач; 3) работа с учебником и учебной математической информацией, обучение анализировать учебный текст, выделять в нем математическое содержание и формулировать его на языке математики; 4) совместный поиск – составление кластера идей на этапе актуализации знаний и целеполагания; 5) нахождение закономерностей; 6) построение учащимися новых знаний в условиях применения разных технологий обучения; 7) подготовка и проведение семинаров, учебных исследований, проектов. Стоит сказать о том, что завершать каждый процесс усвоения знаний и способов деятельности рекомендуется различными видами рефлексии, чтобы обучающийся научился анализировать, оценивать и корректировать каждый шаг своей деятельности [7].

Вторая часть работы содержит описание: 1) конструирования системы задач, направленной на профилактику формализма знаний и умений студентов педагогического колледжа; 2) постановки и подведения итогов опытно — экспериментальная работа по осуществлению профилактики формализма посредством решения задач.

Конструирование системы задач, благоприятствующей предотвращению формализма, осуществлялось в рамках системного - деятельностного подхода, опираясь на принципы указанных подходов, удовлетворяющих следующим требованиям [4]:

- Полнота, предполагающая наличие задач на все изучаемые понятия;
- Наличие ключевых задач, являющихся своеобразной «опорой» и рассматривающие способы деятельности, имею-

щие принципиальное значение для осуществления решения других задач;

- Связность, последовательность от подготовительных вариантов до обобщений;
  - Возрастание трудности задач;
- Целевая ориентация, определяющая место и назначение каждой задачи в блоке занятий;
- Целевая достаточность, обусловливающая количество задач оптимальное для достижения поставленной цели занятия;
- Психологическая комфортность, позволяющая учитывать темпераменты, типы мышления и виды памяти учащихся.

На основании изложенных теоретических положений была сформирована система задач для профилактики формализма при изучении темы «Тригонометрия».

Опытно — экспериментальная работа проводилась на базе Барнаульского государственного педагогического колледжа.

Участниками опытноэкспериментальной работы были выбраны: экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группы (КГ), содержащие соответственно 20 и 24 чел.

Цель проведения опытной работы состояла в проверке эффективности применения разработанной системы задач, направленной на профилактику формализма в усвоении знаний и способов деятельности студентами педагогического колледжа и определении уровня осознанности знаний учащихся в процессе решения математических задач.

На этапе констатирующего эксперимента для того чтобы выявить исходный уровень осознанности знаний по математике у студентов и более грамотно и продуктивно строить содержание учебных занятий, а также в целях верного выбора методов и средств работы, студентам ЭГ и КГ групп в ходе констатирующего эксперимента была предложена диагностирующая контрольная работа.

Для диагностики наличия или отсутствия у студентов формальных знаний, опираясь на исследования Л.И Божович [3] мы выделяем три уровня формализма в знаниях и умениях: высокий, средний и низкий.

Первый уровень (высокий) — репродуктивный — заучивание без достаточного понимания. Второй уровень (средний) — алгоритмический — осуществление действий или логических операций по об-

разцу. Третий уровень (низкий) — эвристический — умение объяснять явления действительности; определение связей, нахождение аналогий, умение обобщать и систематизировать.

После проведения диагностирующей контрольной работы в группах можно распределить студентов по уровням наличия или отсутствия формальных знаний следующим образом (Рис. 1.):

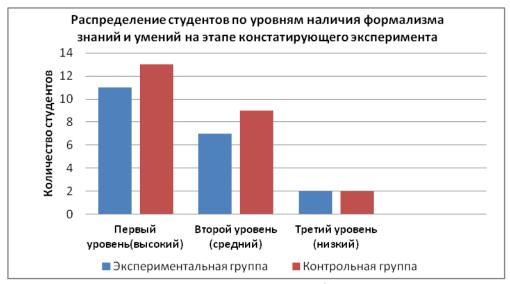

Рис. 1. Распределение студентов по уровням наличия формализма после проведения диагностирующей контрольной работы.

В ходе формирующего эксперимента в ЭГ группе было проведено 16 часов учебных занятий. При проведении занятий, учитывая итоги констатирующего эксперимента, были использованы следующие методы преподавания: устное изложение материала (объяснение, метод демонстрации); методы закрепления изучаемого материала (беседа, работа с учебником); методы самостоятельной работы учащихся по осмыслению и усвоению нового материала (эвристический диалог, выполнение практических заданий); методы учебной работы по применению знаний на практике и выработке умений и навыков (письменные практические работы); методы проверки и оценки знаний, умений и навыков учащихся (наблюдение за работой учащихся), устный опрос (индивидуальный, фронтальный), выставление оценок за работу на уроке, контрольные работы, совместная проверка домашних работ.

После формирующего эксперимента, с целью проведения диагностики уровня наличия или отсутствия формальных знаний у студентов экспериментальной группы была проведена итоговая контрольная работа.

Для наглядного отслеживания прогресса в профилактике формализма, прослеживающегося в ЭГ группе, приведем сравнительную диаграмму распределения студентов по уровням наличия формализма в знаниях и умениях до и после применения разработанной системы задач (Рис. 2.):

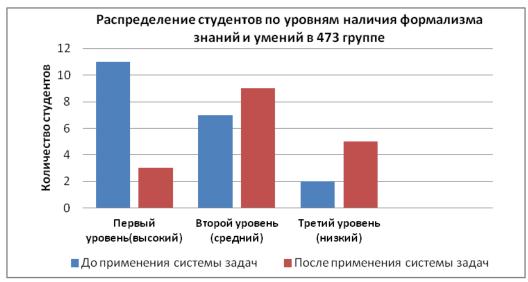

Рис. 2. Распределение студентов по уровням наличия формализма в ЭГ.

Проанализировав данные результаты, можно заключить следующее: шесть студентов экспериментальной группы повысили свой уровень отсутствия формализма в знаниях и умениях со второго до третьего, восемь студентов – с первого до второго уровня.

Также аналогичная итоговая контрольная работа была проведена в контрольной группе. Сравнительная характеристика результатов итогового эксперимента приведена на нижеследующей диаграмме (Рис. 3.):

Рис. 3. Сравнительная диаграмма уровней наличия формализма у ЭГ и КГ.

Проанализировав полученные результаты, можно заключить следующее: профилактика формализма в усвоении знаний и способов деятельности студентами экспериментальной группы педагогического колледжа прошла плодотворно и успешно, в то время как результаты распределения в контрольной группе ос-

тались примерно такими же, какими и были изначально.

Для более точного сопоставления полученных результатов был применен критерий Фишера, который позволил получить оценку сдвига значений уровня формальных знаний и умений в экспериментальной (ЭГ) и контрольной группах (КГ). После необходимых подсчетов под-

твердилась гипотеза о том, что доля лиц, имеющих низкий уровень формальных знаний в ЭГ, определённый в конце итогового эксперимента, больше, чем в КГ. На основании этого мы можем говорить об увеличении доли учащихся, имеющих низкий уровень формальных знаний в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой.

Итак, теоретические изыскания и опытно — экспериментальная проверка использования созданной системы задач на основе применения отобранных методов, форм и средств организации образо-

вательного процесса, математическая обработка её результатов свидетельствуют об эффективности разработанной системы задач и методического обеспечения.

Можно рекомендовать включение предложенной системы задач в учебный процесс, поскольку они направлены на осмысление и переосмысление изучаемого материала, развитие творческих способностей и самостоятельный поиск решения задачи, применение имеющихся знаний в незнакомой ситуации, что важно в дальнейшей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Асмолов А. Г. Системно деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения // Педагогика. 2009. №4. С. 18 22.
- 2. Балл Г. А. Теория учебных задач: Психолого педагогический аспект: монография. М.: Педагогика, 1990. 184 с.
- 3. Божович Л. И. Психологический анализ формализма в усвоении школьных знаний: хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М.: МГУ, 1980. 292 с.
- 4. Гузеев В. В. Методы и организационные формы обучения. М.: Народное образование, 2001. 128 с.
- 5. Медынский Е. Н. История педагогики: учеб. для пед. ин-тов. М.: Учпедгиз, 1947. 580 с.
- 6. Некрылов С. С., Г. А. Рахманкулова // Успехи современного естествознания. 2014. № 8. С. 90 91.
- 7. Одинцова Л. А., Алябьева Е. В., Григорьева О. Ю. Рефлексивная деятельность студентов вуза как условие профилактики формализма в усвоении математических знаний и способов деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6.
- 8. Одинцова Л. А., Кондратьева О. А. Модульная программа как средство профилактики формализма в овладении опытом самообразовательной деятельности будущими учителями математики. Эвристическое обучение математике // Материалы IV Международной научно-практической конференции (19-20 апреля 2018 г). Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. С.184-186
- 9. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.06.2013 № 464 (ред. от 15.12.2014) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования» [Электронный ресурс] // ИПО «Гарант».; URL: http://base.garant.ru/70426772/
- 10. Саранцев Г. И. Упражнения в обучении математике. М.: Просвещение, 1995. 240 с.
- 11. Скаткин М. Н. Формализм в знаниях учащихся и пути его преодоления // Советская педагогика. 1945. №10. С. 16.
- 12. Утукина М. С. Системный подход в обучении школьников математическому анализу // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 2.
- 13. Хинчин А. Я. Педагогические статьи. М.: Изд. академии пед. наук РСФР, 1963. 204 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Asmolov A. G. Sistemno dejatel'nostnyj podhod v razrabotke standartov novogo pokolenija // Pedagogika. 2009. №4. S. 18 22.
- 2. Ball G. A. Teorija uchebnyh zadach: Psihologo pedagogicheskij aspekt: monografija. M.: Pedagogika, 1990. 184 s.

- 3. Bozhovich L. I. Psihologicheskij analiz formalizma v usvoenii shkol'nyh znanij: hrestomatija po vozrastnoj i pedagogicheskoj psihologii. M.: MGU, 1980. 292 s.
- 4. Guzeev V. V. Metody i organizacionnye formy obuchenija. M.: Narodnoe obrazovanie, 2001. 128 s.
- 5. Medynskij E. N. Istorija pedagogiki: ucheb. dlja ped. in-tov. M.: Uchpedgiz, 1947. 580 s.
- 6. Nekrylov S. S., G. A. Rahmankulova // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. 2014. № 8. S. 90 91.
- 7. Odincova L. A., Aljab'eva E. V., Grigor'eva O. Ju. Refleksivnaja dejatel'nost' studentov vuza kak uslovie profilaktiki formalizma v usvoenii matematicheskih znanij i sposobov dejatel'nosti // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2019. № 6.
- 8. Odincova L. A., Kondrat'eva O. A. Modul'naja programma kak sredstvo profilaktiki formalizma v ovladenii opytom samoobrazovatel'noj dejatel'nosti budushhimi uchiteljami matematiki. Jevristicheskoe obuchenie matematike // Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (19-20 aprelja 2018 g). Doneck: Izd-vo DonNU, 2018. S.184-186.
- 9. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 14.06.2013 № 464 (red. ot 15.12.2014) «Ob utverzhdenii Porjadka organizacii i osushhestvlenija obrazovatel'noj dejatel'nosti po obrazovatel'nym programmam srednego professional'nogo obrazovanija» [Jelektronnyj resurs] // IPO «Garant».; URL: http://base.garant.ru/70426772/
- 10. Sarancev G. I. Uprazhnenija v obuchenii matematike. M.: Prosveshhenie, 1995. 240 s.
- 11. Skatkin M. N. Formalizm v znanijah uchashhihsja i puti ego preodolenija // Sovetskaja pedagogika. 1945. №10. S. 16.
- 12. Utukina M. S. Sistemnyj podhod v obuchenii shkol'nikov matematicheskomu analizu // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2009. № 2.
- 13. Hinchin A. Ja. Pedagogicheskie stat'i. M.: Izd. akademii ped. nauk RSFR, 1963. 204 s.

Поступила в редакцию 13.03.2020. Принята к публикации 23.03.2020.

Для цитирования:

Ганиева Э.Н. Решение задач как средство профилактики формализма при изучении математики студентами педагогического колледжа // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 29-36. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Ganieva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3742221 УДК 378.147

Загоруля Т.Б.

Загоруля Татьяна Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8-е Марта, 62. E-mail: tatbor.07@mail.ru.

Развитие коммуникативных навыков у студентов

Аннотация. В статье рассмотрен опыт разработки и проведения практического занятия по дисциплине «Коммуникативные технологии» в высшем учебном заведении. В статье представлен план проведения практического занятия, ориентированного на развитие коммуникативных навыков (выразительное чтение по ролям; эффективное слушание; формулирование вопросов/ответов при обсуждении) у студентов. В качестве примера выразительного чтения по ролям использован рассказ О. Генри «Последний лист». Посредством представления рисунка (в музыкальном сопровождении) появляется возможность передать ассоциации, чувства, эмоции, вызванные прочтением рассказа по ролям. Помимо развития коммуникативных навыков данное практическое занятие позволяет актуализировать у студентов такие свойства личности, как эмпатия, ответственность, креативность.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, выразительное чтение, эффективное слушание, эмпатия, ответственность, креативность, чтение по ролям, рефлексия.

Zagorulya T.B.

Zagorulya Tatyana Borisovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, Ural State Economic University, 620144, Russia, Yekaterinburg, str. March 8th, 62. E-mail: tatbor.07@mail.ru.

The development of communication skills in students

Abstract. The article describes the experience of developing and conducting a practical lesson in the discipline "Communicative technologies" in a higher educational institution. The article presents a plan for a practical lesson focused on the development of communication skills (expressive role reading; effective listening; formulation of questions / answers during discussion) among students. As an example of expressive reading on the roles, O. Henry's short story "The Last Sheet" is used. By presenting the drawing (accompanied by music), the ability to convey the associations, feelings, emotions caused by reading the story in roles. In addition to the development of communicative skills of this practical lesson allows to actualize the students with such personality traits as empathy, responsibility and creativity.

Key words: communication skills, expressive reading, effective listening, empathy, responsibility, creativity, role reading, reflection.

елью освоения дисциплины «Коммуникативные технологии» в Уральском государственном экономическом университете (г. Екатеринбург) является получение теоретических знаний и формирование практических навыков по применению современных

коммуникативных технологий и методов, необходимых для управления на всех уровнях. Учебная дисциплина «Коммуникативные технологии» (по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент) отнесена к дисциплинам по выбору учебного плана подготовки студентов [2]. Ре-

зультатом освоения дисциплины является формирование у студентов следующих компетенций: ОК-5 - способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия; ОПК-2 – способность находить организационноуправленческие решения и готовностью нести за них ответственность с позиций социальной значимости принимаемых решений; ПК-2 – владение различными способами разрешения конфликтных ситуаций при проектировании межличностных, групповых и организационных коммуникаций на основе современных технологий управления персоналом, в том числе, в межкультурной среде.

Автором статьи разработано практическое занятие по дисциплине «Коммуникативные технологии», ориентированное на развитие коммуникативных навыков у студентов. Актуальность заключается в том, что данное занятие адаптировано автором статьи для проведения в современной ситуации онлайн-обучения с применением дистанционных технологий [3].

Цели практического занятия: развитие коммуникативных навыков выразительного чтения и эффективного слушания посредством прочтения по ролям литературного произведения; выбор литературного произведения и распределение ролей (студентам предлагается свобода выбора, возможность предложить свою кандидатуру на ту или иную роль); под музыкальное сопровождение нарисовать ассоциации, вызванные прочтением данного произведения; представить рисунки, сделать устный комментарий; обсуждение полученных результатов; рефлексия.

Инструментарий: рассказ О. Генри «Последний лист» (фрагмент рассказа либо на бумаге, либо скан/фото/текст Word для дистанционного обучения) [4]; музыкальная запись «Адажио. Альбинони» / «Времена года. Вивальди» в исполнении современного виртуоза-скрипача Дэвида Гарретта [1]; бумага А4 (1-2 листа); цветные карандаши/ фломастеры; пять карточек с ролями – именами героев

рассказа (Доктор, Сью, Джонси, Берман, Автор) и бланк оценивания для студенческого жюри (либо на бумаге, либо скан/фото для дистанционного обучения).

Порядок проведения практического занятия.

1-й этап. До момента начала проведения практического занятия преподаватель информирует студентов о том, что на занятие необходимо принести бумагу А4 (1-2)листа), цветные карандаши/фломастеры. В условиях онлайнобучения с применением дистанционных технологий преподаватель перед началом занятия делает электронную рассылку студентам фрагмента рассказа О. Генри «Последний лист» (скан/фото/текст Word). Фрагмент рассказа начинается с предложения: «Джонси лежала, повернувшись лицом к окну, едва заметная под одеялами» и заканчивается словами: «Да, милая, это и есть шедевр Бермана он написал его в ту ночь, когда слетел последний лист» [4]. Кроме этого, студенты получают скан/фото пяти карточек с ролями (Доктор, Сью, Джонси, Берман, Автор) и карточку с надписью «Студенческое жюри».

2-й этап. В момент проведения практического занятия, преподаватель знакомит студентов с целями, планом проведения данного занятия, прогнозируемыми результатами, критериями оценивания работы. В вводной части преподаватель представляет презентацию (4-5 слайдов), содержащую краткую биографию об авторе рассказа, портрет О. Генри, основную содержательную часть рассказа «Последний лист» до того отрывка, который предполагается прочесть студентам по ролям.

3-й этап. Преподаватель предлагает выбрать студенческое жюри в составе трех арбитров. Жюри оценивает работу выступающих студентов по критериям: выразительное чтение (3 балла); содержательный комментарий к рисунку (3 балла); креативность (3 балла); аргументированные ответы на вопросы при обсуждении (2 балла); корректное форму-

лирование вопросов при обсуждении (2 балла); ответственная работа студента в жюри (3 балла). Арбитры размещают на экранах своих компьютеров карточку «Студенческое жюри».

4-й этап. Преподаватель предлагает студентам выбрать роль того или иного героя рассказа, а также роль автора в рассказе. После распределения ролей студенты на экранах своих компьютеров размещают соответствующую карточку с названием выбранной роли, например, «Сью». Преподаватель обращает внимание студентов на то, что необходимо выразительно прочитать текст, посредством голоса/интонации/паузы следует передать эмоциональное состояние героя рассказа. Всем студентам нужно следить за текстом, внимательно слушать выступающих.

5-й этап. После прочтения фрагмента рассказа по ролям, преподаватель предлагает студентам нарисовать ассоциации, вызванные услышанной историей. На создание рисунка дается 8-10 минут под музыкальное сопровождение. Преподаватель включает музыкальную запись, например, «Адажио. Альбинони» / «Времена года. Вивальди» в исполнении современного скрипача Д. Гарретта.

6-й этап. Преподаватель предлагает студентам продемонстрировать свои рисунки, сделать комментарий к ним, ответить на вопросы студентов/преподавателя. Студенты показывают свои рисунки, делают комментарий к ним, отвечают на вопросы и выражают свои чувства, эмоции, вызванные услышанным рассказом.

7-й этап. Обсуждение результатов, выступление студенческого жюри. Преподаватель комментирует работу выступавших студентов и студенческого жюри. Преподаватель также благодарит всех за работу и подводит итоги.

8-й этап. Рефлексия. Получение обратной связи. Посредством педагогического наблюдения и общения (устный/письменный опрос или анкетирование) рекомендуется выявить, что понравилось/не понравилось при проведении

практического занятия по дисциплине «Коммуникативные технологии».

Далее представим описание практического занятия из опыта работы автора статьи. При проведении практического занятия студенты обнаружили заинтересованность и активность при обсуждении прочитанного рассказа. Студенты выразительно прочитали рассказ О. Генри «Последний лист» по ролям, представляя образ каждого героя, выражая интонацией, голосом их эмоциональное состояние. Озабоченность Сью состоянием здоровья своей подруги-художницы Джонси, находящейся на грани жизни и смерти. Студенты выразили свое согласие с тем, что О. Генри изобразил Сью как верную, самоотверженную подругу, которая всеспособами стремилась облегчить страдания Джонси, поддержать ее, помочь ей. Безусловно, восхищения заслужил старый художник Берман, который нарисовал на стене дома последний лист плюща, пожертвовав своей жизнью (он заболел и умер) во имя жизни Джонси. Ведь Джонси каждый день смотрела в окно на опадающие листья плюща, вьющегося на стене противоположного дома, считала каждый опавший лист, полагая, что она умрет в тот момент, как только упадет последний лист плюща... Студенты проявили эмпатию, сопереживание, описывая образ Джонси. Студенты нарисовали рисунки, на которых были изображены: последний лист плюща именно так, как он описан О. Генри в рассказе; окно, в котором виден плющ; лежащая в кровати Джонси; старого художника Бермана у стены, где он рисовал последний лист плюша.

Музыкальное сопровождение при создании рисунков было отмечено студентами положительно, т.к. музыка усиливала эффект прочитанного рассказа, печальной истории борьбы и противостояния жизни и смерти, боли и выздоровления, страдания и победы над страланием.

В своих комментариях к рисункам студенты говорили о том, что смелость и самоотверженность старого художника

Бермана поучительна, если человек оказывается в сложной ситуации личностного выбора, проявляет высшие человеческие качества и свойства, то вечные ценности (жизнь, любовь, дружба) побеждают, они становятся определяющими в поведении человека. Более того, последний лист, который нарисовал Берман, — это символ надежды, символ жизни, символ выздоровления. Всё время Джонси смотрела в окно, она видела этот последний лист, который не упал, он дарил ей надежду, поэтому она победила болезнь, победила смерть.

Помимо комментариев, студенты задавали друг другу различные вопросы: «Был ли кто-нибудь в подобной сложной ситуации личностного выбора? Что помогло разрешить эту ситуацию?», «Если бы кто-то оказался в ситуации Бермана, то смог бы он поступить таким же образом?», «Понравился ли рассказ О. Генри? Почему?», «Хотите ли вы прочитать другие произведения О. Генри?», «Какой эффект мы получаем, читая рассказ по ролям?», «Нужны ли такие практические занятия?» и др. Студенты отвечали, что: «в ситуации личностного выбора был, самостоятельно принимал решение, выбирая дружбу и верность своим друзьям», «сложно дать утвердительный ответ на вопрос, мог бы я так поступить, как Берман, возможно, мог, по крайней мере, постарался бы так поступить, но это очень ответственный поступок», «рассказ О. Генри понравился, хотел бы прочитать другие произведения этого автора», «в рассказе «Последний лист» показаны как сильные духом люди, так и слабые, но готовые бороться», «читая рассказ по ролям, мы лучше представляем героев: и Джонси, и Сью, и Бермана, и доктора», «выразительное чтение по ролям - это интересное занятие, ты сам проживаешь эту жизнь», «намного интереснее слушать рассказ, когда его читают по ролям, такие занятия нужны», «мне нравятся такие занятия, я могу проявить свои способности и развить навыки коммуникации при чтении рассказа по ролям, могу преодолеть свою стеснительность», «мне нравится участвовать в обсуждении, я люблю высказывать свою точку зрения», «мне нравится, что используется креативный метод — рисунок по рассказу, особенно рисовать под музыку — это чудесно».

Студенческое жюри оценило студентов в соответствии с критериями и баллами, которые были названы выше в статье. Преподаватель подвел итоги, поблагодарил студентов за активную работу и обратную связь; оценил работу каждого участника и студенческого жюри.

Посредством педагогического блюдения и общения мы выявили, что студенты положительно оценивают проведение практического занятия посредством прочтения рассказа по ролям, обсуждение рисунков и рассказа. Студенты отмечают, что данное практическое занятие помогает им преодолеть коммуникативные барьеры в общении; способствует развитию коммуникативных навыков (выразительное эффективное чтение, слушание, обсуждение/диалог/полилог).

Следует обратить внимание, что данное практическое занятие проводится автором статьи как в аудитории (в обычном режиме реализации учебного процесса), так и в современной ситуации онлайнобучения с применением дистанционных технологий.

Мы делаем вывод о том, что поставленные цели при проведении практического занятия по дисциплине «Коммуникативные технологии» были достигнуты. Мы считаем, что практическое занятие, разработанное автором статьи, способствует развитию коммуникативных навыков студентов и актуализирует такие свойства личности, как: эмпатия, ответственность, креативность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Гарретт Д. Адажио. Альбинони [Электронный ресурс] // Сайт Yosounds. URL: https://yosounds.ru/?song=%D0%94%D1%8D%D0%B2%D0%B8%D0%B4+%D0
- 2. Загоруля Т. Б. Рабочая программа дисциплины «Коммуникативные технологии» [Электронный ресурс] // Портал электронных образовательных ресурсов УрГЭУ. URL: https://portal.usue.ru/portal/site/179c0cf3-5a8d-4659-a536-769a372441fa/page/
- 3. Новости УрГЭУ: с 23 марта 2020 года занятия в УрГЭУ проводятся в дистанционной форме [Электронный ресурс] // Сайт Уральского государственного экономического университета. URL: https://www.usue.ru/novosti/s-23-marta-2020-goda-zanayatiya-v-urgeu-provodyatsya-v-distancionnoj-forme/
- 4. Генри О. Последний лист [Электронный ресурс] // Сайт «Либкат». URL https://libcat.ru/knigi/proza/klassicheskaya-proza/16045-o-genri-poslednij-list.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Garrett D. Adazhio. Al'binoni // Yosounds. URL: https://yosounds.ru/?song=%D0%94%D1%8D%D0%B2%D0%B8%D0%B4+%D0
- 2. Zagorulja T. B. Rabochaja programma discipliny «Kommunikativnye tehnologii» // Portal jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov UrGJeU. URL: https://portal.usue.ru/portal/site/179c0cf3-5a8d-4659-a536-769a372441fa/page/
- 3. Novosti UrGJeU: s 23 marta 2020 goda zanjatija v UrGJeU provodjatsja v distancionnoj forme // Sajt Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. URL: https://www.usue.ru/novosti/s-23-marta-2020-goda-zanayatiya-v-urgeu-provodyatsya-v-distancionnoj-forme/
- 4. Genri O. Poslednij list // Libkat. URL: https://libcat.ru/knigi/proza/klassicheskaya-proza/16045-o-genri-poslednij-list.html

Поступила в редакцию 30.03.2020. Принята к публикации 02.04.2020.

Для цитирования:

Загоруля Т.Б. Развитие коммуникативных навыков у студентов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 37-41. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Zagorulya.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3743237 УДК 656.22.656.25

Карелина М.В.

Карелина Мария Владимировна, кандидат технических наук, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. E-mail: mv_karelina@mail.ru.

Направления совершенствования профессиональной подготовки кадров, обеспечивающих функционирование железнодорожного транспорта, в условиях применения тренажеров, основанных на технологиях искусственного интеллекта

Аннотация. В статье представлены основные направления совершенствования профессиональной подготовки студентов бакалавриата и магистратуры в соответствии с достижениями научнотехнического прогресса, при соблюдении информационной безопасности личности обучающегося и нивелировании их рисков для здоровья, с учетом создания цифровой образовательной среды и обеспечении практической направленности подготовки, в условиях использования реального и виртуально представленного автономного оборудования и устройств железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов.

Ключевые слова: направления совершенствования, содержание обучения, методы, формирование, профессиональная подготовка, искусственный интеллект, роботизированные комплексы.

Karelina M.V.

Karelina Maria Vladimirovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Russian University of transport (MIIT), 127994, Russia, Moscow, Obraztsova str. 9, p. 9. E-mail: mv_karelina@mail.ru.

Directions for improving the professional training of personnel who ensure the functioning of railway transport in the conditions of using railway transport simulators based on artificial intelligence technologies

Abstract. The article presents the main directions of improvement of professional training of students of undergraduate and graduate programs in accordance with the achievements of scientific and technical progress subject to the informational security of the student and the leveling of their health risks, with the creation of the digital educational environment and to ensure the practical orientation of training in the use of real and virtual is a stand-alone equipment and devices for railway transport based on technology of artificial intelligence and robotic systems.

Key words: directions of improvement, content of training, methods, formation, professional training, artificial intelligence, robotic complexes.

настоящее время внедрение технологий искусственного интеллекта во многие области жизни позволяет перестроить экономику современного мира и расширить возможности методов обучения, в том числе и в системе подготовки кадров. Особая роль отводится модернизации высшего образования и характеризуется активным внедрением технологий искусственного интеллекта и совершенствованием системы подготовки будущих специалистов к применению в своей непосредственной работе сложных технологических устройств. В указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» отмечено, что одними из приоритетных направлений развития и использования технологий искусственного интеллекта являются: «применение автономного интеллектуального оборудования и работотехнических комплексов, а также повышение доступности аппаратного обеспечения». Благодаря интенсивно развивающимся технологиям фундаментальные подходы к образовательным процессам быстро меняются, вызывая потребность в появлении новых профессий и изменении требований к подготовке кадров, создавая новые принципы и методы обучения. В связи с этим опишем основные направления совершенствования профессиональной подготовки кадров, обеспечивающих функционирование железнодорожного транспорта, в условиях применения тренажеров, основанных на технологиях искусственного интеллекта.

1. Первым направлением совершенствования профессиональной подготовки является совершенствование содержания обучения, организационных форм и методов, в соответствии с достижениями научно-технологического прогресса в области искусственного интеллекта и роботизированных комплексов и устройств.

Это направление ориентировано на:

- включение в содержание подготовки основных позиций научнотехнологических разработок в области применения интеллектуального оборудования для подготовки студентов железнодорожного транспорта;

- интеллектуализацию образовательной деятельности обучающихся при изучении разделов и дисциплин основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры адекватно современному состоянию научно-технического прогресса;
- формирование у обучающихся умений использовать роботизированные устройства и применять достижения технологий искусственного интеллекта для решения задач в будущей профессиональной деятельности;
- создание психологически комфортных условий информационного взаимодействия обучающегося с интерактивным контентом электронных ресурсов, являющихся содержанием подготовки в области применения технологий искусственного интеллекта и роботизированных устройств;
- представление базовых теоретических основ, обеспечивающих реализацию возможностей транспортных тренажеров, основанных на технологиях искусственного интеллекта, с учетом потребностей будущей профессиональной сферы и позволяющих быстро переключаться на смежные области профессиональной деятельности;
- формирование у обучающихся знаний по реализации мер предотвращения возможных негативных последствий использования систем искусственного интеллекта и роботизированных устройств.
- 2. Вторым направлением совершенствования профессиональной подготовки является обеспечение информационной безопасности личности обучающегося и нивелирование рисков для здоровья, связанных с использованием в образовательном процессе реального и виртуально представленного автономного оборудования и устройств железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов.

Это направление ориентировано на:

- организацию защиты информации в реально представленном автономном оборудовании и устройствах железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов;
- формирование обеспечения доступности и целостности информации (сведений и данных), находящейся в автономном оборудовании и устройствах железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов в неискаженном виде;
- формирование условий осуществления учебной деятельности, нивелирующих риски, связанные с использованием в образовательном процессе автономного оборудования и устройств железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов:
- создание условий предотвращение обострения заболеваний у студентов, длительно обучающихся на реальном и виртуально представленном автономном оборудовании и устройствах железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов;
- создание условий нивелирования психологического дискомфорта обучающегося при взаимодействии с реально и виртуально представленным автономным оборудованием и устройствами железнодорожного транспорта, функционирующими на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов;
- осуществление комплекса мероприятий для контроля и управления изменениями информации в реально представленном автономном оборудовании и устройствах железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов [1, с. 28];

- обеспечение техники и средств защиты информации в реально представленном автономном оборудовании и устройствах железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов [4, с. 42];
- предоставление средств защиты информации в реально представленном автономном оборудовании и устройствах железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов: от несанкционированного воздействия; от утечки; от непреднамеренного и преднамеренного воздействия [7, с. 35];
- формирование знаний о влиянии негативных факторов психологопедагогического характера, связанных с использованием реального и виртуально представленного автономного оборудования и устройств железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов;
- формирование знаний о педагогикоэргономических требованиях безопасного для здоровья пользователя и педагогически целесообразном применении реального и виртуально представленного автономного оборудования и устройств железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов [8, с. 51];
- организация профилактики, коррекции и разработки комплекса мероприятий, направленных на здоровьесберегающую деятельность [9, с. 64].
- 3. Третьим направлением совершенствования профессиональной подготовки является создание цифровой образовательной среды, как совокупности программно-методических и технологических условий, обеспечивающих информационное взаимодействие между участниками образовательного процесса с интерактивными технологическими средствами и устройствами.

Это направление ориентировано на:

- создание условий учебного информационного взаимодействия между обучающим, обучающимся и технологическими средствами (реальным и виртуально представленным автономным оборудованием и устройствами железнодорожного транспорта, функционирующими на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов) [10, с.110];
- формирование познавательной активности обучающихся при изучении разделов и дисциплин образовательных программ бакалавриата и магистратуры в процессе учебного информационного взаимодействия [10, с.110];
- предоставление студентам бакалавриата и магистратуры образовательного контента;
- осуществления информационного взаимодействия между участниками учебного процесса как на стационарных технических средствах, так и с помощью дистанционных видов обучения с применением программно-аппаратных средств [10, с.110].
- 4. Четвертым направлением совершенствования профессиональной подготовки является реализация непрерывного образования в области роботизации производственных процессов с применением технологий искусственного интеллекта, через взаимодействие организаций основного общего, среднего специального и высшего профессионального образования.

Это направление ориентировано на:

- обеспечение организационных и содержательных условий взаимодействия организаций основного общего, среднего специального и высшего образования для развития у обучающихся, знаний и умений в областях, связанных с системами искусственного интеллекта и роботизацизированных средств и устройств;
- формирование теоретических представлений о возможностях использования систем искусственного интеллекта и роботизацизированных средств и устройств у школьников старших классов адекватно

- уровню их подготовки по учебным предметам [5, с.61];
- формирование знаний и умений использования вводного курса теоретических основ о возможностях использования систем искусственного интеллекта и роботизацизированных средств и устройств совместно с использованием демонстрационных макетов-тренажеров, стендов-планшетов, программнометодических комплексов для студентов транспортных колледжей старших курсов;
- формирование знаний, умений и опыта организации и осуществления фундаментальных понятий и сведений о сущности и основных возможностях систем искусственного интеллекта и роботизации технических систем и практических умений работы на транспортных тренажерах, основанных на технологиях искусственного интеллекта у студентов старших курсов бакалавриата и магистратуры; комплексность содержательных и технических проблем и роботизированных систем для обучения;
- формирование последовательности и комплексности содержания непрерывного образования в областях, связанных с системами искусственного интеллекта, через взаимодействие общего, среднего специального и высшего образования;
- формирование умений и опыта работы на тренажерах для развития у обучающихся среднего специального и высшего образования уверенности в овладении профессиональными навыками;
- развитие навыков научнопознавательной и исследовательской деятельности в процессе подготовки обучающихся основного общего, среднего специального и высшего профессионального образования в области роботизации производственных процессов с применением технологий искусственного интеллекта.
- 5. Пятым направлением совершенствования профессиональной подготовки является практическая направленность подготовки в условиях использования реального и виртуально представленного

автономного оборудования и устройств железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов.

Это направление ориентировано на:

- развитие представлений у студентов бакалавриата и магистратуры о возможностях стационарных технических средствах, их элементах и устройствах, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов [4, с.76];
- формирование знаний, умений и опыта решения профессиональных задач, самостоятельно выбирать способы и средства их решения с помощью реального и виртуально представленного автономного оборудования и устройств железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов [3, с.126];
- обеспечение возможности использования средств реального и виртуально представленного автономного оборудования и устройств железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и

робототехнических комплексов для выработки устойчивых профессиональных навыков деятельности у будущих специалистов, что в будущем позволит с минимальными временными и энергетическими затратами решать актуальные профессиональные задачи;

- обеспечение возможности для саморефлексии полученных профессиональных навыков на реальном и виртуальном автономном оборудовании и устройствах железнодорожного транспорта, функционирующих на базе технологий искусственного интеллекта и робототехнических комплексов [6, с.82].

В заключение отметим следующее: для того, чтобы система профессиональной подготовки кадров, обеспечивающая функционирование железнодорожного транспорта, в условиях применения тренажеров железнодорожного транспорта, основанных на технологиях искусственного интеллекта стала более совершенной, необходимо детально учитывать особенности представленных направлений, тщательно продумывать содержание обучения, организационные формы и методы обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Вострецова Е. В. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов/ Е. В. Вострецова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 204 с.
- 2. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М : Изд-во Моск. ун-та, 1976. 284 с.
- 3. Гальперин П. Я. Типы ориентировки и типы формирования действий и понятий// Доклады АПН РСФСР. 1958. №2. С. 75-78.
- 4. Сычев Ю. Н. Стандарты информационной безопасности. Защита и обработка конфиденциальных документов: учебное пособие / Ю. Н. Сычев. Москва: ИНФРА-М. 2020. 223 с.
- 5. Талызина Н. Ф. Педагогическая психология: учебное пособие для использования в учебном процессе образ. учреждения, реализ. программы СПО / Н. Ф. Талызина. Москва : Академия, 2013. 287 с.
- 6. Талызина Н. Ф. Практикум по педагогической психологии: Учебное пособие для высш. пед. учебн. заведен. / Н. Ф. Талызина. М. : Academia, 2002. 189 с.
- 7. Клименко И. С. Информационная безопасность и защита информации: модели и методы управления: монография / И. С. Клименко. Москва: ИНФРА-М, 2020. 180 с.
- 8. Мухаметзянов И. Ш. Медицинские аспекты информатизации образования. М. : ИИО РАО, 2010. 72c.
- 9. Мухаметзянов И. Ш. Здоровьеформирующее образование: сущность и технология / И. Ш. Мухаметзянов. Казань : Медицина, 2011. 218 с.
- 10. Роберт И. В. Развитие понятийного аппарата педагогики: цифровые информационные технологии образования // Педагогическая информатика. 2019. № 1. С.108-118.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Vostrecova E. V. Osnovy informacionnoj bezopasnosti: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov/ E. V. Vostrecova. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. 204 s.
- 2. Gal'perin P. Ja. Vvedenie v psihologiju. M : Izd-vo Mosk. un-ta, 1976. 284 s.
- 3. Gal'perin P. Ja. Tipy orientirovki i tipy formirovanija dejstvij i ponjatij// Dok-lady APN RSFSR. 1958. №2. S. 75-78.
- 4. Sychev Ju. N. Standarty informacionnoj bezopasnosti. Zashhita i obrabotka konfiden-cial'nyh dokumentov: uchebnoe posobie / Ju. N. Sychev. Moskva: INFRA-M. 2020. 223 s.
- 5. Talyzina N. F. Pedagogicheskaja psihologija: uchebnoe posobie dlja ispol'zovanija v ucheb-nom processe obraz. uchrezhdenija, realiz. programmy SPO / N. F. Talyzina. Moskva: Akademija, 2013. 287 s.
- 6. Talyzina N. F. Praktikum po pedagogicheskoj psihologii: Uchebnoe posobie dlja vyssh. ped. uchebn. zaveden. / N. F. Talyzina. M.: Academia, 2002. 189 s.
- 7. Klimenko I. S. Informacionnaja bezopasnost' i zashhita informacii: modeli i metody upravlenija: monografija / I. S. Klimenko. Moskva: INFRA-M, 2020. 180 s.
- 8. Muhametzjanov I. Sh. Medicinskie aspekty informatizacii obrazovanija. M.: IIO RAO, 2010. 72s.
- 9. Muhametzjanov I. Sh. Zdorov'eformirujushhee obrazovanie: sushhnost' i tehnologija / I. Sh. Muhametzjanov. Kazan': Medicina, 2011. 218 s.
- 10. Robert I. V. Razvitie ponjatijnogo apparata pedagogiki: cifrovye informacionnye tehnologii obrazovanija // Pedagogicheskaja informatika. 2019. № 1. S.108-118.

Поступила в редакцию 30.03.2020. Принята к публикации 02.04.2020.

Для цитирования:

Карелина М.В. Направления совершенствования профессиональной подготовки кадров, обеспечивающих функционирование железнодорожного транспорта, в условиях применения тренажеров, основанных на технологиях искусственного интеллекта // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 42-47. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Karelina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3742378 УДК 37.07

Миронова Л.И.

Миронова Людмила Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620062, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, E-mail: mirmila@mail.ru.

Мониторинг качества образовательного процесса в вузе в условиях цифровой экономики

Аннотация. В условиях цифровой экономики повышаются требования к качеству образования выпускников вузов. В статье описан сервис для оценки качества образовательного процесса, реализованный на базе документированной процедуры системы менеджмента качества вуза. Применение сервиса позволяет автоматизировать мониторинг качества образовательного процесса как в вузе в целом, так и в отдельных его подразделениях. Основу сервиса составляют анкеты, адресованные студентам, преподавателям и работодателям, используемые на разных этапах обучения. Определена периодичность проведения мониторинга, зависящая от цели анкетирования и результатов предыдущих анкетирований, на основе которых вырабатываются соответствующие корректирующие мероприятия.

Ключевые слова: цифровая экономика, качество образования, сервис, мониторинг, система менеджмента качества, документированная процедура.

Mironova L.I.

Mironova Ljudmila Ivanovna, Doctor of Pedagogical sciences, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 620062, Russia, Yekaterinburg, st. Mira, 19. E-mail: mirmila@mail.ru.

Monitoring of the educational process quality in higher education in the digital economy

Abstract. In the digital economy, the requirements for the quality of education of University graduates are increasing. The article describes the service for evaluating the quality of the educational process, implemented on the basis of a documented procedure of the University's quality management system. The use of the service allows you to automate monitoring of the quality of the educational process both in the University as a whole and in its individual divisions. The basis of the service consists of questionnaires addressed to students, teachers and employers, used at different stages of training. The frequency of monitoring is determined, depending on the purpose of the survey and the results of previous surveys, on the basis of which appropriate corrective measures are developed.

Key words: digital economy, quality of education, service, monitoring, quality management system, documented procedure.

реобразования, происходящие в нашей стране, связанные со становлением цифровой экономики, приводят к изменениям и в сфере образования, предъявляя выпускникам высших

учебных заведений новые требования к качеству образования, а вузам — требования новых приоритетных целей и задач развития современного образования [1]. Одновременно с этим одним из факторов,

влияющих на развитие образования, является переход к рыночным отношениям, когда за достойное место в престижной организации с возможностью продвижения и высокого заработка идет конкуренция (Белый Е.М., Лукашенко М., Мохначев С. и др. [2, 12, 16]).

Комплексный анализ управления вузом, проводимый в исследованиях Белкина В.Г., Качалиной Л.Н., Кочеткова В.И., Левшиной В.В. и др., позволил выделить во внутренней среде вуза один из ведущих компонентов управления, именно управление качеством образовательного процесса [3, 9, 10, 11]. «Эту задачу призвана решать система менеджмента качества, которая должна быть органично вписана в структуру информационной системы (ИС) вуза» [15]. Одной из важных задач системы менеджмента качества (СМК) является выяснение степени удовлетворенности всех участников образовательного процесса (студентов, выпускников, преподавателей, работодателей). Решить эту задачу можно, имея в структуре СМК вуза информационный ресурс, осуществляющий электронный мониторинг удовлетворенности участников образовательного процесса. Постоянный мониторинг позволит своевременно определять «слабые» звенья образовательного процесса и осуществлять необходимые корректирующие воздействия с целью повышения его качества» [15].

Согласно международным стандартам, «Качество - это способность продукта, результатов деятельности, услуг, их характеристик и свойств удовлетворять и превышать нужды и ожидания покупателей (потребителей) и других заинтересованных сторон» [7, 17]. Под «качеством» в системе образования понимается следующее: «Качество есть степень соответствия присущих характеристик требованиям, под которыми понимается потребность или ожидание, установленное, предполагаемое или являющееся обязательным. Для образовательных учреждений качество можно рассматривать как качество деятельности вуза, факультета, института, кафедры или любого другого подразделения вуза.

Документация Системы менеджмента качества (СМК) (оценка общей ситуации с целью понимания истинного положения дел и формирования целей и задач в области качества) позволила определить основные черты существующей системы обеспечения качества в подразделениях вуза, к которым целесообразно отнести: качество образовательных услуг, качество хода педагогического процесса, качество образовательных программ, которые определяют качество содержания образования, уровень сформированности профессиональных компетенций выпускников и т. п

Информационным ресурсом, способным обеспечить решение указанных вопросов может быть сервис для проведения электронного мониторинга удовлетворенности всех участников образовательного процесса (студентов, преподавателей, работодателей), созданный на базе процессного подхода СМК [15].

Реализация процессного подхода СМК предполагает выполнение следующих действий: определение процесса, с помощью которого достигается желаемый результат; определение и измерение входов и выходов процесса; выявление взаимосвязи процесса с функциональными подразделениями вуза; установление ответственности, полномочий и учета для управления процессом; выявление внутренних и внешних потребителей и других заинтересованных лиц процесса [13].

Будем рассматривать качество образовательной деятельности кафедры университета как способность ее продукта, результатов ее деятельности, образовательных услуг, их характеристик и свойств, удовлетворять и превышать нужды и ожидания потребителей и других заинтересованных сторон [7, 17]. С этой целью необходимо установить все заинтересованные стороны и поддерживать способность сбалансированно отвечать на их потребности и ожидания; перевести установленные потребности и ожидания в требования; довести требования до сведения всего персонала кафедры; сконцентрировать усилия на улучшении процессов с целью обеспечения ценности для заинтересованных сторон.

Оценивать эти параметры образовательного процесса можно в рамках мониторинга (Волович Л. А., Воробьев Г. В., Горб В. Г., Давыдова Л. Н. и др. [4, 5, 6, 8]).

Далее, на рисунке представлена документированная процедура СМК, по управлению мониторингом удовлетворенности участников образовательного процесса [7, 17]. В таблицах 1, 2, 3 представлено содержание основных и выходных блоков процесса мониторинга удовлетворенности участников образовательного процесса [16].

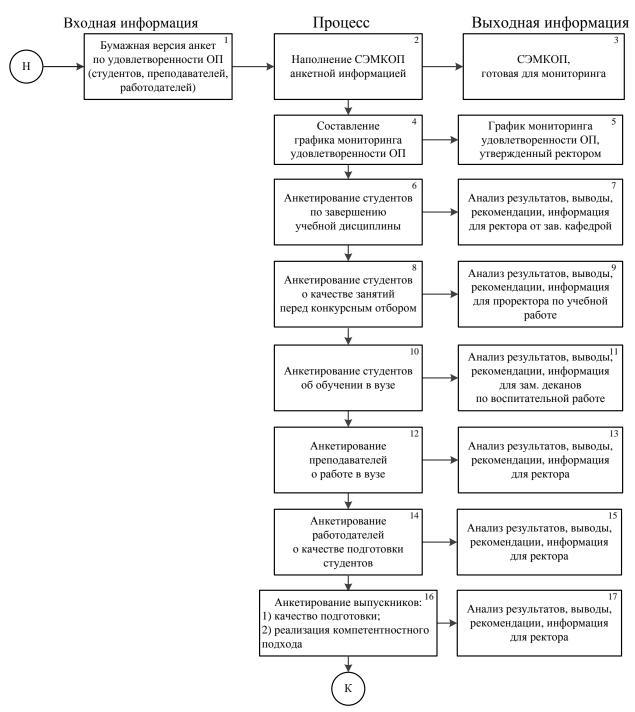

Рисунок 1. Документированная процедура СМК для управление мониторингом удовлетворенности участников образовательного процесса вуза [7, 17]

В качестве входного блока для мониторинга удовлетворенности участников образовательного процесса будем использовать специальные анкеты для определения удовлетворенности образовательным процессом для студентов, преподавателей и работодателей, представленные в приложении 1 к работе [14].

Опишем структуру документированной процедуры, представленной на рисунке 1. Входной блок процесса мониторинга -1.

Сокращения на рисунке:

ОП – образовательный процесс;

СЭМКОМ – Сервис электронного мониторинга качества образовательного процесса.

Основные блоки мониторинга удовлетворенности участников образовательного процесса: 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16. Их содержание и ответственные за их выполнение представлены в табл. 1 [16].

Выходные блоки мониторинга удовлетворенности участников образовательного процесса: 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17. Их содержание представлено в табл. 2 [16].

В табл. 3 приведена периодичность проведения мониторинга удовлетворенности участников образовательного процесса и его цель.

Таблица 1. Содержание основных блоков мониторинга удовлетворенности участников образовательного процесса

№ блока	Содержание блока	Ответственный исполнитель	
2	Наполнение сервиса СЭМКОП ан- кетной информацией	Ответственный за качество на кафедре, специалист отдела качества	
4	Составление графика проведения мониторинга удовлетворенности ОП на учебный год	Специалист отдела качества, сотрудник УМУ, заведующий выпускающей кафедры	
6	Анкетирование студентов по завершению учебного курса	Заведующий выпускающей кафедры, ведущий преподаватель, специалист отдела качества вуза	
8	Анкетирование студентов о качестве учебного занятия перед конкурсным отбором преподавателя	Заведующий кафедрой, ведущий преподаватель, специалист отдела качества вуза	
10	Анкетирование студентов о качестве обучения в вузе	Куратор группы, специалист отдела качества, заместитель декана по учебной работе	
12	Анкетирование преподавателей о работе в вузе	Заведующий кафедрой, специалист отдела качества, представитель профкома вуза	
14	Анкетирование работодателей о качестве подготовки студентов (по электронной почте или с использованием облачных технологий)	Заведующий кафедрой, специалист отдела качества	
16	Анкетирование выпускников о: - качестве подготовки студентов; - о реализации компетентностного подхода в вузе	Заведующий выпускающей кафедрой, специалист отдела качества	

Таблица 2 – Содержание выходных блоков мониторинга удовлетворенности участников образовательного процесса

№ вы-			
ходно-	Содержание выходного блока		
го бло-			
ка			
3	Сервис СЭМКОП, наполненный анкетами, готовый к эксплуатации		
5	График проведения мониторинга в СЭМКОП, утвержденный ректором вуза		
7	Анализ результатов, выводы, рекомендации, информация для ректора от заведующего кафедрой		
9	Анализ результатов, выводы, рекомендации, информация для проректора по учебной работе от заведующего кафедрой		
11	Анализ результатов, выводы, рекомендации, информация для заместителей деканов по воспитательной работе от заведующего кафедрой		
13	Анализ результатов, выводы, рекомендации, информация для ректора от заведующего кафедрой		
15	Анализ результатов, выводы, рекомендации, информация для проректора по учебной работе от заведующего кафедрой		
17	Анализ результатов, выводы, рекомендации, информация для ректора от заведующего кафедрой		

 Таблица 3. Периодичность проведения мониторинга удовлетворенности участников образовательного процесса

№	Контингент	Цель мониторинга	Периодичность
1	Студент	Удовлетворенность завершившимся учеб- ным курсом	По окончании курса
2	Студент	Удовлетворенность качеством занятия	Перед конкурсным отбором
3	Студент	Удовлетворенность обучением в вузе	1 раз в семестр
4	Преподаватель	Удовлетворенность работой в вузе	1 раз в год
5	Работодатель	Удовлетворенность качеством подготовки студентов вуза	1 раз в год
6	Выпускник вуза	Удовлетворенность качеством подготовки	В конце последнего курсе обучения
7	Выпускник вуза	Удовлетворенность реализацией компетентностного подхода в обучении	В конце последнего курсе обучения

Заключение. Внедрение описанной в статье системы электронного мониторинга качества образовательной деятельности вуза, управление которым реализовано на базе документированной процедуры системы менеджмента качества, позволяет максимально выполнять требова-

ния всех групп потребителей образовательных услуг вуза; реализовать компетентностный подход при подготовке выпускников; создать условия для самореализации и саморазвития студентов; повышать рейтинг и престиж вуза в рамках региона и страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Стратегия развития информационного общества в России на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. №203 / URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919
- 2. Белый Е. М., Романова И. Б. Концепция конкурентоспособности высшего учебного заведения. // Качество. Инновации. Образование. 2005. № 2. с. 26-28.
- 3. Белкин В. Г., Гаффорова Е. Б., Балабан В. А. Теоретические основы и практические шаги формирования системы менеджмента качества в вузе. // Качество. Инновации. Образование. 2003. №4. с. 35-38.
- 4. Волович Л. А., Горбунов В. И. Приоритетные инновационные направления обеспечения качества профессионального образования. // Качество. Инновации. Образование. 2002. № 3. с. 12-17.
- 5. Воробьев Г. В., Червяков Л. М., Олейник А. В. Методология учета требований заказчиков и мнений заинтересованных лиц при построении системы качества вуза. // Качество. Инновации. Образование. 2002. № 2. с. 43-50.
- 6. Горб В. Г. Методология педагогического мониторинга в вузе. // Стандарты и мониторинг в образовании. 2005. № 3. с. 25-30.
- 7. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества» [Электронный ресурс] // URL: http://docs.cntd/document/1200124394
- 8. Давыдова Л. Н. Различные подходы к определению качества образования. // Качество. Инновации. Образование. 2005. № 2. с. 15-19.
- 9. Качалина Л. Н. Конкурентоспособный менеджмент. М.: Эксмо, 2006. 459 с.
- 10. Кочетков В. И. Педагогический менеджмент как основа реализации многоуровневого образования в профессиональном лицее: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Н. Новгород, 2002. 20 с.
- 11. Левшина В. В., Бука Э. С. Формирование системы менеджмента качества вуза. Красноярск. СибГТУ. 2004. 120 с.
- 12. Лукашенко М. «Конкуренция» на рынке образовательных услуг. // Высшее образование в России. 2006. № 9.с.47 56.
- 13. Миронова Л. И. Реализация процессного подхода при разработке электронных образовательных ресурсов в экономическом вузе // Сб. научных трудов «Западносибирский педагогический вестник». 2014. №2. Новосибирск. С. 169-178.
- 14. Миронова Л. И. Подготовка бакалавров к разработке и использованию информационнометодического обеспечения на базе процессного подхода системы менеджмента качества: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08. Москва. 2018. 42 с.
- 15. Миронова Л. И. Необходимые условия эффективного функционирования инновационного вуза. // Известия Уральского Государственного экономического университета. Екатеринбург. УрГЭУ. 2010. № 3(29). С.145-152.
- 16. Мохначев С. Управление конкурентоспособностью вуза: современные особенности // Высшее образование в России. 2007. №10. с. 39-43.
- 17. Руководство по применению стандарта ИСО 9001:2000 в области обучения и образования. Пер. с англ. А. Раскина. М.: РИА «Стандарты и качество». 2002. 128 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Strategija razvitija informacionnogo obshhestva v Rossii na 2017-2030 gody [Jelektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 g. №203 / URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919
- 2. Belyj E. M., Romanova I. B. Koncepcija konkurentosposobnosti vysshego uchebnogo zavedenija. // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2005. № 2. s. 26-28.
- 3. Belkin V. G., Gafforova E. B., Balaban V. A. Teoreticheskie osnovy i prakticheskie shagi formirovanija sistemy menedzhmenta kachestva v vuze. // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2003. №4. s. 35-38.
- 4. Volovich L. A., Gorbunov V. I. Prioritetnye innovacionnye napravlenija obespechenija kachestva professional'nogo obrazovanija. // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2002. № 3. s. 12-17.

- 5. Vorob'ev G. V., Chervjakov L. M., Olejnik A. V. Metodologija ucheta trebovanij zakazchikov i mnenij zainteresovannyh lic pri postroenii sistemy kachestva vuza. // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2002. № 2. s. 43-50.
- 6. Gorb V. G. Metodologija pedagogicheskogo monitoringa v vuze. // Standarty i monitoring v obrazovanii. 2005. № 3. s. 25-30.
- 7. Gosudarstvennyj standart RF GOST R ISO 9001-2015 «Sistemy menedzhmenta kachestva» [Jelektronnyj resurs] // URL: http://docs.cntd/document/1200124394
- 8. Davydova L. N. Razlichnye podhody k opredeleniju kachestva obrazovanija. // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2005. № 2. s. 15-19.
- 9. Kachalina L. N. Konkurentosposobnyj menedzhment. M.: Jeksmo, 2006. 459 s.
- 10. Kochetkov V. I. Pedagogicheskij menedzhment kak osnova realizacii mnogourovnevogo obrazovanija v professional'nom licee: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. N. Novgorod, 2002. 20 s.
- 11. Levshina V. V., Buka Je. S. Formirovanie sistemy menedzhmenta kachestva vuza. Krasnojarsk. SibGTU. 2004. 120 s.
- 12. Lukashenko M. «Konkurencija» na rynke obrazovateľnyh uslug. // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2006. № 9.s.47 56.
- 13. Mironova L. I. Realizacija processnogo podhoda pri razrabotke jelektronnyh obrazovateľnyh resursov v jekonomicheskom vuze // Sb. nauchnyh trudov «Zapadno-sibirskij pedagogicheskij vestnik». 2014. №2. Novosibirsk. S. 169-178.
- 14. Mironova L. I. Podgotovka bakalavrov k razrabotke i ispol'zovaniju informacionnometodicheskogo obespechenija na baze processnogo podhoda sistemy menedzhmenta kachestva: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk: 13.00.08. Moskva. 2018. 42 s.
- 15. Mironova L. I. Neobhodimye uslovija jeffektivnogo funkcionirovanija innovacionnogo vuza. // Izvestija Ural'skogo Gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. Ekaterinburg. UrGJeU. 2010. № 3(29). S.145-152.
- 16. Mohnachev S. Upravlenie konkurentosposobnost'ju vuza: sovremennye osobennosti // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2007. №10. s. 39-43.
- 17. Rukovodstvo po primeneniju standarta ISO 9001:2000 v oblasti obuchenija i obrazovanija. Per. s angl. A. Raskina. M.: RIA «Standarty i kachestvo». 2002. 128 s.

Поступила в редакцию 24.03.2020. Принята к публикации 26.04.2020.

Для цитирования:

Миронова Л.И. Мониторинг качества образовательного процесса в вузе в условиях цифровой экономики // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 48-54. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Mironova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3743320 УДК 378.147

Михайлова Е.А.

Михайлова Екатерина Александровна, аспирант кафедры математического образования и информатики, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 191002, Россия, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, дом 11–13. E-mail: Katunia0@mail.ru.

Проблема понимания и объяснения в образовании

Анномация. Статья посвящена проблемам понимания и объяснения в образовании. Рассмотрены работы ключевых европейских и российских герменевтиков XX в. таких как Г.Г. Гадамер, М.М. Бахтин, К. Гемпель, Г.Х. фон Вригт. Проведен анализ их суждений применительно к образовательному процессу. Сделаны выводы по оптимизации процесса взаимодействия учителя и ученика

Ключевые слова: понимание, объяснение, образовательный процесс, герменевтика, диалог, интерпретация, учитель, ученик.

Mikhailova E.A.

Mikhailova Ekaterina Aleksandrovna, postgraduate student, Department of mathematical education and Informatics, Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education, 191002, Russia, Saint Petersburg, Lomonosova str. 11-13. Katunia0@mail.ru.

The problem of understanding and explanation in education

Abstract. The Article is devoted to the problems of understanding and explanation in education. The works of key European and Russian hermeneutics of the XX century such as G.G. Gadamer, M.M. Bakhtin, K. Hempel, G.H. von Vrigt are considered. The analysis of their judgments in relation to the educational process is carried out. Conclusions on optimizing the process of interaction between teacher and student are made.

Key words: understanding, explanation, educational process, hermeneutics, dialogue, interpretation, teacher, student.

ак правило, деятельность человека является совместной, поэтому **для ее осуществления необходимо** взаимопонимание между участниками. Проблема понимания, понимания себя, понимание окружающего мира, событий, других людей и т. п., конечно же, является очень актуальной на протяжении столетий. Образовательная сфера не является исключением. В педагогическом процессе как нигде необходимо понимание, так как оно затрагивает всех участников педагогического процесса. Особенно сильно проблема понимания проявила

себя в современное время, так как в связи с переходом к информационному обществу и с возрастанием роли Интернета в жизни человека появилось большое количество источников информации, которые стали доступны массам, но при этом получаемая человеком информация порой является противоречивой. Как выбрать нужный источник информации, как оценить объективность и достоверность этой информации? Сегодня это актуальные вопросы. Человек, который живет в современном обществе, должен знать и уметь находить источники информации

самостоятельно, уметь оценивать их с различных точек зрения, понимать различные формы представления этой информации, использовать найденную информацию в практической жизни. В процессе обучения учитель и ученик осуществляют совместную деятельность по поиску и раскрытию смыслов объектов, явлений. При этом современный ученик должен иметь возможность оценивать ситуацию сквозь призму своих собственных ценностных ориентаций, открыто высказывать свое мнение, делать выбор непосредственно самого контекста понимания, спокойно принимать иное мнение, а также оценивать себя. Таким образом, содержание образования не диктуется, а рождается в процессе взаимодействия участников педагогического процесса. Ученик придает свой субъективный смысл содержанию в результате сотворчества с учителем по пониманию того или иного явления и процесса.

В данной статье рассмотрим основные точки зрения герменевтиков XX в.

Для Г.Г. Гадамера проблема понимания очевидна. Гадамер утверждает, что «феномен понимания пронизывает все связи человека с миром» [6, с 38], а также считает, что если более глубоко изучить феномен понимания, можно будет определить границы науки и легитимность других способов познания, которые стоят вне науки. Феномен понимания в работах Гадамера имеет уровневую систему. В понимание выделяются: пред-понимание, собственно понимание и взаимопонимание. Пред-понимание имеет отношение к историчности понимания. Под историчностью Гадамер понимает временность и конечность существования. «Мы не просто живем в истории, мы и есть сама история» [5, с 325]. Учитывая историчность понимания, Гадамер формулирует следующие выводы:

1. Любое понимание не может быть оторвано от уже имеющихся установок субъекта, т. е. для того, чтобы понять что-то, необходимо предварительно уже понимать это. Вот это понимание Гадамер называет пред-пониманием. Предпо-

сылками понимания Гадамер считает предрассудки, только не в традиционном понимании, что предрассудок — это чтото ложное, субъективное, а предрассудок — это рассуждение, которое является предварительным, и лежит в основании процесса понимания. Предрассудок, являясь основой, способствует пониманию. Предрассудок уходит корнями в традиции, культуру, нормы. Поэтому человека, который бы не подвергся влиянию предрассудка, быть не может.

2. Несмотря на то, что беспредрассудочного понимания нет, этим процесс понимания не ограничивается. Вторую существенную роль для него играет личный опыт понимания. Гадамер считает, что необходимо прочесть текст личностно, переоценить и переосмыслить его.

В герменевтике Гадамера существует «личная обусловленность» понимания, а не только «коллективные предпосылки». Таким образом, в процессе понимания происходит постоянное творение смыслав противоположность просто механическому усвоению и фиксации в процессе познания. В герменевтике смысл никогда не бывает окончательным, возникающие новые обстоятельства постоянно побуждают человека переосмыслять уже имеющиеся смыслы.

Что касается собственно понимания, то главным здесь, с точки зрения Гадамера, является языковой характер понимания. Г.Г. Гадамер «всякое понимание есть проблема языковая и что оно достигается (или не достигается) в медиуме языковости, в доказательствах, собственно, не нуждается» [4, с. 43]. Чтобы еще более обратить внимание на этот тезис, говорит: «Я полагаю, что не только процедура понимания людьми друг друга, но и процесс понимания вообще представляет собой событие языка — даже тогда, когда речь идет о внеязыковых феноменах или об умолкнувшем и застывшем в буквах голосе — события языка, свершающееся в том внутреннем диалоге души с самой собой, в котором Платон видел сущность мышления» [4, с. 44]. Язык для Гадамера не просто орудие для обмена информацией, а единство мысли и среда, в которой мы взаимопонимаем. С одной стороны, язык- носитель культуры и отложившегося в нем культурного опыта, с другой стороны - нечто, способное вмещать истину бытия. Таким образом, фокус проблемы понимания смещается с личности на смысл.

Гадамер формулирует задачи герменевтики следующим образом: ««Задача герменевтики - прояснить это чудо понимания, а чудо заключается не в том, что души таинственно сообщаются между собой, а в том, что они причастны к общему делу» [4, с. 73]. Для того, чтобы прояснить «общий смысл», надо начать разговаривать. Разговор, по мнению Гадамера, присутствует везде и возможен с вещами, преданиями, различными культурами, т. е. процессу понимания присущ коммуникативный характер. И здесь лежит третий аспект проблемы, что понимание есть взаимопонимание и осуществляется на принципах диалога. «...истину не может познавать и сообщать кто-то один. Всемирно поддерживать диалог, давать сказать слово и инакомыслящему, уметь усваивать произносимое им-вот, в чем душа герменевтики» [4, с. 8].

Таким образом, применимо к педагогическому процессу, обучение необходимо осуществлять через диалог, и в процессе диалога должны быть найдены необходимые смыслы. Поэтому основной характеристикой успешного педагога является умение создавать диалог со своим учеником. Сложность такого диалога состоит в том, что участники обладают различным объемом знаний, опыта, имеют разные цели и мотивации. В настоящее время существует две установки: «экспрессивный диалог» И «диалогпонимание» [8]. «Диалог-понимание» решение противоречий и нахождение взаимопонимания. Α «экспрессивный диалог» — это диалог-спор. В.Э. Манапова пишет: «Сталкиваясь с сопротивлением чужого слова, я оттачиваю свою мысль, делаю её ясной не только для самого себя, но и для других. Отношение к чужому слову, по сути, авторитарно. Оно - лишь материал для переплавки» [9, с. 304-306]. «Диалогу-понимания» присущ поиск компромисса между участниками диалога, совместный поиск смыслов, активное участие в обсуждении, а не самовыражение на фоне другого.

Проблему понимания Бахтин рассматривает в своей «теории диалогизма». Все виды коммуникации, диалоги в быту, дилогии с художественной книгой, с картиной, диалоги между эпохами и различными культурами требуют понимания. Понимание у Бахтина, связанное с диалогом, обязательно должно иметь ответный характер. Т. е. он имел в виду, что невозможно определить свою позицию по отношению к чему-либо, не соотнеся ее с позициями других, без диалога. Даже если говорить о самоопределении или самоидентификации. Без участия другого мы не имеем возможности оценить себя самого. «У человека нет внутренней суверенной территории. Он весь и всегда на границе. Я не могу обойтись без Другого, не могу стать самим собой без другого: я должен найти себя в другом, найдя другого в себе» [3]. Идея диалогизма, которая была присуща еще творчеству Сократа и Аристотеля, получили свое продолжения и в идеях как европейских, так и русских философов. Бахтин пишет о том, что нет границ диалогическому контексту, т. е. нет ни первого ни последнего слова. Даже смыслы, которые были рождены в диалогах прошлых времен, не являются конечными и стабильными. Они всегда обновляются и развиваются с помощью последующего диалога. Нет ничего абсолютного, любой смысл может быть возрожден [2, с. 218-226]. В своей работе «К методологии гуманитарных наук» Бахтин М. М. описывает процесс понимания как череду актов, которые неразрывно друг с другом слиты:

- 1.Психическое и физиологическое восприятие знака;
- 2. Распознавание его как знакомого или незнакомого, понимание его общего значения;
- 3.Понимание значение слова в конкретном контексте;

4.Включение значения в диалогических контекст («активно-диалогическое» понимание) [1, с. 186-197].

Конечно, он пишет, как литературовед и пишет о понимании текста, но его слова можно распространить и на понимание абсолютно любых вещей. И тут мы видим схожесть с мыслями Гадамера о пред-рассудке, собственном восприятии и диалоге.

- В XX веке наряду с обсуждением проблемы понимания, остро стоит также вопрос объяснения. Большой вклад в развитие теории объяснения внес К. Гемпредставитель неопозитивизма, пель, участник Венского кружка. К. Гемпель ввел и описал два метода научного объяснения: дедуктивно-номологический и индуктивно-номологический. Для описания этих двух моделей, Гемпель использует такие понятия как «экпланандум» и «экспланас». «Эксплананс»-совокупность факторов и законов, на которых строится само объяснение. «Экспланандум»- событие, которое необходимо непосредственно объяснить.
- 1) При дедуктивно-номологической модели объяснения, «эксплананс» предшествует «экспланандуму». Дедуктивная составляющая заключается в том, что факторы и законы, входящие в «эксплананс» должны быть обязательно истинными, и «экспланандум» должен логически из них вытекать. Номологическая составляющая заключается в том, что «эксплананс» должен содержать в себе общие законы, а также иметь эмпирическое содержание. [7, с. 93-94].Также Гемпель говорит о том, что тот же самый формальный анализ может быть применим также и к научному предсказанию. Факт возможности научного предсказания и дает потенциальную силу научному объяснению, потому что мы имеем возможность описывать не только происходящие события, но и с помощью теоретического обобщения предсказывать новые явления и контролировать их [7, с 95]. Данная модель изначально было построена на явлениях, изучаемых в физике. В своей работе «Логика объяснения» К. Гемпель рас-

- сматривает возможность использования дедуктивно-номологической модели нефизических науках и приводит ряд аргументов, которые отрицают эту возможность. Во-первых, события, в которые включены индивид или группа людей, являются уникальными и недоступными для причинного объяснения; во-вторых, выработка принципов объяснения человеческого поведения невозможна, т.к. поведение отдельного человека зависит не только от сложившихся обстоятельств, но и от его опыта и прошлого; в-третьих, есть события, объяснение которых требует больше учет мотивации человека, чем причинный анализ. Телеологических анализ [7, с. 100-103].
- 2) Индуктивно-номологическая модель. Отличие этой модели от дедуктивной заключается в том, что объясняемое событие не является логическим следствием из представленных утверждений (как в дедуктивном методе), а выводится на основания утверждений, которые представляют только частичное основание для него, т. е. можно предположить вероятность наступления того или иного события на основании статистических данных. [7, с. 154]. К. Гемпель считал, что этих двух методов достаточно, чтобы описать явления, происходящие в любых сферах.
- Г.Х. фон Вригт в своей работе «Логико-философские исследования» оценку моделям, предложенным Гемпелем, уточняет их и предлагает доработанный вариант. Г.Х. фон Вригт разделяет природу научного объяснения на «аристотелевскую» и «галилеевскую». Согласно «аристотелевской» природе, объяснение ориентировано на цель, «галилеевская» природа носит причинный (казуальный) характер как истинное научное объяснение. Телеологическая модель Вригта заключается в том, что функция объяснения - ответить на вопрос «для чего?» или «с какой целью?» произошло то или иное событие, ориентирована на поиск целей и не зависит от общего закона в структуре объяснения. Предлагает различать абсолютный и относительный те-

леологизм. В первом случае допускается присутствие трансцедентных целей истории, во втором- телеологизм не выходит за пределы эмпирического исследования человека и общества. «Каузальный анализ» Вригт предлагает использовать для объяснения истории. Эта процедура представляет собой совокупность топологических деревьев, которые являются фрагментами истории.

В своей работе «Герменевтика и метод социальных наук», Рикер дает определение герменевтики «как последовательному осуществлению интерпретаций» [10]. Его подход является своеобразным и связан с соотношением понимания и объяснения, т. е. в отличие от других герменевтиков, в своих работах он не противопоставляет эти два процесса друг другу. Эти два процесса неразрывны и связаны между собой, они друг друга дополняют. Понимание предваряет объяснительный процесс за счет сближения с субъективным видением автора произведения, и формирует его, используя мир, созданный содержанием и самим читателем через призму его собственного воображения. В то же время объяснение со своей стороны расширяет понимание, углубляет и развивает его. «Понимание предполагает объяснение в той мере, в которой объяснение развивает понимание». Соотношение этих понятий Рикер выражает девизом: «больше объяснять, чтобы лучше понимать». Отношение «письмо-чтение» формирует область интерсубъективной коммуникации, которая строится на диалогической модели «вопрос-ответ», что хорошо отражает взаимоотношение понимания и объяснения. Для того, чтобы понять смысл прочитанного, читателю необходимо объяснить самому себе и уточнить значения слов, которые составляют текст. Таким образом, постоянно происходит диалог с самим собой, который позволяет более глубоко понять текст. Рикер утверждает, что процесс понимания при подключении объяснения и мышления, способен «привести герменевтику от наивного созерцания к зрелому пониманию» [10].

В педагогике такие исследовательские процедуры как понимание и объяснение тесно связаны друг с другом, они дополняют и позволяют более широко раскрыть друг друга. Герменевтический подход применим не только к работе с текстами, но и к работе с учениками. Особую роль в герменевтике играет диалог, под которым понимается не только диалог двух лиц, но и диалог между читателем и текстом, диалог между историческими эпохами, ценностными установками и т. п. Поиск общего компромисса позволяет формировать новые смыслы изучаемых явлений, процессов, предметов. Ответы, которые дает философия, играют огромную роль в педагогике. Без этих ответов невозможно правильно строить взаимодействующую систему «учитель-ученик». Правильная система «ученик-учитель», это система диалога, в которой процессы понимания и объяснения взаимосвязаны, в которой постоянно идут поиски новых смыслов, где ученик формируется как самостоятельная думающая единица, способная совершать свой собственный поиск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Развитие личности, №4. М., 2008. С. 186-197.
- 2. Бахтин М. М. К методологии литературоведения // Лит.-теорет. Исследования. М., 1975. С. 218-226.
- 3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство. 1979. 423 с.
- 4. Гадамер X.-Г. Актуальность прекрасного: Пер. с нем. / А. В. Михайлова. М. : Искусство, 1991. 364 с.
- 5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

- 6. Гадамер X.-Г. Цит. Соч. 325 c.
- 7. Гемпель К. Г. Логика объяснения / Перевод с англ. Назаровой О. А.-М. Дом интеллектуальной книги: Русское феноменологическое общество. М., 1998. 237 с.
- 8. Донская Е., Курганов С., Осетинский В., Соломадин И. «Экспрессивный диалог» и «диалог-понимание». URL: http://setilab.ru/modules/article/view.article.php/87
- 9. Манапова В. Э. Проблема понимания в диалоге. // Вестник Брянского государственного Университета, №2. Брянск, 2013. С. 304-306.
- 10. Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук. URL: http://thelib.ru/books/riker_p/germenevtika_i_metod_socialnyh_nauk-read.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Bahtin M. M. K metodologii gumanitarnyh nauk // Razvitie lichnosti, №4. M., 2008. S. 186-197.
- 2. Bahtin M. M. K metodologii literaturovedenija // Lit.-teoret. Issledovanija. M., 1975. S. 218-226.
- 3. Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva / Sost. S. G. Bocharov, primech. S. S. Averincev i S. G. Bocharov. M.: Iskusstvo. 1979. 423 s.
- 4. Gadamer H.-G. Aktual'nost' prekrasnogo: Per. s nem. / A. V. Mihajlova. M.: Iskusstvo, 1991. 364 s.
- 5. Gadamer H.-G. Istina i metod: Osnovy filos. germenevtiki: Per. s nem. / Obshh. red. i vstup. st. B. N. Bessonova. M.: Progress, 1988. 704 s.
- 6. Gadamer H.-G. Cit. Soch. 325 s.
- 7. Gempel' K. G. Logika objasnenija / Perevod s angl. Nazarovoj O. A.-M. Dom intellektual'noj knigi: Russkoe fenomenologicheskoe obshhestvo. M., 1998. 237 s.
- 8. Donskaja E., Kurganov S., Osetinskij V., Solomadin I. «Jekspressivnyj dialog» i «dialog-ponimanie». URL: http://setilab.ru/modules/article/view.article.php/87
- 9. Manapova V. Je. Problema ponimanija v dialoge. // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo Universiteta, №2. Brjansk, 2013. S. 304-306.
- 10. Riker P. Germenevtika i metod social'nyh nauk. URL: http://thelib.ru/books/riker_p/germenevtika_i_metod_socialnyh_nauk-read.html

Поступила в редакцию 12.03.2020. Принята к публикации 14.04.2020.

Для цитирования:

Михайлова Е.А. Проблема понимания и объяснения в образовании // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 55-60. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Mikhailova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3743833 УДК 37.017

Намазова Ш.А.

Намазова Шоира Абдузакировна, кандидат философских наук, доцент, Филиал Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в г. Ташкенте, 100125, Республика Узбекистан, г. Ташкент, Мирзо-Улугбекский район, ул. Дурмон йули, 34. E-mail: namazovasoira@gmail.com.

Роль социально-гуманитарных наук в формировании гармонично-развитого поколения

Анномация. Данная статья посвящена изучению роли социально-гуманитарных наук в создании основ духовно-нравственного наследия, которое служит залогом формирования гармонично-развитого поколения в современном обществе. В статье раскрывается значение социокультурных аспектов социально-гуманитарных наук в контексте формирования гармонично-развитого поколения.

Ключевые слова: гармонично-развитое поколение, гуманитарные дисциплины, социокультурный аспект, национальная культура, историческое наследие, информатизация общества.

Namazova Sh.A.

Namazova Shoira Abduzakirovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Branch of the Russian State University of Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin in Tashkent, 100125, Uzbekistan, Tashkent, Mirzo-Ulugbek district, 34 Durmon yuli st. E-mail: namazovasoira@gmail.com.

The role of social and humanitarian sciences in the formation of a harmoniously developed generation

Abstract. This article is devoted to the study of the role of social and humanitarian sciences in creating the foundations of spiritual and moral heritage, which is the key to the formation of a harmoniously developed generation in modern society. The article reveals the significance of socio-cultural aspects of social and humanitarian Sciences in the context of a harmoniously developed generation formation.

Key words: harmoniously developed generation, humanitarian disciplines, sociocultural aspect, national culture, historical heritage, informatization of society.

а сегодняшний день формирование гармонично-развитого поколения является одной из приоритетных задач, которым правительство нашей страны уделяет первостепенное значение. Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, «Наш народ воспитал великих мыслителей, внесших колоссальный вклад в развитие мировой цивилизации. Мы должны

воспитать молодежь достойной наших великих предков, образованными и просвещенными личностями». И это не случайно, потому что интерес к культуре, духовности как важнейшей составляющей жизни людей и общества не угасал никогда. В частности, в Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года особое внимание уделяется вопросам по-

лейственности вышения духовнопросветительской и воспитательной работы. Так одним из ключевых моментов отмечены в формировании гармоничноразвитого поколения отмечены системная организация духовно-просветительской работы в высших образовательных учреповышение эффективности ждениях, реализуемых мер в данном направлении, разработка и реализация на практике духовно-Концепции развития нравственного сознания студенческой молодежи, направленной на развитие интеллектуального потенциала, мышления и мировоззрения, укрепление идеологического иммунитета молодежи в качестве гармонично развитого поколения, живущего с чувством патриотизма, служения интересам народа [1, с. 15].

Следует отметить, что вопросы духовности требуют специального рассмотрения и составляют специфическую область теоретического знания, которые изучаются такими общественногуманитарными дисциплинами, как философия, история, культурология, идея национальной независимости: основные понятия и принципы и др.

Укрепление независимости ставит пред собой решение ряда проблем и задач в сфере политической, экономической, культурной, духовной жизни общества. Такие великие задачи и ответственность требуют от нашего народа с одной стороны полное понимание процесса духовного обновления, с другой опоры на нее, в строительстве демократического общества. Поэтому творческое изучение наследия наших великих мыслителей, внесших достойный вклад в развитие мировой цивилизации стало в годы независимости жизненной необходимостью. Изучение наследия Имама Бухари, Ат-Термизи, Бахоуддина Накшбанди, Яссави, Ибн-Сино, Аль-Хорезми, Ахмада Фергани, Беруни, Амира Темура, Улугбека, Навоий, Бабура, Абдуллы Кадири, Чулпана, Фитрата, Бехбуди, Усмана Насыра составляет национально-духовную основу создаваемого в стране демократического общества.

Следует отметить, что с первых лет независимости в нашей стране уделяется большое внимание воспитанию духовно богатого, гармонично развитого поколения. В результате последовательной реализации государственной политики, направленной на решение жизненно важных вопросов молодежи, наши юноши и девушки добиваются огромных успехов во всех сферах. Высокий уровень политико-правовой культуры и социального сознания сегодняшней молодежи у нас в стране, ее достижения в науке, искусстве, спорте требуют создания необходимых условий для поднятия реформ в данных сферах на качественно новый уровень.

Общественно-гуманитарные дисциплины играют важную роль в формировании гармонично развитой личности, проявляющей свои умения, навыки в профессиональной технической сфере повседневной деятельности. Важнейшим приоритетом общественных дисциплин является их комплексный характер: эти дисциплины охватывают исторические, социальные, антропологические, философские, этнографические, религиозные, художественные аспекты культуры. Изучение указанных предметов выдвигает на первый план общегуманитарные аспекты духовно-нравственного воспитания высококвалифицированного специалиста и гражданина, личности, способной ориентироваться в сложных явлениях современного мира в условиях глобализации.

Одной из первостепенных задач обучения высококвалифицированных специалистов является развитие их гуманитарной культуры, интеллекта, способности к самореализации и творческой активности. Воспитание людей в духе высокой духовности, национальной идеи требует учёта особенностей развития всех сфер общественной жизни, разумного использования эффективных методов и средств образования, обучения и воспитания, пропаганды, просвещения и агитации. В этом смысле общественные дисциплины предоставляют педагогам возможность максимально использовать современные социокультурные реалии в

образовательном процессе, что определяет необходимость использования инновационных подходов к интегративным направлениям, способствующим не только профессиональным качествам специалиста, но и общей культуре личности. Современный выпускник вуза должен быть человеком высокой культуры, свободной духовной личностью, ориентированной на ценности национальной и мировой культуры, способной к творческой самореализации, нравственной саморегуляции и адаптации к современной социокультурной среде. Важнейшей целью современного образования является воспитание способности ориентироваться в информационном потоке и продолжить собственное саморазвитие в профессиональной деятельности.

Духовно-нравственную личность характеризует ценностное отношение к достижениям национальной и мировой культуры, которая способствует развитию духовности, формировании эстетических и этических взглядов. Научное, философское, художественное и музыкальное наследие Узбекистана как уникальное явление культуры обладает неограниченными возможностями в формировании мировоззрения будущего специалиста. Молодежь должна знать имена и бесценные духовные идеи таких гениев, как Фараби, Ибн Сина, Бабур, Беруни, Навои, Джами, Улугбек, Фитрат и множество других всемирно известных людей, которыми мы по праву гордимся. Духовно-нравственное наследие великих ученых необходимо освещать по-новому в контексте общемировой культуры, при этом подчеркнув своеобразие созидательной деятельности наших великих предков в их универсальной энциклопемногосторонней специфике дически творчества - научной, философской, литературно-поэтической, математической и музыкальной деятельности. Воспитательное воздействие достижений национальной культуры является фундаментальной основой, как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни специалиста. Педагоги, преподающие общественно-гуманитарные дисциплины, обязаны глубоко понимать национальные и мировые достижения культуры, пропагандировать их и воздействовать на формирование жизненной позиции, мировоззрения, мировосприятия молодёжи. Только высококультурный, духовно богатый человек способен к самостоятельной и высококачественной деятельности. Изучение общественных дисциплин способствует осмыслению ценностей человеческого бытия, как одну из самых сложных и неоднозначных решаемых проблем. Ощущение гармонии мира является важнейшей психологопедагогической проблемой воспитания молодёжи. Это проблема имеет также экологический аспект, поскольку человек, гармонично воспринимающий мир, никогда не допустит безнравственного отношения к окружающему миру, к природе и всегда будет стремиться к её сохранению, благополучию и процветанию. В известной мере изучение общественногуманитарных дисциплин влияет на императивы поведения молодёжи, которые так или иначе обеспечивают перспективу его успешной деятельности, профессиональной и жизненной карьеры. Изучая типы культуры, их своеобразие, студент рассматривает их под углом базисных ценностей, таких как мораль, нравственность, общественная активность, которые помогают ему ориентироваться в современных социокультурных условиях бытия. Тем самым у молодёжи формируется сознание как высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной реальности.

Сознание представляет собой единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего внутреннего мира. Задача педагога состоит в том, чтобы сформировать у студента целостное мировосприятие, способность эстетически относиться к миру, воспринимать и оценивать прекрасное, своей деятельностью умножать красоту окружающего, побуждать к раздумьям над взаимоотношениями людей и природы.

В XXI веке феномен культуры становится центром человеческого бытия, пронизывает все события жизни и сознания людей, усиливает фактор гуманизации сознания. Взгляд, обращенный на круг явлений культуры, обнаруживает в нём новые грани, новые смыслы, новые пути сознания. Этому во многом способствует формирование знаний компьютерных технологий. XXI век — это век информационного общества, характеризующийся развитием инноваций, формирующим новое информационное сознание.

Информатизация общества активно влияет на процессы развития культуры, её трансформаций и образование новых культурных реалий, новых типов культуры. Информационные технологии расширяют поле общегуманитарных знаний и позволяют по-новому осмысливать не только явления современности, но и культуру прошлых веков, а также и прогнозировать некоторые явления культуры будущего. Говоря о культуре как средоточии бытия, В. Библер рассуждает: «И в теоретическом, и в художественном мышлении формируется новая всеобщая ориентация разума на идею взаимопонимания, общения через эпохи, а классическая ориентация на «человека образованного и просвещённого», восходящего по лестнице познания, всё более оказывается не доминантной, а только одной из составляющей нового разумения» [7, с. 26].

Исходя из этого, разум человека ориентируется всё более на такие формы познания мира и людей, которые аналогичны, прежде всего, формам эстетического, художественного освоения бытия, на основе изучения общественногуманитарных дисциплин.

Таким образом, мы можем подчеркнуть, что во-первых, только духовное богатое, гармонично развитое поколение может стать основой крепкого общества. Перед государством и обществом стоит немаловажная, актуальная задача формирование и воспитание самостоятельно мыслящего молодого поколения, глубоко освоившего современные знания и профессии, обладающего широким современным мировоззрением, высоким интеллектуальным потенциалом. вторых, необходимо создать им требуемые условия для осуществления деятельности в различных сферах общества, для получения ими широких знаний и квалификации в качестве активной личности и во имя их будущего содействовать духовно-нравственному воспитанию молодежи, формированию у нее чувства национальной гордости и самосознания, что обеспечит молодому поколению достойное место в обществе и возможность внести свой вклад в построении великого будущего страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Мирзиёев Ш. М. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах / УП «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, №6, 2017.
- 2. Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года. URL: https://lex.uz/ru/docs/4545887
- 3. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. Т. : Узбекистан, 2003. 80 с.
- 4. Намазова Ш. А. Методическое пособие по дисциплине «Культурология». Т.: 2010. 108 с.
- 5. Гуревич П. С. Культурология. М.: Гардарики, 2007. 365 с.
- 6. Гояубияцев В. О., Данцев А. А., Любченко В. С. Философия дли технических вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 502 с.
- 7. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Mirzijoev Sh. M. Strategija dejstvij po pjati prioritetnym napravlenijam razvitija Respubliki Uzbekistan v 2017-2021 godah / UP «O strategii dejstvij po dal'nejshemu razvitiju Respubliki Uzbekistan» // Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan, №6, 2017.
- 2. Koncepcija razvitija sistemy vysshego obrazovanija Respubliki Uzbekistan do 2030 goda. URL: https://lex.uz/ru/docs/4545887
- 3. Ideja nacional'noj nezavisimosti: osnovnye ponjatija i principy. T.: Uzbekistan, 2003. 80 s.
- 4. Namazova Sh. A. Metodicheskoe posobie po discipline «Kul'turologija». T.: 2010. 108 s.
- 5. Gurevich P. S. Kul'turologija. M.: Gardariki, 2007. 365 s.
- 6. Gojaubijacev V. O., Dancev A. A., Ljubchenko V. S. Filosofija dli tehnicheskih vuzov. Rostovna-Donu: Feniks, 2008. 502 s.
- 7. Bibler V. S. Ot naukouchenija k logike kul'tury. Dva filosofskih vvedenija v dvadcat' pervyj vek. M.: Politizdat, 1990. 413 s.

Поступила в редакцию 11.03.2020. Принята к публикации 01.04.2020.

Для цитирования:

Намазова Ш.А. Роль социально-гуманитарных наук в формировании гармонично-развитого поколения // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 61-65. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Namazova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3744214 УЛК 373.24

Сотникова Л.В.

Сотникова Лада Владимировна, Вятский Государственный Университет, 610000, Россия, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: sotnikova.lada1@gmail.com.

Использование детской мультипликации в условиях ДОУ при формировании представлений о профессиях у дошкольников 6-7 лет

Аннотация. В данной статье обращено внимание на многообразие педагогических функций детской мультипликации, универсальность ее языка. Раскрыты возможности ее использования для формирования представлений детей 6-7 лет о профессиях в условиях дошкольного образовательного учреждения. Выделены педагогические условия, позволяющие организовать работу по созданию мультфильмов о профессиях с дошкольниками. Также описан опыт работы по созданию мультфильмов с детьми 6-7 лет на тему профессий, выделены, этапы с подробным описанием деятельности на каждом из них, и обозначено оборудование, необходимое для детской мультипликатии

Ключевые слова: детская мультипликация; дошкольники; представления о профессиях; старший дошкольный возраст, подготовительная к школе группа, мультфильмы о профессиях, представления о труде взрослых.

Sotnikova L.V.

Sotnikova Lada Vladimirovna, Vyatka State University, 610000, Russia, Kirov, Moskovskaya street, 36. E-mail: sotnikova.lada1@gmail.com.

The application of children's animated films in preschool education for the formation of ideas about professions among preschool children 6-7 years old

Abstract. This article draws attention to the variety of pedagogical functions of children's animation, to the universality of its language. This article also discloses the possibilities of its use for the formation of representations of 6-7-years-old children about professions in a preschool educational institution. Pedagogical conditions, allowing to organize work on creating cartoons about professions with preschoolers, are highlighted. The article also describes the experience of creating cartoons with children ages 6-7 years old on the topic of professions, discloses the stages with a detailed description of the activities in each of them, and indicates the equipment necessary for children's animation.

Key words: children's animation; preschoolers; ideas about professions; senior preschool age, preparatory school, cartoons about professions, ideas about labour.

ультипликация является одним из самых молодых и в то же время одним из самых массовых искусств. Анимационное кино доступно для восприятия широкому кругу, а

также может доносить до зрителей информацию неограниченной тематики. Этот факт позволяет выбирать для создания мультфильмов практически любое направление и сферу жизнедеятельности

человека и его окружения [1]. Особый интерес представляет мультипликация как средство достижения целей в образовательном процессе дошкольного образовательного учреждения (далее – ДОУ).

Педагогические функции мультипликации обнаружились еще несколько десятилетий назад, когда она вышла на рубежи большого искусства и стала восприниматься как особое средство, которое способно учить и воспитывать (а не развлекать и назидать) [2]. Известный украинский режиссер-мультипликатор Е. Сивоконь писал: «...мультипликаторы с помощью своего искусства пытаются объяснить зрителю теорию относительности, раскрыть секреты математических действий...» [4, с. 139]. Это раскрывает многообразие возможностей в применении мультипликации в образовательном и воспитательном процессе. Кроме того, главной педагогической ценностью мультипликации является универсальность ее языка, что позволяет организовать комплексное развивающее обучение с детьми всех возрастных групп, в том числе и детей дошкольного возраста [2].

На протяжение дошкольного возраста немало внимания уделяется формированию представлений у детей о профессиях и о труде взрослых. Это важное направление социально-коммуникативного и познавательного развития. Представления о профессиях - основа ранней профориентации. В.И. Логинова писала, что именно представления о труде, об отношении взрослых к своей работе напрямую влияют на поступки детей, на их мотивы и отношение к собственному труду, труду взрослых, к предметам-плодам труда людей. Отсюда и позиция автора о том, что представления о труде взрослых должны занимать одно из ведущих мест в образовательной работе детского сада [3]. Для того, чтобы создать мотивацию для детей, заинтересовать их данной тематикой возможно использование детской мультипликации.

Детская мультипликация является специфичным видом деятельности и требует соблюдения особых условий, которые удалось выделить в процессе изучения литературы по данной тематике:

- 1) использование перекладки как самой доступной дошкольникам техники анимации;
- 2) необходимо четко придерживаться структуры создания мультфильма, постепенно продвигаясь от шага к шагу (создание сценария, раскадровка, создание персонажей и фонов, съемка, озвучивание, монтаж);
- 3) детям-дошкольникам доступны не все этапы создания мультфильма, поэтому педагог полностью берет на себя этап монтажа мультфильма;
- 4) при создании мультфильма между детьми необходимо разделять роли (сценаристы, художники, операторы, актеры озвучивания, ассистенты для передвижения предметов в кадре и др.).

В процессе создания мультфильма на тему профессии происходит знакомство детей с названиями профессий, их назначением; трудовыми действиями; орудиями труда и (или) механизмами/механикой, помогающей в работе людям данной профессии; важностью и ценностью труда, прививается уважение к труду людей данных профессий.

В подготовительной к школе группе (6-7 лет) по комплексной образовательной программе «От рождения до школы» под редакцией Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой предлагается знакомить детей с профессиями сельскохозяйственной направленности. Список профессий данной направленности достаточно широк: доярка, ветеринар, фермер, тракторист, коневод, комбайнер, агроном, пчеловод, пастух, птичник и др. Для съемки мультфильма можно выбрать одну или несколько профессий по желанию детей и рассказать о них.

Рассмотрим план работы по созданию мультфильма о профессии фермер. Работу необходимо организовывать в подгруппах не более 10 человек.

1. Предварительная работа.

В процессе предварительной работы ставились следующие задачи:

- познакомить с названием профессии, ее трудовыми действиями, внешним видом человека данной профессии;
- формировать представления детей о последовательности этапов съемки мультфильма (создание сценария, раскадровка, создание персонажа и декораций, съемка, озвучивание и монтаж)
- развивать умение составлять короткий рассказ о профессии по вопросам педагога; воспитывать интерес к сельскохозяйственным профессиям;
- воспитывать ценностное отношение к труду в сельском хозяйстве.
  - 2. Создание мультфильма.
- 2.1 Создание сценария и раскадровки. На данном этапе работа состоит в следующем:
  - необходимо познакомить детей с понятиями «сценарий» (основа для мультфильма, план, который содержит подробное описание действий героев и их слов) и «раскадровка» (история в картинках, как комикс, будущего мультфильма);
  - с детьми полностью продумывается и записывается сценарий бу-

дущего мультфильма на тему сельскохозяйственной профессии (продумывание идеи, персонажей, их действий и реплик) и создается раскадровка (она не обязательно должна быть подробной, в ней необходимо указать ключевые моменты, чтобы в дальнейшем можно было ориентироваться на нее при съемке).

Сценарий для детей может быть записан как рассказ, а действия персонажа графически изображаются в раскадровке (Puc.1).

Пример сценария, созданного детьми: «Профессия фермер. Я - фермер. Меня зовут Алеша. Я работаю на ферме. На моей ферме живут много животных: курочки с цыплятами, поросята, корова, козочка, собака и кошка. Я за ними ухаживаю: кормлю, пою, прибираюсь в хлевах, слежу за их здоровьем. На своей ферме я выращиваю фрукты и овощи и собираю урожай. Все что я выращиваю на ферме, я продаю на рынке. Так я зарабатываю денежки. Я очень хозяйственный и трудолюбивый, терпеливый и люблю животных. Я люблю свою работу!»

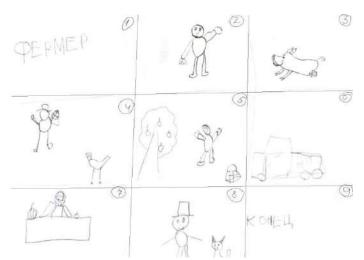

Рисунок 1. Раскадровка к мультфильму про фермера

2.2. Создание персонажей и фонов.

На данном этапе в соответствии с ранее подготовленными сценарием и раскадровкой детьми изготавливаются фоны для мультфильма (их количество зависит от количества места действий) и персонажей (фигурок не должно быть очень много). Для мультфильма про фермера дети изготовили 3 фона в соответствии с задумкой (ферма, фруктовый сад и рынок) и фермера с животными, обитающими на ферме. Фигурка фермера состояла из деталей для его подвижности (туловище, ноги, голова, руки до локтя и

руки ниже локтя). Во время съемки детали скреплялись пластилином (Рис.2).

2.3. Съемка.

На данном этапе значение имеет оборудование. Для съемки необходима камера (не обязательно, чтобы она была профессиональная, достаточно простого фотоаппарата или даже смартфона с камерой), которая крепится на штативе над столом. Стол необходимо осветить. Для этого подойдут настольные лампы с лампочками холодного света. Также для более равномерного освещения можно из-

готовить специальную осветительную рамку со светодиодной лентой, которую можно использовать в дальнейшем при съемке мультфильмов.

В процессе съемки необходимо распределять роли между детьми (оператор делает фото, ассистенты помогают перемещать детали в кадре) и периодически менять их местами. Важно объяснить детям, что чем меньше будет изменение деталей в кадре, тем красивее и качественнее получится движение.

Рисунок 2. Готовые фоны с персонажами для мультфильма про фермера

2.4. Озвучивание.

Для озвучивания пригодится диктофон и небольшой микрофон. Текст можно поделить между детьми, также самостоятельно можно записать звуки животных, другие шумы, которые могут быть на фоне действия. Важно при записи звука, чтобы в помещении была тишина. С детьми можно предварительно проговорить фразы несколько раз, подобрать интонации, а затем записать на диктофон.

2.5. Монтаж.

Данный этап ложится полностью на плечи педагога. Освоить монтаж не сложно, существует множество простых программ, таких как «Киностудия», «Movie Maker», «Sony Vegas» и другие. Во время монтажа необходимо подобрать частоту кадров, подставить аудиодорожки с голосами детей, фоновую музыку и звуки, создать титры.

3. Просмотр полученного мультфильма.

Финалом всей работы должен быть показ получившегося в результате мультфильма. Если несколько подгрупп создавали разные мультфильмы, то можно организовать целое мероприятие с пригласительными билетами для ребят из других групп. Это создаст праздничную атмосферу и привлечет других детей к возможности создания мультфильмов.

Детская мультипликация имеет неограниченные возможности. Она может стать интересной темой для проекта, так как тема мультфильмов вызывает большой интерес у детей и даже взрослых. Но важно учитывать подбор тематики для будущего анимационного фильма. Педагоги рассматривают детскую мультипликацию как хорошую возможность решить разнообразные познавательные, развивающие и воспитательные задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Казакова Р. Г., Мацкевич Ж. В. Смотрим и рисуем мультфильмы. Методическое пособие / Р. Г. Казакова, Ж. В.Мацкевич. М.: ТЦ Сфера, 2013. 128 с.
- 2. Красный Ю. Е. Мультфильм руками детей : Кн. для учителя / Ю. Е. Красный, Л. И. Курдюкова. М. : Просвещение, 1990. 176 с. : ил.
- 3. Логинова В. И Формирование системности знаний у детей дошкольного возраста : дисс. д. пед. н. Л. , 1984. 443 с.
- 4. Сивоконь Е. Я. Если вы любите мультипликацию. Киев, 1985. 139 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Kazakova R. G., Mackevich Zh. V. Smotrim i risuem mul'tfil'my. Metodicheskoe posobie / R. G. Kazakova, Zh. V.Mackevich. M.: TC Sfera, 2013. 128 s.
- 2. Krasnyj Yu. E. Mul'tfil'm rukami detej : Kn. dlja uchitelya / Ju. E. Krasnyj, L. I. Kurdjukova. M. : Prosveshhenie, 1990. 176 s. : il.
- 3. Loginova V. I Formirovanie sistemnosti znanij u detej doshkol'nogo vozrasta : diss. d. ped. n. L. , 1984. 443 s.
- 4. Sivokon E. Ya. Esli vy ljubite mul'tiplikaciju. Kiev, 1985. 139 s.

Поступила в редакцию 11.03.2020. Принята к публикации 13.03.2020.

Для цитирования:

Сотникова Л.В. Использование детской мультипликации в условиях ДОУ при формировании представлений о профессиях у дошкольников 6-7 лет // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 66-70. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Sotnikova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3744247 УДК 37.02

Черепанова А.Л.

Черепанова Анастасия Леонидовна, старший преподаватель, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15. E-mail: anastlcher@mail.ru.

Особенности обучения современных студентов

Аннотация. Обучение студентов требует постоянного поиска эффективных форм и методов, соответствующих направлению развития общества, существующему стилю мышления обучающихся и современным трендам образования. Работа над совершенствованием методов обучения не будет эффективна без обращения к мнению студентов и диалога с ними. В статье представлены результаты анкетирования студентов 1 курса, направленного на определение отношения студентов к традиционным формам и методам обучения при изучении информатики и установление возможностей сети Интернет, которые используют студенты в обучении.

Ключевые слова: Интернет, информатизация, информатика, обучение, мышление, цифровизация, ювенойя.

Cherepanova A.L.

Cherepanova Anastasiia Leonidovna, senior lecturer, Irkutsk State Transport University, 664074, Russia, Irkutsk, Chernyshevskogo str., bld. 15. E-mail: anastlcher@mail.ru.

Features of teaching modern students

Abstract. Training of students requires constant search for effective forms and methods that correspond to the direction of society development, the existing style of student's thinking and modern trends in education. Working on improving teaching methods will not be effective without addressing the opinions of students and having a dialogue with them. The article presents the results of a survey of 1st year students aimed at determining student's attitude to traditional forms and methods of learning in the computer science study and establishing the capabilities of the Internet, which students use in training.

Key words: Internet, informatization, informatics, education, thinking, digitalization, juvenoia.

Вопрос поиска эффективных форм и методов обучения не теряет своей актуальности. Процесс информатизации образования был направлен на «обеспечение системы образования информационными средствами, продукцией и технологиями с целью совершенствования механизмов управления системой образования на основе использования автоматизированных банков данных; совершенствования методологии отбора содержания, методов и организационных форм обучения и воспитания; создания методик, ориентированных на

развитие интеллекта учащихся, на формирование у них способности самостоятельно осуществлять информационнопоисковую и экспериментальноисследовательскую деятельность; разработки компьютерных тестирующих и диагностирующих методик, обеспечивающих объективный, систематический и оперативный контроль и оценку уровня знаний учащихся» [2 с. 113]. Процесс информатизации позволил использовать дистанционное обучение как отдельно, так и в интеграции с традиционными формами обучения. Преподаватели сего-

дня активно используют виртуальные обучающие среды.

На смену процесса информатизации приходит цифровизация, являющаяся сегодня главным трендом российского образования. Внедрение цифровизации в систему образования связывают с возможностью получения непрерывного образования и его индивидуализации, необходимого для современного человека.

Можно сказать, что введение цифровых технологий в процесс обучения будет выступать начальным этапом «социализации» в цифровом мире будущей профессиональной сферы студента.

Любые нововведения в образовании вызывают дискуссии в среде преподавателей. Например, обсуждались и обсуждаются до сих пор плюсы и минусы дистанционного обучения направленного на то, чтобы студент мог самостоятельно получать знания. Не останавливаются споры об эффективности использования тестирующих программ для проверки знаний обучающихся.

К сожалению, не все преподаватели принимают изменения в формах обучения, соответствующих тенденциям развития всех сфер общества, в том числе и связанными с особенностями мышления молодого поколения. Такое нежелание, отчасти, определяет процесс, называемый «ювенойя». А.В. Голубинская, ссылаясь на автора этого термина социолога Д. Финкельхора, указывает, что «ювенойя подразумевает под собой преувеличенный страх о влиянии социальных изменений на детей и молодежь, тенденцию враждебно и с подозрением оценивать жизнь молодых в условиях современности»[3, с. 154]. И в настоящее время некоторые преподаватели вузов полностью отрицают применение таких систем обучения как Moodle.

Одно из исследований современной российской молодёжи [1, с. 5] показало, что студенты в основном потребляют информацию маленькими порциями. Для них важно наглядное представление информации, преобладание картинок над текстом. Среднее время концентрации на

одном объекте составляет не более 8 секунд. Современные студенты воспринимают и анализируют реальность через контент сети Интернет. Не все преподаватели учитывают эти особенности в своих методах обучения, что может привести в дальнейшем к неэффективности обучения.

Возникает вопрос о том, следует ли отказываться преподавателям от традиционных форм обучения студентов? «Комфортны» ли для современных студентов такие формы подачи учебного материала и считают ли обучающиеся их устаревшими?

В статье под традиционными формами и методами обучения информатике и информационным технологиям будем считать следующие:

- лекции с применением и без применения информационных технологий. Общение преподавателя со студентами происходит в лекционной аудитории. Материал со схемами, таблицами, рисунками размещается на слайдах презентаций. Преподаватель использует показ выполнения заданий в приложениях.
- лабораторные работы. Традиционные формы проведения лабораторных работ по информатике и информационным технологиям состоят в репродуктивном выполнении заданий в программных приложениях по описаниям, разработанным преподавателями. Такой вывод сделан на основании анализа учебных пособий [4, с. 41; 5, с. 58; 6, с. 41].

Несмотря на то, что студенты в повседневной жизни постоянно используют Интернет и цифровые технологии, наблюдается такая тенденция, что для разъяснения материала на занятии студенты не всегда самостоятельно обращаются к поиску материала в сети Интернет.

На видеохостингах размещается различный материал по выполнению заданий по информатике с подробным объяснением. Необходимо понять интересна ли студентам такая форма подачи материала, предпочитают ли они её традиционным формам обучения?

Среди студентов 1 курса Иркутского государственного университета путей сообщения после 1 семестра обучения было проведено анкетирование на дисциплинах «Информатика» и «Информационные технологии». В анкетировании приняли участие 110 студентов. Опрос обучающихся проводился с целью определить:

- отношение студентов к традиционным формам обучения;
- возможности сети Интернет, которые используют студенты для подготовки к занятиям.

Результаты анкетирования показали, что более 60% обучающихся не чувствуют своё преимущество перед поколением, которое не так активно использует возможности Интернета, социальных сетей, смартфонов. Но студенты указывают, на то, что они более быстро могут найти информации в сети Интернет, знают как эффективно использовать современные технологии в поиске информации. При этом несколько студентов выразили мнение, что на фоне этого преимущества они не могут быстро анализировать информацию в книгах и запоминать материал. Для подготовки к занятиям только 5% обучающихся скачивают книги из сети.

Чтобы использовать эффективные формы обучения, нужно понимать, что у обучающихся уже изменилось отношение к возможностям сети Интернет. Например, большинство студентов не пользуются электронной почтой, а только используют мессенджеры. Также для большинства студентов именно сеть Интернет является источником получения новостей. К просмотру новостей по телевизору обращается чуть более 1% студентов. Более 55% студентов контент сети Интернет, а именно содержимое сайтов, считают достоверным источником информации.

С фразой «Зачем запоминать учебный материал, когда всё быстро можно найти в Интернете?» согласились только 9% опрошенных, более 75% выразили своё несогласие.

16% обучающихся считают, что содержимое сети Интернет не может заменить преподавателя. Мнение о том, что на 25 и 50 процентов ресурсы сети могут заменить преподавателя выразили 45% и 35% опрошенных соответственно. Студенты первого курса указали, что очное проведение лекций дисциплинирует их в учёбе.

Студенты для подготовки к занятиям практически не пользуются учебниками. По их мнению, информацию в учебниках необходимо находить, анализировать, а сеть Интернет по запросам выдаёт именно нужную и обработанную информацию. К сожалению более 56% обучающихся ответили, что для обучения они предпочтут учебникам слайды презентаций со схемами и картинками и с минимальным количеством текста.

Вызвали интерес ответы обучающихся об «устаревших» формах обучения. 82% студентов считают, что среди традиционных лекций, семинарских занятий и лабораторных работ нет устаревших форм. Также, более 70% опрошенных считают, что не нужно отказываться от записи лекционного материала в конспект и от выполнения лабораторных работ, несмотря на то, что весь материал можно найти в сети Интернет. Менее 25% вместо традиционной формы лабораторных работ выбрали бы просмотр видео с объяснением выполнения заданий. Остальные студенты предпочли существующую форму обучения на лабораторных работах по информатике и информационным технологиям.

Для современного студента большая часть общения со сверстниками происходит в социальных сетях. Но только 31% опрошенных размещение учебного материала в социальных сетях посчитали наиболее «комфортной» формой представления материала, 6% ответили, что интерес к учёбе бы повысился, у остальных анкетируемых в ответах указано, что их отношение к учёбе не изменилось бы.

К материалу видеохостингов для подготовки к занятиям по информатике и информационным технологиям обраща-

ются только 37% анкетируемых. Это показывает не высокий уровень самостоятельности студентов в подготовке к занятиям.

В заключении отметим, что полученные результаты анкетирования будут использованы для поиска форм и методов обучения студентов. Для обучающихся сегодня важна возможность быстрого поиска нужной информации, при этом преподаватели наблюдают снижение уровня критического мышления студентов при оценке найденного материала. Студенты редко обращаются не только к печатным учебным пособиям, но и к их версиям в электронном виде в сети Интернет.

Следует отметить, что, не смотря на большое количество современных технологий и ресурсов для обучения, предлагаемых в сети Интернет, значительное

количество студентов считают, что традиционные формы проведения лекций, семинарских занятия и лабораторных работ не являются устаревшими. Студентам важен диалог с преподавателем на занятиях и контроль преподавателя.

Преподавателям не следует отрицать новые формы и технологии обучения, а интегрировать их с традиционными формами. Необходимо понимать, что мышление студента — это социально обусловленное явление, его развитие подчиняется общественным явлениям. Это подтвердили и результаты анкетирования.

Если преподаватель не будет использовать современные технологии в обучении сегодня, то мы не получим специалиста, способного конкурировать на рынке труда в цифровом обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. 30 фактов о современной молодёжи. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf
- 2. Вишняков С. М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
- 3. Голубинская А. В. Ювенойя в контексте проблемы поколений // Сибирский философский журнал, 2016. № 4. С. 153-162.
- 4. Грошев А.С. Информатика : лабораторный практикум. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. 159 с. : ил. URL : http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=428590
- 5. Информатика : лабораторный практикум / авт.-сост. Е. Н. Новикова ; Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь : Северо-Кавказский Федеральный университет (СКФУ), 2018. 178 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=494704
- 6. Черепанова А. Л. Информатика: лаб. практикум. Иркутск: ИрГУПС, 2015. 116 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. 30 faktov o sovremennoj molodjozhi. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf
- 2. Vishnjakov S. M. Professional'noe obrazovanie: Slovar'. Kljuchevye ponjatija, terminy, aktual'naja leksika. M.: NMC SPO, 1999. 538 s.
- 3. Golubinskaja A. V. Juvenojja v kontekste problemy pokolenij // Sibirskij filosofskij zhurnal, 2016. № 4. S. 153-162.
- 4. Groshev A.S. Informatika : laboratornyj praktikum. Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2015. 159 s. URL : http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=428590
- 5. Informatika : laboratornyj praktikum / avt.-sost. E. N. Novikova ; Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet. Stavropol' : Severo-Kavkazskij Federal'nyj universitet (SKFU), 2018. 178 s. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=494704
- 6. Cherepanova A. L. Informatika: lab. praktikum. Irkutsk: IrGUPS, 2015. 116 s.

Поступила в редакцию 30.03.2020. Принята к публикации 01.04.2020.

Для цитирования:

Черепанова А.Л. Особенности обучения современных студентов // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 71-75. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Cherepanova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3744297 УДК 159.9.072

Демидова И.Г.

Демидова Ирина Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 163002, Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17. E-mail: i.demidova@narfu.ru.

Особенности личностной тревожности у детей младшего подросткового возраста

Анномация. Представлены данные об особенностях проявлений личностной тревожности у пятиклассников. Анализируются различные параметры оценки эмоционально-поведенческих расстройств тревожного спектра у младших подростков: тревожность, связанная с личностными особенностями ребенка, с социальными контактами, с ситуациями школьного обучения. Сопоставляются данные, полученные с помощью различных диагностических методик исследования тревожных проявлений младших подростков: многомерная оценка детской тревожности Е.Е. Ромицыной и «Незаконченные предложения» А.В. Микляевой и П.В. Румянцевой. Предложены направления коррекционно-развивающей работы по преодолению личностной тревожности у детей младшего подросткового возраста.

Ключевые слова: младшие подростки, личностная тревожность, тревога в отношениях со сверстниками, тревога в отношениях с родителями, тревога в ситуациях проверки знаний, многомерная оценка детской тревожности, незаконченные предложения, коррекция тревожности.

Demidova I.G.

Demidova Irina Gennadievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov», 163002, Russia, Arkhangelsk, embankment of the Northern Dvina, 17. E-mail: i.demidova@narfu.ru.

Features of personal anxiety in early teens

Abstract. The data on the features of manifestations of personal anxiety in fifth graders are presented. Various parameters of the assessment of emotional-behavioral disorders of the spectrum of anxiety in younger adolescents are analyzed: anxiety associated with the personal characteristics of the child, with social contacts, with situations of school learning. The data obtained using various diagnostic methods for studying the anxiety manifestations of younger adolescents are compared: a multivariate assessment of child anxiety E.E. Romitsyna and "Incomplete offers" A.V. Miklyaeva and P.V. Rumyantseva. The directions of correctional development work to overcome personal anxiety in children of younger adolescents are proposed.

Key words: younger adolescents, personal anxiety, anxiety in relationships with peers, anxiety in relationships with parents, anxiety in situations of knowledge testing, multidimensional assessment of child anxiety, unfinished sentences, correction of anxiety.

ереход обучающихся от начального образования к основному приносит в жизнь детей множество изменений: расширяется социальное окружение, появляются новые предметы, новые учителя, новые способы интеллектуальной деятельности - все это может сопровождаться эмоциональным комфортом и внутренней напряженностью подростка. Этот непростой в жизни школьников период характеризуется зарождением и формированием чувства взрослости, появлением новых увлечений, ценностей, трансформацией ведущей деятельности, теперь ориентированной на общение со сверстниками. Повышенная сензитивность младших подростков к неудачам, трудностям, проблемам может провоцировать рост тревожности и стремление детей отказываться от той деятельности, в которой они неуспешны. В результате этих изменений подростки становятся менее успешными в процессе установления отношений со сверстниками и учителями, что также может спровоцировать снижение уровня учебных достижений, осложнить процесс социальной адаптации, привести к школьной дезадаптации [4].

Мы рассматриваем личностную тревожность как устойчивую индивидуальную характеристику, отражающую предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающую наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них тревожной реакцией. Тревожность воздействует на различные стороны психики. Состояние тревоги обращено в будущее, оно содержит в себе мучительное ощущение беспокойства, настороженность, предвосхищение опасности, неопределенной угрозы. У тревожных людей обостряется стремление к безопасности, подозрительность, ощущение своей некомпетентности, чрезмерная самокритичность. При осуществлении деятельности, направленной на достижение успехов, лица с высоким уровнем тревожности чрезвычайно остро откликаются на информацию о своей неудаче, неэффективно работают в ситуациях, требующих напряжения усилий, в условиях временных ограничений, они в недостаточной степени сфокусированы на выполняемых действиях. Также тревожность опосредованно влияет на деятельность познавательных процессов, вследствие того, что у тревожного человека возрастает неуверенность в своей компетентности, в своих способностях, увеличивается количество неадекватных реакций. Таким образом, тревожность как состояние оказывает свое воздействие на поведение, деятельность, функционирование познавательных процессов высоко тревожных людей [1, 2]. Поэтому коррекция личностной тревожности школьном возрасте, в условиях психолого-педагогического сопровождения в обучреждении, разовательном является важным фактором развития личности детей.

Представим результаты эксперимента, в ходе которого исследовались особенности проявлений личностной тревожности у обучающихся младшего подросткового возраста. В исследовании, проведенном под руководством автора, приняли участие пятиклассники одной из школ г. Северодвинска. В работе анализировались показатели личностной тревожности младших подростков, выделенные Е.Е. Ромицыной [5]: 1) общая тревожность, 2) тревога в отношениях со сверстниками, 3) тревога, связанная с оценкой окружающих, 4) тревога в отношениях с учителями, 5) тревога в отношениях с родителями, 6) тревога, связануспешностью ная обучении, 7) тревога, возникающая в ситуациях самовыражения, 8) тревога, возникающая в

ситуациях проверки знаний. Для изучения названных показателей использовались методики «Многомерная оценка детской тревожности (МОДТ)» [5] и методика «Незаконченные предложения», разработанная на основе методики Микляевой А.В. и Румянцевой П.В. [3]. Первая методика относится к методикам тестового типа, и предполагает согласие или несогласие с предложенными утверждениями, вторая относится к методикам дополнения, и предполагает свободные ответы испытуемых.

При анализе особенностей тревожности у младших подростков рассматривались проявления тревожности, имеющие непосредственное отношение к личностным особенностям ребенка; роль социальных контактов (со сверстниками, учителями и родителями) и роль ситуаций, связанных со школьным обучением в развитии тревожных реакций и состояний ребенка.

По результатам методики «МОДТ» можно отметить, что по всем показателям личностной тревожности у большинства обследованных подростков преобладает оптимальный (нормативный) либо низкий уровень тревоги. Для испытуемых характерен ровный эмоциональный фон, вера в себя, здравая оценка своих перспектив, угрожающими для них являются лишь ситуации, представляющие реальную опасность для жизни. Обучающиеся в состоянии адекватно ориентироваться на мнение других при оценке своих результатов, действий и мыслей; они уверенны и свободны, когда нужно выразить себя, свое мнение; непредвзято оценивают ситуацию и свою роль в ней. Аффективные проявления испытуемых отличаются адекватностью, у подростков получается поддерживать в основном спокойные отношения с большинством сверстников; при взаимодействии с учителями обучающиеся общаются с позиции дружеского взаимопонимания, они убеждены в том, что отношение педагогов к ним не зависит от получаемых ими отметок; отношения с родителями открытые, позитивные, доверительные, подростки могут говорить с ними на любые темы, не испытывая страха быть неверно понятыми, чувствуют себя свободно.

Одновременно с этим можно отметить, что среди обследованной группы детей были школьники, обнаружившие высокий уровень тревоги в следующих сферах:

- общая тревожность (четверть испытуемых): для них характерно некоторое снижение фона настроения, чувство неодобрения по отношению к себе, ощущение своей ущербности, внутреннее состояние напряжения, обеспокоенности, смятения, негативных ожиданий, растерянность относительно освоения новых видов деятельности, ощущение опасности для своей личности. Дети сохраняют эмоциональную стабильность и работоспособность в ситуациях, которые им знакомы, к которым они успешно адаптировались, но при осложнении ситуаций они теряют внутреннее равновесие. Поведение и взаимодействие с окружающими регулируются, прежде всего, эмоциями;
- тревога в отношениях с родителями (четверть испытуемых): взаимоотношения со взрослыми в семье характеризуются нестабильным эмоциональным фоном, ребенок постоянно насторожен и подозрителен при общении с обоими родителями или с одним из них, постоянно ожидает выговоров, замечаний, порицания или наказания со стороны родителей. Возможно, родители выдвигают по отношению к нему завышенные требования, используют в качестве метода воспитательного воздействия угрозы - что нарушает чувство защищенности ребенка в семье. Как правило, в таких семьях отсутствуют тесные эмоциональные связи между родителями и ребенком;
- тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний (треть испытуемых): подростки отрицательно относятся к необходимости публично демонстрировать свои знания, особенно сильно переживают тревогу в ситуации контроля знаний в присутствии личностно значимой аудитории слушателей. Страх перед публич-

ной демонстрацией знаний провоцирует чувство тревоги и неуверенности в себе. Такие дети боятся отвечать перед классом, особенно у доски. В этих ситуациях переживание тревоги сопровождается физиологическими изменениями (слабость, дрожь в руках и ногах, речевые нарушения). У тревожного подростка очень велика потребность в сканировании и контроле окружающего пространства, так как эмоциональное напряжение, спровоцированное тревогой, ведет к тому, что человек стремится охватить своим вниманием более широкий круг обстоятельств, чтобы вовремя увидеть и предупредить возможные осложнения так подросток реагирует на очень большой круг стимулов, могущих таить угрозу. Тревожность ухудшает эффективность решения познавательных задач, связанных с восприятием, памятью, научением, решением проблем.

Таким образом, по итогам анализа параметров оценки эмоциональноповеденческих расстройств тревожного спектра по методике «Многомерная оценка детской тревожности» можно сделать вывод о том, что большинство испытуемых из обследованной группы пятиклассников демонстрируют нормативный уровень тревожности, и лишь около четверти из них продемонстрировали повышенный уровень общей тревожности, а также тревожности в отношениях с родителями, и в ситуациях проверки знаний.

С помощью методики дополнения «Неоконченные предложения» планировалось выявление наиболее актуальных ситуаций для проявлений личностной тревожности. Методика позволяет выявить осознаваемые и неосознаваемые установки пятиклассников в отношении тех же показателей тревожности, которые изучались методикой «Многомерная оценка детской тревожности». Вероятно, вследствие проективного характера «Неоконченных предложений», результаты обследования детей несколько отличались от результатов предыдущей диагностики. Круг ситуаций, провоцирующих рост тревожности, расширился.

Наибольшее количество ≪ЭМОЦИОнально неблагополучных» ответов испытуемых по методике «Неоконченные предложения» было выявлено по показателю «общая тревожность» (примерно половина испытуемых); кроме этого, испытуемые обозначили ситуации, вызывающие состояние тревоги, по показателям «тревога в отношениях с родителями» (примерно половина детей), «тревога, возникающая в ситуациях самовыражения» (примерно половина детей), «тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний» (примерно половина детей), «тревога, связанная с успешностью в обучении» (треть испытуемых); и около третьей части всех участников исследования отразили ситуации, вызывающие состояние тревоги, по показателям «тревога в отношениях со сверстниками» (треть испытуемых), «тревога, связанная с оценкой окружающих» (четверть испытуемых), «тревога в отношениях с учителями» (четверть испытуемых).

Примерно треть всех участников проведенного исследования демонстрируют высокий уровень личностной тревожности, имеющий непосредственное отношение к их личностным особенностям. В отношении показателя «общая тревожность» «эмоционально неблагополучные» ответы большинства испытуемых формулировались вокруг школьных проблем и переживаний. Дети отмечали, что обычно чувствовали себя в школе «...плохо; неважно; ужасно»; испытывали волнение во время выполнения контрольной работы, или, когда учитель объявляет оценки за контрольную работу, а также в тех ситуациях, когда их вызывают к доске. При описании ощущений в ситуациях, связанных с необходимостью самовыражения, пятиклассники отмечали, что им некомфортно выступать перед классом («...мне страшно; я стесняюсь»), отвечать на уроке («...я волнуюсь; я плохо себя чувствую»). Также около трети всех участников исследования испытывают тревогу, связанную с оценкой окружающих: «Они думают, что...я плохая; ...я полный идиот»; «В общении с окружающими я...стесняюсь».

Достаточно большое количество участников исследования проявляют высокий уровень личностной тревожности, связанной с социальными контактами. Почти половина испытуемых испытывает тревогу в отношениях с родителями, в тех ситуациях, когда родители спрашивают у ребенка про школу («...я ухожу; мне становится страшно; я потею»); также дети беспокоятся, если родители «...ссорятся; ругают меня; спрашивают про оценки». Около трети всех участников исследования ощущают тревогу в отношениях со сверстниками: с одноклассниками, они чаще всего «...не общаются; не разговаривают; молчат; ссорятся»; предполагают, что одноклассники считают, что «...я дура; я другая; я глупая». Менее третьей части испытуемых ощущают тревогу в отношениях с учителями: дети «начинают волноваться, стесняются» когда видят учителя; или «немножко волнуются» когда учитель их спрашива-

Значительное количество участников исследования демонстрируют высокий уровень личностной тревожности, связанной с ситуациями школьного обучения. Например, половина обследованных пятиклассников отметили тревогу, возникающую в ситуациях проверки знаний: это ситуация выполнения контрольной работы («...я нервничаю, я ужасно волнуюсь»); получение плохой оценки («...я расстраиваюсь, я плачу, я переживаю, я чувствую себя брошенной»); совершение ошибок («...я ругаю себя за них, мне чтото ударяет в душу, я переживаю»); ответ у доски («...я пытаюсь отнекаться, я боюсь, у меня дрожит рука»).

Таким образом, данные методики «Неоконченные предложения» позволили более точно обозначить особенности личностной тревожности младших подростков, охарактеризовать различные параметры оценки эмоциональноповеденческих расстройств тревожного спектра обучающихся пятого класса. В

младшем подростковом возрасте происходит бурное развитие эмоциональной сферы, зачастую эмоциональные проявления подростков становятся практически неконтролируемыми ими. Это может быть связано с тем, что в подростковом возрасте общее возбуждение нарастает, а все виды торможения - ослабевают. Вследствие этого оказывается, что успокоиться подросткам теперь гораздо сложнее, чем ранее, в младшем школьном возрасте. Одни и те же жизненные события вызывают у подростков более яркий эмоциональный отклик, чем в начальной школе. Весь подростковый период характеризуется резкими перепадами настроения, повышенной возбудимостью, импульсивностью. Соответственно, расширяется круг тревогопорождающих ситуаций, специфики которых обучающиеся еще ясно не осознают, но их влияние на себя ощущают: это ситуации самовыражения, эмансипации от родителей и ощущение тревоги в связи с этим, отношения со сверстниками в аспекте публичности, оценки.

Результаты констатирующего эксперимента показали, что примерно у трети подростков, продиагностированных нами, повышенный и крайне высокий уровни личностной тревожности, обусловленный ситуациями школьного обучения. Тревогопорождающие ситуации связаны, также, с личностными особенностями испытуемых, и с социальными контактами подростков. Полученные данные могут свидетельствовать о наличии склонности к частым переживаниям тревоги в различных ситуациях у детей младшего подросткового возраста, что может вызывать трудности в социальном функционировании и адаптации испытуемых.

Следовательно, существует необходимость в проведении коррекционноразвивающей работы с младшими подростками по проблеме личностной тревожности. Мы предполагаем, что возможными направлениями преодоления личностной тревожности у младших подростков могут быть: расширение круга представлений об эмоциональной сфере через

формирование представлений о ряде эмоциональных модальностей, о содержании эмоциональных переживаний, о социально-культурных нормах эмоционального выражения; формирование навыков разумного разрешения конфликтных ситуаций; развитие уверенности в себе и позитивного отношения к себе и окружающим; обучение детей приемам мышечной релаксации для снижения внутреннего напряжения. Одним средств коррекции личностной тревожности у обучающихся пятого класса может быть психологическая игра, выступающая инструментом самопознания и жизненных экспериментов, решающая психологические конкретные

Психологическая игра работает с личностью как целостной структурой и имеет своей целью индивидуацию личности через осознание человеком актуального жизненного опыта. В условиях общеобразовательного учреждения психологическая игра позволяет педагогу-психологу создать условия для удовлетворения младшими подростками потребности в эмоциональных переживаниях, для эмоционального отреагирования; позволяет научить детей контролировать и регулировать свой внутренний мир, лучше понимать себя и других, увидеть, прочувствовать и принять новые модели поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Астапов В. М. Тревожность у детей. М.: ПЕР СЭ, 2008. 160 с.
- 2. Малахова А. Н. Диагностика и коррекция тревожности и страхов у детей. СПб. : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2016. 208 с.
- 3. Микляева А. В., Румянцева П. В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. СПб.: Речь, 2004. 248 с.
- 4. Прихожан А. М. Психология тревожности : дошкольный и школьный возраст. СПб. : Питер, 2009. 192 с.
- 5. Ромицына Е. Е. Методика «Многомерная оценка детской тревожности». Учебнометодическое пособие. СПб. : Речь, 2006. 112 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Astapov V. M. Trevozhnost' u detej. M.: PER SJe, 2008. 160 s.
- Malahova A. N. Diagnostika i korrekcija trevozhnosti i strahov u detej. SPb.: OOO «IZDATELSTVO «DETSTVO-PRESS», 2016. 208 s.
- 3. Mikljaeva A. V., Rumjanceva P. V. Shkol'naja trevozhnost': diagnostika, profilaktika, korrekcija. SPb.: Rech', 2004. 248 s.
- 4. Prihozhan A. M. Psihologija trevozhnosti : doshkol'nyj i shkol'nyj vozrast. SPb. : Piter, 2009. 192 s.
- 5. Romicyna E. E. Metodika «Mnogomernaja ocenka detskoj trevozhnosti». Uchebnometodicheskoe posobie. SPb. : Rech', 2006. 112 s.

Поступила в редакцию 16.03.2020. Принята к публикации 18.03.2020.

Для цитирования:

Демидова И.Г. Особенности личностной тревожности у детей младшего подросткового возраста // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 76-81. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Demidova.pdf

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.3744467 УДК 658. 65

Алиева Л.А.

Алиева Лала Азер кызы, диссертант, Азербайджанский Университет Нефти и Промышленности, AZ1010, Азербайджанская Республика, г. Баку, пр. Азадлыг, 20. E-mail: nauka-xxi@mail.ru.

Организация внутреннего аудита в системе корпоративного управления SOCAR

Аннотация. В статье раскрывается суть внутреннего аудита в системе корпоративного управления в современных условиях. Аргументированы основные стратегические цели, миссии, ценности, коллегиальные органы управления SOCAR на нефтяном рынке. Анализируется состояние внедрения корпоративных стандартов и международных проектов в контексте мирового опыта. Исследован состав и виды корпоративных рисков в системе управления SOCAR и рассмотрены эффективность механизмов по выявлению и управлению рисками. Подготовлены рекомендации и даны предложения по рациональной организации внутреннего аудита в системе корпоративного управления SOCAR в условиях экономической трансформации и глобального влияния.

Ключевые слова: Азербайджан, SOCAR, внутренний аудит, система корпоративного управления, стандарты, корпоративные риски, управленческие механизмы SOCAR, эффективность внутреннего аудита.

Aliyeva L.A.

Aliyeva Lala Azer, dissertator, Azerbaijan State University Oil and Industry, AZ1010, Azerbaijan Republic, Baku, Azadlig av., 20. E-mail: nauka-xxi@mail.ru.

Organization of internal audit in SOCAR corporate governance system

Abstract. The essence of internal audit in the system of corporate governance in modern conditions is investigated in the article. The main strategic goals, missions, values, peer management bodies of SOCAR in the oil market are given. The state of implementation of corporate standards and international projects in the context of world experience is analyzed then. The composition and types of corporate risks in the SOCAR management system and the effectiveness of mechanisms for identifying and managing risks is considered. Recommendations and proposals on rational organization of internal audit in SOCAR corporate governance system under conditions of economic transformation and global influence are given in the end of the article.

Key words: Azerbaijan, SOCAR, internal audit, corporate governance system, standards, corporate risks, SOCAR management mechanisms, efficiency of internal audit.

условиях рыночных преобразований значительно возрастают требования к росту эффективности управления предприятием, которые обусловливают необходимость активации и реформирования организации внутреннего контроля как основной части управления. Поэтому использование внутреннего аудита в качестве важного инструмента в контексте управления затратами является весьма актуальным для бизнесдеятельности [9]. Не снижая значимость проводимых работ в области наращивания объема добычи нефти и газа, их реализации на внутреннем и внешнем рынках приходится подчеркнуть, что себестоимость одной тонны нефти и 1000 куб. метров газа из года в год увеличивается. В деятельности отдельных нефтегазодобывающих и совместных предприятий наблюдается ухудшение финансовой деятельности. Поэтому за последние годы Азербайджанская Государственная Нефтяная Компания (ГК SOCAR) обнародовал процесс проведения реформ по оптимизации организационных структур, управления и производства в рамках системы корпоративного управления, одним из звеньев которого является внутренний аудит. Среди проводимых в республике исследований вопросы организации внутреннего аудита в системе корпоративного управления остаются малоизученными, что и обусловливает актуальность этой проблемы.

SOCAR

Рисунок 1. Основные стратегические цели, миссии, видение и ценности SOCAR (составлено автором на основе годовых отчетов о производственно-хозяйственной и финансовой деятельности и устойчивого развития SOCAR за 2015-2018 годы).

ГК SOCAR ныне входит в число 50 крупнейших нефтяных компаний мира. Компания была учреждена в сентябре 1992 года на основе действующих нефтегазодобывающих предприятий республики. SOCAR является единственной

транснациональной (ТНК) компанией в регионе Южного Кавказа. Она имеет порядка 20-ти дочерних и совместных предприятий во многих странах мира. SOCAR активно используя свои возможности, занимается строительством нефте-

перерабатывающих заводов, установлением заправочных станций в различных регионах мира. Уставной капитал SOCAR на конец 2017 года составляет 3,4 млрд. ман. На следующий 2018 год SOCAR получил из Госбюджета 663,2 млн. ман, а в 2019 — 481,6 млн. ман для проведения бурения на месторождениях «Умид», «Карабах», «Бабек» и других [2].

Будучи классической нефтяной компанией, SOCAR сконцентрировало в своей системе все необходимые элементы, входящие в комплекс нефтяной промышленности. На сегодняшний день, следуя вызовам мировой конкуренции, расширяет свое влияние на весь ТЭК страны, тем самым упрочив свои конкурентоспособные преимущества с целью участия в крупных международных проектах, примыкает к различным альянсам. Компания проводит политику повышения конкурентоспособности путем устранения недостатков, присущих вертикальной системе управления, совершенствует существующие механизмы и инструменты исходя из современных вызовов и требований. Повышается уровень менеджмента и всего персонала в разных подразделениях, проводятся интенсивные мероприятия по эффективному использованию человеческого капитала и сформирован более благоприятная среда для раскрытия инспособностей теллекта, сотрудников компании. Не случайно, за последние годы в финансово-хозяйственной, инновационной деятельности и стратегическом плане ГК SOCAR достигнуты неплохие результаты, разработана более взвешенная политика и обоснованы эффективные цели и механизмы ее деятельности [5; 6]. В обобщенном виде основные стратегические цели, миссии, видения и ценности SOCAR отражены на рисунке 1.

Рис. 2. Основные цели и принципы корпоративного управления SOCAR (разработано автором на основе годовых отчетов устойчивого развития SOCAR за 2015-2018 годы).

По всему миру SOCAR имеет множество партнерских компаний. Представительство и дочерние компании SOCAR находятся в Грузии, Турции, Румынии, Австрии, Швейцарии, Казахстана, Великобритании, Германии, России, Бельгии, США и Украине, а ее торговые компании – в Швейцарии, Сингапуре, Нигерии и других странах. Компания занимает важ-

нейшее положение в региональных и международных топливно-энергетических проектах, включая Транс-анатолийский газопровод (TANAP) и Трансадриатический (TAP) газопровод. Указанная компания имеет высокие рейтинги, присвоенные ведущими мировыми агентствами, включая Fitch Ratings (рейтинг инвестиционного уровня ВВВ-), а

также Standard and Poors (BB+). В своей деятельности SOCAR опирается на принципы устойчивого развития, социальной ответственности и корпоративной этики. Их составные элементы отражены на рисунке 2.

Ныне многие основные цели SOCAR достигнуты, и компания стала глобальным брендом Азербайджана, получая значительную часть доходов для страны на международных рынках. Для достижения поставленной цели еще в 2008 году в компании начались реформы. В результате впервые в SOCAR были внедре-

ны цифровая система SAP ERP по управлению бизнес-ресурсами и Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), применены ключевые элементы корпоративного управления и в соответствии с этим улучшена структура управления компании. На основе опыта международных нефтегазовых компаний в структуре управления SOCAR по направлениям основной деятельности были созданы независимые коллегиальные органы управления, то есть Комитеты. Их основные функции и состав отражены в нами разработанной схеме (рис 3).

Наименование комитета	ФУНКЦИИ КОМИТЕТА	Количес- твенный состав коми- тета
Комитет по управлению кадрами	Определение кадровой политики, контроль над деятельностью управления кадрами в системе SOCAR; коллегиальная реализация Программы стипендии для студентов, обучающихся в национальных и зарубежных образовательных заведениях	5
Комитет по управлению рисками	Осуществление контроля над процессом подготовки отчетов об устойчивом развитии, над коррупционной системой внутреннего контроля, а также управлением рисками SOCAR	4
Комитет по закупкам	Осуществление контроля над нормативными документами, регулирующими закупки комитета, решение спорных вопросов, определение состава участников конкурса и утверждение его результатов и другие.	11
Комитет по информаци- онной безо- пасности	Защита внутренней и внешней безопасности SOCAR в рамках его интересов, а также соблюдение безопасности информационных технологий и их обеспечение в системе управления компаниями	11
Аудитор- ский комитет	Определение политики внутреннего аудита хозяйственных субъектов, разработка соответствующих стратегий, утверждение плана внутреннего аудита и осуществление контроля над его деятельностью	3

Рис 3. Основные функции и состав комитетов в системе управления SOCAR (составлено автором на основе годовых отчетов о производственно-хозяйственной и финансовой деятельности и устойчивого развития SOCAR за 2015-2018 годы).

Отметим, что в ГК SOCAR стали применяться корпоративные стандарты и правила по устойчивому развитию, борьбе с коррупцией и прозрачности, управлению рисками, управлению операциями

по закупкам и прочим сферам. Наряду с этим, начиная с 2012 года ГК SOCAR совместно с известной международной аудиторской компанией Ernst & Young на основных производственных предпри-

ятиях SOCAR начаты проекты по повышению эффективности операций и оптимизации затрат; на отдельных предприятиях осуществлен переход на двухступенчатую систему управления, предприняты другие организационные меры по сокращению непроизводственных расходов. При этом главная цель этих проектов заключалась в выявлении проблемных бизнес-процессов на предприятиях и повышение эффективности операций, капроизводства, технологий, сающихся персонала, снабжения, транспорта, подрядных работ и пр. В результате, рост гоэкономической эффективности превысил 75,3 млн. долл. США. Кроме того, начиная с 2015 года в системе Госкомпании SOCAR внедряется проект трансформации процессов управления человеческими ресурсами. В результате передовые международные практики по планированию численности персонала, приему на работу и адаптации, обучению и развитию, карьерному росту, мотивации сотрудников внедряются через систему SAP и ERP. И еще, с 2016 года Госкомпания SOCAR совместно с Ernst & Young запустила проект по нормализации материально-производственных запасов в целях своевременного и бесперебойного обеспечения производства материальнопроизводственными запасами, нального использования оборотного капитала, определения оптимального уровня складских запасов. В результате расширения партнерских отношений с международными нефтегазовыми компаниями и участия в разработке вышеуказанных стандартов SOCAR стал членом Международной Ассоциации производителей нефти и газа. В итоге в 2018 году Ernst & Young оценила систему корпоративного управления SOCAR как «сильную компанию» [1].

В июне 2019 года Кабинет Министров Азербайджанской Республики утвердил правила и стандарты корпоративного управления для Акционерных Обществ, контрольный пакет акций, который принадлежит государству. В данном нормативном документе указано, что в госу-

дарственных АО помимо Наблюдательного Совета создается подотчетные советы исполнительного органа, Аудитного Комитета внутреннего аудита, а также штат Корпоративного секретаря. Стандарты предусматривают обеспечение прозрачности деятельности АО организации эффективной и гибкой системы исполнения, формирования системы управления рисков обеспечения соблюдения принципов корпоративного управления [8].

Учитывая низкорентабельную работу многих нефтегазодобыавющих управлений SOCAR, а также ежегодное подорожание себестоимости, внутренний аудит следует рассматривать в контексте деятельности подразделения, осуществляющего мониторинг параметров функционирования внутренней и внешней среды. В системе SOCAR объектом внутреннего аудита является не только учетная, но и финансово-экономическая информация в сфере производства, закупки, сбыта, логистики, системы качества, трудовых отношений и других. В практике аудита проводится их анализ на предмет экономичности, эффективности и производительности. Ученые-экономисты И.М. Аббасов, А.Б.Аббасов, С.А.Аббасов, Изварина Н.Ю., Алботова А.В. считают, что внутренний аудит в системе корпоративного управления следует рассматривать, как особый механизм, призванный реализовать не только выявление и предупреждение искажения в финансовой отчетности, но как действенную систему, обеспечивающую руководство компаний объективной информацией о состоянии дел подотчетных предприятий в целях снижения риска в области использования имеющихся ресурсов [3, 4, 7].

В управленческой деятельности SOCAR корпоративные риски группируются следующим образом: стратегический, геологический, политический, коммерческий, снабженческий, в области логистики и проектирования, которые обусловливаются различными факторами (табл.1).

Группы рисков	Краткая сущность					
Стратегическая	Отсутствие политики стартегического развития					
Геологическая	Неравномерность запасов углеводородов и нерациональная раз-					
	работка месторождений					
Политическая	Подверженные международным санкциям совместных предпри-					
	ятий, альянсов и партнеров по соглашению в паевом участии					
	добычи					
В области логисти-	Аварии в процессе транспортировки, складировании, сохране-					
ки	нии передаче газа, а также его утечка					
Коммерческая	Несвоевременное выполнение обязательств со стороны заказчи-					
	КОВ					
Снабженческая	Нечеткое планирование в процессе снабжения, закупки мате-					
	риалов и оборудований.					
Писолитися	Высокая фактическая стоимость проектов в отличии от стоимо-					
Проектная	сти, предусмотренной в проектно-сметной документации					

Таблица 1. Состав и виды корпоративных рисков в управленческой деятельности SOCAR

Источник: таблица составлена автором на основе годовых отчетов по устойчивому развитию SOCAR (составлено автором на основе годовых отчетов устойчивого развития SOCAR за 2015-2018 годы).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует вывод:

– в условиях конкурентной борьбы функция контроля становится ведущей в корпоративном управлении SOCAR. Поэтому руководство компании должно решить какое соотношение между представлением гарантий и консультированием со стороны внутреннего аудита является оптимальным для компании с точки зрения рациональной организации процесса управления рисками, широко вне-

дрить тренинги и программы сертификации в области корпоративного управления;

– целесообразно разработать комплекс организационно-экономических мер по проведению аудиторской проверки службой внутреннего аудита по следующим этапам: разработка общей стратегии и плана аудита, проведение аудиторских процедур, составление аудиторского отчета и представление его соответствующим исполнителям и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ernst & Young rates SOCAR as «STRONG» on corporate governance. URL: http://www.socar.az/socar/en/news-and-media/news-archives/news-archives/id/11253
- 2. SOCAR в 2019 году получит из госбюджета Азербайджана около 482 млн манатов на повышение уставного капитала. URL: http://interfax.az/view/752904
- 3. Аббасов А. Б., Аббасов С. А. Финансовый бизнес. Баку: «АГЭУ», 2014. 356 с.
- 4. Аббасов И. М. Аудит. Баку: БУБ, 2013. 544 с.
- 5. Годовые Отчеты SOCAR о производственно-хозяйственной и финансовой деятельности за 2015-2018 годы.
- 6. Годовые Отчеты устойчивого развития SOCAR за 2015-2018 годы.
- 7. Изварина Н. Ю., Алботова А. В. Внутренний аудит в системе корпоративного управления // Молодой ученый. № 19. Москва, 2018. С.46-48.
- 8. Правила и стандарты корпоративного управления для государственного АО, утвержденные Кабинетом Министров Азербайджанской Республики от 12 июня 2019 г.
- 9. Стратегическая Дорожная Карта по развитию финансовых услуг в Азербайджанской Республике. Утверждена Указом Президента АР от 6 декабря 2016, г. Баку.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Ernst & Young rates SOCAR as «STRONG» on corporate governance. URL: http://www.socar.az/socar/en/news-and-media/news-archives/news-archives/id/11253
- 2. SOCAR v 2019 godu poluchit iz gosbjudzheta Azerbajdzhana okolo 482 mln manatov na povyshenie ustavnogo kapitala. URL: http://interfax.az/view/752904
- 3. Abbasov A. B., Abbasov S. A. Finansovyj biznes. Baku: «AGJeU», 2014. 356 s.
- 4. Abbasov I. M. Audit. Baku: BUB, 2013. 544 s.
- 5. Godovye Otchety SOCAR o proizvodstvenno-hozjajstvennoj i finansovoj dejatel'nosti za 2015-2018 gody.
- 6. Godovye Otchety ustojchivogo razvitija SOCAR za 2015-2018 gody.
- 7. Izvarina N. Ju., Albotova A. V. Vnutrennij audit v sisteme korporativnogo upravlenija // Molodoj uchenyj. № 19. Moskva, 2018. S.46-48.
- 8. Pravila i standarty korporativnogo upravlenija dlja gosudarstvennogo AO, utverzhdennye Kabinetom Ministrov Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 12 ijunja 2019 g.
- 9. Strategicheskaja Dorozhnaja Karta po razvitiju finansovyh uslug v Azerbajdzhanckoj Respublike. Utverzhdena Ukazom Prezidenta AR ot 6 dekabrja 2016, g. Baku.

Поступила в редакцию 11.03.2020. Принята к публикации 16.03.2020.

Для цитирования:

Алиева Л.А. Организация внутреннего аудита в системе корпоративного управления SOCAR // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 82-88. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Aliyeva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3744653 УДК 330.342:657.6

Аскерова Ф.А.

Аскерова Фидан Алиназим кызы, доктор философии по экономике, Университет «Одлар Юрду», AZ1110, Азербайджанская Республика, г. Баку, ул. Короглу Рагимова, 45. E-mail: rfidan23@mail.ru.

Стратегическое значение инноваций в аудите в современных условиях

Анномация. В статье рассматривается стратегическое значение инноваций в аудите в современных условиях. Раскрыты функции аудита в ведении финансово-хозяйственной деятельности и в прозрачности финансово-бухгалтерских отчетов. Рассмотрена необходимость углубления инноватизации аудиторской деятельности и применения новых инноваций в ней. Отмечена важность формирования и развития инновационной стратегии в аудиторской деятельности и повышение эффективности использованных аудитоских механизмов – инструментария по комплексным проверкам и анализу предприятий. Обоснована необходимость расширения применения инноваций в аудите для повышения прозрачности экономических процессов и ведения бухгалтерской отчетности. Подготовлены рекомендации и даны предложения по стратегическому значению инноваций в аудите в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: Азербайджан, инновационная система, интенсификация развития инновационной деятельности, цифровой аудит, инновации, аудиторская деятельность, аудиторские проверки, автоматизация аудиторской деятельности.

Askerova F.A.

Askerova Fidan Alinazim, Doctor of philosophy in economics, University «Odlar Yurdu», AZ1110, Azerbaijan Republic, Baku, Koroglu Ragimov st., 45. E-mail: rfidan23@mail.ru.

The strategic importance of innovation in audit in modern conditions

Abstract. The strategic importance of innovation in audit in modern conditions is investigated in the article. The functions of audit in the conduct of financial and economic activities and in transparency of financial and accounting reports are analyzed for this purpose. The need to intensification the innovation of audit activities and apply new innovations in it is considered too. The importance of forming and developing an innovative strategy in audit activities and increasing the efficiency of the used audit mechanisms tools for complex inspections and analysis of enterprises is noted then. The importance to expand the use of audit innovations to increase the transparency of economic processes and to maintain accounting records is considered. Recommendations and proposals on the strategic importance of audit innovation are given in the end of the article.

Key words: Azerbaijan, innovative system, intensification of development of innovative activity, digital audit, innovations, auditor activity, audit inspections, automation of auditor activity.

осле восстановления независимости, Азербайджану были необходимы новые подходы к струк-

турированию экономики, учитывающие национальные и экономические интересы государства. В этих условиях для эффек-

тивного развития аудита необходимо развитие и смежных с ним сфер, таких как бухгалтерия, финансы, юриспруденция и технология. Аудит, в первую очередь, является проверкой бухгалтерской, финансовой и налоговых отчётностей - соответственно для улучшения качества проверки следует улучшить финансовую отчётность, добавить в неё пункты, связанные с инновационной деятельностью, указать чего добилась фирма, либо предприниматель за последнее время, показать объем расходов, который был затрачен на достижение данных целей, количество работников и прочие данные, связанные с этой сферой. «Аудит принято рассматривать, в основном, как область практической деятельности аудиторов и аудиторских фирм, осуществляющих проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности и призванных защищать организации от налоговых рисков. Риск искажения бухгалтерской информации существует всегда. Главным же инструментом в получении достоверных данных о финансовом положении хозяйствующего субъекта является аудит» [1]. Для улучшения бухгалтерской отчётности можно упростить форму бухгалтерской отчётности и применить технологии для того, чтобы каждый при желании мог заполнить форму - соответственно это упростит работу предпринимателя. Наиболее оптимальными считаются следующие пути улучшения отчётности: 1) применение искусственного интеллекта и усовершенствование программы, используемой для сбора данной отчётности; 2) функция проверки набранной отчётности; 3) функция анализа отчетности, благодаря которой, предпринимателю не придётся тратить лишнее время на составление определённых анализов; 4) функция отчёта эффективности работы персонала для выявления и улучшения более слабого звена, чтобы избежать потерь и 5) добавление функции голосового распознавания для более быстрого и качественнозаполнения отчёта. «Руководство предприятий в ходе своей работы должно иметь более полное представление о ре-

альных экономических условиях своей хозяйственной деятельности для принятия более эффективных управленческих решений» [4]. Отметим, что аудитор, не выходя из своего кабинета, в своей проверке должен использовать программное обеспечение для наблюдения за работой персонала. На сегодняшний день деятельность аудиторов очень упрощена благодаря техники и технологии, но так как не все могут их до конца освоить, то искусственный интеллект остается в стороне. «Аудиторы в своей деятельности достаточно активно используют программные продукты общего назначения, такие как электронные таблицы, текстовые редакторы, иногда системы управления базами данных. Эти программы позволяют им организовать хранение и анализ информации по аудируемым объектам, выполнить некоторые несложные расчеты, подготовить отчеты и заключения» [3]. Необходимость развития искусственного интеллекта возникает по той причине, что происходят существенные изменения во всех областях одновременно: 1) изменения конкурентной среды; 2) изменения в требованиях и 3) изменение технологий. Анализируя эти факторы, прослеживается необходимость перемен: 1) изменения конкурентной среды — в этой области внутренний аудит должен испытывать дискомфорт. Функции руководителя службы аудита иногда размыты, они пересекаются с функциями рискменеджера и директора по комплаенс. Из-за этого возникает большая опасность того, что внутренний аудит будет «задавлен в толпе» и не сможет показать свои уникальные качества; 2) изменения в требованиях заинтересованных сторон/клиентов — учитывая объём обязанностей и ответственности совета директоров и комитетов по аудиту, а также их растущий интерес к прозрачности, вовлеченность в процесс разработки стратегии и процесс управления рисками, можно увидеть, какими возможностями обладает внутренний аудит для решения проблем в этих областях. Тем не менее, советы директоров, комитеты по аудиту и первые лица компании не всегда акцентируют внимание на различиях между традиционным аудитом и риск-ориентированным аудитом и 3) изменения в технологии. Облачные технологии, искусственный интеллект, интернет, блокчейн и дополненная реальность — это всего лишь несколько технологий, влияющих на работу компании. Операционные модели подвержены постоянным изменениям. Новые виды бизнеса, которые невозможно было организовать несколько лет назад, превратились в новые отрасли, а в некоторых случаях уничюжили устаревшие корпорации.

Следует подчекнуть, что переосмысление процессов — это цифровая трансформация. Она направлена на изменение образа мышления, при котором лидеры бросают вызов своему статусу и внедряют инновации так, чтобы их деятельность наилучшим образом отвечала интересам акционеров и имела положительный эффект.

В инновационной деятельности существует множество препятствий - одни коренятся в представлениях организации, другие связаны с внедрением и реализацией идей о том, что такое инновационная деятельность. «Инновации на предприятии являются средства производства и технологические процессы; производимая продукция и ее качество; человеческий потенциал и развитие творческой и активной личности; организационное развитие и т.д». [2]. Компании не могут добиться своих целей из-за ниже перечисленных причин:

- недостаток доверия и недостаточный опыт в области проведения изменений;
- отсутствие общей цели и культуры инноваций;
- утрата контроля над организацией процессов и недостаток ресурсов для ведения инновационной деятельности;
- критическое отношение со стороны партнёров и недостаток творческих знаний, конкурентной разведки и сопоставительного анализа технологий.

- отсутствие системы вознаграждения и мотивации и страх перед неизвестными и неконтролируемыми процессами;
- отсутствие сотрудничества и обмена информацией между командой разработчиков и другими отделами отдела маркетинга, поставок, контроля качества, регулирования и финансов;
- недостаток общего понимания, чем именно инновация является для организации и т.д.

Развитие инновационной деятельности будет способствовать росту компании, увеличению дохода и созданию потребительской ценности. Поэтому нужно непрерывно совершенствовать процессы инновации, чтобы сохранить конкурентоспособность. Предприятия, вовлеченные в инновационную деятельность, можно распределить по 3 основным группам:

- 1) 80% это компании, которые имеют стабильный бизнес. В целом, компании не готовы выделить ресурсы на какие-либо изменения и не заинтересованы в дополнительном риске, даже понимая важность внедрения инноваций.
- 2) 15% это более зрелые с точки зрения готовности к инновациям зарубежные и местные предприятия. У них появились первые необходимые инструменты для работы с инновациями. Они имеют опыт организации собственных венчурных фондов, запуска собственных товаров на зарубежном или местном рынке, построения собственной инновационной инфраструктуры. Элементы инновации у многих компаний появляются в виде отделов инноваций, обучения топменеджеров инструментам, которые позволяют более гибко понимать потребности клиентов и управлять проектами.
- 3) 5% это компании лидеры технологической индустрии, которые чувствуют себя уверенно и комфортно на своих рынках. У них уже создан «полный набор инструментов» для работы с рынком инноваций: инфраструктура, своя и партнёрская, где они проводят инновационные мероприятия и работают; гибкая и динамичная внутренняя культура, и высокие зарплаты, которые притягивают

лучшие кадры; собственные программы акселерации для фильтрации и интеграции стартапов и их технологий и корпоративные фонды, которые покупают стартапы регулярно. Они занимаются обогащением инновационной среды вокруг себя и совершенствованием своей внутренней экосистемы, открыто дают доступ к части своих разработок, проводят бесплатные мероприятия для сообщества, поддерживают исследования в разнообразных направлениях прикладной науки.

Отметим, что, как во всем мире, так и в Азербайджане, активизируется представление финансовой отчетности в электронном виде для органов государственной статистики и налоговых органов, при этом увеличивается использование компьютерной техники и средств передачи данных по электронным каналам. Инновационная экономика воздействует на повседневное внедрение электронного документооборота в аудите и бухгалтерском учете, в том числе, на регистры бухгалтерского учета, создание первичных данных и представление финансовой отчетности по обязательным адресам в электронном виде для режима публикаций. Соответственно, в связи с внедрением инноваций во все сферы экономики и жизни общества предлагаются новые аспекты ведения аудиторской деятельности. К ним относятся:

- осуществление независимой проверки инновационной деятельности;
- анализ объектов инноваций и других элементов инновационной деятельности;
- исследование инновационного предпринимательства аудируемой организации.

Задачи использования электронных данных в системе бухгалтерского учета и аудита для составления многочисленных видов отчетности (статистическая отчетность, бухгалтерская, налоговая, представляемая в порядке надзора, отчетность и др.) вызывают потребность скорейшего освоения новых методов работы с ними. В связи с переходом Азербайджанской

экономики на этап инновационного развития перед бухгалтерским учетом и аудитом появляются новые задачи, решение которых требует изучения сложного производства машиностроения, микробиологии, нанотехнологий, полной переработки сырья и других исходных материалов. В бухгалтерском учете созревают вопросы отображения инвестиций с длительным сроком окупаемости и сопоставимости полученной прибыли с произведенными затратами по нескольким отчетным периодам. Согласно деятельности прозводству разных видов продукции, развитие инновационных сфер нуждается в разработке и использовании новых приемов учета. Доктор экономических наук, профессор В.Т. Новрузов отмечает, что: «В Азербайджане разрабатывается концепция внедрения инноваций в системе аудита. Идет работа над «Инновационной концепцией», этот процесс завершится к концу текущего года. Концепция будет способствовать дальнейшему совершенствованию службы аудита. Для этого изучается зарубежный опыт» [5].

Таким образом, в нынешних условиях с ростом популярности международных стандартов финансовой отчетности, необходимость в новых знаниях увеличивается и они все направлены на результативность всемирной унификации:

- автоматизация бизнес-процессов дает ряд преимуществ повышение точности учета и, соответственно, отчетности, снижение вероятности ошибок по вине человека, увеличение скорости подготовки отчетности, сокращение штата;
- появляются сложности, связанные с повышением требований к квалификации персонала при меньшем штате это связано с тем, что количество рутинной работы при автоматизации снижается и увеличивается объем работы, требующей специальных знаний;
- автоматизация процессов учета и составления отчетности позволяет выбирать более сложные схемы построения холдингов и новых более рациональных схем ведения учета в индивидуальных организациях и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ким Н. В. Методологические и институциональные проблемы аудита. Дисс. д-ра экон. наук. Краснодар. 2008. 453 с.
- 2. Кравцова Е. Н. Инновационная деятельность предприятия // Креативная экономика. 2008. Том 2. № 6. С. 3-8
- 3. Сергеева Е. П. Автоматизация аудиторской деятельности // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2010. №2. С. 398-401. URL: https://orelgiet.ru/monah/83hg.pdf
- 4. Тунина М. Н., Рюмина А. В. Пути совершенствования бухгалтерской отчетности в России // Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования. 2013. №3 (3). С. 199-202.
- 5. В Азербайджане разрабатывается концепция по внедрению инноваций в системе аудита. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/216227169.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Kim N. V. Metodologicheskie i institucional'nye problemy audita. Diss. d-ra jekon. nauk. Krasnodar. 2008. 453 s.
- Kravcova E. N. Innovacionnaja dejatel'nost' predprijatija // Kreativnaja jekonomika. 2008. Tom 2. № 6. S. 3-8
- 3. Sergeeva E. P. Avtomatizacija auditorskoj dejatel'nosti // Nauchnye Zapiski OrelGIJeT. 2010. №2. S. 398-401. URL: https://orelgiet.ru/monah/83hg.pdf
- 4. Tunina M. N., Rjumina A. V. Puti sovershenstvovanija buhgalterskoj otchetnosti v Rossii // Innovacionnaja jekonomika : perspektivy razvitija i sovershenstvovanija. 2013. №3 (3). S. 199-202.
- 5. V Azerbajdzhane razrabatyvaetsja koncepcija po vnedreniju innovacij v sisteme audita. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/216227169.

Поступила в редакцию 19.03.2020. Принята к публикации 29.03.2020.

Для цитирования:

Аскерова Ф.А. Стратегическое значение инноваций в аудите в современных условиях // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 89-93. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Askerova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3744813 УЛК 330.341:338.242.2

Мамедова С.Р.

Мамедова Саида Рагим кызы, диссертант, Сумгаитский Государственный Университет, AZ5008, Азербайджанская Республика, г. Сумгаит, квартал 43. E-mail: seidememmedova@mail.ru.

Актуальные проблемы и перспективы интенсификации развития инновационной системы в Азербайджане

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы интенсификации развития инновационной системы в Азербайджане в условиях экономической трансформации. Раскрыта сущность и значимость ускорения завершения формирования инновацонной системы в стране и обеспечения ее эффективности. Рассмотрены ключевые вопросы и проблемы, мешающие ускорению развития инновационной системы и созданию инновационных зон и предприятий. Отмечена важность объективного рассмотрения потенциала инновационного развития промышленного сектора страны, особенно сферы ненефтяной промышленности. Обоснована необходимость существенного развития традиционной ненефтяной отрасли промышленности, в том числе, химической и нефтехимической отрасли для интенсификации развития инновационной системы. Подготовлены рекомендации и даны предложения по актуальным проблемам и перспективам интенсификации развития инновационной системы в Азербайджане в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: Азербайджан, инновационная система, интенсификация развития инновационной деятельности, инновационная инфраструктура, инноватизация промышленных секторов, проблемы интенсификации инновационного развития, перспективы развития инновационной системы Азербайджана.

Mamedova S.R.

Mamedova Saida Ragim, dissertator, Sumgait State University, AZ5008, Azerbaijan Republic, Sumgait, district 43. E-mail: seidememmedova@mail.ru.

Current problems and perspectives of intensification of innovation system development in Azerbaijan

Abstract. Current problems and perspectives of intensification of innovation system development in Azerbaijan in conditions of economic transformation are investigated in the article. The essence and importance of accelerating the completion of the innovation system in the country and ensuring its efficiency are analyzed for this purpose. Key issues and problems preventing acceleration of innovation system development and creation of innovative zones and enterprises are considered too. The importance of objective consideration of the potential of innovative development of the industrial sector of the country, especially, the sphere of non-oil industry, is considered. The necessity of substantial development of traditional non-oil industry, including chemical and petrochemical industry for intensification of innovation system development is analyzed too. Recommendations and proposals on current problems and prospects of intensification of innovation system development in Azerbaijan are given in the end of the article.

Key words: Azerbaijan, innovation system, intensification of innovation activity development, innovation infrastructure, innovation of industrial sectors, problems of intensification of innovation development, prospects of Azerbaijan innovation system development.

осле восстановления независимости Азербайджана в структуре ■экономики страны были необходимы новые подходы, учитывающие национальные и экономические интересы. Кроме того, необходимо было сформировать более конкурентоспособные и продуктивные отрасли экономики, отвечающие требованиям современности и тенденциям трансформации экономических процессов в мире. К большому сожалению, решение данных задач долгие годы были невозможными из-за отсутствия инновационного технологического И опыта, а так же из-за нехватки финансовых средств по формированию и развитию конкурентоспособных отраслей экономики страны. Только после реализации нефтяной стратегии в Азербайджане удалось стабилизировать макроэкономическую и макрофинансовую стабильность в стране и создать реальную почву для создания инновационной инфраструктуры и обеспечения деятельности конкурентоспособных промышленных предприятий с учетом мирового опыта.

Отметим, что вопросы и проблемы реализации крупномасштабных инновационно-инвестиционных проектов обуславливают создание эффективной инновационной системы в стране и обеспечение сбалансированной государственной инновационной политики с учетом долгосрочных стратегий и задач в данной сфере. Для этого в стране принимаются действенные меры по модернизации экономической системы и модели экономического развития с уклоном на повышение эффективности основных секторов экономики страны, прежде всего, ненефтяной сферы, в том числе, ненефтяных промышленных секторов экономики, которые составляют основной потенциал национальной экономики страны в нынешних условиях. Задачи этой стратегической направленности были рассмотрены в государственных целевых программах по развитию промышленности в стране, цель которых заключалась в проведении целенаправленных работ по инноватизации отдельных секторов экономики страны для того, чтобы снизить уровень зависимости от нефтяного фактора и укрепить конкурентоспособность экономической системы. Кроме того, рассматривалась разработка и реализация конкретных государственных программ по модернизации и развитию ненефтяных секторов экономики страны и, безусловно, как было отмечено, ненфтяной промышленности. Все эти приоритетные направления деятельности отразились и в государственной программе по развитию промышленности в Азербайджанской Республике за 2015-2020 годы, в которой предусмотрены комплексные меры и создание более благоприятных условий по существенному поднятию технологического уровня отдельных секторов промышленности за счет активного применения инновационных функций и обмена передовыми технологиями, активизации их трансфера, глубокого изучения международного опыта по формированию и укреплению инновационной инфраструктуры в стране [5]. Более того, с учетом тенденций к колебанию мировой экономики и нестабильности во многих сферах, в Азербайджане разработаны и утверждены стратегические дорожные карты по совершенствованию и обновлению существующих механизмов, подходов к разным сферам экономики. Все это отражено в стратегических дорожных картах по национальной экономике и основным секторам экономики, утвержденных Указом Президентом Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года [11]. Согласно данному документу в стране намечена интенсификация повышения эффективности инновационного развития ненефтяных секторов экономики страны за счет развития инфраструктурного комплекса инновационной направленности, применения новейших технологий по повышению эффективности всего производственного комплекса, в первую очередь, промышленных предприятий с созданием для них конкретных инновационных стратегий.

Отметим, что в Азербайджане пока не завершено формирование инноваци-

онной системы страны. По мнению д.э.н. А.Д.Гусейновой: «В современном периоде необходимо ускорить формирование национальной инновационной системы и объективно оценить потенциал инноватизации экономики страны» [6]. Кроме того, необходимо создать более привлекательную среду для активного привлечения инвестиционных ресурсов и высокотехнологичных компонентов, трансфера современных технологий в промышленном секторе страны и обеспечить создание инновационных зон, инновационных инновационно-ориентированных промышленных предприятий. Тем более, за последние годы в продуктивности процессов обеспечения экономического роста выросла роль промышленных парков и механизмов инноватизации отдельных перспективных ненефтяных секторов экономики страны, активизировалась деятельность инновационных субъектов. Совокупная инвестиционная деятельность выступает главной формой обеспечения операционной деятельности организации, разработки новых инноваций, их освоения и применения, создания новых механизмов и инструментов по реализации инновационноинвестиционной политики, ускорения инноватизации разных сфер экономики страны [8]. Кроме того, в условиях нехватки финансовых ресурсов рациональное управление субъектами инвестиционной деятельности, разработкой и реализацией управленческих решений, связанных с осуществлением инвестиционно-инновационной работы и проектов. Любой субъект инвестиционной деятельности менее зависим от отраслевых особенностей организации, чем ее операционная деятельность, объемы инвестиционной деятельности неравномерны во времени, инвестиционная деятельность формирует самостоятельный вид денежных потоков предприятия, который существенно различается по своей направленности в отдельные периоды, инвестиционной деятельности присущи инвестиционные риски и поэтому требуется специфические подходы к инновационным

предприятиям [2]. Все эти факторы, обуславливают решение ряда проблем, которые замедляют интенсификацию инновационной деятельности в Азербайджане, об этом свидетельствует показатели объема инновационной продукции, подвергающейся существенным изменениям или изначально применяемой по видам экономической деятельности в Азербайджане за 2008-2018-е гг., которые даны в табл.1.

За последние годы в стране принимаются действенные меры по повышению эффективности инновационной политики и инновационной деятельности в условиях роста экономических колебаний и трансформации важных механизмов экономической системы, которые нуждаются в обновлении и совершенствовании. Так, создана центральная структура управления инновационными процессами в Азербайджане, а 6 ноября 2018 года Президент Азербайджана Ильхам Алиев подписал указ о создании Агентства инноваций при Министерстве транспорта, связи и высоких технологий, которое будет координировать инновационные процессы в стране [9]. Главная цель - обеспечить ускорение инновационных процессов, расширить сеть промышленных парков, которые отличаются многофункциональностью и эффективностью в процессах повышения экономической активности, создании новых конкурентоспособных промышленных предприятий и обеспечении производства качественной, в то же время, экспортоориентированной продукции. По мнению исследователя А.В.Луговцова: «На современном этапе целевые ориентиры создания промышленных парков несколько трансформировались - так, большая часть создаваемых промышленных парков ориентирована на реализацию двух целей: активизацию производственной деятельности за счет использования имеющихся ресурсов и за счет привлечения новых технологий» [1]. В промышленных парках особое место выделяется созданию инновационноориентированных технологических узлов и установок для повышения производительности и объема промышленной продукции, нарашивания экспортного потенциала. Кроме того, обеспечивается инновационное развитие отдельных сфер

промышленного сектора и расширяется инновационное развитие ненефтяных секторов экономики страны в условиях экономической трасформации.

Таблица 1. Объем инновационной продукции, подвергающаяся существенным изменениям или изначально применяемая по видам экономической деятельности в Азербайджане за 2008-2018-е гг. (тыс. манатах).

Виды экономической деятельности		Годы									
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Промышленность - всего		730,9	4384	13163	23052	11634	12319	929,7	35747	14678	28952
Добывающая промышленность		-	-	2073	396,1	326	-	-	129,6	-	215,3
Перерабатывающая промышленность, в том числе:		730,9	4384	11090	22656	11308	12319	929,7	35617	14777	25737
Производство пищевой продукции									402,5	590	831
Производство напитков				3500	18200		3974	758	41,5	-	
Текстильная промышленность						8933	3098		12844	-	
Сфера готовой одежды									5213	-	
Производство обуви, кожи и кожаных изделий									48	-	
Деревопереработка и производство изделий из дерева	-	-		498,1						-	
Производство нефтяной продукции	-	-				103,3				-	
Химическая промышленность					3049	465,5	0,3	13,4	522,4	1705	55
Производство резины и пластиковых изделий									171,3	-	
Производство строительных материалов						1159			6586	-	
Металлургическая промышленность									500	2176	7690
Производство машин и оборудования за исключением готовых металлических изделий	-		1788						9113	-	
Производство компьютеров и другого электронного оборудования	738,5	211,1		5681	20,4		5101			9990	19938
Производство электрического оборудования	-	177,9		13,5						-	
Производство машин и оборудования	1495	110,6	1262		890,3	238,4	145,5	158,3	174,9	216	222,8
Производство мебели	43	-	22,7							-	
Монтаж и ремонт машин и оборудования		231,3	1311	1295	496,8	511,6				-	-

Подготовлено автором на основе Государственного Статистического Комитета Азербайджанской Республики (https://www.stat.gov.az/).

В Азербайджане уже началось создание современных технопарков, промышленных парков, промышленных кварталов, специальных торгово-экономических зон, транспортно-логистической инфраструктуры и пр. Указом Президента Азербайджанской Республики от 24 апреля 2013 года утверждено «Образцовое Положение о промышленных парках» [7]. Приоритетными задачами промышленных парков является развитие промышленных отраслей путем их инноватизации на основе высоких технологий, создания более благоприятной и привлекательной инвестиционно-инновационной Более того, наличие и развитие высокотехнологичной инновационной инфраструктуры способствует развитию предпринимательства и бизнес-среды в Азер-По мнению **ученых**байлжане Ф.Г.Гасымова экономистов 3.М.Наджафова: «Промышленные парки обладают потенциалом выполнять многофункциональные задачи по распространению, развитию и внедрению инноваций, расширению производственных мощностей и, безусловно, созданию конкурентоспособных предприятий» Промышленные парки характеризуются как привлекательные условия для обеспечения производительности труда на производстве, организации производственного процесса на модульной основе и для ускорения инновационных процессов на предприятиях. Так, Указом Президента Азербайджанской Республики от 21 декабря 2011 года в Сумгайытском промышленном центре создан Сумгайытский Химический Промышленный Парк [10]. В числе инвесторов имеются компании из США, Швейцарии, Германии, России, Южной Кореи которые уже вложили инвестиции на суммы свыше 3-х млрд. долл. США [3]. Кроме того, в Сумгайытском промышленном центре в 2009 году сдан в эксплуатацию Сумгайытский технологический парк, который расположен на территории в 250 гектаров, в котором сконцентрированы 19 мини-заводов и выпускается продукция электромеханики, разного профиля кабельная продукция, систем вентиляции, полимерные изделия, солнечные коллекторы и прочая конкурентоспособная экспортноориентированная промышленная продукция.

Таким образом, в ближайшей перспективе будут сформированы более прочные механизмы и потенциал по решеннию актуальных проблем и по эффективному использованию перспектив интенсификации развития инновационной системы в Азербайджане в условиях экономической трансформации, в которых целесообразно учесть следущие задачи:

- требуется обеспечить ускорение завершения формирования инновацонной системы в стране и обеспечить ее эффективность;
- необходимо максимально определить ключевые вопросы и проблемы, мешающие ускорению развития инновационной системы и созданию инновационных зон, предприятий в стране в соответствии с мировым опытом;
- требуется объективное рассмотрение и реализация потенциала инновационного развития сферы ненефтяной промышленности и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Луговцов А. В. Формирование и развитие технопарков как инновационной формы бизнеса. Дисс. канд. экон. наук. Екатеринбург, 2008. 241 с.
- 2. Алиев Т. Н. Инновационное развитие промышленности Азербайджана : нефтепереработка, химия и нефтехимия // «Palmarium academic publishing». Москва, 2016, 232 с.
- 3. Алиев Ш. Т. Стратегическая важность города Сумгайыта в социально-экономическом развитии Азербайджана. Монография. Сумгайыт, Изд-во «Азери», 2019, 368 с.
- 4. Гасымов Ф. Н., Наджафов З. М. Инновации : создание, распространение и перспективы развития. Баку : «Эльм», 2009. 415 с.
- 5. Государственная программа по развитию промышленности в Азербайджанской Республике за 2015-2020 годы. Утверждено Указом Президента Азербайджанской Республики от 26 декабря 2014 года. г. Баку.
- 6. Гусейнова А. Д. Совершенствование механизмов управления инновационным потенциалом Азербайджана. Авт-т дисс. канд. экон. наук. Баку, 2015. 54 с.
- 7. Образцовое Положение о промышленных парках. Утверждено Указом Президента Азербайджанской Республики от 24 апреля 2013 года.
- 8. Тагиев А.Х. Инновация (в контексте теории и практики). Баку, «Тэкнур», 2018. 552 с.
- 9. Указ о создании Агентства инноваций при министерстве транспорта, связи и высоких технологий. Баку, 6 ноября 2018 г.
- 10. Указ Президента Азербайджанской Республики о создании Сумгайытского Химического Промышленного Парка. Баку, 21 декабря 2011 г.
- 11. Указ Президента Азербайджанской Республики об утверждении стратегических дорожных карт по национальной экономике и основным секторам экономики. Баку, 6 декабря 2016 г.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Lugovcov A. V. Formirovanie i razvitie tehnoparkov kak innovacionnoj formy biznesa. Diss. kand. jekon. nauk. Ekaterinburg, 2008. 241 s.
- 2. Aliev T. N. Innovacionnoe razvitie promyshlennosti Azerbajdzhana : neftepererabotka, himija i neftehimija // «Palmarium academic publishing». Moskva, 2016, 232 s.
- 3. Aliev Sh. T. Strategicheskaja vazhnost' goroda Sumgajyta v social'no-jekonomicheskom razvi-tii Azerbajdzhana. Monografija. Sumgajyt, Izd-vo «Azeri», 2019, 368 s.
- 4. Gasymov F. N., Nadzhafov Z. M. Innovacii : sozdanie, rasprostranenie i perspektivy raz-vitija. Baku : «Jel'm», 2009. 415 s.
- 5. Gosudarstvennaja programma po razvitiju promyshlennosti v Azerbajdzhanskoj Respublike za 2015-2020 gody. Utverzhdeno Ukazom Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 26 de-kabrja 2014 goda. g. Baku.
- 6. Gusejnova A. D. Sovershenstvovanie mehanizmov upravlenija innovacionnym potencialom Azerbajdzhana. Avt-t diss. kand. jekon. nauk. Baku, 2015. 54 s.
- 7. Obrazcovoe Polozhenie o promyshlennyh parkah. Utverzhdeno Ukazom Prezidenta Azerbaj-dzhanskoj Respubliki ot 24 aprelja 2013 goda.
- 8. Tagiev A.H. Innovacija (v kontekste teorii i praktiki). Baku, «Tjeknur», 2018. 552 s.
- 9. Ukaz o sozdanii Agentstva innovacij pri ministerstve transporta, svjazi i vysokih tehnologij. Baku, 6 nojabrja 2018 g.
- 10. Ukaz Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki o sozdanii Sumgajytskogo Himicheskogo Promyshlennogo Parka. Baku, 21 dekabrja 2011 g.
- 11. Ukaz Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki ob utverzhdenii strategicheskih dorozhnyh kart po nacional'noj jekonomike i osnovnym sektoram jekonomiki. Baku, 6 dekabrja 2016 g.

Поступила в редакцию 19.03.2020. Принята к публикации 29.03.2020.

Для цитирования:

Мамедова С.Р. Актуальные проблемы и перспективы интенсификации развития инновационной системы в Азербайджане // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 94-99. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Mamedova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3744905 УЛК 304.444

Морев М.П.

Морев Михаил Павлович, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского права, ФГКВОУ ВО «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 410023, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 158. E-mail: mikhail.morev.70@mail.ru.

Культурные аспекты поддержания национальной безопасности

Аннотация. В статье анализируются культурные аспекты национальной безопасности, а также факторы, влияющие на её ослабление и укрепление; подчёркивается связь между уровнем развития культуры и состоянием национальной безопасности. Дан социологический анализ культурных предпочтений основных групп, а также оценка мировосприятия представителей разных возрастных групп населения современной России. Подчёркнута системообразующая функция русского начала в культурной жизни России, а также недопустимость понижения культурного потенциала страны. Обращено внимание на необходимость преемственности в культурном развитии страны и приобщение к культуре молодого поколения современной России. Подчёркнута связь между уровнем развития культуры и состоянием национальной безопасности страны.

Ключевые слова: Россия, национальная безопасность, культура, патриотизм, духовные ценности, духовный кризис, преемственность поколений, молодёжь.

Morev M.P.

Morev Mikhail Pavlovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Federal state official military establishment of higher education «Saratov military Order of Zhukov Red Bannerorder Institute of National Guard Troops of the Russian Federation», short named as Saratov military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Troops. 410023, Russia, Saratov, Moskovskaja st., 158. E-mail: mikhail.morev.70@mail.ru.

The cultural aspects of supporting of the national security

Abstract. The article analyzes the cultural aspects of national security, as well as factors affecting its weakening and strengthening. It has emphasized the connection between the level of development of culture and the state of national security. It has also given a sociological analysis of the cultural preferences of the main groups, as well as an assessment of the world perception of representatives of different age groups of the population of modern Russia. It has emphasized system-forming function of the Russian principle in the cultural life of Russia, as well as the inadmissibility of lowering the country's cultural potential. It has also drawn attention to the need for continuity in the cultural development of the country and the introduction to the culture of the young generation of modern Russia. It has emphasized the connection between the level of development of culture and the state of national security of the country.

Key words: Russia, national security, culture, patriotism, spiritual treasures, spiritual crisis, succession of generations, young generation.

резидент России Указом от 12 мая 2009 г. № 537 утвердил Стратегию национальной безопасно-

сти Российской Федерации до 2020 года, а 31 декабря 2015 года она была принята в изменённой редакции [4]. Она пред-

ставляет собою официально признанную систему стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. В тексте Стратегии отмечается, что условия глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений формируют новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, и в этих условиях Россия переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности. Главными отличительными чертами этой политики являются комплексный подход к проблеме национальной безопасности и ее обеспечение, главным образом, путем реализации новой стратегии развития страны, основанной на ее системной модернизации. Поэтому концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного сопиально-Российской экономического развития Федерации на период до 2020 года.

В то же время многие актуальные проблемы социально-экономического развития нашей страны обусловлены не только состоянием ее промышленности, информационной транспорта, инфраструктуры, но, главным образом, гуманитарными факторами, в числе которых наиболее важными являются духовная культура общества и национальное единство страны. Именно эти факторы и являются в современных условиях определяющими как для успешного социальноэкономического развития России, так и внутренним противодействия внешним угрозам национальной безопасности. Таким образом, духовная культура, способствуя ценностному пониманию, осмыслению и осознанию бытия в его единстве и взаимозависимости, существенным образом влияет на состояние национальной безопасности. Ведь именно культурные универсалии являются устойчивыми детерминантами общественного сознания. Система ценностносмысловых оснований и нравственных норм определяет поведение отдельных индивидов и групп населения в современном обществе.

Общеизвестно, что степень развития культуры определяет степень цивилизованности общества, хотя в культурологии уже давно обсуждается вопрос о соотношении этих двух понятий. На наш взгляд, будет целесообразным рассматривать соотношение культуры и цивилизации как единство и противоположность общего и частного. В этом противоборстве - исток развития культуры. Опасность предостерегает человека и социум, когда общество по каким-то причинам впадает в цивилизационный крен в ущерб собственно культуре, ее духовному потенциалу. Вряд ли для каждого образованного человека будет являться открытием тот факт, что заимствованные из другого языка слова могут в другой языковой среде получить новое звучание и значение, и чем дальше по степени родства отстоят эти языки, тем яснее эта разница будет ощущаться. Так и в данном случае, когда речь идёт о соотношении вышеуказанных понятий.

Общеизвестно также, что среди всего многообразия определений понятия «культура» наибольшее значение имеет то, в котором речь идёт о степени воздействия человека на окружающий его мир и об отражении этого мира в сознании самого человека. Такое воздействие может иметь у каждого свой неповторимый характер, так же, как и характер отражения этого мира. Необходимо подчеркнуть, что воздействие человека на окружающий его мир имело и имеет всегда осознанный характер, ибо сама деятельность вызывается духовным мотивом. Этим человек и отличается от любого самого разумного животного. Под культурой современное научное знание понимает ценностно-смысловое, нормативнорегулятивное И символикоинформационное содержание любой сферы общественно значимой деятельности людей [2, с. 14]. Именно с этой точки зрения обретают смысл понятия «экономическая культура», «политическая культура», «культура труда» и т.п. В отличие от «политических технологий», преследующих цель повышения утилитарной эффективности политической деятельности, «политическая культура» выбирает из всего множества возможных технологий достижения поставленных целей только те, которые являются общественно приемлемыми по социальной цене и последствиям. Одна из важнейших социальных функций культуры - историческая селекция, отбор приемлемых форм и технологий осуществления деятельности и взаимодействия людей, выбираемых не только по признакам их утилитарной эффективности, но и по критериям социальной допустимости.

Почему же в последнее время вопрос о развитии культуры получил новое, столь неожиданное измерение? Почему в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ему уделено отдельное внимание? Для полного ответа на эти вопросы нужно не одно исследование. Вкратце же суть в том, что для будущего нашей страны культура приобретает решающее значение. Речь при этом идёт не только о воспроизводстве какихто духовных и материальных ценностей, а о том, каким будет новое поколение наших сограждан, в каком объёме они культурные унаследуют достижения прежних эпох, что возьмут от современных, далее, каковы будут их ценности, ориентиры и идеалы, в каком обществе они видят своё будущее. Если говорить о частностях, то можно сказать и о том, каков будет этнический состав населения в России в целом, и в отдельных её регионах в частности, на каком языке будут говорить на улице, в учебных заведениях, в органах власти, кто будет защищать наше Отечество, кто и как будет лечить наших детей, стариков и т.д. Можно смело сказать о том, что культура определяет поведение человека в обществе, она задаёт вектор развития и самого человека, и общества в целом. Никакие материальные блага не заменят человеку самоощущения нужности, значимости его жизни для него самого и его родных и близких. Такие ощущения может дать ему лишь культура, приобщение к её достижениям. Концепция национальной безопасности будет далеко не полной без включения в нее обоснованной системы мероприятий по сохранению, воспроизводству и совершенствованию национальной культуры. Защита национальной культуры по большому счету - одна из важнейших функций армии, органов правопорядка, правосудия, системы правовых установлений, последовательно активной внутренней и внешней политики государства.

К сожалению, в наше время и в недавнем прошлом культуре не уделялось должного внимания. В условиях масштабного и всеохватного кризиса в 90-х годах произошло не просто искривление «культурной матрицы» в нашей стране: к ней были искусственно привиты и внедрены во многом чуждые элементы, как это пробуют делать производители продобавляя модифицированные вещества. В результате новый продукт получает новые свойства, отличающие его от обычных, выращенных в естественных условиях. Нечто подобное произошло и с нашей культурой, хотя почву для такого внедрения этих новых элементов готовили заранее, не спеша и целенаправленно. Об этом написано и сказано немало в последние 20 с небольшим лет в ряде книг, статей, мемуаров представителями самых разных идеологических направлений современной публицистики и гуманитарных наук, начиная от А.И. Солженицына и заканчивая М.И. Веллером, А.А. Прохановым и другими, не менее известными, писателями.

Вкратце суть этих «культурных прививок» сводится к следующему: был резко изменён вектор развития российского социума через смену базовых идеологических ценностей (по известному принципу «сжигай то, чему поклонялся, и поклоняйся тому, что сжигал»). Те ценно-

сти, на которых были воспитаны представители трёх поколений наших сограждан, были объявлены ошибочными, ложными, уведшими нас далеко в сторону от «столбовой дороги», которой шло якобы всё «прогрессивное человечество». В настоящее время Россия находится в состоянии духовного, культурного и цивилизационного кризиса, хотя нередко в различных спорах о судьбах России неправомерно выпячивается цивилизационная сторона, когда утверждается, что отставание от цивилизованных стран есть первопричина всех наших невзгод. Отсюда формулируются непродуманные и весьма поверхностные выводы, например, о необходимости вхождения в европейскую цивилизацию. И вот в конце 80х годов было выбрано иное направление развития страны, для чего надо было идеологически подготовить и обосновать необходимость всего этого. Идеологи перемен в лице «прогрессивно мыслящих» партийных руководителей, а также многочисленные диссиденты стали активно внедрять в массовое сознание новые идеи. Средствами такого внедрения стали как печатные издания, так и телерадиоканалы, по которым в прямом эфире десятки миллионов граждан нашей страны следили за работой очередных съездов своих избранников. Облегчённому восприятию этих новых идей способствовал социально-экономический и политический кризис рубежа 80-90-х годов прошлого века. И в поисках выхода из этого кризиса прежние идеологические модели были признаны неэффективными. Тогдато и произошло массовое восприятие этих новых идеологических установок. Конечно, нельзя все негативные социокультурные явления в стране свести исключительно только к «заговору» внешних сил. Да, они сыграли решающую дестабилизации социальнополитической и культурной обстановки в СССР, а затем и России. Но имелся целый «букет» причин внутреннего характера, который можно было разрешать собственными силами, исходя из собственных возможностей, ресурсов, видений

исторической перспективы. Для этого нужна была только политическая воля. В этом процессе огромная роль принадлежит СМИ. СМИ - результат и одновремощный фактор культурноменно цивилизационного развития. Однако направленность их деятельности может быть диаметрально противоположна: либо деструктивной, подрывающей основы духовности, либо конструктивной, благотворно воздействующей на разум, эмоции, волю человека, развитие национальной культуры. В массовом сознании произошёл резкий поворот к прежде чуждым взглядам и установкам. Вместо чувств коллективизма, солидарности, ответственности, характерных для советского времени, пришли индивидуализм, равнодушие, безответственность, расцвёл правовой нигилизм, резко выросли преступность, коррумпированность и численность госаппарата. Переход к рыночным механизмам хозяйствования сопровождался несправедливым перераспределением созданного в советское время экономического потенциала (хотя и сам он создавался в условиях массовых конфискаций, реквизиций в огромных масштабах), а также закрытием сотен (если не тысяч) предприятий по всей территории бывшего СССР, резким ростом безработицы и, как следствие, массовым обнищанием населения. Героями того времени (судя по фильмам и песням) стали бандит и продажная девица, поскольку прежние сферы занятости резко сузились, и молодому поколению некуда было идти, кроме как в криминальные сферы. Это тоже наложило свой отпечаток и на мировоззрение поколения, которое родилось в 70-80-е годы прошлого века, и чьи дети уже не видели иной картины жизни, что их родители. В этих условиях в обществе сформировалось, по меньшей мере, три группы дееспособного населения, чьи интересы во многом расходятся. Первая группа - это старшее поколение, чьи детство и юность пришлись на военные и послевоенные годы. Они с радостью, в своём большинстве, восприняли импульсы перестройки 1985-1991 годов, хотя разочаровались в её результатах. Это лучшая часть нашего народа; именно они отстояли в боях и в тылу свободу и независимость нашей страны в годы Великой Отечественной войны, сумели поднять её из руин в послевоенные годы, смогли вполне насладиться плодами своих побед в мирные годы и ожидали встретить свою старость в не худших, чем у их предшественников, условиях. Это было поколение воинов и строителей, чья юность прошла в спартанских условиях. Их мировоззрению чужды те идеи, которыми пытаются «кормить» молодое поколение. Можно вполне обоснованно возразить на это тем, что у этого поколения свои взгляды на жизнь, и они очень отличаются от взглядов старшего поколения (спор отцов и детей, должно быть, вечен). В наших условиях это разница имеет существенное значение, поскольку она проявляется не в рамках разного уровня одной системы, а в условиях параллельных систем, которые друг с другом не пересекаются. Уместно здесь привести замечательные суждения писателя и философа Михаила Веллера: «Старик – он всегда консерватор, он всячески склонен сохранять то, что уже есть. Великие люди, всегда новаторы, взломщики имеющихся порядков и положений, отчаянно лаялись со старейшинами, норовившими их укоротить. Старость обрастает связями, забирается за всю жизнь вверх по социальной лестнице, нарабатывает уважительную репутацию, набирает опыт, имеет знания, знакома с прецедентами. Старик хорош как судья, учитель, консультант» [3, с. 215]. Много ли у руля власти в нужное для страны время было достаточно зрелых людей? Начать ответ надо было с подсчёта возраста руководителей предприятий и учреждений в последние советские годы: чем моложе он был, тем легче он воспринимал «новые» экономические и политические взгляды вышестоящего руководства. Вряд ли опытный хозяйственный руководитель допустил бы такую «приватизацию» своих предприятий (здесь не учитываются субъективные факторы).

Следующая возрастная группа – это сыновья (дочери) представителей той, первой, группы. Он родились и выросли в мирное время; их детство пришлось на пору расцвета советской державы; они выросли с убеждением в том, что так впредь и будет; у них сформировались определённые стереотипы, свои культурные запросы, вкусы и т.д. Именно тогда, в 60-80 годы, были созданы лучшие произведения искусства, запечатлённые в фильмах, песнях, книгах. Это поколение ещё успело не только построить недостроенное их предшественниками, но и само смогло обеспечить себя достойными условиями жизни. Именно представители этого поколения с радостью восприняли идеи перестройки и стали её активным участниками, увидев в ней очередную возможность для достижения тех целей, которые они сформулировали для себя в юности. Распад СССР стал для них едва ли не меньшей трагедией, чем для их старших современников. Новые явления в культурной жизни не нашли столь радужного приёма и у тех, и у других.

Третья группа - поколение, родившееся в 80-90 годах, молодёжь. Проблема нравственного воспитания молодого поколения является одной из самых острых и стратегически важных проблем современной России. Для характеристики ситуации в данной области приведем её оценку, которая содержится в тексте Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: «Наибольшую опасность в сфере культуры представляет неспособность современного гражданского общества воспитать у молодого поколения чувства патриотизма и ответственности за судьбу страны» [4]. Несмотря на то, что эта оценка была сделана еще в 2000-м году, она остается справедливой и сегодня, так как ситуация в молодежной сфере за прошедший период только ухудшилась. Ведь систематической воспитательной работы с молодым поколением граждан России сейчас практически не ведется. И это является одной из главных причин сложившейся ситуации. Таким образом, сегодня в России мы имеем глобальную гуманитарную проблему, которую часто называют проблемой преемственности поколений. Эта проблема существует сегодня в науке, образовании, сфере высоких технологий и является чрезвычайно важной для будущего любой страны и цивилизации в целом. [7, с. 4; 5, с. 22] Но в данном случае мы затронем лишь один аспект этой проблемы – преемственность поколений в сфере духовных ценностей. Стратегическую важность этого аспекта трудно переоценить, ведь именно те молодые люди, которым сегодня 15-25 лет, через 10-20 лет будут составлять наиболее активное ядро российского общества. Именно они будут принимать наиболее важные решения в политике, технике и экономике, именно им предстоит практически осуществлять ту самую стратегию инновационного развития нашей страны, которую мы сегодня приняли. Насколько будет готово это поколение, прежде всего, в морально-психологическом плане, к решению столь грандиозных и беспрецедентно сложных задач? Думается, что при современном уровне духовной культуры молодого поколения и его ценностных ориентациях эти задачи могут оказаться ему не по силам. Как отмечает Михаил Веллер, «просто у молодости вообще очень высокий уровень энергии, такие силы распирают, что мир можно перевернуть. Она все схватывает на лету, быстро думает, быстро действует, выдает идеи, бросается в авантюрные прожекты, остро чувствует и бурно переживает». Важно лишь направить эту энергию в полезное для неё русло [3, с. 216]. И это мы должны четко осознавать. Именно поэтому проблема духовной культуры молодого поколения должна получить высокий приоритет и особое внимание в государственной политике России в сфере духовной культуры.

Имеется ещё один аспект этой проблемы, связанный в той или иной мере с вышеназванными причинами. Это – существенные демографические изменения в российском обществе. Как известно, прирост коренного населения России,

прежде всего русских, резко сокращается. Несмотря на то, что по численным показателям Россия и приближается к мононациональным странам (82% населения составляют русские), исторические традиции, сложившиеся взаимосвязи и взаимопроникновение различных национальных культур народов России, современсостояние национальноeë ное государственного устройства делают российское общество обществом многих национальных культур и культурных традиций. Баланс между двумя направлениями культурной политики - сохранение достижений и развитие русской культуры как единого целого и развитие национальных культур народов, населяющих Российскую Федерацию, - может быть найден в процессе децентрализации управления в сфере культуры и развитии национально-культурной автономии.

Общая направленность культурной политики во многом определяется состоянием экономики страны и уровнем политической стабильности в обществе. В то же время свое влияние на развитие культуры, далеко не всегда позитивное, оказывают процессы глобализации экономики, политики, культуры, происходящие в современном мире. Порой они становятся реальной угрозой самобытности и многообразию национальных культур, на которые интенсивно воздействую такие факторы, как урбанизация, усложнение социальных структур, рост влияния средств массовой информации на культуру, коммерциализация культуры, «американизация» образа жизни и культурного досуга, расширение досуговой сферы в ущерб иным сферам культурной деятельности.

Правильный выбор стратегии культурного развития страны становится жизненно важным не только для сохранения собственно культуры, но и для самосохранения российского общества как такового, что является главной целью национальной безопасности. Исторически сложившиеся места компактного проживания русского населения постепенно заселяются пришлыми людьми иной куль-

туры и религии. Так, Москва как город русский, город русской культуры, неповторимого московского русского говора, всё более уходит в прошлое. В настоящее время по данным ГУВД в 2001 г. в Москве получили постоянную регистрацию 1500000 одних только выходцев из Азербайджана, половина из которых по поддельным документам. А всего, по весьма приблизительным данным Центра миграционного сотрудничества, в столице более 3000000 людей некоренной (нерусской) национальности. Всего в стране находится 13000000 иммигрантов, из которых нелегалов - 4000000. На исторических русских территориях происходит активный процесс замещения носителей русской культуры и языка представителями иных культур, религий и языка. Иными словами, сокращается, деградирует социальная среда русского языка, что также способствует сниженности языка.

Несмотря на явные кризисные явления, настойчивое стремление разорвать преемственность национальной культуры, основанную на общих ценностях и исторической памяти, внедрить в массовое сознание меняющиеся образы «современных» жизненных стилей, в целом не удалось сформировать «поколение пепси», а культура, хотя и в ослабленном, «сниженном» варианте продолжает воспроизводить себя. Однако опасение вызывает тот факт, что в массовом сознании культура не рассматривается в качестве стратегического капитала и ресурса развития страны. Отвечая на вопрос, в какой сфере Россия в ближайшие 10 лет могла бы усилить свои позиции в Европе, только 12% россиян назвали культуру и образование [1, с. 44].

Есть ли выход из кризисной ситуации? Однозначного ответа нет, поскольку кризис культуры носит системный характер. Очевидно, что узловым можно считать достаточно твердую и последовательную политику государства в отстаивании и защите своих национальных интересов на международной арене и внутри страны, что уже по себе явилось бы

мобилизующим и солидаризирующим народы России фактором. Очевидно, что нельзя обойтись без целенаправленной государственной поддержки национальных культур России и, прежде всего, культуры титульной нации - русской при одновременном наступлении на те отрицательные явления, которые подрывают её основы, деформируют язык. Иначе говоря, борьба за культурное возрождение является составной частью борьбы за экономическое, политическое и нравственное возрождение России и её достойное положение в мире.

Обеспечение национальной безопасности страны не может сводиться только лишь к укреплению обороноспособности и обеспечению эффективности специальных структур, охраняющих её государственные и общественные интересы. Фундаментом такой безопасности являются экономическая независимость, сохранение страной, её народом самобытной культуры, сознание самоценности последней и основанного на этом чувства собственного достоинства. Страна может многое потерять в материальном плане, но она способна возродиться, пока содуховный, свой культурноинтеллектуальный потенциал.

Между тем разрушительные процессы, которые развивались на протяжении почти двух предшествующих десятилетий (оставим за скобками последние годы существования советского строя), затронули духовную сферу ничуть не меньше, чем экономическую.

В перечне проблем национальной безопасности России первое место занимают угрозы внутреннего характера: региональный сепаратизм, национальный, религиозный и социальный экстремизм. Известны причины, порождающие эти угрозы:

- 1. рост экономического неравенства людей,
- 2. социальные и национальные противоречия,
  - 3. несовершенство законов,

4. разрушение прежних ценностных идеалов людей и несформированность новых и так далее.

Духовная ценность определяет то, что наиболее значимо для человека, что ему особенно важно и дорого, на что он ориентируется в своей практической деятельности. В структуре духовных ценностей современного общества можно выделить следующие основные смысловые группы:

- 1. Жизненные ценности: счастье и несчастье, отношения к семье, родителям и детям, своему здоровью.
- 2. Мировоззренческие ценности: представления о цели и смысле жизни, вера в Бога, совесть, достоинство.
- 3. Демократические ценности. Здесь наиболее значимыми являются права человека, свобода слова, совести, а также деловой, общественной и политической деятельности.
- 4. Общественные ценности: патриотизм, чувство долга, социальная справедливость, национальные традиции, общественное признание, положение в обществе, почести и слава.
- 5. Корпоративные ценности: коллективизм, умение «работать в команде», приверженность к данному коллективу, предприятию, корпорации, корпоративные традиции.
- 6. Ценности межличностного общения: любовь, дружба, честность, порядочность, доброта, доброжелательность, скромность, отзывчивость, сострадание к другим людям.
- 7. Прагматические ценности: компетентность и профессионализм, личный успех, карьера, материальное благополучие, богатство.
- 8. Эстетические ценности, представляющие собой нематериальные достижения отечественной и мировой культуры и искусства.

Каждое общество формирует свою систему духовных ценностей, которая соответствует идеалам и потребностям членов этого общества, а также характерным особенностям именно данного типа культуры. Стратегически важным достоянием российской культуры являются её традиционные духовные ценности, которые сформировались на протяжении всей многолетней истории развития нашего государства и отражают главные отличительные черты и особенности России как единой нации. Исследования показывают, что в числе характерных для традиционной культуры России духовных ценностей наиболее значимыми и приоритетными являются следующие:

- 1. Мировоззренческие ценности, наиболее важными среди которых являются представления о цели и смысле жизни, религиозная вера, совесть и достоинство.
- 2. Общественные ценности, среди которых главными в России всегда считались патриотизм и гражданская ответственность за судьбу страны, служение Родине, чувство долга и общественное признание.
- 3. Жизненные ценности, среди которых приоритетными являются отношение к родителям и детям, своей семье.
- 4. Ценности межличностного общения, такие, как любовь, дружба, честность, порядочность, гостеприимство. Что же касается других видов ценностей (демократических, корпоративных, прагматических и эстетических), то они в традиционной российской культуре всегда выступали на втором плане. Обусловлено это, главным образом, ценностными ориентирами православия, которое всегда играло и продолжает играть сегодня исключительно важную роль в российской культуре, так как является её духовной первоосновой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Андреев А. «Новая Россия»: культурная практика в кризисном социуме // Москва. 2002. №10.
- 2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

- 3. Веллер М.И. О любви. М., 2014.
- 4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. (Утверждена Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г.) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
- 5. Ильинский И.М. Образование, молодежь, человек (статьи, интервью, выступления). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006.
- 6. Колин К. К. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности. М., 2011.
- 7. Колин К. К. Гуманитарные проблемы информационной безопасности. // Приложение к журналу Информационные технологии, 2007. № 12.
- 8. Флиер А. Я. Современная культурология : объект, предмет, структура // Общественные науки и современность. 1997. № 2.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Andreev A. «Novaja Rossija»: kul'turnaja praktika v krizisnom sociume // Moskva. 2002. №10.
- 2. Berdjaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. M., 1990.
- 3. Veller M.I. O ljubvi. M., 2014.
- 4. Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. (Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii 9 sentjabrja 2000 g.) // SZ RF. 2009. № 20. St. 2444.
- 5. Il'inskij I.M. Obrazovanie, molodezh', chelovek (stat'i, interv'ju, vystuplenija). M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2006.
- 6. Kolin K. K. Duhovnaja kul'tura obshhestva kak strategicheskij faktor obespechenija nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti. M., 2011.
- 7. Kolin K. K. Gumanitarnye problemy informacionnoj bezopasnosti. // Prilozhenie k zhurnalu Informacionnye tehnologii, 2007. № 12.
- 8. Flier A. Ja. Sovremennaja kul'turologija : ob#ekt, predmet, struktura // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1997. № 2.

Поступила в редакцию 28.03.2020. Принята к публикации 01.04.2020.

Для цитирования:

Морев М.П. Культурные аспекты поддержания национальной безопасности // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 100-108. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Morev.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3745533

УДК 811:133.3; 159.964.3

Цветкова А.А., Евстафьева М.А.

Цветкова Анна Андреевна, кандидат филологических наук, преподаватель, Калининградский государственный технический университет, 236022, Россия, г. Калининград, Советский проспект, д. 1. E-mail: berest-gen@mail.ru.

Евстафьева Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14. E-mail: berest-gen@mail.ru.

Языкознание в аспекте квантовой теории

Аннотация. В статье дается обоснование тезиса о том, что современная научная парадигма стоит на пороге квантовой революции. Рассматриваются центральные категории квантовой механики — нелокальность и запутанность. Определяются проявления квантовой нелокальности и запутанности в языке. Показано, что в семиотическом аспекте характеристики квантовой реальности проявляются у иконических знаков, по природе своей образные, в то время как другие типы знаков эти характеристики не обнаруживают. Когнитивная метафора, рассматриваемая с позиций квантовой механики, обнаруживает близость квантовому миру. Символ, прямо апеллирующий к образу, определяется как знак, закрепляющий содержания бессознательного и в силу этого непосредственно соотносящийся с квантовой реальностью.

Ключевые слова: квантовая механика, квантовая реальность, нелокальность, запутанность, научная парадигма, когнитивная лингвистика, антропоцентризм, метафора, символ, образ, бессознательное.

Tsvetkova A.A., Evstafieva M.A.

Tsvetkova Anna Andreyevna, Candidate of Philological Sciences, lecturer, Kaliningrad State Technical University, 236022, Russia, Kaliningrad, Sovietsky prospect 1. E-mail: berest-gen@mail.ru.

Evstafieva Marina Anatolyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, 236041, Russia, Kaliningrad, A. Nevsky st., 14. E-mail: berest-gen@mail.ru.

Linguistics in the aspect of quantum theory

Abstract. The article substantiates the thesis that the modern scientific paradigm is on the threshold of a quantum revolution. Central categories of quantum mechanics - non-locality and entanglement are considered. The manifestations of quantum nonlocality and entanglement in the language are determined. It is shown that in the semiotic aspect, the characteristics of quantum reality are manifested in symbolic signs that are figurative, while other types of signs do not show these characteristics. A cognitive meta-

phor viewed from the perspective of quantum mechanics reveals an affinity for the quantum world. A symbol that directly addresses an image is defined as a sign that anchors the content of the unconscious and therefore directly relates to quantum reality.

Key words: quantum mechanics, quantum reality, non-locality, entanglement, scientific paradigm, cognitive linguistics, anthropocentrism, metaphor, symbol, image, unconscious.

Работа выполнена при поддержке РФФИ – грант № 19-012-00030 «Акаузальные семантические совпадения с точки зрения когнитивной лингвистики».

В ведение. На пороге квантовой революции

Уже самый общий взгляд на историю науки позволяет увидеть, что она развивается далеко не прямолинейно и не равномерно. Достаточно длительные периоды устойчивого общего интереса к строго очерченному и содержательно понятному кругу проблем сменяются в ней относительно непродолжительными, но крайне важными для дальнейшего развития периодами радикальных идейных исканий, завершающимися выходами на принципиально новые и порой неожиданные научно-теоретические, а затем и миросозерцательные рубежи. По сути, в случаях такого рода речь идет о революционных сменах так называемых научных парадигм - наборов убеждений, ценностей и техник, разделяемых всеми членами данного научного сообщества. Ср. у Т. Куна: «Что такое научные революции и какова их функция в развитии науки? <...> Научные революции рассматриваются здесь как такие некумулятивные эпизоды развития науки, во время которых старая парадигма замещается целиком или частично новой парадигмой, несовместимой со старой» [9, с. 128].

Одни смены парадигм могут иметь общезначимый характер и затрагивать самые основы понимания действительности. Благодаря им человек начинает поновому мыслить мир вокруг себя и себя в этом мире. Другие изменения такого рода преобразуют научное мышление в отдельных областях знания и затрагивают теоретические позиции, скажем, астрономии, математики, физики, биологии. Структуру научного знания радикально

меняют и прорывные научные открытия, неожиданно сделанные вне соответствия основным научным приоритетам эпохи, — таковыми были, например, гелиоцентрическая система Коперника и теория относительности Энштейна, открытия в области радиационного излучения или генетики.

Такая спонтанность открытия некоторых новых структур научного знания, имеющих парадигмальный характер, была специально отмечена и самим Т. Куном. Ср.: «Эйнштейн писал, что до того, как он получил какую бы то ни было замену для классической механики, он смог увидеть связь между известными аномалиями: излучением абсолютно черного тела, фотоэлектрическим эффектом и удельными теплоемкостями веществ. Чаще, однако, ни одна такая структура не рассматривается осознанно заранее. Наоборот, новая парадигма или подходящий для нее вариант, обеспечивающий дальнейшую разработку, возникает всегда сразу, иногда среди ночи, в голове человека, глубоко втянутого в водоворот кризиса. Какова природа этой конечной стадии - как индивидуум открывает (или приходит к выводу, что он открыл) новый способ упорядочения данных, которые теперь все оказываются объединенными, - этот вопрос приходится оставить здесь не рассмотренным, и, может быть, навсегда» [9, с. 126].

При этом сами парадигмальные революции в истории научной мысли определяются учеными по-разному. Так, 3. Фрейд указал три таких преобразования науки относительно недавнего времени – связанные с именами Коперника, Дарвина и его собственной психоаналитиче-

ской теорией бессознательного. С присущей ему иронией он писал: «В течение веков наивное самолюбие человечества вынуждено было претерпеть от науки два великих оскорбления. Первое, когда оно узнало, что наша земля не центр вселенной, а крошечна частичка мировой системы, величину которой едва можно себе представить. Оно связано для нас с именем Коперника, хотя подобное провозглашала уже александрийская наука. Затем второе, когда биологическое исследование уничтожило привилегию сотворения человека, указав ему на происхождение из животного мира и неискоренимость его животной природы. Эта переоценка произошла в наши дни под влиянием Ч. Дарвина, Уоллеса и их предшественников не без ожесточеннейшего сопротивления современников. Но третий, самый чувствительный удар по человеческой мании величия было суждено нанести современному психоаналитическому исследованию, которое указало Я, что оно не является даже хозяином в своем доме, а вынуждено довольствоваться жалкими сведениями о том, что происходит в его душевной жизни бессознательно» [24, с. 181].

Другие исследователи изменения базовых установок науки, влияющие на научную картину мира в целом, определяют более узко. Так, основоположник такой новой научной дисциплины, как трансперсональная психология, Станислав Гроф писал: «Сдвиги от аристотелевской к ньютоновской физике или от ньютоновской к эйнштейновской, от геоцентрической системы Птолемея к астрономии Коперника и Галилея, или от теории флогистона к химии Лавуазье – замечательные примеры изменений этого рода» [7, с. 23]. И в любом случае серьезное преобразование претерпевала вся система научных представлений о мире.

Есть все основания полагать, что современная наука стоит на пороге новой, квантовой парадигмы. На это указывает целый ряд примет, по мнению Т. Куна, имеющих вообще типичный характер. «Увеличение конкурирующих вариантов,

писал он, – готовность опробовать чтолибо еще, выражение явного недовольства, обращение за помощью к философии и обсуждение фундаментальных положений – все это симптомы перехода от нормального исследования к экстраординарному [9, с. 127]. К числу подобных примет, судя по всему, относятся и обращение к экзотическим объектам, также стремление к разработке нового метаязыка науки, отражающее особо острую потребность в междисциплинарности.

И действительно, в предыдущем столетии исследователи определили как насущные несколько важных задач, которые еще совсем недавно казались немыслимыми или, во всяком случае, лежащими по ту сторону научности. Едва ли не самую главную из них составляет обоснование единства двух реальностей - физической и психической. Об этом еще в 1952 г. Вольфганг Паули писал Абрахаму Пайсу (американский физик-теоретик и историк науки), осторожно определяя центральную установку новой парадигмальной установки: «Общая проблема соотношения между psyche и physis, между внутренним и внешним, едва ли может считаться решенной термином «психофизический параллелизм», введенный в прошлом столетии. Все же, возможно, современная наука приблизила нас к более удовлетворительной концепции этого соотношения, когда она установила понятие дополнительности в физике. Было бы лучше всего, если бы physis и psyche можно было бы понимать как дополнительные аспекты одной и той же реальности» [12, с. 289-290].

К слову, внутри физики квантовая революция уже давно состоялась, более того, по мнению некоторых исследователей, их было две. Сначала были сформулированы общие теоретические положения квантовой механики, а группа исследователей под руководством Нильса Бора осуществила их интерпретацию, получившую название «копенгагенской». Эта интерпретация объясняла правила действий, которые позволяли делать расчеты конкретных квантовых систем, но не

проливала свет на содержательную сторону этих расчетов. Вторая революция в этой сфере ознаменовалась во второй половине XX столетия разработкой понятия «квантовая реальность» и постижению того, что «реальное существование» в квантовом мире означает нечто иное по сравнению с миром классическим.

В том же 1952 г. Паули писал Леону (бельгийский Розенфельду физиктеоретик), уже прямо отмечая близость квантовой физики и психологии бессознательного, единство двух реальностей физической и психической, в связи с этим - ограниченность материализма или идеализма как способов философского осмысления мира. Но главное, он отметил важность создания особого символического языка, актуального для описания и объективной физической реальности, и субъективного психического мира человеческого бессознательного, воспроизводимого в квантовой реальности. Ср.: «Для невидимой реальности, о которой мы имеем лишь отрывочные свидетельства в квантовой физике и в психологии неосознанного (unconscious), символический психофизический язык должен в конце концов быть адекватным, и это та отдаленная цель, к которой я на самом деле стремлюсь. Я вполне уверен, что конечный результат будет одним и тем же, независимо от того, начнем ли мы с psyche (идеи) или с physis (материя). Таким образом, я рассматриваю разграничение между материализмом и идеализмом как устаревшее» [12, с. 289].

Примету обращенности целого ряда научных дисциплин к квантовой теории составляет появление большого числа работ, в которых собственная проблематика этих дисциплин рассматривается в преломлении базовых теоретических положений и категорий квантовой физики. появились ≪квантовая химия». «квантовая биология», «квантовая психология»; К.Г. Юнг рассматривал перспективы теоретического объяснения феносинхронистичности мена на основе сближения аналитико-психологической теории коллективного бессознательного и теории квантовой физики. Он писал по этому поводу: «Если новейшие выводы науки все больше и больше приближаются к унитарной идее бытия, характеризуемой пространством и временем с одной стороны, и причинностью и синхролнистичностью - с другой, то здесь и не пахнет материализмом. Это скорее указывает на возможность ликвидации несоизмеримости наблюдаемого и наблюдающего. В данном случае результатом было бы единство бытия, которое выражалось бы новым концептууальным языком – «нейтральным языком», как его когда-то назвал В. Паули» [28, с. 298-2991.

Наконец, явной приметой парадигмального сдвига современной науки в сторону квантовой физики является обращение исследователей к объектам, серьезное научное рассмотрение которых вне этой квантовой парадигмы считается недопустимым. В этом плане показательно, например, оглавление книги [13], в которой есть такие параграфы: «Дао математики», «Числовые поля и божественные игры», «Дифференциальное исчисление и просветление», «Законы Ньютона и шаманизм», «Нелокальность и Вселенский Ум». Еще более радикален в этом отношении М.Б. Менский. Создавая квантовую концепцию сознания, он приходит к мысли о естественности и теоретической обоснованности таких явлений, как телепатия, управление будущим, вероятностные чудеса, мистика в целом. Он, в частности, пишет: «Таким образом, как следует из Квантовой концепции сознания (ККС), сознание должно обладать особыми возможностями (сверхинтуиция и вероятностные чудеса), которые на первый взгляд представляются невозможными, потому что они, как кажется, противоречат законам природы. В принципе противоречие возможно, так как при создании ККС были сделаны два произвольных предположения, так что ККС фактически выходит за рамки квантовой механики. Однако в действительности никакого противоречия нет. Напротив, странные способности сознания, предсказанные ККС, улучшают статус самой квантовой механики, делая естественными и даже необходимыми ее странные, контринтуитивные особенности» [12, с. 264-265].

В этой связи нельзя не отметить и тот факт, что еще Л. Витгенштейн, исследовавший репрезентативные возможности языка с позиций логики, пришел к выводу о существовании особой содержательной области Невысказываемого (Unassprechliches), тем самым теоретически допустив его научное рассмотрение, а по сути, наметив методологические принципы этой процедуры. Одно из важнейших положений философского трактата» таково: «В самом деле, существует невысказываемое. Оно показывает себя, это - мистическое» (6.522) [3, с. 72].

Отмеченные тенденции обозначились и в науке о языке. За последние несколько десятилетий существенно изменились ее общие парадигмальные очертания. В частности, расширились ее междисциплинарные связи. Сохранив традиционные объектное и предметные начала, лингвистика одновременно преобразовала и обновила их. Язык перестал быть прямым объектом исследований и обрел статус источника относительно глубинной познавательной сферы в человеческой психике, тем самым сблизившись с психоанализом и аналитической психологией. Лингвистика нацелилась на решение вопросов гносеологии. Центр исследовательского интереса составил человек и собственно содержательная сторона его психики и познавательная способность. Под влиянием этой тенденции сложились такие новые научные дисциплины, как когнитивная лингвистика и психосемантика [см. 14]. Расширилась и объектная база лингвистики, ориентированной на новую парадигму: обнаружилась несомненная продуктивность рассмотрения с когнитивно-языковых позиций таких экзотических культурных феноменов, как собственно пророчества и пророческие сновидения, народные приметы [см. 2; 14; 17; 25].

Какие же познавательные перспективы открывает переход лингвистики к квантовой парадигме? Как раскрывают себя язык, языковая деятельность человека и в целом его познавательная сфера с позиций единства материальной и духовной реальностей, заявленного квантовой теорией? Ответы на эти и подобные вопросы, несомненно, будут даны в будущем - и как кажется, не самом отдаленном. В настоящее же время важная задача - определение новых возможностей, которые эта парадигма открывает. По этому поводу М.Б. Менский писал так: «Работа над совершенствованием этих новых возможностей, новых направлений исследования, ни в коем случае не закончена. Она только начинается и, несомненно, требует больших усилий специалистов разных профилей. Однако нельзя переоценивать то, что сама постановка вопроса об объединении материального и духовного стала теперь совершенно реальной. Кроме того, в этой работе может использоваться мощный концептуальный аппарат, развитый в квантовой механике» [12, c. 298].

В связи с этим встают вопросы уже методологического характера относительно ключевых категориальных величин квантовой механики, актуальных для современной науки о языке. С одной стороны, важно определить, какие из них применимы к языку и языковой деятельности человека, а с другой — как в свете этих категорий проявляется близость языка исполненной загадочности квантовой реальности.

2. Нелокальность и запутанность в квантовой механике

Самая общая черта категорий квантовой механики — их парадоксальность, противоречие законам логики, а по большому счету — загадочность. Это связано с тем, что и сама квантовая реальность предстает как нечто такое, что невозможно объяснить классическим образом. Она буквально является иной реальностью, с проявлениями которой человек сталкивается в своей обыденной жизни, но которая не поддается его осмыслению

с позиций обычных языковых смыслов и поэтому остается закрытой для него. Такое отсутствие познавательных опор при осмыслении квантовой реальности особо подчеркивалось исследователями. «Нет такой аналогии, - писал известный британский автор Джон Гриббин, - которую можно провести из повседневного мира в квантовый, и поведение квантового мира ничего не напоминает нам. Никто не знает, почему квантовый мир ведет себя именно таким образом, мы знаем лишь то, что он ведет себя именно так» [5, с. 212]. Субъективную сторону этой же раскрыл ведущий проблемы теоретик и старший преподаватель университета Суррея в Великобритании Джим Аль-Халлили. Ср.: «В конце концов физики три четверти века пытались понять квантовую механику и не особенно преуспели в этом. Я изучал ее много лет, но время от времени недоумеваю до сих пор. Я понимаю, как использовать ее законы, и - учитывая область моей специализации - знаю, как применять ее математический аппарат для изучения поведения и свойств атомного ядра. Однако спроси меня, что все это означает, и я буду столь же озадачен, как и любой другой. От вас меня отличает лишь то, что я точно уверен в отсутствии простого ответа на этот вопрос и очевидного, интуитивно понятного объяснения» [1, с. 83]

И предельно категоричным в этом плане был Нильс Бор, сказавший о загадочности и парадоксальности квантовой теории так: «Тот, кого не шокировала квантовая физика, просто ничего в ней не понял».

Имея в виду эти особенности квантовой теории, можно, тем не менее, хотя бы в самых общих чертах рассмотреть ее основные категории. Таковыми, в частности, являются *нелокальность* и *запутанность*.

Категория нелокальности определилась в противоположность идее локальности. Несмотря на внешнюю самоочевидность, это тонкое понятие, которое А. Энштейн рассматривал в двух аспектах. Первый аспект он определял как «отде-

лимость», имея в виду, что во внешней реальности можно отделить друг от друга любые два предмета или части одного предмета и рассматривать их отдельно друг от друга в пространстве. В случаях такого рода свойства целого определяются свойствами составляющих его частей, а само целое определяется как их сумма. Второй отмеченный А. Энштейном аспект локальности - «локальное действие». В этом случае имеется в виду следующее: объекты взаимодействуют друг с другом только при непосредственном контакте или через некоего посредника, который позволяет преодолеть пространство между ними. На расстоянии невозможно повлиять на другой объект, потому что он занимает в пространстве свое, иное место. Таким образом, «отделимость» определяет сущность объектов в плане общего устройства мира, а «локальное действие» - возможности и условия ИХ взаимодействия мире [см. 11, с. 9-10].

Эти принципы играют ключевую роль в теории относительности А. Энштейна. В частности, в ней развивается положение о том, что любые силы при взаимодействии объектов должны преодолевать пространство и никогда не перепрыгивают через него. При этом скорость взаимодействия между такими объектами ограничена скоростью света — без этого ограничения и расстояние, и само пространство потеряли бы всякий смысл. Это означает, что именно локальность задает Вселенной внутренний порядок, подтверждающийся в ежедневном естественном опыте человека.

Определив локальность как ключевое, необходимое условие существования природы, А. Энштейн, по сути, свел к единой теории философские и научные идеи, обсуждаемые на протяжении двух тысячелетий. Принцип локальности определился как незыблемая, не допускающая никакой ревизии константа всего сущего.

Квантовая механика эту картину представила принципиально иначе. Благодаря ей обнаружилось, что на более

глубоком уровне понятия места и расстояния теряют свою значимость. Более того, квантовая механика показала, что взаимодействия в принципе возможны независимо от расстояния, как бы перепрыгивая через него. Говоря более определенно, в квантовой реальности на самом деле нет ни пространства, ни времени

В связи с этим и определилась категория нелокальности, которая в самом общем плане проявляется как несколько феноменов. Прежде всего, сама идея определенности места в ней теряет свой смысл. Некая точка в квантовой реальности может определяться «везде». Более того, сама эта точка предстает в облике целого мира, и наоборот, весь мир в своем единстве сводится к этой точке. И в квантовой реальности это не научная абстракция. Эксперимент, осуществленный Гринбергом, Хорном и Цайлингером (его результаты были опубликованы в 2000 г.), «свидетельствует о том, что частицы не могут рассматриваться как отдельные объекты, даже когда они находятся на произвольно большом расстоянии друг от друга. Даже в этом случае частицы, в определенном смысле, остаются единым объектом, и мы не можем приписывать отдельным частицам локальных, реально существующих параметров» [6, с. 200].

Отсюда проистекает второй важный феномен нелокальности: взаимодействие в условиях квантовой реальности никак пространственным ограничивается фактором и не требует посредника. Поскольку пространственные характеристики «близко - далеко» в этом случае теряют свою значимость (само пространство оказывается фикцией), любое взаимодействие в квантовом мире предстает просто как данность, оказывается взаимодействием как таковым. Аль-Халлили по этому поводу пишет, определяя взаимодействие в содержательном плане - как коммуникацию: «Физики уже не сомневаются, что мгновенная коммуникация между далекими объектами, или нелокальность, является характерной чертой квантового мира и может быть связана с природой самой волновой функции» [1, с. 100].

Следует особо подчеркнуть, что категория нелокальности самими физиками осваивалась непросто и реальность самого этого явления была осознана лишь со временем. «Только в 1960-х гг. до нового поколения физиков и философов наконец дошли опасения Эйнштейна, — отметил это обстоятельство Джордж Массер. — Проведенные ими эксперименты показали, что нелокальность — это не теоретический курьез, а правда жизни» [11, с. 18].

Более того, некоторые исследователи высказывали мысль о том, что нелокальность не составляет явление сугубо квантового мира. Согласно заявленной ими точке зрения, все акты взаимодействия в окружающем мире, вне зависимости от их масштабности, составляют предпосылку для возникновения нелокальных отношений в квантовой реальности [см. 23, с. 89].

Принцип нелокальности в квантовом мире определяется в связи с другим важным эффектом, называемым запутанностью (или перепутанностью). К соответствующей категории физики обращаются, когда имеют в виду следующий важный теоретический (и экспериментально подтвержденный) факт: две хоть когда-либо взаимодействовашие частицы остаются каким-то образом связанными между собой; эта связь проявляется в том, что возмущение, вносимое измерением в состояние первой частицы, мгновенно переносится на состояние второй. Связанные таким образом частицы и называются в квантовой механике запутанными [см. 23, с. 86]. Подобное мгновенное и, по сути, превышающее скорость света изменение квантового состояния микрообъекта, происходящее в процессе физических измерений было детально описано в 1920-х годах прошлого века одним из создателей математического аппарата квантовой механики, Иоганном фон Нейманом. Этот эффект, собственно, определяет явление нелокальности. «Существование нелокальности в квантовом мире, - объясняет это отношение Джим Аль-Халили неопровержимо доказано: - она проявляется посредством эффекта, именуемого запутанностью» [1, с. 97].

Явление квантовой запутанности также имеет несколько не поддающихся логическому комментарию черт. И прежде всего, оно парадоксально в плане количественности. Проведенные эксперименты показывают, что один фотон может в особых условиях распасться на два фотона, которые будут находиться в запутанном состоянии, но тем самым останутся в определенном смысле одним объектом. Единое реально проявляет себя в парности и одновременно парность сохраняет себя как единство. При этом в состоянии парности одна частица (любая из двух) оказывается, по сути, воспроизведением целого.

Кроме того, частицы, находящиеся в запутанном состоянии, демонстрируют парадоксальную природу вообще квантовых систем. «Они заставляют нас отказаться от представления о таких системах как о совокупности отдельных частиц со своими собственными идеальными свойствами. Такое представление не позволяет объяснить результаты... экспериментов» [6, с. 200].

Существенно важно при этом следующее обстоятельство. Подобные эксперименты свидетельствуют о том, что «частицы не могут рассматриваться как отдельные объекты, даже когда они находятся на произвольно большом расстоянии друг от друга. Даже в этом случае частицы, в определенном смысле, остаются единым объектом, и мы не можем приписывать отдельным частицам локальных, реально существующих параметров» [6, с. 200]. Иными словами, запутанность проявляет себя вне пространства и времени и никак не зависит от них.

Наконец, квантовая запутанность тесно связана с системностью объектов, но проявляется в них совершенно особым образом. Она возникает в системах, включающих две и более взаимодействующие подсистемы, – таковы, например, несколько элементарных частиц. Для та-

ких систем флуктуации отдельных подсистем ведут к изменению состояния других подсистем и систем в целом. Но эти изменения обусловлены не обычными классическими взаимодействиями, ограниченными скоростью света. В их основе лежат особые отношения единства, условно именуемые квантовыми корреляциями.

Таким образом, квантовая механика с ее ключевыми категориями нелокальности и запутанности существенно меняет наш взгляд на мир и при этом открывает новые важные перспективы понимания и самого этого мира в целом, и его отдельных явлений. Но этот процесс зависит от нас самих. «Если мы готовы воспринимать квантовую механику всерьез, как науку, выдвигающую некие утверждения о реальном мире, тогда мы должны кардинально изменить наши представления об этом мире» [6, с. 201].

3. Проявления квантовой реальности в языке

О языке принято говорить как о первичной знаковой системе, в первую очередь имея в виду его метаязыковую силу. Так, еще Р.О. Якобсон указывал, что в человеческом сообществе используются для коммуникации разные семиотические коды, но именно естественный язык занимает в их ряду центральное место, во определяя функциональность многом этих кодов. Ср.: «Хотя для всех сообщений, используемых при человеческой коммуникации, речевые сообщения играют доминирующую роль, мы все равно должны принимать во внимание и остальные виды сообщений, употребляемые в человеческом обществе и исследовать их структурные и функциональные особенности, не забывая, однако, что для всего человечества первичным средством коммуникации является язык и что такая иерархия коммуникативных средств необходимо отражается на всех остальных, вторичных типах сообщений, передаваемых человеком, и вызывает своего рода зависимость этих сообщений от языка, и в частности от владения языком и от его использования для сопровождения или объяснения любых других сообщений» [29, с. 320].

Еще более определенно высказался по этому поводу несколько ранее Э. Сепир, оценивший безграничность репрезентативного потенциала языка с его собственных внутренних позиций. Ср.: «Можно сказать, что язык устроен таким образом, что, какую бы мысль говорящий ни желал сообщить, какой бы оригинальной и причудливой ни была его идея или фантазия, язык вполне готов выполнить любую его задачу» [18, с. 251-252].

Однако следует признать и то, что язык в своей функциональности обнаруживает и некоторые слабые стороны, которые в целом могут быть определены как его репрезентативная ограниченность. Так, подводя итог своим изысканиям в «Логико-философском трактате», Л. Витгенштейн писал о слабости языка по отношению к некоторым смыслам и необходимости благоговейного и возвышающего молчания в случаях такого рода: «Мои предложения служат прояснению: тот, кто поймет меня, поднявшись с их помощью - по ним - над ними, в конечном счете, признает, что они бессмысленны. (Он должен, так сказать, отбросить лестницу, после того как поднимется по ней.)<...>Ему нужно преодолеть эти предложения, тогда он правильно увидит мир<...>О чем невозможно говорить, о том следует молчать (6.54)» [3, c. 72-73].

Отмеченная Л. Витгенштейном ограниченность языка обусловлена, в первую очередь, категориальным устройством познавательной сферы человека, обозначившимся и в языке. Закрепившиеся в языковой семантике смыслы не позволяют оперировать содержаниями иного порядка, в результате чего эти содержания остаются за рамками целостного осмысления человеком.

Другое характерное проявление слабости языка, находящееся в парадоксальном противоречии с установками, отмеченными самим же Э. Сепиром, связано с его миросозидательной функцией. Человек видит мир таким, как его представляет основной для него язык. И увидеть мир не так, как определено языком, человек может, только войдя в семантическое пространство другого языка. Но в этом случае его мировидение будет задаваться уже этим, новым языком. Сам Э. Сепир специально обращал внимание на это обстоятельство: «Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе. <...> Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом, благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [18, с. 261].

Все это означает, что человек неизбежно находится в плену того или иного языка и ограничен в своей ментальности его репрезентативными возможностями, не может выйти за его семантические рамки в постулированное Л. Витгенштейном трансцендентное пространство невысказываемого.

Исходя из этого ориентирами при выявлении связей языка с квантовой реальностью принимаются два координатных вектора: а) места в функциональном пространстве языка, открывающие перспективы преодоления его репрезентативной ограниченности; б) места в его семантическом пространстве, наоборот, обладающие особой когнитивной силой и претендующие на когнитивную закономерность.

В рамках данной статьи определяются три таких места: а) знаковые отношения, составляющие самую общую конститутивную базу языка и, по сути, принадлежащие сфере семиотики; б) собственно языковые средства, апеллирующие к образу; в) символы культуры как особые средства репрезентации содержаний.

3.1. Проявления квантовой реальности в знаке. Созданная в конце 1867 г. Ч.С. Пирсом трехчленная классификация знаков не потеряла своей актуальности до

настоящего времени. Основанием для нее послужил характер связи между означающей стороной знака и его содержанием. Спустя столетие Р.О. Якобсон писал об этом так с определенной долей преувеличения: «Многообразные типы отношений между signans и signatum все еще остаются обязательным отправным пунктом любой классификации семиотических структур» [29, с. 321].

Исходя из этого первым типом знаков определяются индексы. Это такие знаки, у которых, по замечанию Р.О. Якобсона, означающее и означаемое связаны отношением смежности. «Типичный пример индекса, - отметил он, - это указание пальцем на определенный предмет» [29, с. 322]. Другой пример подобной индексации, лежащий уже в логической плоскости, - импликации и «исчисление» означаемого по формуле «если ..., то (следовательно)...». Ср.: «У человека на носу очки, следовательно, у него слабое зрение», «В лесу пахнет дымом, следовательно, поблизости горит огонь», «В окнах дома горит свет, следовательно, дома кто-то есть».

Отношения такого рода имеют отчетливый локальный характер и реализуются в «классической» реальности. На это указывает уже само отношение смежности, связывающее две стороны индексальных знаков: означающее и означаемое в их составе сополагаются в реальном или ментальном пространстве, но тем не менее занимают в них разные места. Сущностного единства и тем более тождества они не образуют.

В этом плане важным является и то обстоятельство, что индексальные знаки в таком своем устройстве подчинены логическому закону исключенного третьего, также отвечающего принципу локальности. В той или иной позиции оказываются либо А, либо не-А, раздельные и локально определенные. И за рамки этих логических отношений индексы не выходят.

Еще одно проявление локальности индексальных знаков составляет их способность представлять причинноследственные связи. При этом действует важное правило: следствие определяется как знак причины и поэтому стоит в позиции означающего, а причина в подобных случаях составляет означаемое. Ср.: «Если люди идут по улице под зонтами, значит, идет дождь» (дождь составляет причину того, что люди идут под зонтами); «Если мужчина и женщина ужинают при свечах, значит, ужин имеет особый интимный характер» (интимность встречи составляет причину того, что ужин обставляется таким образом).

Таким образом, индексальные знаки отчетливо принадлежат «классической» локальной реальности, функционируют в ней и не обнаруживают каких-либо проявлений нелокальности или черт запутанности.

Несколько иначе раскрывают свою природу символические знаки, но они в еще меньшей мере проявляют свою близость квантовой реальности. Прежде всего, между означающим и означаемым таких знаков в принципе нет никакой фактической близости. Связь между этими сторонами символов имеет сугубо конвенциональный характер, устанавливается в сообществе по внешней договоренности. Так, зеленый цвет дорожного светофора разрешает движение, а красный запрещает его - по установленным правилам; змея, обвивающая чашу, служит знаком фармацевтики - по социальной договоренности; соотнесенность слов с их значениями имеет большей частью конвенциональную, договорную основу.

Конвенциональность символов ведет к тому, что они могут иметь относительный характер. Например, то, что человек находится в браке, в русской культуре символически представляется обручальным кольцом на безымянном пальце правой руки, а в европейской — на безымянном пальце левой руки.

Условность связи между знаковыми сторонами символов ведет к тому, что они могут более или менее существенно преобразовывать свои означающие с некоторым изменением и содержательной стороны. Так, красный крест составляет

символ беспристрастной помощи, предоставляемой всем, кто в ней нуждается. Международное общество «Красный крест» было создано в 1864 г. в Швейцарии и первоначально ставило перед собой задачу оказания медицинской помощи пострадавшим в войнах или вооруженных конфликтах. В связи с этим его первоначально стали использовать как символ фармацевтики. Однако впоследствии у фарамацевтического символа креста цвет изменили на зеленый и он стал функционировать уже в этом качестве. Зеленый крест был зарегистрирован в 1984 г. как официальный символ Ассоциации фармацевтов Франции. Его разместили над входами в аптеки по всей стране, а со временем он получил распространение и во всем мире.

Конвенциональностью символов, условностью связи между их означающей и означаемой сторонами обусловлена еще одна их функциональная особенность. Одни символические системы могут оперативно меняться на другие или в определенные системы такого рода могут вводиться новые символические знаки, и общество легко принимает эти изменения. Так, с 1919 г. в Российской Красной Армии знаки воинского различия помещались на рукавах одежды – под красной звездой красные суконные треугольники для младшего комсостава, квадраты для среднего и ромбы для старшего; род войск символизировался цветом петлиц. В 1935 г. были введены новые знаки воинского различия - часть их помещалась в петлице воротника, а часть осталась на рукавах. Эти знаки различия просуществовали до января 1943 г., когда были введены погоны со звездочками, показывающими чин военного.

Все это позволяет заключить, что связь между означающим и означаемым у символов является, по сути, слабой и лежит в плоскости интеллектуальной деятельности человека, которая также основывается на логических законах и реализует собой принцип локальности. Означающее и означаемое символа автономны друг от друга и не вступают в отношения

запутанности. Иными словами, символы в своих структурных свойствах отстоят от квантовой реальности еще дальше, нежели индексы. Они рождаются исключительно в «классическом» мире и в этой своей внешней знаковой природе никак не связываются с квантовой реальностью.

Иначе обстоит дело с иконическими знаками. Их специфику составляет относительное сходство означающего и означаемого, ощущаемое теми, кто интерпретирует знак» [29, с. 322]. Точнее говоря, их означающее самой своей данностью представляет означаемое - часто с известной долей условности. Формула интерпретации этих знаков такова: «что представлено в их означающем, то и составляет их означаемое». Так, иконическими знаками являются кино и фотографии, живописные произведения, выполненные в реалистической манере, некоторые знаки дорожного движения, магнитофонные записи, имитации естественных вкусов и запахов, в письменности – пиктограммы и идеограммы. Например, иконические дорожные знаки имеют символические дополнения. Так, знак «осторожно, дети» имеет треугольную форму, а все треугольные знаки предупреждающие, знаменитый «кирпич» имеет круглую форму и красный ободок, а все знаки такой формы являются запрещающими.

Отмеченное единство означающего и означаемого иконических знаков составляет проявление квантового принципа нелокальности. В каких бы пространственных или темпоральных условиях такие знаки ни находились, кто бы их ни интерпретировал, они всегда будут сохранять свое содержание. Фактически эти знаки в своем устройстве и содержании оказываются вне пространства и времени, и именно это составляет — с точки зрения поверхностно-языковых содержательных категорий — их связь с нелокальной квантовой реальностью.

Важно отметить и то, что означающее и означаемое иконических знаков составляют единство, отвечающее сути квантовой корреляции. Какие-либо изменения в

их означающем мгновенно, вне какойлибо темпоральной протяженности меняет и их означаемое.

Наконец, близость иконических знаков квантовым объектам проявляется в парадоксальном соотношении их означающего и означаемого. Любая из этих сторон представляет другую сторону и вместе с тем воспроизводит иконический знак как целое. Складывается ситуация, когда означающее или означаемое иконического знака оказываются тождественными знаку в целом. Это тоже эффект, присущий квантовой реальности.

Можно ли считать, что иконические знаки составляют непосредственные проявления квантового мира в локальном мире внешней реальности? Как представляется, это действительно так. Однако важную роль в этих условиях играют познавательные установки человека — творца этих знаков и их интерпретатора. Но это условие еще более отчетливо показывает близость иконических знаков миру квантовых парадоксов.

3.2. Квантовая реальность и когнитивная метафора. Согласно утвердившей себя точке зрения на когнитивную (или концептуальную) метафору, это не столько языковое, сколько познавательное явление - способ думать об одном концептуальном содержании через призму другого концептуального содержания [ср. 26, с. 351]. Такова, например, метафорическая модель «любовь - это путешествие» (ср. о любви: Мы встретились на жизненном пути; Наши пути сошлись; Судьба свела нас; Мы прошли долгий и трудный путь; Наши отношения не ведут никуда; Наши отношения зашли в тупик). Указывая на это ее свойство, X. Ортега-и-Гассет писал: «Метафора нужна нам не только для того, чтобы, благодаря полученному наименованию, сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли. Метафора не только средство выражения, метафора еще и важное орудие мышления» [16, с. 71].

Когнитивная метафора играет ключевую роль в расширении поля рационального знания человека. Однако, по мнению ряда исследователей, представляемые ею новые смыслы по своему существу не выходят за рамки рациональности как таковой. «Из этого, впрочем, не следует, - специально оговаривал это обстоятельство Х. Ортега-и-Гассет, - что она раздвигает границы мыслимого. Отнюдь нет. Она лишь обеспечивает доступ к тому, что смутно виднеется на его дальних рубежах. Без метафоры на нашем ментальном горизонте образовалась бы целинная зона, формально подпадающая под юрисдикцию нашей мысли, но фактически неосвоенная и невозделанная» [16, с. 72].

С более глубоких теоретических позиций рассмотрел эту сторону когнитивной метафоры Джордж Лакояфф. Он увидел в ней своего рода «мост», соединяющий две области в человеческой психике - область глубинных содержаний, еще не получивших какого-либо концептуального оформления и на самом деле лежащую за пределами рационального мышления человека, и область поверхностно-языковых понятийных содержаний, составляющих саму основу этой рациональности. Он писал: «Метафора дает нам возможность понимать те области опыта, которые не обладают собственной доконцептуальной структурой. большая часть нашего опыта устроена именно так. Привлечение метафоры для понимания опыта является одним из ветриумфов личайших человеческого мышления. Рациональное мышление в значительной мере опирается на метафорические модели» [10, с. 182].

Этот подход к когнитивной метафоре, собственно, и позволяет определить аспекты ее близости квантовой реальности.

Прежде всего, когнитивная метафора действительно нацелена на содержательную область, лежащую вне рационального мышления человека и потому не подчиняющуюся законам логики и принципу локальности в целом. Как представляется, это и есть та таинственная и недос-

тупная рациональному осмыслению сфера, которая определяется действием принципа нелокальности. Она, подобно мифической Софии, сама в себе порождает содержания, которые ждут своего воплощения в рациональной сфере человека и которые действительно находят в ней свою знаковую плоть.

Иными словами, именно когнитивная метафора позволяет извлечь из познавательного «небытия» актуальные для человека новые смыслы, но и сама потребность в этих смыслах, и их собственная специфика, как представляется, лежат в нелокальной квантовой реальности.

Связь когнитивной метафоры с квантовым принципом нелокальности проявляется и в том, что в ней теряют свою значимость обычные пространственные характеристики и категория пространства в целом. Речь идет о том, что в такой метафоре связь области-источника, обеспечивающей способ концептуального видения нового смысла, и области-цели, составляющей сам этот новый смысл, осушествляется независимо от их познавательной дистанции. Исследователи уже отмечали это свойство когнитивной метафоры, определяя его как «концептуальный скачок», но по-прежнему полагая сферой его реализации рациональное мышление человека. Ср.: «Итак, метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удается достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля. Объекты, к нам близкие, легко постигаемые, открывают нам доступ к далеким и ускользающим от нас понятиям. Метафора удлиняет «руку» интеллекта; ее роль в логике может быть уподоблена удочке или винтовке» [16, с. 721.

Однако осознание того, что само понятие дистанции между ее областьюисточником и областью-целью не имеет смысла, все-таки сохранялось, что привело к появлению крайних взглядов на данный вопрос — вообще отрицанию самой этой связи. Ср.: «Метафора основана скорее на соответствиях в нашем опыте, чем на сходствах. Область-источник и область-цель не связаны по своему существу» [26, с. 355].

Можно заключить, таким образом, что когнитивная метафора представляет собой способ рационального освоения человеком иррациональных содержаний квантовой реальности. Важнейшим условием этого акта выступает принцип нелокальности, определяющий саму ее природу. И это обстоятельство указывает на дополнительных момента. первых, квантовая реальность не отделена тот человека непреодолимыми преградами: она открывается ему в сокровенных глубинах познавательной сферы, сама представляет себя в осознаваемой им потребности новых смыслов. Так родились языковые формулы типа холодный разум и жгучая ненависть, долгое ожидание и встречи накоротке, тяжелая жизнь и легкий мороз, светлые воспоминания и сумрачный взгляд и т.п. Вовторых, когнитивная метафора - это лишь отблеск, который квантовая реальность отбрасывает на рациональную сферу человека, но который действительно раздвигает границы мыслимого. Таким способом квантовая реальность говорит с человеком, открывает себя его разуму.

3.3. Квантовая реальность и символические формы. Выше было показано, что символ в плане своего знакового устройства оказывается принципиально далеким от квантовой реальности. Однако иначе он раскрывает себя в плане своих внутренних семантических свойств.

И первое, что обращает на себя внимание в этой связи, - особая содержательная масштабность символов, которая проявляется в двух аспектах. С одной стороны, их семантика неизменно раскрывается развернутыми дискурсивными построениями. По сути, это означает, что символы обращены к более крупным и более сложным по сравнению с поверхконцептуальными ностно-языковыми единицам знания человека, представленными в лексических значениях. Так, семантика символов может раскрываться относительно компактными словарными статьями, но может объясняться и развернутыми научными очерками, а в книге [4] символика сердца раскрывается семью такими комментариями. Еще более выразительный пример такого рода составляет, например, книга [22], посвященная раскрытию содержания двух символов в христианстве – креста и круга.

С другой стороны, содержательная масштабность символов проявляется в возможной амбивалентности представляемых ими содержаний. То, что в обычном языке и логическом мышлении оказывается несовместимым, в семантике символа легко соединяется, вступая в отношения дополнительности. Едва ли не самый известный пример такого рода крест. Во многих культурных традициях крест имеет положительную семантику символизирует мироздание (уподобляясь мировому древу), плодородие, жизнь, бессмертие, дух и материю, а также активное мужское и пассивное женское начала в их единстве и в целом связывается с процветанием и удачей. Вместе с тем крест мыслится и в негативном аспекте, рассматриваясь как орудие пыток и способ казни, место страданий и ужаса [см. 19, с. 12-13]. Еще один подобный пример – паук. С одной стороны, в разных мифопоэтических традициях с его образом связывались идеи высокого творчества, мудрости, трудолюбия, благодетельности и счастья; в целом он рассматривался как благоприятное предзнаменование. Одновременно в пауке виделось воплощение холодной коварства и жестокости (он высасывает кровь из своей жертвы), злобности, жадности. Содержательная амбивалентность данного символа проявляется и в том, что в магической медицине паук использовался как для предохранения человека от болезней, так и для насылания их на него [см. 20].

Все эти эффекты указывают на то, что на самом деле семантика символа лежит по ту сторону языка и языковой ментальности человека — трансцендентна им. Но в какой именно сфере смыслы символических форм осуществляются как целые? Какова та область, содержа-

ния которой перекликаются с содержаниями языка, находя в них лишь свое отражение?

С философской точки зрения эта область определяется вообще как метафизическая, в отношении которой обычная действительность выступает лишь как некое ее подобие и продолжение. Эта идейная установка характерна для разных школ и концептуально оформлялась поразному. Так, еще легендарный Гермес Трисмегист записал на «изумрудной скрижали»: «То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху; то, что пребывает вверху, соответствует тому, что находится внизу...». Сходная идеология прослеживается и в христианстве - у апостола Павла находим: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира и через рассматривание творений видимых...» (Римлянам I, 20). В более позднее время эта установка определилась с опорой на идею познавательной ограниченности человеческого разума, преодолеваемой посредством символов. Гете утверждал, что «В символе частное представляет всеобщее – не как сон, не как тень, но как живое, мгновенное откровение непостижимого» [цит. по: 8, с. 32]. В начале XX в. Витгенштейн, обратившись в «Логикофилософском трактате» к проблеме языкового описания «иной реальности» занял радикальную с научной точки зрения позицию. Отрицая репрезентативную безграничность языка, он ввел в философский дискурс категорию «мистическое» и утвердил в отношении соответствующей области широкие возможности символического образа [3, с. 72].

Так или иначе, мысль о том, что символ своей внешней данностью принадлежит физическому миру, а его семантика уходит далеко в область метафизических смыслов, в настоящее время является общепризнанной. «Тем не менее, – пишет современный исследователь, – символизм имеет широкую толковательную и творческую функцию, как систему чрезвычайно сложных отношений. Одним из доминирующих факторов ее всегда явля-

ется полярность, соединяющая физический и метафизический мир» [8, с. 14].

С психологической точки зрения «иная» содержательная реальность, представляемая символами, определяется как область бессознательного в человеческой психике. Эта область едва ли постигаема с позиций концептуально оформленного языкового сознания, но о некоторых ее содержательных особенностях все-таки можно говорить. Главная из них – парадоксальность и недоступность языковому описанию. Так, структурными единицами бессознательного К.Г. Юнг определил архетипы, но при этом объяснил их природу лишь в самом общем плане. «Я осознаю, - писал он, - что ухватить это понятие нелегко, поскольку я использую слова, дабы описать нечто, что своей природой не дает возможности точного определения. <...> Это куски самой жизни, образы, которые через мост эмоций интегрально связаны с живым человеком. Вот почему невозможно дать произвольную (или универсальную) интерпретацию любого архетипа. Его нужно объяснить способом, на который указывает вся жизненная ситуация индивида, которому она принадлежит» [27, с. 88]. В другом месте он пытается внести в этот вопрос больше ясности. Отличительной чертой архетипов с рациональной точки зрения («практического опыта») Юнг указывает их одновременную образность и эмоциональность. «Об архетипах можно говорить только тогда, - подчеркивал он, - когда эти аспекта олномоментны» оба [27, c. 88].

Семантическая парадоксальность бессознательного проявляется и в другом аспекте. Согласно Юнгу, в нем теряют свою значимость пространственные и темпоральные параметры сущего и особую актуальность обретает квантовый принцип нелокальности. По этому поводу он писал: «Для бессознательной психе пространство и время относительны; то есть знание оказывается в пространствевремени, в котором пространство уже не пространство, а время уже не время» [28, с. 261].

Более того, обращаясь к рассмотрению синхронистичности (акаузальных содержательных совпадений), Юнг высказал весьма продуктивное с точки зрения современной фундаментальной науки предположение о том, что смыслы бессознательного, по сути, принадлежат некой иной реальности. Ср.: «Если (а это выглядит вполне правдоподобно) «смысловое совпадение» или «пересечение» событий не может быть объяснено причинно, тогда связующим звеном должно являться одинаковое значение параллельных событий; иными словами, их tertium comparationis является смысл. Мы настолько привыкли считать смысл психическим процессом или содержимым психики, что нам и в голову не приходит предположить, что он может существовать и за пределами психе» [28, с. 262].

Следует ли считать, что речь в этом случае идет о квантовой реальности? Как представляется, для этого есть достаточно веские основания. И усилия исследователей должные быть направлены на прояснение этого и близких ему вопросов. Но уже сейчас понятно, что содержания символических форм и символически осмысляемые совпадения уходят своими корнями глубоко в бессознательное человека, а затем и далее, в ту неизъяснимую реальность, в которой смысл и событие не различаются, составляя единое целое. И именно в силу безграничной содержательной глубины символов «самые высокие истины, которые невозможно было бы выразить и передать никаким другим способом, оказываются до некоторой степени доступны передаче, будучи, так сказать, облачены в символы; эти облачения, несомненно, скроют их от многих, но и явят их в полном блеске глазам тех, кто умеет видеть» [4, с. 36].

С точки зрения современной физики содержательная область, представляемая символами, прямо определяется как принадлежащая квантовой реальности. Основанием для этого, прежде всего, служит ее нелокальность, проявляющаяся в темпоральной сфере — об этом говорят как о «времясвязывающей» функции

символизма. Так, символы, некогда созданные в Египте или Греции, могут быть восприняты и интерпретированы в настоящее время так, как будто они находятся вне времени. Говоря более строго, они оказываются темпорально нелокальными в своей семантике, поскольку синхронно связывают разные пространственно-временные состояния.

В связи с вопросом о близости семантики символов квантовой реальности следует указать и их особый метаязыковой и прогностический потенциал. Как уже отмечалось исследователями, «с помощью символизма мы можем создавать (или изучать) математические системы, которые позволяют предсказывать поведение физических систем задолго до того, как у нас появятся инструменты для измерения этих систем (подобно тому, как Энштейн предсказал, что одни и те же часы в космосе и на Земле будут показывать разное время)» [21, с. 159-160].

Специалисты в области теории физики близость символической семантики квантовой реальности видят и в ее особой (по сути — неопределенной) глубине и недоступности рациональному осмыслению. «Символизм, — пишет Роберт А. Уилсон, — дает также возможность писать столь глубокие послания, что никто не может понять их полностью, хотя все соглашаются, что в них сокрыта важная информация (например, Девятая симфония Бетховена)» [21, с. 159-160].

4. Заключение

Рассмотрение языка и в целом семиотических образований с новых междисциплинарных позиций квантовой механики позволяет выйти на новые уровни их теоретического осмысления. Так, поновому можно понять поставленный Л. Витгенштейном вопрос о репрезентативной ограниченности языка. Она, с одной стороны, показывает его непосредственную связь с поверхностноконцептуальными структурами человеческой ментальности, но с другой — оттеня-

ет наличие особой содержательной области, отбрасывающей на языковое сознание человека лишь редкие и слабые отблески.

Можно также говорить о репрезентативной неоднородности языка. Поверхностные содержательные единицы человеческой ментальности - концепты и концептуальные объединения - задают начала его безусловной силы в рациональной сфере. Все, что рационально осмыслено человеком, может быть полно и адекватно описано средствами языка. Но по отношению к глубинным содержательным областям бессознательного язык в своих репрезентативных возможностях оказывается бессильным. Эти области раскрывают себя в образах – собственно в символах культуры. И именно образная природа метафоры, весьма близкой символу, делает ее тем звеном, которое связывает сознание человека и его бессознательное

Наконец, за всеми языковыми эффектами и парадоксами, просматривающимися в языке с теоретических позиций квантовой механики, вновь открывается «семантический человек». Именно он с его познавательной сферой составляет тот центр, в котором две реальности физическая и психическая, классическая и квантовая - взаимодействуют самым непосредственным образом. В связи с этим определяется еще один парадокс современной науки: познавая внешний мир, человек на самом деле все более полно и глубоко постигает самого себя. Также и загадка языка оказывается для человека загадкой его самого. «Мы обнаружили странные следы на берегу Неизвестного, - писал Артур Эддингтон. -Мы одну за другой создавали глубокие теории, чтобы объяснить их происхождение. Наконец нам удалось воссоздать облик существа, оставившего отпечатки ног. И что же? Этим существом оказались мы сами» [цит по: 21, с. 185].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Аль-Халили Дж. Квант. Путеводитель для запутавшихся. М.: РИПОЛ классик, 2018. 320 с.
- 2. Берестнев Г. И., Киреева Я. А. Язык и когнитивная структура профетических текстов : Античность и русское православие. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. 221 с.
- 3. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть ІІ. М.: Гнозис, 1994. 520 с.
- 4. Генон Р. Символы священной науки. М.: Беловодье, 1997. 496 с.
- 5. Гриббин Дж. В поисках кота Шрёдингера. Квантовая физика и реальность. М.: РИПОЛ классик, 2016. 352 с.
- 6. Гринштейн Дж., Зайонц А. Квантовый вызов. Современные исследования оснований квантовой механики. Долгопрудный: Издательский Дом «Интеллект», 2012. 432 с.
- 7. Гроф С. За пределами мозга. М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1993. 504 с.
- 8. Керлот X.Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. 608 с.
- 9. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М. : Прогресс, 1977. 300 с.
- 10. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 143-184.
- 11. Массер Дж. Нелокальность. Феномен, меняющий представление о пространстве и времени, и его значение для черных дыр, Большого взрыва и теорий всего. М.: Альпина нофикшн, 2018. 360 с.
- 12. Менский М. Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания из квантовой реальности). Фрязино: Век2. 2011. 320 с.
- 13. Минделл А. Квантовый ум: грань между физикой и психологией. М.: Ганга, 2018. 716 с.
- 14. Неклюдов С.Ю. (отв. ред.). Сны и видения в народной культуре: Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты (Серия «Традиция, текст, фольклор). М.: Изд-во РГГУ, 2001. 382 с.
- 15. Петренко В. Ф., Супрун А. П. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики. М.: КРАСАНД, 2018. 304 с.
- 16. Ортега-и-Гассет X. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68-81.
- 17. Сафронов Е. В. Вещее сновидение и сбывшееся событие: механизмы соотнесения // Народная культура Сибири: Материалы XIII научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. С. 220-224.
- 18. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издат группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с.
- 19. Топоров В. Н. Крест // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1992a. С. 12-14.
- 20. Топоров В. Н. Паук // Мифы народов мира. Т. 2. М. : Советская энциклопедия, 1992б. С. 295.
- 21. Уилсон Роберт А. Квантовая психология. Управление сознанием: Практично, остроумно, увлекательно. М.: ООО Книжное издательство «София», 2016. 224 с.
- 22. Успенский Б. А. Крест и круг: Из истории христианской символики. М.: Языки славянских культур, 2006. 488 с.
- 23. Фейгин О. О. Рго квантовые чудеса. СПб. : Страта, 2018. 178 с.
- 24. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1989. 456 с.
- 25. Харченко В. К., Тонкова Е. Е. Лингвистика народной приметы. Монография. Белгород : Изд-во ОАО «Белгородская областная типография», 2008. 224 с.
- 26. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления в современной американской лингвистике. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 340-369.
- 27. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Renaissance, 1991. 304 с.
- 28. Юнг К. Г. Синхронистичность. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. 320 с.
- 29. Якобсон Р. О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 455 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Al'-Halili Dzh. Kvant. Putevoditel' dlja zaputavshihsja. M.: RIPOL klassik, 2018. 320 s.
- 2. Berestnev G. I., Kireeva Ja. A. Jazyk i kognitivnaja struktura profeticheskih tekstov : Antichnost' i russkoe pravoslavie. Kaliningrad : Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2018. 221 s.
- 3. Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty. Chast' II. M.: Gnozis, 1994. 520 s.
- 4. Genon R. Simvoly svjashhennoj nauki. M.: Belovod'e, 1997. 496 s.
- 5. Gribbin Dzh. V poiskah kota Shrjodingera. Kvantovaja fizika i real'nost'. M.: RIPOL klassik, 2016. 352 s.
- 6. Grinshtejn Dzh., Zajonc A. Kvantovyj vyzov. Sovremennye issledovanija osnovanij kvantovoj mehaniki. Dolgoprudnyj : Izdatel'skij Dom «Intellekt», 2012. 432 s.
- 7. Grof S. Za predelami mozga. M.: Izd-vo Transpersonal'nogo Instituta, 1993. 504 s.
- 8. Kerlot H.Je. Slovar' simvolov. M.: REFL-book, 1994. 608 s.
- 9. Kun T. Struktura nauchnyh revoljucij. S vvodnoj stat'ej i dopolnenijami 1969 g. M.: Progress, 1977. 300 s.
- 10. Lakoff Dzh. Kognitivnoe modelirovanie // Jazyk i intellekt. M. : Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1995. S. 143-184.
- 11. Masser Dzh. Nelokal'nost'. Fenomen, menjajushhij predstavlenie o prostranstve i vremeni, i ego znachenie dlja chernyh dyr, Bol'shogo vzryva i teorij vsego. M.: Al'pina no-fikshn, 2018. 360 s.
- 12. Menskij M. B. Soznanie i kvantovaja mehanika : Zhizn' v parallel'nyh mirah (Chudesa soznanija iz kvantovoj real'nosti). Frjazino : Vek2. 2011. 320 s.
- 13. Mindell A. Kvantovyj um : gran' mezhdu fizikoj i psihologiej. M. : Ganga, 2018. 716 s.
- 14. Nekljudov S.Ju. (otv. red.). Sny i videnija v narodnoj kul'ture : Mifologicheskij, religioznomisticheskij i kul'turno-psihologicheskij aspekty (Serija «Tradicija, tekst, fol'klor). M. : Izd-vo RGGU, 2001. 382 s.
- 15. Petrenko V. F., Suprun A. P. Metodologicheskie peresechenija psihosemantiki soznanija i kvantovoj fiziki. M.: KRASAND, 2018. 304 s.
- 16. Ortega-i-Gasset H. Dve velikie metafory // Teorija metafory. M.: Progress, 1990. S. 68-81.
- 17. Safronov E. V. Veshhee snovidenie i sbyvsheesja sobytie: mehanizmy sootnesenija // Narodnaja kul'tura Sibiri: Materialy XIII nauchnogo seminara Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo centra po fol'kloru. Omsk : Izd-vo OmGPU, 2004. S. 220-224.
- 18. Sepir Je. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii. M.: Izdat gruppa «Progress», «Univers», 1993. 656 s.
- 19. Toporov V. N. Krest // Mify narodov mira. T. 2. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1992a. S. 12-14.
- 20. Toporov V. N. Pauk // Mify narodov mira. T. 2. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1992b. S. 295.
- 21. Uilson Robert A. Kvantovaja psihologija. Upravlenie soznaniem: Praktichno, ostroumno, uvlekatel'no. M.: OOO Knizhnoe izdatel'stvo «Sofija», 2016. 224 s.
- 22. Uspenskij B. A. Krest i krug : Iz istorii hristianskoj simvoliki. M. : Jazyki slavjanskih kul'tur, 2006. 488 s.
- 23. Feigin O. O. Pro kvantovye chudesa. SPb.: Strata, 2018. 178 s.
- 24. Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz. Lekcii. M.: Nauka, 1989. 456 s.
- 25. Harchenko V. K., Tonkova E. E. Lingvistika narodnoj primety. Monografija. Belgorod : Izd-vo OAO «Belgorodskaja oblastnaja tipografija», 2008. 224 s.
- 26. Chenki A. Semantika v kognitivnoj lingvistike // Fundamental'nye napravlenija v sovremennoj amerikanskoj lingvistike. M.: Izd-vo MGU, 1997. S. 340-369.
- 27. Jung K. G. Arhetip i simvol. M.: Renaissance, 1991. 304 c.
- 28. Jung K. G. Sinhronistichnost'. M.: Refl-buk, K.: Vakler, 1997. 320 s.
- 29. Jakobson R. O. Izbrannye raboty. M.: Progress, 1985. 455 s.

Поступила в редакцию 22.03.2020. Принята к публикации 28.03.2020.

Для цитирования:

Цветкова А.А., Евстафьева М.А. Языкознание в аспекте квантовой теории // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 109-127. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/TsvetkovaEvstafieva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3745540 УДК 81

Жебрунова Л.А.

Жебрунова Людмила Александровна, кандидат филологических наук, Смоленский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Нормандия-Неман, 21. E-mail: ludmila.888@mail.ru.

Устойчивый словесный комплекс и социокультурный стереотип: взаимосвязь понятий

Анномация. В статье анализируется взаимосвязь устойчивого словесного комплекса как языкового явления и социокультурного стереотипа как явления ментально-лингвального порядка. Оба понятия рассматриваются через призму лингвокогнитивных исследований. Отмечается необходимость синтеза специализированных научных знаний для описания таких смежных понятий. Автор показывает, как понятия устойчивости и воспроизводимости соотносятся с видами социокультурных стереотипов.

Ключевые слова: устойчивый словесный комплекс; социокультурный стереотип, воспроизводимость; устойчивость.

Zhebrunova L.A.

Zhebrunova Lyudmila Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, 214000, Russia, Smolensk, Normandia-Neman str., 21. E-mail: ludmila.888@mail.ru.

Interrelation of stable multi-word complexes and sociocultural stereotypes

Abstract. The article analyzes interrelation of stable multi-word complexes as a linguistic phenomenon and socio-cultural stereotypes as a phenomenon of mental and linguistic character. Both the notions are viewed through the cognitive linguistics paradigm. It is emphasized that different specific areas of scientific knowledge must apply together to characterize the interrelation of these related concepts. The author shows correlating aspects of stable multi-word complexes (unit hood and repeatability) and forms of socio-cultural stereotypes.

Key words: stable multi-word complex; socio-cultural stereotype, repeatability; unit hood.

бъект гуманитарных исследований в науке сегодня так или иначе связан с понятием культуры и потому синкретичен по своей природе. Культура — явление синкретичного характера, которое можно определить как фон, повсюду присутствующий в жизни человека и способствующий созданию положительных взаимосвязей с природой, окружением и лично собой, синтезирующий материальные и духовные

(внутренние) ценности. Будучи такой сложной средой, культура есть основное условие слаженности отношений с миром вокруг и обеспечения цивилизованного будущего [6]. Понятия «культура» и «нация» связаны неразрывно. Согласно Н.А. Бердяеву, человек входит в человечество через национальную индивидуальность как национальный человек, а не как отвлеченный человек, то есть как член нации: русский, француз, немец и т.д. [5].

Понятие нации, в свою очередь, описывает высшую ступень развития социальноэтнической лестницы, объединяющей этническое и общественные начала. В понимание этнического включаются: язык, устное народное творчество, нравы, устои, традиции. Социальное содержит такомпоненты, как общественноклассовая структура, концепция общественных взаимоотношений, общественнополитические институты. Термин «нация», помимо собственно этнической составляющей, вмещает также общественные процессы, важнейшим из которых является стремление к удовлетворению политических интересов государства [5]. Этнос и нация – понятия сопоставимые и порой взаимозаменяемые (в зависимости от концепции, которую исследователи берут за основу).

Каждый человек принадлежит к определенному этносу, под которым традиционно понимают наиболее универсальную модель существования людей, устойчивую общность, сложившуюся естественно-исторически и могущую быть противопоставленной другим аналогичным общностям. В европейской культурологи, этнос – это этническая общность, которая состоит ИЗ индивидуумов, имеющих общий язык, традиции и обычаи, религиозные верования, историю и территорию. Этнос во времени формирует характерный только для себя жизненный уклад, мировосприятие и мировоззрение. Общий этнокультурный опыт оказывает влияние на формирование личности человека. С одной стороны, этническая культура создает определенный тип личности, а с другой, личность привносит собственную неповторимость в народные устои, создает себя в ходе деятельности.

Таким образом, личность формируется, основываясь отчасти на унаследованном наборе генов индивида, отчасти на освоенном в ходе обучения уникальном опыте самой личности, полученного под воздействием коллективной (этнической) культуры. Согласно концепции персонализма, весь мир состоит из личностей. Г.

Хофстеде характеризует личность как индивидуальный набор ментальных программ, невозможных к повторению никаким иным человеческим созданием [5].

Современный этап развития цивилизации характеризуется взаимопроникновением культур, языков, что ведет к размыванию границ этнических общностей (М. Мид – кофигуративные культуры), исчезновению стабильной картины того или иного общества (отсутствие истинных устоев) [5]. Технический прогресс, формирование новых идеалов, вкусов, обычаев, нововведения и повышение креативности культуры способствуют исчезновению базовых основ этнических обществ. Это, в свою очередь, влияет на формирование личности человека, лишая его основ, наделяя его внешней свободой. Однако чтобы самовоспроизводиться и саморегулироваться, человечество обязано сохранять традиции, обычаи и связь поколений. Решением данного противоречия постиндустриального общества занимаются многие ученые из различных областей гуманитарного знания, от линкультурологии (Алефиренко Н.Ф., Жебрунова Л.А., Прохоров Ю.Е. и др.) до социологии и психологии (Макаров С.Н.) [1, 2, 6, 4]. Сегодня мы все чаще говорим о синтезе научного знания в этой области, как уже указывалось выше. Так, гарантом единства передачи информации для стабильности самовоспроизведения этноса является язык с его кодифицирующей функцией. Посредством языка осуществляется передача основных концептов-понятий культуры. Понимание значимости языка как вместилища богатейшего опыта нации, как важнейшей компоненты этнокультурной среды, привело к появлению многочисленных работ на стыке лингвистики с другими гуманитарными науками, в которых описываются концепты (с точки зрения лингвокультурологии, лингвистики, психолингвистики) и социокультурные стереотипы. Их разработка и описание особенно необходимы в преподавании языка (в том числе, как иностранного), филологических дисциплин.

Итак, этнокультурная среда вырабатывает у представителей конкретного этноса общность психологических качеств и конфигураций его жизнеобеспечения, общую когнитивную ориентацию (то есть этническое «самосознание», «стереотип», «менталитет»), функционирующую как единая этническая картина мира («карта в голове»).

Стереотип, сформированной данной культурой, является опережающим для сознания человека; человек находится под влиянием когнитивной картины мира у него «в голове». Стереотип выступает в качестве конкретного социального образа людей конкретного этноса. Термин «стереотип» используется социологами, этнографами, специалистами в психологии, этнопсихолингвистами и лингвистами.

Большую роль в процессе развития стереотипа играет то, насколько часто один объект встречается с другими конкретными объектами, явлениями в жизни Продолжительные людей. контакты именно с данными часто встречающимися объектами выливаются в их дальнейшую стереотипизацию и лингвистическое оформление. Каждому новому явлению необходимо найти место в уже имеющейся картине мира, включить его в систему ментально-лингвального комплекса. Обстоятельство этого включения обуславливается принадлежностью к определенному этносу, то есть приобретается в ходе социализации личности или в ходе ее жизнедеятельности.

Стереотипы речевого общения весьма разнообразны по составу. Для языковой личности выделяют три типа стереотипов (для всех стереотипов характерна устойчивость воспроизведения):

- Типовые структурные схемы предложений («паттерны») устойчивость (повторяемость) на уровне структуры;
- Обобщенные высказывания, отражающие основные узлы и особенности устройства индивидуальной и соответствующей социальной «картины мира» (устойчивые словесные комплексы разного рода);

– Типы ввода прецедентных текстов (заглавие, или цитата, или имя персонажа, или имя автора – устойчивость воспроизводимого типа).

Если говорить о воспроизводимости как об основном качестве стереотипа, то многие исследователи идут еще дальше и относят к речевым стереотипам конкретные языковые случаи, как то: общие фразы, журналистские стандарты («модные» фразы); дискурсные фразы (отражение этнокультурных стереотипов поведения); конкретный комплекс стереотипных образных выражений-идиом; этноэйдемы (ключевые образно-тематические системы и национальные образы-символы культуры); национальные символы и несколько иных единиц [6].

В данной работе мы ограничимся рассмотрением природы устойчивых словесных комплексов как одной из форм реализации и функционирования стереотипов. Знания о природе, функционировании, развитии, трансформации устойчивых словесных комплексов используются в лингвистических исследованиях (например, лексикографии, фразеологии, текстологии), а также косвенно - в информационных технологиях (электронные словари, переводчики, базы данных), технологиях поиска и анализа информации (контент-анализ) и так далее. Подробно разработанная еще в двадцатом веке концепция устойчивого словесного комплекса сегодня приобретает новое звучание и дополняется новыми разработками, свежими взглядами в теории языка.

Определение устойчивого словесного комплекса в русскоязычной лингвистике было дано еще в середине прошлого века [7, 8]. Устойчивый словесный комплекс (УСК) — это языковая единица, возникшая в результате фразеологизации, которой присуще свойство воспроизводимости в языке и речи в качестве готовой единицы более сложной организации, чем слово [8, с. 101], а все другие ее свойства являются вариантными. Уже тогда в российской (советской, на тот момент) лингвистике говорилось о суще-

ствовании двух типов воспроизводимости: фразеологическая и вероятностнодистрибутивная. В их основе лежат сходные, но различные по сути психолингвистические механизмы. Для устойчивых словесных комплексов общим и наиболее важным является признак воспроизводимости в качестве готовых единиц. «При таком подходе отпадает вопрос, относить ли к фразеологии все УСК или лишь некоторые их разряды, обладающие набором ряда признаков фразеологичности, которые выдвигают те или иные ученые» [8, с. 102]. Дихотомический характер фразеологической воспроизводимости заключается в следующем: «В этом случае воспроизводимость понимается как повторение единицы в одном и том же качестве в ситуации, когда то же и подобное повторение может быть воспринято и в другом качестве» [7, с. 104]. Следовательно, некий словесный оборот может воспроизводиться в качестве устойчивого словесного комплекса только потому, что тот же оборот может быть воспринят и как нефразеологическое сочетание лексем. Очень часто существует и теоретически всегда допустимо наличие такого же свободного лексемосочетания, которому противопоставляется данный устойчивый словесный комплекс.

Воспроизводимостью обладают только единицы, которые в процессе речи могут быть сконструированы заново, то есть делимые единицы, состоящие из единиц низшего порядка. Смысл фразеологической воспроизводимости заключается в «умении» устойчивых словесных комплексов воссоздаваться в процессе речи, а не создаваться заново, как то может быть со словами или словосочетаниями (окказионализмы, например). Устойчивые словесные комплексы могут быть стабилизированы (осмыслены, вписаны в когнитивную картину мира с новым значением) только после процесса речи. То есть мы говорим о языковом характере устойчивых словесных комплексов.

Итак, все устойчивые словесные комплексы в языке противопоставляются слову и — свободно организуемым лексемосочетаниям. Однако А.В. Кунин [3] считает, что наличие в языке таких образований, которым не противопоставлены в языке свободные сочетании лексем (с точки зрения синтаксиса), противоречит понятию дихотомической воспроизводимости (терминологические сочетания типа «субстантивированное прилагательное»). Л.И. Ройзензон указывает, что отсутствие таких противопоставлений не говорит об отсутствии самого признака дихотомии: здесь говорится об «индиректной дихотомии» [7, с. 10]. Ведь если признавать отсутствие этого признака у данных устойчивых словесных комплексов, то приходится признать, что они возникли из ничего. На самом деле формальной схемой образования таких несколькословных единиц обязательно послужил какой-то свободный образец. Ройзензон говорит здесь о совпадении (повторяется устойчивый формальный образец, структура, «паттерн») только формы, а не содержания, в отличие от обычной дихотомии, когда совпадают оба плана (частично или полностью).

Устойчивые словесные комплексы, согласно теории фраззеологизации, возникают не только через лексикализацию словосочетаний [7, с. 142], лексикализация — не есть общий признак для всех устойчивых словесных комплексов. Но если лексемосочетание обладает общим смыслом, который не выводится из простой суммы значений его составных частей, то оно есть устойчивый словесный комплекс.

Исследуя устойчивые словесные комплексы с точки зрения когнитивнодискурсивной лингвистики, мы можем представить фразеологическую единицу как знак производно-образной (вторичной) номинации, важнейшей особенностью которого является воспроизведение ассоциируемых предметов в памяти [1]. В теории языка возникает большое количество исследований, анализирующих устойчивые словесные комплексы как отражение в языке определенных стереотипов, присущих группе носителей языка (этнической), представляя их как языковые структуры, кодирующие развернутые информационные сообщения.

Наконец, отметим еще раз, что в начале XXI века в области гуманитарных оформилась наук когнитивнодискурсивная исследовательская парадигма, акцентирующая внимание на получении, кодировке, хранении и передачи информации фразеологическими средствами [1, 2, 9]. В рамках этого подхода происходит интеграция концепций, идей и факторов из различных лингвистических парадигм: лингвокультурологичекоммуникативно-прагматической, когнитивной (все они объединены в когнитивно-дискурсивной фразеологии). В данной статье мы постарались выделить общие и сходные черты объектов исследования для областей гуманитарного знания. Исследуемое нами ранее понятие устойчивого словесного комплекса, используемое для общего обозначения фразеологической единицы, напрямую связано с выражением в системе языка национально-специфического (национально-культурных стереотипов). Теория фразеологизации Ройзензона, разработанная еще в середине прошлого века, учитывает устойчивость и воспроизводимость как характерные признаки устойчивых словесных комплексов. Эти же признаки могут быть отмечены как характеризующие ДЛЯ национальнокультурных стереотипов: «паттерны» – устойчивость (повторяемость) на уровне структуры; обобщенные высказывания, отражающие основные концепты социальной «картины мира» (устойчивые словесные комплексы разного рода); типы ввода прецедентных текстов (устойчивость воспроизводимого типа).

Согласно логике нашего анализа, объект исследования гуманитарных наук (наук о человеке) синкретичен по своей природе, то есть неоднороден и неразделим одновременно. Мы показали, что знание, изучение, исследование национально-культурных стереотипов необхосохранения национальнокультурной преемственности и самобытности в мире, где вследствие неизбежных глобальных процессов происходит нивелирование, размывание этнических базисных составляющих. Формирование личности происходит в среде с отсутствием ценностных ориентиров и превалированием мнимой свободы. А уже работа с личностью, с целой нацией как совокупностью личностей, на основании знаний, полученных в рамках различных гуманитарных наук (лингвистики, социологии, психологии, культурологи, политологии и так далее) есть задача государства, которую оно обязано выполнять в целях достижения благополучия граждан (личностей) и своей целостности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М. : Элпис, 2008. 271 с.
- 2. Жебрунова Л. А. Лингвокогнитивная модель фразеосемантического поля «Страхование» (на материале английского и русского языков) : Диссер. канд. филол. н. Смоленск, 2009. 225 с.
- 3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М. : Высшая школа, 1986. 336 с.
- Макаров С. Н. Новые конструкты в постиндустриальном управлении // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения» 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 1151-1153 (Электронное издание комплексного распространения).
- 5. Панькин А. Б. Формирование этнокультурной личности. Московский психологосоциальный институт, 2006. 200 с.
- 6. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. Изд.4-е, стереотип. М.: Комкнига, 2006. 250 с.

- 7. Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразелогии. Самарканд, 1973. 221 с.
- 8. Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды СамГУ им. А. Навои. Вып. 113. Самарканд: Новая серия, 1961. С. 101-117.
- 9. Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык. Сознание. Коммуникация: сб науч. трудов. Вып. 30. М.: МАКС-Пресс, 2005. С. 4-42.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Alefirenko N. F. Frazeologija v svete sovremennyh lingvisticheskih paradigm. M.: Jelpis, 2008. 271 s.
- 2. Zhebrunova L. A. Lingvokognitivnaja model' frazeosemanticheskogo polja «Strahovanie» (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov): Disser. kand. filol. n. Smolensk, 2009. 225 s.
- 3. Kunin A. V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: Vysshaja shkola, 1986. 336 s.
- 4. Makarov S. N. Novye konstrukty v postindustrial'nom upravlenii // Social'naja stratifikacija v cifrovuju jepohu : k 130-letiju so dnja rozhdenija Pitirima Sorokina : XIII Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Sorokinskie chtenija» 2019» : Sbornik materialov. M. : MAKS Press, 2019. S. 1151-1153 (Jelektronnoe izdanie kompleksnogo rasprostranenija).
- 5. Pan'kin A. B. Formirovanie jetnokul'turnoj lichnosti. Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2006. 200 s.
- 6. Prohorov Ju. E. Nacional'nye sociokul'turnye stereotipy rechevogo obshhenija i ih rol' v obuchenii russkomu jazyku inostrancev. Izd.4-e, stereotip. M.: Komkniga, 2006. 250 s.
- 7. Rojzenzon L. I. Lekcii po obshhej i russkoj frazelogii. Samarkand, 1973. 221 s.
- 8. Rojzenzon L. I. Frazeologizacija kak lingvisticheskoe javlenie // Trudy SamGU im. A. Navoi. Vyp. 113. Samarkand: Novaja serija, 1961. S. 101-117.
- 9. Telija V. N. O fenomene vosproizvodimosti jazykovyh vyrazhenij // Jazyk. Soznanie. Kommunikacija: sb nauch. trudov. Vyp. 30. M.: MAKS-Press, 2005. S. 4-42.

Поступила в редакцию 20.03.2020. Принята к публикации 23.03.2020.

Для цитирования:

Жебрунова Л.А. Устойчивый словесный комплекс и социокультурный стереотип: взаимосвязь понятий // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 128-133. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Zhebrunova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3745559 УДК 811.351.32

Рамазанова М.К.

Рамазанова Марият Кухмазовна, аспирант, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», 367003, Россия, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, д. 57. E-mail: maria200975@yandex.ru

Особенности семантики и функционирования частицы кьван (кьванни) в лезгинском языке

Анномация. В данной статье изучается семантика и функционирование частицы кьван в художественном тексте. Материалом исследования служат повести А. Курбанова «Чан алай дагълар» и М. Шихвердиева «Экв яргъай аквада». В статье отмечается, что многообразие создаваемых частицей эмоциональных оттенков передают характер и настроение героев, а также их непосредственное отношение к происходящим событиям и явлениям реальной жизни. Из проведенного исследования можно сделать вывод, что частица кьван в лезгинском языке полисемантична, ее значения отличаются друг от друга тонкими нюансами, зависят от влияния контекста, речевой ситуации. Ключевые слова: частица, сравнение, усиление, вопрос, оттенки высказывания, художественный текст.

Ramazanova M.K.

Ramazanova Mariyat Kukhmazovna, postgraduate student, Dagestan State Pedagogical University, 367003, Russia, Makhachkala, ul. M. Yaragsky, d. 57. E-mail: maria200975@yandex.ru.

Features of the semantics and functioning of the particle kwan (kwanni) in the Lezgi language

Abstract. This article explores semantics and functioning Kwan particles in a literary text. The research material is the novels by A. Kurbanov «Chan alai dagular» and M. Shikhverdiev «Equ yargay akvada». The article notes that the variety of emotional shades created by the particle convey the character and mood of the characters, as well as their direct relationship to the events and phenomena of real life. From the study, we can conclude that the Kwan particle in the Lezgi language is polysemantic, its values differ from each other in subtle nuances, depending on the influence of context, speech situation.

Key words: particle, comparison, amplification, question, shades of utterance, artistic text.

елью настоящего исследования было выявить функциональносемантические особенности частицы кьван (кьванни), присутствующей в основном диалогической речи, на примерах, извлеченных методом сплошной выборки из лезгинского художественного текста.

Особое внимание было уделено анализу создаваемых частицей эмоциональных оттенков, которые в свою очередь

играют значительную роль не только в усилении и выделении конкретных частей какого-либо предложения, но также способны подчеркнуть особенности характера, поведения говорящего.

Материалом для исследования послужили повести А. Курбанова «Чан алай дагълар» и М. Шихвердиева «Экв яргъай аквада», в которых содержатся много диалогических эпизодов, представляющих собой наиболее естественный контекст употребления частиц.

По характеру своего функционирования одна и та же частица может выступать в разных значениях. [1, с. 247] Диапазон функционирования частицы кьван в лезгинском языке широк. Она употребляется в различных значениях, с различными категориями речи, может относиться не к одному разряду, а к разным. Она может употребляться в роли усилительной (A-a, a m к p u m u k a m y u k b a h «A-a, a m y u k b a h » (A-a, a mэто же не критика), определительной (Лап лагьана кьван, а сагърай низ герек къведа. «Хоть и сказали, а кому понадобится эта благодарность»), вопросительной (Ваз чи дагьвийрин адетар чидачни кьван? «Ты разве не знаешь традиции наших горцев?»), сравнительной частицы (Адаз и легьзеда Сфи, вичин дуст я лугьузвай Сфи, буба кьейи душман кьван, дак l ан хьана «В этот миг он возненавидел Сфи, которого называл другом, словно врага, убившего его отца»).

П. К.Услар в книге «Кюринский язык» частицу *кьван* описывает так:

Слова кьван и кьванни приставляются к глагольным формам для усиления их значения. Общее значение кьван есть столько, так и как бы, значение кьванни - и столько, и так можно перевести как хотя. Балк laн къачудай къван пул авач заз, за са къатир къванни къачуна кlaнда. (У.) «У меня нет столько денег, чтобы купить лошадь, хотел бы купить хотя бы мула». Вун гъак l куъз акъвазна, на чекмечивал къванни ая тlyн. (У.) «Зачем ты стоишь без дела, занимайся хотя бы сапожничеством».

Кьван, присоединяясь к глагольным формам, подтверждает их значение. Ам накь к1вале авай кьван. (У.) «Он вчера дома был, т.е. я думал, что его дома не было, но он был дома».

Должно заметить, что *кьван* присоединяется преимущественно к глагольным формам для того, чтобы убедить слушателя в том, чему, конечно, не может он верить [6, с. 224-255]

Перейдем к анализу семантики данной частицы. Частица *къван* в значении

какой, как, подобно употребляется в разговорной речи для сравнения: К1вализ са гъуд къван итим гьахьна. (А.К.) «В комнату вошел мужчина ростом с кулак (рост как кулак)». Къин хъуй, куън стхаяр къван сад садаз ухшар я. (А.К.) «Клянусь, вы как братья похожи друг на друга».

Алим агъсакъалдиз ашукь гьамиша вичин хайи хва кьван хуш тир. (А.К.) «Ученому аксакалу ашуг всегда был приятен как свой родной сын».

В значении хотя бы, же выполняет функцию усилителя экспрессивности высказывания: Ша, чна гила кьванни чинал лугьун, жемят. (А.К.) «Давай, хотя бы теперь скажем в лицо, народ». Адаз абур κ I андай кьван вуч тир. $(M.\Gamma.)$ «Как же он их любил». Пелел Алиеван мукьвади я лагьана, кхьенвачир кьван. (А.М.) «На лбу не написано же было, что это родственник Алиева». Къадир имиди лагьайвал, гъуьл папан далудихъ галай дагъ я кьван. (А.К.) «Как сказал дядя Кадир, муж гора жены». спиной Ихьтин к Ганивилерни жеда кьван! (А.К.) «Такая любовь тоже бывает же!» Квелайни алакьда кьван! «Ну вы можете!» (А.К.)

Служит для усиления вопроса, усиливает обращение: *Цуьквер вучиз кутугайди туш кьван, чан бала?* (Н.А.) «Почему же Цюквер не подходит, дорогой?» За вуч лугьуда кьван? (А.К.) «Что же я скажу?» Чи тахсир вуч я кьван?! (А.К.) «В чем же наша вина?» Беса зи рухваяр аниз фейи кьван?! (А.К.) «Хватит того, что мои сыновья пошли туда»

Частица *кьван* привносит в вопросительное предложение оттенок сомнения в возможности действия, которое в действительности имеет место: *Мад Къамкъама табич къван?* – *хабар къуна къариди*. (А.К.) «Ведъ Камкам не обманет же?»

В значении хоть, до, лишь, оказывается уточняют значение слова или выражения в предложении: Мамедова кьунвай рехь эхирдал кьван фенач: ам к1валахдикай азадна. (А.К.) «Путь, который выбрал Мамедов, не дошел до конца: его уволили». Москвадиз кьван фейит1ани, ваз ам жагъидач (К.) «Хоть и до Москвы поезжай, ты его не най-

дешь». Вич лугьумир, вири зал кис хьанвай кьван. $(P.\Gamma.)$ «Не говори, оказывается весь зал притих»

- -Хап1а амани?
- Са гъвел кьван ама. (А.К.)
- «- Еда осталась?
- Лишь немного осталась».

Также частица *къван* в сочетании с причастием в лезгинском языке передает значение количественности:

- для выражения множественности действия: Бубани диде, колхоздин чубанни доярка, хиин агалкьунрал сергьят авачир кьван шад тир. (А.К.) «Отец и мать, доярка и чабан колхоза, были безгранично рады успехам сына» Вун паталди за ч1угур кьван зегьметар гьавая фенач. (А.К.) «Весь труд, что я вкладывала в тебя, не прошел даром»
- для указания времени: Са къалиян ч1угвадай кьван вахтни алатнач. (А.К.) «Не прошло даже времени, чтобы выкурить одну трубку»
- для указания состояния: Залан пар алатай кьван регьят хьана. (А.К.) «Стало легко, словно избавилась от тяжелой ноши» Уружаз вичин кьилин кук ваз гапур вегьей кьван твар хьана. (А.К.) «Уруж почувствовал такую боль, подобно удару кинжала».

Описываемая частица полифункциональна, она также может выполнять союзную функцию. М. Гаджиев в своей монографии «Синтаксис лезгинского языка» отмечает: «Частица кьван употребляется как в простом, так и в сложном предложении. В сложном предложении она выполняет функцию союза, связывая некоторые обстоятельственные придаточные предложения с главным. И одно из его значений как союза заключается в том, что она придает содержанию придаточного предложения характер условия. В таком придаточном предложении сообщается о действии, о котором уже из-

вестно, что оно совершилось, совершается или будет совершаться, и все же говорящим рассматривается как условие, как основание для выполнения того, о чем говорится в главном предложении. Сказуемое придаточного предложения в этом случае выражается одной из временных форм изъявительного наклонения. Кроме частицы-союза кьван, в придаточном или главном предложении может находиться модальная частица мад.

Вун атана кьван, ваз пул тагана жеч. «Ты пришел же, не может быть, чтобы тебе деньги не дали». Ам физва кьван мад, чна ам рекье туна к1анда ман. «Он же едет опять, мы же должны его проводить». (А.Ф.) [4, с. 165-166]

При причастии, составляющем зависимое сказуемое придаточного предложения обстоятельства времени, частица кьван имеет следующие значения:

Вместе с причастием оно выражает многократность, повторяемость действия придаточного предложения: Гад атай кьван, гьатда ван тамам чи хуьруьн къене (А.М.) «Как наступает лето, так все наше село наполняется шумом»

Кьван указывает, что действие главного предложения может продлиться (если главное- утвердительное предложение) или не совершиться (если главное отрицательное предложение) до тех пор, пока продолжается действие придаточного предложения. Са хуп1 нефес чанда амай кьван, Ватандин рекье эцигда за чан (Ш.-Э.М.) «Пока в теле остается хоть один глоток дыхания, жизнь положу я за Родину» [4, с. 128]

Из данного исследования можно сделать вывод, что частица *кьван* в лезгинском языке полисемантична, ее значения отличаются друг от друга тонкими нюансами, зависят от влияния контекста, речевой ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Гайдаров Р. И., Гюльмагомедов А. Г., Мейланова У. А., Талибов Б. Б. Современный лезгинский язык. Махачкала : ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. 482 с.
- 2. Гьаким Къурбан. Чан алай дагълар. Махачкала: Даг. кн. издат-во, 1978. 192 с.

- 3. Мейланова У. А. Гюнейский диалект основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970. 192 с.
- 4. Синтаксис лезгинского языка. Ч. 2. Сложное предложение. Махачкала, 1963.
- 5. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896. 639 с.
- 6. Шихвердиев Мурадхан. Экв яргъай аквада. Махачкала: Даг. кн. издат-во, 1977. 120 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Gajdarov R. I., Gjul'magomedov A. G., Mejlanova U. A., Talibov B. B. Sovremennyj lezginskij jazyk. Mahachkala: IJaLI DNC RAN, 2009. 482 s.
- 2. G'akim Kurban. Chan alaj daglar. Mahachkala : Dag. kn. izdat-vo, 1978. 192 s.
- 3. Mejlanova U. A. Gjunejskij dialekt osnova lezginskogo literaturnogo jazyka. Mahachkala, 1970. 192 s.
- 4. Sintaksis lezginskogo jazyka. Ch. 2. Slozhnoe predlozhenie. Mahachkala, 1963.
- 5. Uslar P. K. Jetnografija Kavkaza. Jazykoznanie. VI. Kjurinskij jazyk. Tiflis, 1896. 639 s.
- 6. Shihverdiev Muradhan. Jekv jarg#aj akvada. Mahachkala : Dag. kn. izdat-vo, 1977. 120 s.

Поступила в редакцию 20.03.2020. Принята к публикации 24.03.2020.

Для цитирования:

Рамазанова М.К. Особенности семантики и функционирования частицы къван (къванни) в лезгинском языке // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 134-137. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Ramazanova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3745569 УДК 81 (082)

Савицкая Е.В.

Савицкая Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Россия, г. Самара, ул. Максима Горького, 65. E-mail: lampasha90@mail.ru.

Реликты картин мира в семантике естественного языка

Аннотация. В статье рассматривается соотношение коммуникативной и моделирующей функций естественного языка. На эмпирическом материале английского языка доказывается приоритет моделирующей функции языка над коммуникативной. Показано, что в современном языке запечатлены реликты картин мира, относящиеся к разным культурно-историческим эпохам.

Ключевые слова: моделирующая функция языка, коммуникативная функция языка, моделирование действительности, картина мира, аналогия, изоморфизм, гомоморфизм.

Savitskaya E.V.

Savitskaya Ekaterina Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Samara State University of Social Sciences and Education, 443099, Russia, Samara, Maxim Gorki Street, 65. E-mail: lampasha90@mail.ru.

The relics of worldviews in natural language semantics

Abstract. The article considers the relationship between the communicative and modeling functions of natural language. Based on the empirical material of the English language, the priority of the language's modeling function over the communicative one is proved. It is shown that the modern language captures the relicts of world pictures that belong to different cultural and historical epochs.

Key words: modelling function of language, communicative function of language, modelling of reality, worldview, analogy, isomorphism, homomorphism.

ак известно, исторически «язык возникает из потребности ... общения с другими людьми» [5, с. 29]. Но по мере развития языка его роль неизмеримо возрастает; коммуникативная функция языка перестает быть главенствующей, и человечество начинает жить в пространстве языка, формируя на его основе свою ментальность: индивидуальную (личность) и коллективную (культуру).

«Чисто коммуникативный аспект языка преувеличен, – отметил Э. Сепир. – Язык является главным образом голосовой актуализацией тенденции к символическому ви́дению действительности, и

это то качество, которое делает его подходящим средством для общения» [2, с. 99]. Таким образом, по Сепиру, коммуникативная функция языка производна от символической и вторична по отношению к ней.

В русле концепции Тартускомосковской семиотической школы функция моделирования действительности признается не менее важной, чем функция обеспечения общения: «Язык не только коммуникативная, но и моделирующая система; вернее, обе эти функции неразрывно связаны» [4, с. 21]. Всякая моделирующая система есть коммуникативная система и наоборот. Если бы язык (прежде всего) не моделировал действительность, он не мог бы выполнять коммуникативную функцию.

В терминах упомянутой научной школы естественный язык называется первичной моделирующей системой в том смысле, что ментальность человека опирается в первую очередь на естественный язык, а остальные моделирующие системы ориентированы на него и построены по его образцу.

В нашей работе рассматривается ряд закономерностей моделирования действительности средствами естественного (английского) языка. В этой связи представляется необходимым уточнить понятия моделирования и модели применительно к естественному языку.

Моделирование как способ познания и осмысления действительности используется в разных областях материального и духовного производства - в технике, науке, искусстве, мифологии, философии, практическом мышлении и других - и в каждой из них имеет свои особенности. В связи с темой нашего исследования нас в первую очередь интересует, как моделирование реальности, осуществляемое коллективным разумом народа, отражено в обыденном языке. Результаты постижения законов бытия, осуществлявшегося на протяжении веков, зафиксированы в языке народа (этническом языке) в виде исторических напластований эпох, которые ныне существуют в нем одновременно. Обратимся для примера к тематическим группам английских слов:

- 1) sunrise, sunup, ascent / ascension (of the Sun), Orient (< лат. oriens «восходящий»);
- 2) sunset, sundown, sunfall, descent / descension / decline (of the Sun), west (< индоевр. *we- «спускаться», *avah «вниз» [8]), Occident (< лат. осстоя «нисходящий») [9].

Во внутренней форме всех этих слов отражено древнее космологическое представление, по которому Солнце ежесуточно совершает оборот вокруг Земли в вертикальной плоскости. Этому пред-

ставлению противоречит ряд возникших позднее английских наименований:

the orbit of the Earth (< лат. orbīta «круговой путь» < orbis «круг»)

the Earth's annual revolution (< лат. revolutĭo «вращение, оборот»)

the Earth perihelion ($< \partial peвнегреч$. π ερί «Вокруг», ηλιος «Солнце»)

В их внутренней форме содержится мысль о том, что, наоборот, Земля вращается вокруг Солнца. Приведем еще одну тематическую группу:

the terrestrial circle (< *πam*. circus terrestris)

the Land's End (< *nam*. ultimus / fines terrae)

the Mediterranean (< лат. mare Mediterrāneum)

the three whales (< *nam*. tres balaenae) the Ocean (< *древнегреч*. Ὠκεανός)

Внутренняя форма этих оборотов заключает в себе древнее представление о Земле как о *плоском круге* суши, который покоится на трех китах, омывается рекой Океанос и имеет внутреннее море, именуемое Средиземным (*пат.* medi- «среди-» + terrāneum «земной») в силу его центрального положения.

Существуют и более поздние английские названия Земли:

the Globe (< лат. globus «шар» < gleba «глыба»)

the terrestrial sphere ($< \partial peвнегреч$. $\sigma \phi \alpha \tilde{i} \rho \alpha \ll map; мяч»)$

the Earth Ball (< *германск*. *balluz «шар» < индоевр. *bhel- «вздутие»)

поэт. the Great Blue Orb (< старофранц. orbe «ком; глыба; шар»)

поэт. a pebble in the sky ($< \partial peвнеангл$. papol «галька» < лат. papula «пузырь»)

Их внутренняя форма содержит представление о *шарообразности* Земли.

Как видим, в семантике современного английского языка сосуществуют модели мироустройства, возникавшие в разные исторические эпохи.

Проведем наглядную параллель. Свет отдаленных звезд достигает Земли за очень долгое время. Глядя в телескопы на ночное небо, астрономы видят далекое прошлое, одновременно наблюдая разные

эпохи эволюции Вселенной – в зависимости от расстояния, которое преодолевает свет звезд на пути к Земле. Сходным образом, лингвисты, вскрывая исторические пласты языковой семантики, обнаруживают реликты концепций мироустройства, бытовавших в разные культурные эпохи, и прослеживают эволюцию картины мира.

Понимание сущности моделирования несколько различается в разных сферах деятельности. Однако есть и инвариант: в общем случае имеется в виду создание квази-объекта (модели), который состоит в отношении аналогии с изучаемым объектом (оригиналом), для постижения его структуры, динамики и — в целом — его сущности.

Аналогия – одно из фундаментальных понятий теории моделирования; это отношений «сходство между предметами, ... которое основывается не на отдельных свойствах или частях этих предметов, а на взаимном отношении между свойствами или частями» (Г. Геффдинг; цит. по: [7, с. 138]). Аналогия существует в виде изоморфизма и гомоморфизма. Изоморфизм есть взаимнооднозначное соответствие структурных элементов оригинала и модели, а гомоморфизм - не столь точное, приблизительное их соответствие.

Изоморфное отношение — предельный случай гомоморфного. Понятие «аналогия» особенно значимо тогда, когда оригинал и модель имеют разную природу — например, участок внеязыковой реальности и его языковой образ. «Систему S^1 считают моделью объекта S^2 , если S^2 можно гомоморфно отразить на S^1 , причем модель считается тем более адекватной, чем ближе гомоморфное соответствие к изоморфному» (К. Берка, П. Новак; цит. по: [7, с. 24]).

Модели делятся на материальные и идеальные. Идеальная модель — это ментальное построение, которое отражает ряд существенных черт оригинала в соответствии с тем, как познающий субъект представляет себе устройство и функционирование оригинала.

Пользуясь термином Г. Гегеля [1], можно, на наш взгляд, утверждать, что идеальная модель есть «субъективное бытие» (а по М. Хайдеггеру – «виртуальное бытие» [6]) вещи в виде ментального образа, располагающегося в ином месте, нежели сама вещь (а именно в когнитивном мире субъекта) и в иной субстанции (в нейрофизиологической субстанции мозга), но примерно в той же форме, что и исходная вещь.

Модель не полностью отражает оригинал, и это не результат недоработки познающего субъекта, а принципиальное свойство модели. Познающий субъект отвлекается от сторон оригинала, которые нерелевантны в свете поставленной исследовательской задачи, и тем самым высвечивает те аспекты оригинала, которые его интересуют. Лишние детали только затемнили бы существо дела. «Когда модель становится слишком «точной», она теряет свой смысл, перестает быть моделью» [7, с. 26]. Например, изображая человеческое тело, скульптор принципиально отказывается от раскрашивания статуи, потому что расцветка и прочие свойства оригинала только отвлекали бы от того единственного, что стремится передать скульптор - форму оригинала, его очертания, и ничего более. Если бы статуя была раскрашена или, к примеру, наряжена в одежду из ткани, это была бы не художественная модель, а муляж. Абстрагирование от всего того, что не значимо под углом зрения поставленной задачи, называется принципом минимализма. Это один из основных принципов моделирования.

Моделирование — это не «простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт» [3, с. 152-153], а путь «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике» [3, с. 330]. Отражение мира с помощью модели — это не самоцель; оно осуществляется в соответствии с практическими потребностями. Моделирование имеет прагматическую грань. Модель репрезентирует оригинал под интересующим субъекта углом зрения. В порядке иллюстрации обратимся к анг-

лийскому лексико-фразеологическому полю «Законный брак» и отметим происхождение слов, в него входящих (по данным словарей [8], [9]):

wedlock «женитьба» < древнеангл. wed «вступать в брак» + -lāc «обязательство»

pledge / plight «обручаться / обручение» < *индоевр*. *dlegh- «обязанность»

wed «вступать в брак» $< \partial peвнеангл.$ weddian «обещать, гарантировать»

fiancé(e) «жених / невеста» < *ста-рофранц*. fiancer «договариваться»

affiance «помолвка» < nозднелат. affidāre «клясться в верности»

betroth «обручать» < среднеангл. betreuthen «подтверждать»

engagement «помолвка» $< cmapo \phi$ ранц. en gage «в залоге»

take one's vows «вступить в брак» (vow «клятва, обет»)

«давать обет» < индоевр. *dlegh-«долг, обязанность»

spouse «супруг(a)» < лат. sponsus «обещанный»

Все эти слова заключают в себе идею обязательства, договора, гарантии. Этим подчеркивается одно из наиболее важных свойств брака — его социально-нормативный характер, в противовес свободным отношениям полов.

Английское имя существительное conjugality «супружество» восходит к латинскому conjugěre «сопрягать», т.е. запрягать парой, а также «сочетать» (ср. рус. сочетать браком); это слово производно от латинского jugum «ярмо», восходящему к индоевропейскому *jug-«хомут» (ср. рус. супруги от древнерус. со-упрягати «соединять в одну упряжь»; старослав. «омдк», древнегреч. иго ζεύγνυμι «1. запрягать в ярмо; 2. сочетатьбраком»). Здесь подчеркнута идея совместного выполнения семейных обязанностей мужем и женой. Эта же идея содержится в английском устойчивом словосочетании to run in double (букв. «бежать в одной упряжке», перен. «вести супружескую жизнь»).

Кроме того, в английских устойчивых оборотах речи брак изображается как *не*-

воля: to get shackled / roped (cp. pyc. кого-л. заарканили), to put one's head into the noose (cp. pyc. сунуть голову в петлю), to be chained / get a ball and chain, to enlist, to get a ring in one's nose (cp. pyc. как бычок на веревочке), to tie oneself up for life, to be harnessed (cp. pyc. кого-л. захомутали).

Брак иронически представлен как *повушка* для мужчины в устойчивых словосочетаниях, означающих «жениться»: to get hooked / hitched / caught / grabbed / trapped / lassoed, to fall for the bait, to get on the hook.

Вступление в брак как ответственный, решительный и даже роковой шаг в жизни человека отражено в устойчивых речениях to take the plunge / the dive, to take a fatal / big step, to take the jump / a big leap.

Английский глагол to marry восходит к латинскому marītus «муж» (букв. «снабженный женщиной, ожененный» от индоевр. *mari- «молодая женщина»). Здесь подчеркнута патриархальная идея владения женой как собственностью.

Ср. также шутливые обороты со значением «жениться», подчеркивающие эксплуатацию экснщины в браке: to get oneself a laundress / a housemaid / a cook. Но есть и такой шутливый оборот, который передает противоположную идею – доминирование жены: «жениться» — to get oneself a boss.

Английское matrimony «брак» восходит к лат. matrimonium «материнство» (matri- «матери» + -monium — формант действия / состояния). Здесь подчеркнута мысль о том, что предназначение брака — рождение и взращивание детей.

Супруги должны *подходить друг другу* по ряду социальных и личных параметров. Это отражено в ряде английских языковых форм:

- глагол to match означает «подбирать / подгонять / подходить под пару» и «сватать; женить / выдавать замуж; сочетаться браком»;
- имя существительное match означает «соответствие, ровня, подобранная пара» и «брак; супружеская чета»;

- устойчивый оборот to make a match означает «образовать пару подходящих друг другу предметов» и «вступить в брак»;
- устойчивый оборот to be a good match (for smb.) означает «подходить, годиться (для кого-л.)» и «составить хорошую партию (для кого-л.)»;
- существительное раіг означает «пара предметов, составляющих комплект (a pair of shoes)» и «супружеская пара» (wedded / conjugal pair); в этом же значении употребляется и (married) couple.

Суперпозиция (взаимное наложение) этих моделей дает многостороннее, объемное представление о сущности брака, которое содержит комплекс самых важных признаков этого общественного института.

В завершение подчеркнем: вопреки общепринятому мнению, мы имеем основания полагать, что главенствующей функцией языка является не функция обеспечения общения, а функция моделирования реальности. В современном языке зафиксированы реликты картин мира, относящихся к разным культурноисторическим эпохам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Гегель Г. Учение о бытии // Г. Гегель. Наука логики. Книга 1. СПб. : Наука, 1997. С. 17-348.
- 2. Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства. М.: Республика, 2000. 287 с.
- 3. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд. Том 25. М.: Госполитиздат, 1969. С. 255-320.
- 4. Лотман Ю. М. Искусство как язык // Ю.М. Лотман. Об искусстве. СПб. : Искусство-СПБ, 1998. С. 19-43.
- 5. Маркс К. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Том 1. М. : Госполит-издат, 1955. С. 7-544.
- 6. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
- 7. Штофф, В. А., Бранский, В. П. Моделирование и философия. Л.: Наука, 1966. 300 с.
- 8. Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam, London, N.Y.: Elsevier Publishing Co., 2013. 844 p.
- 9. Oxford Dictionary of English Etymology / ed. by C.T. Onions. Oxford : University Press, 1996. 1024 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Gegel' G. Uchenie o bytii // G. Gegel'. Nauka logiki. Kniga 1. SPb.: Nauka, 1997. S. 17-348.
- 2. Langer S. Filosofija v novom kljuche : Issledovanie simvoliki razuma, rituala i iskusstva. M. : Respublika, 2000. 287 s.
- 3. Lenin V. I. O prave nacij na samoopredelenie // V.I. Lenin. Poln. sobr. soch. 5-e izd. Tom 25. M. : Gospolitizdat, 1969. S. 255-320.
- 4. Lotman Ju. M. Iskusstvo kak jazyk // Ju.M. Lotman. Ob iskusstve. SPb. : Iskusstvo-SPB, 1998. S. 19-43.
- 5. Marks K. Nemeckaja ideologija // K. Marks, F. Jengel's. Soch. 2-e izd. Tom 1. M.: Gospolitizdat, 1955. S. 7-544.
- 6. Hajdegger M. Bytie i vremja. Har'kov: Folio, 2003. 503 s.
- 7. Shtoff, V. A., Branskij, V. P. Modelirovanie i filosofija. L.: Nauka, 1966. 300 s.
- 8. Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam, London, N.Y.: Elsevier Publishing Co., 2013. 844 p.
- 9. Oxford Dictionary of English Etymology / ed. by C.T. Onions. Oxford : University Press, 1996. 1024 p.

Поступила в редакцию 22.03.2020. Принята к публикации 25.03.2020.

Для цитирования:

Савицкая Е.В. Реликты картин мира в семантике естественного языка // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 138-143. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Savitskaya.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3745577 УДК 81

Янченко Я.М.

Янченко Яна Михайловна, аспирант, Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет, 660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 79. E-mail: yanchenko.ya.m@gmail.com.

Видеоклип как компонент креолизации текста хип-хоп дискурса

Анномация. В статье дается краткая характеристика специфики хип-хоп дискурса, его история и влияние на современную культуру. Хип-хоп дискурс определяется как вид креолизованного текста, совмещающий в себя три элемента: вербальный, мелодический и визуальный. Объясняются особенности взаимодействия визуального и вербального компонентов. Анализ видеоклипов показал, что их можно разделить на следующие четыре группы: абстрактные, абстрактно-сюжетные, частично-сюжетные, соответствующие вербальному содержанию и сюжетные, не соответствующие вербальному содержанию клипы. Несмотря на вид видеоклипа, визуальные образы представляют авторскую мысль и иллюстрируют чувства музыканта.

Ключевые слова: хип-хоп дискурс, креолизованный текст, иконический элемент, вербальный элемент, мелодический элемент, видеоклип, система знаний.

Yanchenko Ya. M.

Yanchenko Yana Mikhajlovna, postgraduate student, Siberian Federal University, 660041, Russia, Krasnoyarsk, Svobodny pr., 79. E-mail: yanchenko.ya.m@gmail.com.

Music video as an element of multimodal text of hip hop discourse

Abstract. The article gives a brief description of the specifics of hip-hop discourse, its history and influence on modern culture. Hip hop discourse is defined as a type of multimodal text that combines three elements: verbal, melodic, and visual. The article explains the interaction of visual and verbal components. Analysis of video clips has shown that they can be divided into the following four groups: abstract videos, abstract story-based videos, partially story-based videos, story-based videos that corresponds to verbal content and story-based videos that do not correspond to verbal content. The visual images represent the author's idea and illustrate the feelings of the musician.

Key words: hip hop discourse, multimodal text, iconic element, verbal element, melodic element, video clip, knowledge system.

ип-хоп, появившись 50 лет назад, с каждым десятилетием набирает большую популярность и является в настоящее время одним из самых распространённых современных культурных направлений. Основные его особенности выходят за рамки сообщества и проникают в обыденную жизнь молодых

людей. Следы хип-хопа остаются в языке, вкусовых предпочтениях (музыка, одежда, еда) и ценностных ориентирах. Такая употребительность обусловливает актуальность изучения хип-хоп дискурса.

Хип-хоп зародился в бедных мультикультурных районах Нью-Йорка как протест против устоявшейся системы. Такое разноплановое направление включает в себя следующие основные элементы: эмсиинг (рэп), диджеинг, брейк-данс и граффити. Первые две составляющие хип-хопа представляют собой такой музыкальный жанр, как хип-хоп, или рэп, который занимает на сегодняшний день большинство строчек в различных музыкальных рейтингах.

Хип-хоп дискурс определяется как жанр песенного дискурса, представляющий собой текст с контекстом его создания, распространения и интерпретации, выраженный при помощи вербальных (текст песни) и невербальных (мелодия и видеоклип) знаков и выступающий способом существования и проявления определенной культурной формы. Являясь комплексным лингвистическим образованием, хип-хоп дискурс характеризуется рядом особенностей. Наряду с такими чертами, как интертекстуальность, диалогичность, аксиологичность и др., хипхоп дискурс является видом креолизованного текста.

Ученые, впервые употребившие понятие креолизованного теста в лингвистике, Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов трактуют его как «текст, фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым сиснежели естественный [4, с. 180-181]. Кроме термина «креолизованный текст» в лингвистике встречаются такие понятия, как «синкретичное сообщение» (Р.О. Якобсон), «поликодовой текст» (Г.В. Ейгер, А.Г. Сонин), «лингвовизуальный феномен» (Л.М. Большиянова), «изовербальный комплекс» (А.А. Бернацкая). «изоверб» (А.В. Михеев), «семиотически осложненные тексты» (А.В. Протченко) [2]. Различие терминов объясняется фокусом исследователя на том или ином аспекте текста. Тем не менее, все исследователи выделяют сочетание естественной языковой системы с другой семиотической системой.

В хип-хоп дискурсе феномен креолизации проявляется в двух аспектах: мело-

дическом (темп, ритм, интонация, паузация) и визуальном (видеоклип, обложка альбома). В текстах хип-хоп дискурса между вербальным и мелодическими кодами устанавливаются синсематичекие отношения, т.е. вербальный текст полностью зависит от мелодического ряда, в отличии от отношения между визуальной и текстуальной составляющих, где оба элемента могут существовать друг без друга.

Вербальная и невербальная части кода хип-хопа несут собственную концептуальную нагрузку. Так, вербальный код произведения отвечает за рациональную сферу, а мелодичный – за эмоциональную. Тем не менее, вербально также можно воздействовать на эмоциональночувственный аспект, но это требует определенной степени подготовленности адресата. Эмоционально-чувственная сфера у каждого человека уникальна и «живет особой, достаточно обособленной жизнью» [3, с. 60] система вербального кода каждую такую сферу «социализирует» [там же]. Так, взаимодействие вербального и невербального текстов «обеспечивают целостность и связность произведекоммуникативный эффект» [1, с. 127]. Таким образом, хип-хоп дискурс как вид креолизованного текста имеет трехслойную структуру: первый слой представлен вербальной составляющей (текст), второй - невербальной в виде мелодического компонента, третий - невербальной в виде визуального кода, который не является облигаторным, а репрезентируется только при просмотре видеоклипа.

Все слои креолизованного текста хип-хоп дискурса равноценны и всегда взаимосвязаны. Исполнитель более комплексно транслирует свою систему ценностей и знаний своей аудитории за счет реализации ряда функций визуальной составляющей. К основным функциям видеоклипов относятся:

1. «Фоновая» функция, в рамках которой визуальный компонент выступает как фон вербального компонента для фокуса адресата на его содержании.

- 2. Функция акцентировать некоторые фрагменты вербальной части, предполагающая иллюстрацию части существенных идей, реализованных в лирике.
- 3. Функция «создавать истории в дополнение к обобщенным положениям вербального компонента» [3, с. 72], которая указывает на тенденцию визуального компонента к фабулизации.
- 4. Функция максимально иллюстрировать содержание вербального компонента.
- 5. Функция несоответствия и иногда противопоставления содержанию песенного текста [3].

Реализация определённой функции напрямую зависит от содержания вербальной составляющей. Такая взаимосвязь обусловливает классификацию видеоклипов по семантическому наполнению текста [5], которая предполагает следующие группы: абстрактные, сюжетно-абстрактные, частично-сюжетные, сюжетные клипы и видеоклипы с сюжетом, не коррелирующим с содержанием вербального элемента креолизованного текста.

Для абстрактных клипов характерно отсутствие визуализации текста и сюжета, т.е. нет развязки, развития действия с кульминацией и завязки. Такую группу видео можно соотнести с фоновой функцией. Например, в видеоклипе Дрейка «Hotling Bling» (2015 г.) зрителюслушателю предоставляется только исполнитель, танцующий на нейтральном фоне в неоновом свете. В отличии от визуального компонента, вербальный текст имеет свое сюжетное содержание. Оно заключается обращении автора к его бывшей девушке, которая раньше постоянно звонила ему (You used to call me on my cell phone/ Late night when you need my love), а затем, когда музыкант уехал из города, поменяла образ жизни: (Cause ever since I left the city, you/ Started wearing less and goin' out more/ Glasses of champagne out on the dance floor/ Hangin' with some girls I've never seen before). Визуальный компонент данного креолизованного текста реализует «фоновую»

функцию, т.е. в видеоряде отсутствует вербальный сюжет (на экране на протяжении всего клипа музыкант только танцует), что привлекает внимание аудитории к текстовому содержанию.

В сюжетно-абстрактных клипах есть сюжет, но он лишь косвенно касается содержания вербальной части, т.е. текст иллюстрируется в минимальной степени, что коррелирует с функцией акцентировать некоторые фрагменты текста песенного произведения. Например, видеоклип Канье Becta «Closed on Sunday» (2019 г.) является абстрактно-сюжетным клипом по и подчеркивает лишь часть существенных идей вербальной части. Данная песня входит в альбом «Jesus is King», который посвящен теме религиозных взглядов исполнителя и содержит в себе мотивы религиозных песнопений. Основная мысль вербального текста заключается в том, что суббота (Sunday) является священным днем отдыха для иудеев и большинства христиан, который принято проводить со своей семьей. В видеоряде вся большая семья исполнителя приезжает в пустынную местность в непримечательной простой и удобной одежде, что не свойственно представителям культуры хип-хопа. В кадрах появляются персонажи, держащиеся за руки, Данный визуальный образ иллюстрируется строчками, в которых под словом 'Gram подразумевается социальная сеть Instagram:

Hold the selfies, put the 'Gram away Get your family, y'all hold hands and pray

При произнесении фразы *I bow down* to the King upon the throne в видео показан сам исполнитель на коленях, что также визуализирует вербальный текст.

В частично-сюжетных клипах разработана фабула и представлена визуализация текста. Такие клипы реализуют функцию рассказывать историю, смысл которой определенным образом связан с вербальным текстом. Например, иконический элемент песни *Fashion Killa* (2013) исполнителя *A\$AP Rocky* коррелирует особым способом с вербальным текстом, который посвящен образу девушки рэпера и ее умению модно одеться в одежду только люксовых брендов, марки которых озвучиваются в тексте (Prada, Dolce and Gabbana, Alexander Wang, Escada, Balenciaga и др.). В видеоклипе к музыканту домой приходит девушка, и они едут в торговый центр и ходят по дорогим отделам одежды, трогая, примеряя и рассматривая некоторые вещи. Так, в визуальном элементе частично представлена визуализация текста, что дает понять зрителю идею песни.

В сюжетных клипах четко разработана фабула и максимально представлена визуализация, что репрезентирует функцию служить иллюстрацией к вербальному компоненту. Например, работа Эминема «Godzilla» (2020 г.) относится к группе таких клипов, где прослеживается связь между вербальным и иконическим элементами. Исполнитель сравнивает себя с монстром Годзиллой, который известен тем, что разрушает все, на своем пути. С чтением строк I can swallow a bottle of alcohol and I'll feel like Godzilla в кадре Эминем выпивает бутылку виски и тут же появляются Годзиллы. Строка *I'm in a* mental hospital with a crystal ball визуализируется кадром, где исполнитель сидит в смирительной рубашке. Произнесение фразы You just pulled a pistol on a guy with a missile launcher соответствует кадру, в котором человек в черном и черной балаклаве наставляет оружие на певца, и в руке исполнителя появляется ракетная пусковая установка (missile launcher).

Проведенный анализ показал, что сюжеты клипов не всегда соответствуют содержанию вербальной части, что указывает на необходимость выделения

группы видеоклипов с сюжетом, не коррелирующим с содержанием вербального элемента. Например, сюжет видео на песню Дрейка «God's plan» разнится с содержанием текста, посвященного трудностям профессиональной деятельности музыканта и тому, что несмотря на проблемы и людей, которые намеренно мешают его успеху, бог помогает ему не останавливаться и не потерпеть неудачу. В отличие от вербального элемента сюжет визуальной составляющей заключается в том, что певец и его команда раздают деньги отдельным семьям, школам и благотворительным организациям в Торонто, родном городе музыканта.

Таким образом, специфика креолизации позволяет передавать концептуальный смысл посредством разных кодов. Трехступенчатая структура хип-хопа как креолизованного дискурсивного странства предполагает тесную интеграцию вербального, мелодического и визуального элементов. Иконический элемент текста (видеоклип), в отличие от мелодического, не является облигаторным для понимания авторского посыла и не влияет на связность текста. Тем не менее, наличие визуальной составляющей несет свою концептуальную нагрузку на слушателя. Несмотря на тип видеоклипа по представленной классификации, визуальные образы представляют авторскую мысль и иллюстрируют чувства музыканта. Специфика креолизованного текста позволяет адресанту максимально передать сообщение, сформированное особой системой знаний, а адресату интерпретировать его в соответствии с ходом мысли автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.
- 2. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст : ключи к прочтению: монография. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2013. 194 с.
- 3. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 184 с.
- 4. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. М.: Дрофа, 1990. 230 с.

5. Шарифуллин С. Б. О типологии вербально-иконических текстов музыкальных клипов // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2011. № 2. С. 215-220.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Valgina N. S. Teorija teksta. M.: Logos, 2003. 280 s.
- 2. Voroshilova M. B. Politicheskij kreolizovannyj tekst : kljuchi k prochteniju: monografija. Ekaterinburg : Izd-vo UrGPU, 2013. 194 s.
- 3. Plotnickij Ju. E. Lingvostilisticheskie i lingvokul'turnye harakteristiki anglojazychnogo pesennogo diskursa : dis. ... kand. filol. nauk. Samara, 2005. 184 s.
- 4. Sorokin Ju. A., Tarasov E. F. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaja funkcija. M.: Drofa, 1990. 230 s.
- 5. Sharifullin S. B. O tipologii verbal'no-ikonicheskih tekstov muzykal'nyh klipov // Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva. Krasnojarsk, 2011. № 2. S. 215-220.

Поступила в редакцию 21.03.2020. Принята к публикации 24.03.2020.

Для иитирования:

Янченко Я.М. Видеоклип как компонент креолизации текста хип-хоп дискурса // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 144-148. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Yanchenko.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3746099 УДК 316

Честнейшин Н.В., Честнейшина Д.А.

Честнейшин Николай Васильевич, кандидат философских наук, филиал Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова в г. Северодвинске, 164500, Россия, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Капитана Воронина, д. 6. E-mail: hobson@yandex.ru.

Честнейшина Диана Анатольевна, кандидат философских наук, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17. E-mail: irmavurt@gmail.com.

Социально-философская антропология славянофильства

Аннотация. В статье раскрываются основные особенности славянофильского подхода к проблеме человека в контексте консервативной парадигмы русской социальной философии. Учитывая неоднозначный характер славянофильства в целом и его основных представителей, авторы выявляют сходство и различие их построений относительно основных аспектов указанной проблемы: культурно-исторического, социально-экономического, политико-правового, аксиологического.

Ключевые слова: славянофильство, консерватизм, либерализм, соборность, индивидуализм, рационализм, община, традиционализм.

Chestneyshin N.V., Chestneyshina D.A.

Chestneshin Nikolay Vasil'evich, Candidate of Philosophical Sciences, Branch of the Northern (Arctic) Federal University in Severodvinsk, 164500, Russia, Arkhangelsk region, Severodvinsk, Kapitana Voronina str., 6. E-mail: hobson@yandex.ru

Chestneyshina Diana Anatol'evna, Candidate of Philosophical Sciences, Northern (Arctic) Federal University). 163002, Russia, Arkhangelsk, Severnaya Dvina Embankment, 17. E-mail: irmavurst@gmail.com

Socio-philosophical anthropology of Slavophilism

Abstract. The article reveals the main features of the Slavophile approach to the human problem in the context of the conservative paradigm of Russian social philosophy. Taking into consideration the ambiguous nature of Slavophilism in general and its main representatives, the authors reveal the similarity and difference of their constructions concerning the main aspects of the mentioned problem: cultural-historical, socio-economic, political-legal, axiological.

Key words: Slavophilism, Conservatism, Liberalism, Sobornost, Idividualism, Rationalism, Community, Traditionalism.

исследовательской литературе до настоящего времени дискутируется вопрос о том к какому из направлений социально-философской мысли следует отнести славянофилов - консервативному или либеральному. Так, например, А. Валицкий видит в них консерваторов [13, с. 191], Е.А. Дудзинская, наоборот, оценивает их как либералов [6, с. 240]. Но в современных работах все чаще славянофильство предстает как либерально-консервативная программа [5, с. 29]. Действительно, у славянофилов, можно обнаружить идеи характерные для русского либерализма XIX в., например, критику крепостничества, пропаганду необходимости всесословного земского самоуправления. Тем не менее нетрудно заметить, что эти идеи относятся скорее к текущей политической тогда как философскопрактике, теоретический фундамент их идеологии, несомненно, имеет больше общего с консервативным направлением отечественной социальной и политической философии. Цель данной работы раскрыть основные принципы осмысления проблемы человека славянофилами в контексте консервативной парадигмы.

Базисом антропологической концепции основоположников славянофильства, А.С. Хомякова и И.В. Киреевского, является учение о цельности в человеке, из которого, по словам Зеньковского, выводятся «...разные построения, как в гносеологии, так и в философии истории» [7, с. 224]. Применительно к социальной философии, это учение затрагивает проблему соотношения индивидуального и социального, которая, в свою очередь явсоциально-антропологическим ляется выражением онтологической проблемы соотношения части и целого. Исследователи славянофильского наследия дают различные оценки решения этой проблемы, так, Н.А. Бердяев полагал, что «идея личности...была задавлена в славянофильской общественной философии» [3, с. 200]. П.А. Флоренский, напротив, упрекал их в излишнем акценте на личностное начало, указывая, что «гуманизм,

человеко-утверждение, человекобожие», составляющие «существо протестанства» теориях Хомякова проявляются В [14, c. 21-22]. Тем не менее, придется возразить обоим столпам русской философской мысли, поскольку для славянофильства было присуще стремление уйти от односторонности как коллективизма, так и индивидуализма. При этом, обращаясь к проблеме человека, они в большей степени опирались на православное богословие, чем на европейскую философию и теологию.

Важнейшей чертой славянофильского понимания человека является осмысление его как существа общественного, имеющего непосредственную социокультурную обусловленность и связь с традициями своей страны. Киреевский писал: «Все, что есть существенного в душе человека, вырастает в нем только общественно» [9, с. 264]. У Хомякова выражается схожая мысль: «человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех принадлежат каждому» [16, с. 29]. Отсюда выводится идея о том, что разные типы культур порождают различные антропологические типы людей. тем самым философия человека оказывается неразрывно связана с философией истории и учение о познании славянофилов.

Вектор развития европейской культуры, согласно Киреевскому, был задан тремя основными элементами: «римская церковь, древнеримская образованность и возникшая из завоеваний и насилия государственность» [10, с. 208]. Насильственный характер государства, сопряженный с римским культом силы и формальным правом, обусловил, по его мысли, формирование индивидуализма. В свою очередь, синтез «древнеримской образованности» и «римской церкви» привел к возникновению европейского рационализма. Истоки рационализма он обнаруживает еще в философии Аристотеля, послужившей основой для средневековой схоластики, которая «разорвала цельность внутреннего самосознания и перенесла корень внутренних убеждений человека вне нравственного и эстетического смысла, в отвлеченное сознание рассуждающего разума». [9, С. 250] Возвышение рассудка привело, по мнению философа, не только к внутреннему распаду его личности, но и к отрыву человека от действительности, что обусловило невозможность познания истины в ее целостности. Отвлеченному рассудку Киреевский противопоставил свою концепцию «верующего разума» и «цельности мышления», благодаря которой, как полагал он, согласуются вера и разум, воля и совесть.

В концепции Хомякова также очевидна антирационалистическая направленность, которая отчетливо проступает в его идее соборности. Он считал, что «исдоступна только совокупности тина мышлений, связанных любовью» [20, с. 280]. Вопреки этому Киреевский считал, что отдельный человек способен постичь истину, если опирается на «верующий разум». На этом основании, их мнения по данному вопросу иногда противопоставляются, как концепции «этического коллективизма» и «мистического индивидуализма» [См. 4, с. 127]. В то же время считать Киреевского индивидуалистом будет слишком категорично, так как, по его словам, «в духовном мире созидание каждой личности созидает всех и жизнею всех дышит каждая» [11, с. 285]. Поэтому он не отрицал суть идеи соборности в ее духовно-нравственном смысле.

Логика развития европейской культуры, по Хомякову и Киреевскому, заключается в борьбе двух противоположных, но одинаково разрушительных для целостного бытия личности, тенденций. Первая тенденция нашла свое выражении в доминировании католической церкви во всех сферах жизни общества, прямым следствием этого стало подавление свободы личности, которая оказалась полностью подчиненной авторитету римского папы и клира. Вторая тенденция проявилась в Реформации, ориентированной на индивидуальную свободу, но протестанское понимание свободы было рациона-

листическим, что привело к другой крайности - свободе без единства, которая угрожает полным распадом социальных связей. Таким образом, коллективизм католиков породил свою противоположность - протестантский индивидуализм. Дезинтегрирующее влияние индивидуализма Киреевский, также обнаруживал и системе европейского феодализма: «весь частный и общественный быт Запада основывается на понятии о индивидуальной, отдельной независимости, предполагающей индивидуальную изолированность» [8, с.120-121]. Главным символом европейского индивидуализма и Хомяков, и Киреевский считали рыцаря, который всем своим образом жизни демонстрировал замкнутость, изолированность, враждебность и агрессивность к другим людям, а в отношениях с равными себе руководствующийся внешним, условным формализмом чести.

Основой развития русской культуры, согласно славянофилам, является православие, под влиянием которого оказался не только духовная составляющая, но и вся организация общественной жизни, опирающаяся на общинный строй. Насильственной государственности Европы противопоставляется идея мирного, договорного образования древнерусского государства – «союз земли и государства», особый уклад русской «земли», живущей общинами, стал возможен благодаря отсутствию покоряющих и покоренных Помимо социальноплемен. политических оснований славянофилы выделяют нравственные и религиозные корни формирования общинной психологии. Так по К. С. Аксакову, община -«это действо любви, высокое действо Христианства», поскольку вступающие в нее люди отказываются от своего эгоизма [1, с. 291]. «Общинный быт, – писал Ю.Ф. Самарин, - ... основан не на личности..., но он предполагает высший акт личной свободы и сознания - самоотречения» [12, с. 432]. По мнению А.С. Хомякова, община служит проявлением «...высоконравственного единства, в котором все отдельные члены, частные лица, теряют свою строптивую личность, а община выступает как нравственное лицо» [17, с. 116]. Важным для славянофильства становится положение Алексея Степановича о том, что излишнее угнетение личности приводит к застою, а игнорирование требований народа влечет за собой разложение всего общественного организма [18, с. 127-128]. Таким образом, с точки зрения славянофилов, общинность не подавляет отдельной личности, а, наоборот, способствует реализации подлинной гармонии индивидуальных и общественных интересов.

Антитезой европейского индивидуализма, по Хомякову, является не коллективизм, а соборность. Он отмечал, что католицизм утверждал единство без свободы, протестантизм - свободу без единства, а православная церковь сумела сочетать в себе «...идеи единства и свободы, неразрывно соединенные в нравственном законе взаимной любви» [19, с. 148]. Церковное единство, по мнению философа, подобно единству многочисленных органов в живом теле, где каждый выполняет свою особую функцию, и является в связи с этим незаменимым. Следовательно, при таком подходе индивидуальность человека не растворяется в процессе интеграции в соборное единство, напротив, в церковном сообществе каждый приобретает свое уникальное лицо.

Согласно А. Валицкому, «для Хомякова церковь была своего рода идеальной моделью определенного типа общественных связей» [13, с. 152]. Это положение можно принять, но с оговорками, так как между социальным порядком (общинностью) и взаимодействием людей в церкви (соборностью) существует, как единство, так и различие. Общинность была для русского мыслителя реальным фактом, воплощенным в конкретном явлении социальной действительности, а «соборность» выступала как чисто духовное начало, идеал, который мог воплотиться в общественной жизни только в перспективе. Но, социальный порядок, с точки зрения славянофилов, должен быть устремлен к церковному устройству как идеалу, и основан, тем самым, на духовных началах

Еще одним важным постулатом славянофильства является признание того, что целостность общества как единого организма, невозможна без целостности в самом человеке. Главной проблема европейской культуры, по мнению Киреевского, заключается в том, что ввиду господства в ней рационализма и индивидуализма человек лишается своей целостности. Рационализм приводит к распаду личности на дискретные, не связанные между собой духовные функции, из которых каждая стремится к самостоятельности и независимости. Индивидуализм, в свою очередь, также порождает внутреннюю дезинтеграцию личности, поскольку согласно Хомякову «отдельная личность есть совершенное бессилие и внутренний, непримиримый разлад» [19, с. 161]. В том же духе пишет и Кирепротивопоставляя культурноантропологические типы Европа и Рос-«Западный человек раздробляет свою жизнь на отдельные стремления, ... а русский человек... старается сохранить трезвый ум и цельность духа» [10, с. 229].

Обращаясь к традиционной для христианской антропологии теме «внутреннего» и «внешнего» человека, Киреевский осмысляет ее социокультурном контексте. «Западный человек, - пишет он, искал развитием внешних средств облегчить тяжесть внутренних недостатков. Русский человек стремился внутренним возвышением над внешними потребностями избегнуть тяжести внешних нужд» [10, с. 232]. Поэтому Западная Европа, по его мнению, вступила на путь исключительно «внешнего» развития, не требующий усилий по совершенствованию человека, по распространению «внутренней» культуры.

Другой подход к проблеме двойственности человеческого бытия и его социокультурной обусловленности представлен у Хомяков. Он выделяет в качестве противоположных начал в человеке свободу и необходимость, доминирова-

ние одного из них приводит к формированию особого типа человека и культуры. Носителем начала свободы он объявляет «иранство», на его основе возникла православно-русскую культуру, а преобладание необходимости обнаруживается им в «кушитстве», являющимся фундаментом европейской культуры. Господство «необходимости» и «вещественности», утверждает мыслитель, искажает облик народов. Примат «вещественного» над духовным распространяется им на языческие религии, католицизм и европейский рационализм. И только православие признается «истинным христианством», так как в нем, по Хомякову, сохраняется примат нравственной свободы и духовного над «необходимостью» и «вещественностью».

Различие понятийного аппарата Хомякова и Киреевского не означает разногласия их идей, поскольку начало необходимости понимается в основном как внешнее ограничение, а начало свободы воплощает внутреннюю, духовную природу человека. Наличие свободы на Западе несомненно для славянофилов, но для них важно подчеркнуть то, что она приобрела там внешний, искаженный характер, так как у западного человека понимание свободы свелось к эгоизму и стремлению господства одного человека над другим. В то же время, подлинную свободу они вообще не склонны рассматривать как элемент социального порядка, так как обретение истинной свободы, по мысли Хомякова, возможно лишь в церкви, поскольку свобода принадлежит только ей как целому, а не отдельному человеку. Поэтому «человек находит в Церкви самого себя, но себя не в бессилии своего духовного одиночества, а в силе духовного единения с братиями, со Спасителем» [21, с. 112]. Тем самым, свобода человека истолковывается не как отсутствие внешнего ограничения, а как способность самоограничения «во имя высших нравственных мотивов, покояабсолютной шихся на основе» [21, c. 114].

Учение о цельности человека, духовной свободе и приоритете «внутреннего» начала над «внешним» нашло свое выражении и в понимании славянофилов экономических и политико-правовых основ личности. Эти проблемы также рассматриваются сквозь призму дихотомии «Россия и Европа». Своеобразие славянофильского отношения к такой важнейшей экономической категории как собственность, наиболее ярко была выражена Киреевским, который отмечал, что если «... все здание западной общественности стоит на развитии... личного права собственности, так что и самая личность... есть только выражение этого права собственности», то в России «...общество слагалось не из частных собственностей, к которым приписывались лица, но из лиц, которым приписывалась собственность». Таким образом, ценность личности рассматривается вне зависимости от принадлежащей ей собственности и материального богатства. «Русский человек, - писал Киреевский, - больше золотой парчи придворного уважал лохмотья юродивого» [10, с. 232]. Эта мысль полностью совпадает с отношением к богатству в православной традиции. Богатство для православного мировоззрения не является самодовлеющей ценностью, а стремление к нему, во что бы то ни стало, выглядит показателем духовной нищеты и греха личности. Богатство может приобретать характер ценности, но не само по себе, а лишь как средство служения Добру, общественному благу, государству и народу, открывая для этого более широкие возможности. Но накопление его в ущерб другим этим мировоззрением отрицается, как и государственное устройство, предполагающее такой способ накопления.

Специфика русского правосознания, по мнению славянофилов, обусловлена общинным духом народа. С точки зрения Хомякова, важнейшую его особенность составляет приоритет обязанностей перед правами: «себялюбие говорит о праве, братолюбие говорит об обязанности» [15, с. 403], поскольку свойственное пра-

вославию братское отношение к другим заставляет в первую очередь думать о долге перед ними. Киреевский противо-поставил органический характер почитаемых на Руси законов формально-договорному стилю римского и западноевропейского законодательства. По его мнению, отечественные правовые нормы происходили «из бытового предания и из внутреннего убеждения», имея «характер более внутренней, чем внешней правды», предпочитая «святость предания логическому выводу; нравственность требования - внешней пользе» [10, с. 226-228].

приоритета Признание духовнонравственных ценностей прослеживается и в славянофильском подходе к решению проблемы отношения человека к власти и государству. Если западный человек рассматривается как «человек политический», так как понимание свободы у него сводится к стремлению постоянно расширять свои возможности влияния на власть и участия во власти, то русский человек, согласно славянофилам, понимает свободу как возможность не быть поглощенным интересами политическими, которым в своей иерархии ценностей придается меньшее значение. Русский человек считает себя не слишком компетентным в политических проблемах, но вполне компетентным в духовной сфере. «Русский народ, - писал в своей «Записке» К. Аксаков, – есть народ не государственный, то есть не стремящийся к государственной власти, не желающий для себя политических прав, не имеющий в себе даже зародыша народного властолюбия» [2, с. 24]. Не ища свободы политической, русский народ «ищет свободы нравственной, свободы общественной, народной жизни внутри себя» [2, с. 26].

Славянофилы были сторонниками абсолютной монархии, при которой народ, по их мнению, может сосредоточиться на свойственной ему «нравственно-общественной жизни». Они рассматривали монархическую власть не как право, а как обязанность; народ вручает власть царю, который и несет ее бремя. При демократической форме правления,

разъяснял Аксаков, выходит, что «огромное народное общество управляется обществом же, только в малом виде». Такое «правительственное общество», по его мнению, не может иметь органического единства, присущего «народному обществу», поскольку изменяется «от правительственного значения», а не от запросов самой «жизни» и, следовательно, «становится или невозможным или принудительным» [2, с. 30]. Свобода политическая, продолжает он, «не есть свобода». «Истинная свобода», по его мнению, заключена в «нравственной жизни народа». Задача же государственной власти обеспечить такую жизнь, основываясь на силе «общественного мнения» и соблюдая за русским человеком «совершенную независимость духа, совести, мысли» [2, с. 30]. Назначение власти, тем самым, состоит в создании таких условий, при которых человек и народ в целом, может сосредоточиться на собственном духовном развитии.

Подводя итоги, выделим основные черты свойственные консервативной парадигме русской социальной философии, которые характерны для славянофильского подхода к проблеме человека: 1) критика индивидуализма и обоснование идеи соборности как основы социального и духовного взаимодействия людей; 2) органическое понимание общества и требование ориентации на целостность внутренней и внешней жизни человека; скептическое отношение к рационализму как проявлению односторонней ориентации человека и культуры; 3) рефлексивный традиционализм, нацеленный на сохранение тех культурных доминант, которые способствуют духовноразвитию нравственному человека; 4) признание богатства, собственности, политических прав и свобод человека в качестве релятивных ценностей, которые могут приобретать положительное значение лишь как средства служения высшим целям; 5) обоснование социокультурной обусловленности индивидуального человеческого бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Аксаков К. С. Краткий исторический очерк Земских Соборов // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. Т. 1. М.: Тип. П. Бахметева, 1861. С. 291-306.
- 2. Аксаков К. С. О внутреннем состоянии России // Теория государства у славянофилов. Сб. ст. СПб. : Тип. А. Пороховщикова, 1898. С. 22-50.
- 3. Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков. М.: Тов. тип. А. И. Мамонтова, 1912. 251 с.
- 4. Воронин И. А. Социальный утопизм в учении ранних славянофилов: Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. М., 1997. 234 с.
- 5. Голиков А. К. Либеральный элемент в социально-философских и политических во взглядах основателей славянофильства // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2010. Том 190. С. 27-38
- 6. Дудзинская Е. А. Славянофилы в общественной борьбе. М.: Мысль, 1983. 271 с.
- 7. Зеньковский В. В. История русской философии : В 2-х т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. Т. 1. 544 с.
- 8. Киреевский И. В. В ответ А.С. Хомякову // Киреевский И. В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. С. 117-126.
- 9. Киреевский И. В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Киреевский И. В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. С. 238-272.
- 10. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Киреевский И. В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. С. 199-238.
- 11. Киреевский И. В. Отрывки // Киреевский И. В. Разум на пути к истинности. М. : «Правило веры», 2002. С. 269-290.
- 12. Самарин Ю. Ф. О мнениях «Современника», исторических и литературных // Самарин Ю. Ф. Избранные произведения. М.: РОССПЭН, 1996. С. 411-482.
- 13. Славянофильство и западничество : Консервативная и либеральная утопия в работах А. Валицкого. М., 1992. Вып. 1-2.
- 14. Флоренский П. А. Около Хомякова. Сергиев Посад : Типография Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1916. 85 с.
- 15. Хомяков А. С. К сербам. Послание из Москвы // Хомяков А. С. Полн. собр. соч. : В 8 т. Т.1. М. : Тип. тов-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1911. С. 374-404.
- 16. Хомяков А.С. О старом и новом // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений : В 8 т. Т.3. М.: Тип. тов-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1914. С. 11-29.
- 17. Хомяков А. С. Письмо в Петербург по поводу железной дороги // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: В 8 т. Т.3. М.: Тип. тов-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1914. С. 104-118.
- 18. Хомяков А. С. Письмо об Англии // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений : В 8 т. Т.1. М. : Тип. тов-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1911. С.105-139.
- 19. Хомяков А. С. По поводу Гумбольта // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений : В 8 т. Т.1. М.: Тип. тов-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1911. С. 143-173.
- 20. Хомяков А. С. По поводу отрывков найденных в бумагах И. В. Киреевского // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: В 8 т. Т.1. М.: Тип. тов-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1911. С. 261-281.
- 21. Хомяков А. С. По поводу послания архиепископа Пражского // Хомяков А. С. Полн. собр. соч. : В 8 т. Т.2. М. : Университетская тип., 1900. С. 91-162.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Aksakov K. S. Kratkij istoricheskij ocherk Zemskih Soborov // Aksakov K. S. Polnoe sobranie sochinenij. T. 1. M.: Tip. P. Bahmeteva, 1861. S. 291-306.
- 2. Aksakov K. S. O vnutrennem sostojanii Rossii // Teorija gosudarstva u slavjanofilov. Sb. st. SPb.: Tip. A. Porohovshhikova, 1898. S. 22-50.
- 3. Berdjaev N. A. Aleksej Stepanovich Homjakov. M.: Tov. tip. A. I. Mamontova, 1912. 251 s.
- 4. Voronin I. A. Social'nyj utopizm v uchenii rannih slavjanofilov: Dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.02. M., 1997. 234 s.

- 5. Golikov A. K. Liberal'nyj jelement v social'no-filosofskih i politicheskih vo vzgljadah osnovatelej slavjanofil'stva // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2010. Tom 190. S. 27-38
- 6. Dudzinskaja E. A. Slavjanofily v obshhestvennoj bor'be. M.: Mysl', 1983. 271 c.
- 7. Zen'kovskij V. V. Istorija russkoj filosofii : V 2-h t. Rostov-na-Donu: Feniks, 1999. T. 1. 544 s.
- 8. Kireevskij I. V. V otvet A.S. Homjakovu // Kireevskij I. V. Izbrannye stat'i. M.: Sovremennik, 1984. S. 117-126.
- 9. Kireevskij I. V. O neobhodimosti i vozmozhnosti novyh nachal dlja filosofii // Kireevskij I. V. Izbrannye stat'i. M.: Sovremennik, 1984. S. 238-272.
- 10. Kireevskij I. V. O haraktere prosveshhenija Evropy i o ego otnoshenii k prosveshheniju Rossii // Kireevskij I. V. Izbrannye stat'i. M.: Sovremennik, 1984. S. 199-238.
- 11. Kireevskij I. V. Otryvki // Kireevskij I. V. Razum na puti k istinnosti. M.: «Pravilo very», 2002. S. 269-290.
- 12. Samarin Ju. F. O mnenijah «Sovremennika», istoricheskih i literaturnyh // Samarin Ju. F. Izbrannye proizvedenija. M.: ROSSPJeN, 1996. S. 411-482.
- 13. Slavjanofil'stvo i zapadnichestvo : Konservativnaja i liberal'naja utopija v rabotah A. Valickogo. M., 1992. Vyp. 1-2.
- 14. Florenskij P. A. Okolo Homjakova. Sergiev Posad : Tipografija Sv.-Tr. Sergievoj lavry, 1916. 85 s.
- 15. Homjakov A. S. K serbam. Poslanie iz Moskvy // Homjakov A. S. Poln. sobr. soch. : V 8 t. T.1. M. : Tip. tov-va I.N. Kushnerev i Ko, 1911. S. 374-404.
- 16. Homjakov A.S. O starom i novom // Homjakov A.S. Polnoe sobranie sochinenij : V 8 t. T.3. M. : Tip. tov-va I. N. Kushnerev i Ko, 1914. S. 11-29.
- 17. Homjakov A. S. Pis'mo v Peterburg po povodu zheleznoj dorogi // Homjakov A. S. Polnoe sobranie sochinenij : V 8 t. T.3. M. : Tip. tov-va I.N. Kushnerev i Ko, 1914. S. 104-118.
- 18. Homjakov A. S. Pis'mo ob Anglii // Homjakov A. S. Polnoe sobranie sochinenij : V 8 t. T.1. M. : Tip. tov-va I. N. Kushnerev i Ko, 1911. S.105-139.
- 19. Homjakov A. S. Po povodu Gumbol'ta // Homjakov A. S. Polnoe sobranie sochinenij : V 8 t. T.1. M. : Tip. tov-va I. N. Kushnerev i Ko, 1911. S. 143-173.
- 20. Homjakov A. S. Po povodu otryvkov najdennyh v bumagah I. V. Kireevskogo // Homjakov A. S. Polnoe sobranie sochinenij : V 8 t. T.1. M. : Tip. tov-va I. N. Kushnerev i Ko, 1911. S. 261-281.
- 21. Homjakov A. S. Po povodu poslanija arhiepiskopa Prazhskogo // Homjakov A. S. Poln. sobr. soch. : V 8 t. T.2. M. : Universitetskaja tip., 1900. S. 91-162.

Поступила в редакцию 17.03.2020. Принята к публикации 19.03.2020.

Для иитирования:

Честнейшин Н.В., Честнейшина Д.А. Социально-философская антропология славяно-фильства // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 149-156. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Chestneyshin.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3746121 УДК 340.151

Игнатенко В.А.

Игнатенко Владимир Александрович, аспирант, Юридический институт, Красноярский государственный аграрный университет, 660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, д. 117. E-mail: ignatenko.well@mail.ru.

Социальные регуляторы первобытнообщинного строя и правовая культура современного российского общества: теоретико-правовой аспект

Анномация. Статья посвящена исследованию социальных регуляторов, функционирующих в первобытном (догосударственном) обществе. Целью исследования является анализ влияния указанных социальных регуляторов на правовую культуру современного российского общества. В ходе исследования автор рассматривает такие теоретико-философские категории как «общество», «культура», «правовая культура» и «социальные регуляторы». В статье разбираются действия социальных регуляторов в условиях функционирования различных форм коллективной жизнедеятельности, характерных для первобытнообщинного строя. Автор делает вывод о присутствии в том или ином виде указанных регуляторов в правовой культуре современного российского общества.

Ключевые слова: общество, культура, правовая культура, первобытнообщинный строй, догосударственное общество, социальные регуляторы, социальные нормы, совет старейшин, правовые принципы.

Ignatenko V.A.

Ignatenko Vladimir Alexandrovich, postgraduate student, Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, 660049, Russia, Krasnoyarsk, Lenin street, 117. E-mail: ignatenko.well@mail.ru

Social regulators of the primitive community system and the legal culture of modern Russian society: theoretical and legal aspect

Abstract. The article is devoted to the study of social regulators functioning in primitive (pre-state) society. The purpose of the research is to analyze the influence of these social regulators on the legal culture of modern Russian society. In the course of the research, the author considers such theoretical and philosophical categories as «society», «culture», «legal culture» and «social regulators». The article examines the actions of social regulators in the conditions of collective life various forms functioning, characteristic

of the primitive communal system. The author makes a conclusion about the presence of these regulators in one form or another in the legal culture of modern Russian society.

Key words: Society, Culture, Legal Culture, Primitive Communal System, Pre-State Society, Social Regulators, Social Norms, Council of Elders, Legal Principles.

начала зарождения и развития человеческой цивилизации протекал процесс сращивания отдельных групп индивидуумов в устойчивое социокультурное образование — общество. На данном этапе развития науки невозможно назвать точные временные рамки, когда этот процесс начался, и когда завершился. Однако, анализ протекания данного процесса, позволяет сделать вывод, что связующим элементом, приведшим к созданию первичного антропогенного социума, явилась культура.

Так, по авторитетному мнению С.В. Навального: «Культура... фиксирует меру освоенности человеком его бытия, определенную систему способов, средств и методов человеческой деятельности во всех сферах, на различных исторических этапах» [17, С. 71].

Является очевидным, что сложноорганизованные сообщества животных и насекомых также наделены инстинктами, позволяющими им выживать в условиях окружающей среды, например, совместно охотиться, заботиться о потомстве и других представителях своего сообщества. Однако только в человеке заложена особенность, направленная не только на выживание его как биологического вида, например, изготовление примитивных орудий для охоты, но и эстетическитворческий потенциал, направленный на удовлетворение своих духовных потребностей, например, наскальная живопись и изготовление украшений из костей животных. При этом вместе с развитием человеческого общества происходило совершенствование культурных традиций. В свою очередь, культурные традиции, совершенствуясь, способствовали прогрессу человеческого общества, так и эволюционному развитию всего человечества.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие человеческого общества связано с развитием культуры, а культуре свойственно определенное «начало», «обращенное к будущему и созидающее новые ценности». При этом сама «культура немыслима без иерархической преемственности...» [6].

В связи с этим, объектом исследования, отраженным в данной статье, является правовая культура российского общества, а предметом исследования — послужили социальные регуляторы человеческих обществ, возникшие в историческую эпоху первобытнообщинного строя.

Целью исследования является анализ соотношения указанных социальных регуляторов и правовой культуры современного российского общества.

Актуальность исследования обусловлено следующими причинами.

Во-первых, в научной среде, до настоящего времени, отсутствуют какиелибо серьезные исследования, аналогичные теме настоящей статьи.

Во-вторых, до настоящего времени теоретиками права догосударственный период первобытнообщинного строя рассматривался как единый исторический отрезок времени, на протяжении которого происходило зарождение государства и права. Однако в статье обосновывается, что указанный период необходимо градуировать, в зависимости от особенностей развития форм совместной жизнедеятельности людей в первобытном обществе.

В-третьих, в статье доказывается факт того, что в качестве общественных регуляторов выступали не только социальные нормы (обычаи, мифы, ритуалы и пр.), но и зарождающиеся общественные институты (собрание племени, вожды племени, собрание старейшин, союзы племен и пр.). При этом в течение анали-

зируемого периода времени, значение, указанных общественных институтов возрастало, и их регулятивная функция усиливалась.

Методами исследования выступают логический метод, исторический, специально-юридический, историко-правовой, социологический, функциональный, синергетический и др.

Описывая объект исследования необходимо отметить, что правовая культура является составным элементом культуры.

В современном научном сообществе существует свыше 500 понятий «культура». Однако понятие «культура», воспринимается автором как философская категория, которая является «по своей природе, качественным показателем состояния общества». Она культивирует «определенную совокупность духовных и материальных ценностей, выполняющих объединительную функцию внутри общественного образования по регулированию деятельности его членов, в направлении реализации господствующих внутри него идей». При этом «сама культура выступает мерилом тех ценностей, которые культивируются обществом» и изменяется, в зависимости от изменения этих ценностей [11, С. 22].

В свою очередь, по мнению одного из самых известных российских ученых, исследующих научную категорию «правовая культура», А.П. Семитко: «Под правовой культурой понимается качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне правовой деятельности, юридических актов, правосознания» [1, С. 341].

Указанная точка зрения, в целом, разделяется всеми ведущими теоретики права, такими как А.Б. Венгеров [8, С. 559-573], А.В. Малько [14, С. 297-301], М.Н. Марченко [15, С. 436-453], Н.И. Матузов [16, С. 247-250] и др.

При этом непосредственный объект исследований – правовая культура российского общества – это сложное много-уровневое понятие, включающее в себя все правовые ценности, идеалы и достижения в правовой сфере, накопленные за

всю историю развития российского общества.

Так, А.П. Семитко отмечает, что анализ исторических правовых документов позволяет не только объективно судить о состоянии «правовой культуры общества, но и о его культуре в целом. Ведь по дошедшим до нас памятникам права и иным правовым документам историки восстанавливают и атмосферу правовой жизни общества, и особенности... уклада хозяйственной жизни, того или иного строя общественных отношений» [1, С. 343].

Однако правовая культура российского общества, с точки зрения синергетического подхода в исследовании истории, является открытым неравновесным феноменом, который «чутко воспринимает малейшие гетерономные воздействия, которые оказывают ощутимое воздействие на ее функционирование» [19, C. 48].

Исходя из этой теории, можно на практике наблюдать механизмы «гетерономных воздействий» на правовую культуру российского общества, как со стороны зарубежных правовых систем, так и со стороны некоторых социальных регуляторов, возникших в историческую формацию первобытнообщинных отношений.

Для достижения цели исследования необходимо решить три задачи: вопервых, проанализировать особенности развития форм коллективной жизнедеятельности первобытнообщинного строя; во-вторых, установить какие социальные регуляторы функционировали в анализируемые временные отрезки истории; и, втретьих, выявить особенности проникновения данных социальных регуляторов в правовую культуру российского общества.

Решая первую задачу, следует отметить, что современные работы по теории права рассматривают первобытнообщинный строй лишь как некий период времени, в течение которого происходило зарождение первичного антропогенного социума – родоплеменной общины, а в дальнейшем, под воздействием внешних

и внутренних факторов, в нем создались условия для возникновения государства и права.

Ни в пример таковым, В.М. Корельский, основываясь на фундаментальных исследованиях Л. Моргана «Древнее общество» (1877 г.) и Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» выделяет два главных периода «в развитии первобытного общества... присваивающая экономика (охота, рыболовство, собирательство), производящая экономика (земледелие, скотоводство, металлообработка и др.)» [1, С. 35]. Более глубокий подход в вопросах периодизации развития догосударственного общества проявляет А.А. Шепталин, прослеживая «три крупных этапа эволюции» общества: «эпоха раннеродовой (кровнородственной) общины, эпоха поздеродственной общины и эпоха поздепервобытной общины» [21, С. 170].

Отталкиваясь от названной периодизации, для более объективного анализа функционирования социальных регуляторов в первобытном обществе выделим основные этапы развития первобытных форм организации коллективной жизнедеятельности людей.

Во-первых, это возникновение *родоп*леменных общин, характеризующееся возникновением первых форм антропогенного социума — родоплеменной общины (племени), основанной исключительно на кровнородственных связях.

Во-вторых, формирование межплеменных общин, более устойчивых социальных структур основанных на дальних родственных связях, к примеру, когда представители одного племени вступают в брак только с представителями другого племени. Кроме этого, межплеменные общины характеризовались общим языком, едиными религиозными и культурно-бытовыми традициями, наличием общего института управления общиной.

В-третьих, возникновение союзоплеменных общин, которые фактически представляли собой определенные «протоконфедерации», то есть такие общественные образования, при которых племена заключали между собой взаимовыгодные союзные договоры, например, для совместного владения территорией, для торговых связей, а также для решения политических вопросов (для ведения военных действий или для защиты от нападения других племен). При этом совместные вопросы решались на собраниях вождей племен, и принимаемые решения были обязательны для исполнения лишь после их одобрения на общем собрании каждого племени (на племенных, вечевых собраниях). Указанные союзы были крайне неустойчивыми общественными образованиями и могли многократно создаваться и распадаться в зависимости от кратковременных интересов тех иных племен.

В-четвертых, это образование протогосударственных общин, то есть это продолжительный исторический период, при котором происходили возникновения и распады первых государственных образований, создаваемых союзами племенных общин. В этот период действовали социальные регуляторы общин, участвующих в создании государств, и решения принимались на общинных собраниях (вече). Не смотря на то, что указанные общественные образования возглавлялись царями (басилеями, князьями), однако их власть не являлась в правовом смысле монархической, в связи с их избранием на вечевых собраниях, отсутствием государственного аппарата, обеспечивающего устройство власти правителя и пр. [3, С. 77-78; 10, С. 26-27].

Здесь же следует отметить, что объективно определить временные рамки первобытнообщинного строя не представляется возможным. Однако все современные общества «развитых» стран, в той или иной мере проходили указанные выше этапы своего формирования или «взросления». При этом, по дошедшим до нас антропологическим исследованиям, ряд обществ и в наше время еще находятся на первом или втором этапах своего развития, по предложенной выше периодизации, например, некоторые племена

Австралии, Океании, Юго-Восточной Азии и бассейна реки Амазонки [5; 4; 12].

Выделенные этапы развития форм социальной организации жизнедеятельности людей позволяют более детально исследовать действия социальных регуляторов, изменяющихся в зависимости от того или иного этапа.

Решая вторую задачу исследования, следует обратить внимание на то, что представляют собой социальные регуляторы.

Так, Р.К. Русинов и А.П. Семитко под социальным регулированием подразумевали процесс целенаправленного воздействия «на поведение людей». По их мнению: «К средствам социального регулирования относятся, прежде всего, социальные нормы...». Помимо них, «средствами регулирования являются также индивидуальные предписания, властные веления, меры физического, психического, организационного принуждения и т.д.».

При этом способами регулирования являются «запрет», «дозволение» и «обязывание» [1, С. 263-279].

Далее, детально рассмотрим средства правового регулирования на различных этапах первобытнообщинного строя.

Так, на этапе функционирования родоплеменных общин, основанных исключительно на кровнородственных связях, самой важной целью являлось обеспечение выживания племени. Для этого требовалось создание определенной формы организации племени, которой «явилась родовая община», соединяющая в себе как функции древнейшего социального института, так и первичную форму «организации догосударственного общества». «Личная родственная связь сплачивала в единое целое всех членов рода. Это единство упрочивали также коллективный труд, общее производство и уравнительное распределение» [1, С. 35].

Кроме этого, на данном этапе важное значение приобретает защита «общих интересов» племени, а также нравов и традиций. «В родоплеменном обществе вырабатывались ценности, ограничивающие

индивидуальную волю к жизни: именно так осуществлялась потребность выживания общества как целого единого организма». Важное место в жизни племени занимали «мировоззренческие ценности». «Представления о мире, господствующие в данном обществе, и связанные с ними ценности, регулировали повседневную жизнь и поведение субъекта» [2, С. 15-16].

Анализируя вышеуказанное, следует заметить, что наиболее важное место в жизни родоплеменной общины, после вопроса ее выживания, занимал вопрос о месте человека и человеческого сообщества в окружающем мире.

«Крайне скудный запас знаний, страх перед неведомым, полная зависимость от сил природы» способствовали тому, чтобы в общественном сознании родовой общины сложились и укрепились «представления о сверхъестественных силах, повелевающих миром, о духах-покровителях данного коллектива, о магических связях между различными явлениями окружающей действительности» [9, C. 21].

В связи с этим в первобытной родоплеменной общине возникает система запретов — табу, «нарушение которых, в соответствии с определенными верованиями, наказываются сверхъестественными силами».

По мнению Н.С. Шапопаловой: «К первым социальным нормам можно отнести ритуалы, возникшие на безе табу (запретов)». «Позднее возникли обряды» [2, С. 16-17].

Однако, по мнению В.М. Корельского, «...отношения первобытного общества регулировались обычаями – исторически сложившимися правилами поведения, вошедшими в привычку в результате воспитания и многократного повторения одних и тех же действий и поступков» [1, С. 36].

С нашей точки зрения, здесь нет существенных противоречий, так как ритуал — это, прежде всего, действие, выполняемое в рамках существующего обычая. Помимо этого, обычай выражает содер-

жательную сторону социальной нормы, тогда как ритуал, является лишь формальной стороной предшествующей совершению какого-либо обрядового действия.

В этот же период времени возникает мера воздействия на представителей племени в случае нарушения ими ограничений, установленных каким-либо запретом (табу), что в свою очередь порождает негативные последствия для нарушителей социальной нормы в виде определенных санкций.

С нашей точки зрения, на указанном этапе не был кровной мести, так как все члены племени были кровными родственниками. Также и смертная казнь если применялась, то не была распространенным явлением. Представляется, что виновного в нарушении серьезных запретов члена племени просто изгоняли из племени, чтобы его дальнейшую судьбу «решили» боги.

О развитии института наказания существует ряд серьезных работ, включая исследования С.Н. Попова [18, С. 28-29], П.Р. Сухолинского [20, С. 59], А.А. Шепталина [21] и др.

Следует также заострить внимание, что «высшим органом общественной власти» в родоплеменной общине «было собрание всех взрослых членов общества», которое сообща «решало все основные вопросы его жизнедеятельности», например, избрание старейшин и вождей, разрешение споров между соплеменниками и пр. [1, С. 36].

Здесь же следует отметить, что социальным регулятором, которому поручалось управление родом и сохранение традиций племени, являлись вожди племени, старейшины племени и колдуны (шаманы).

Так, М.В. Кучин подчеркивает, что роль вождей (глав, лидеров) племени заключалась в том, чтобы «обеспечивать жизнедеятельность общины». При этом старейшины племени являлись, с одной стороны – «носителями традиций», с другой – выполняли функции контроля. Их

авторитет базировался «на их жизненном опыте и обширных познаниях» [13, С. 23].

Далее, происходит формирование межплеменных общин, которые в социальном плане являются более сложными и устойчивыми общественными объединениями.

Предпосылками для их возникновения послужили как усложнение общественных отношений, так и потребность в новых охотничьих угодьях, которые, подчас, использовали другие племена. В этот же период постепенно зарождается ремесло, земледелие и скотоводство, то есть общество постепенно начинает переходить от «присваивающей» к «производящей экономике».

Также, в течение длительного периода времени, между отдельными племенами происходит формирование «зон интенсивного межгруппового общения,... материального и информационного обмена». При этом каждая отдельная община, являясь самостоятельным коллективным субъектом, искала «баланс интересов» с другими общинами, на основании обоюдовыгодных соглашений [20, С. 54-55]

Именно на указанном этапе развития общества возникает новый социальный регулятор — договор. Как отмечается исследователями, в этот период возникают брачные договоры, а также договоры мены, дарения, купли-продажи, а также «судебные договоренности» [18, С. 30].

С усложнением общества и отношений в нем, усложняется процедура социальных регуляторов. По-видимому, человек, нарушивший какую-либо социальную норму, подвергался наказанию социальными институтами того племени, на территории которого он находился, если межплеменными соглашениями не было предусмотрено другого. Видимо в этот же период возникает санкция в виде «кровной мести», а также всевозможные судебные испытания подозреваемого в нарушении норм общественной жизни (ордалии). Усложняются социальные нормы, и большую силу приобретает «судебный прецедент» [13, С. 26].

Третий этап развития форм коллективной жизнедеятельности заключается в переходе от межплеменных общин к союзоплеменным общинам. Основное отличие между ними, лежало в том, что указанные союзы уже носили определенный политический окрас. Так как заключались между племенами для ведения военных действий по защите «своих» племен, либо для захвата и разграбления «чужих» племен. Переходу общества на данную ступень развития способствовал рад причин, в частности, следующие: рост населения, уменьшения «свободных» площадей для охоты, земледелия и скотоводства, рост экономического благосостояния ряда общин, возникновение экономического неравенства внутри общины и пр.

На данном этапе наибольшее значение приобретают социальные регуляторы в виде институтов власти. Так, постепенно социальное положение лидера общины возвышает его «над остальными членами общины, неподчинение его нормам, обязательным для других, сближает его статус с божественным». Здесь же немаловажную роль начинает играть вооруженное формирование (дружина), находящееся при лидере общины, которая становится его политической силой, и на которую он мог опереться при реализации своих властных полномочий. [13, C. 24]

В обществе происходит заметное социальное и экономическое расслоение, в том числе, по признакам принадлежности к власти. Из среды бывших колдунов (шаманов) складывается кастовая прослойка жречества.

Начавшийся процесс расслоение общества по признакам социального и экономического неравенства привел к образованию протогосударственных общин.

М.Н. Марченко подчеркивает, что «расслоение общества ведет к» следующему: во-первых, «из общей массы членов рода выделяется знать»; во-вторых, знать присваивает «большую часть военной добычи, лучшие участки земли», скот, ремесленные изделия, орудия труда; в-третьих, властные полномочия становятся наследственными; в-четвертых, власть используется «не столько для защиты общественных интересов, сколько для личных» целей.

Таким образом, в ходе «разложения первобытнообщинного строя» шел процесс постепенного вытеснения общины «государственной организацией» [15, С. 26].

В условиях образования протогосударственных общин происходят серьезные изменения социальных регуляторов. Так помимо обычаев начинают создаваться и действовать первые документы, содержащие правовые нормы — законы. Из числа приближенных к правителю дружинников и слуг возникает сословие служилых бояр — дворян. Происходит разделение общества на классы, сословия, по своему профессиональному и экономическому положению, имеющие свой правовой статус.

Таким образом, с созданием и укреплением института политической власти — государства, завершается последний этап развития первобытнообщинного строя, путем его распада и перехода в новую социально-экономическую формацию — рабовладельческий строй.

Раскрывая третью задачу исследования, обозначенную в настоящей статье, следует отметить, что социальные регуляторы каждого из этапов эволюции форм совместной жизнедеятельности людей первобытнообщинного строя в том или ином виде присутствуют в правовой культуре современного российского общества. Проведем некоторые аналогии между действием социальных регуляторов первобытного общества и правовой культурой современного российского общества.

Так, на этапе существования родоплеменных общин первобытного общества сформировались и присутствуют в правовой культуре российского общества некоторые социальные регуляторы, проявляющиеся в качестве его демократических принципов.

Во-первых, аналогично тому, что «высшим органом общественной власти» в родоплеменной общине «было собра-

ние всех взрослых членов общества», так и в Российской Федерации «источником власти... является ее многонациональный народ» (часть 1 статьи 3 Конституции РФ).

Во-вторых, аналогично тому, что собрание общины выбирала вождей и старейшина рода, так и в российском обществе «высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» (часть 3 статьи 3 Конституции РФ).

В-третьих, как совет старейшин племени следил за традициями и выполнял функции контроля, так и в настоящее время, в российском обществе действует Общественная палата Российской Федерации, система общественных советов при органах власти всех уровней, которые, являясь совещательно-консультативными органами при конкретном органе власти, одновременно осуществляют функции общественного контроля.

И, в-четвертых, в настоящее время также большое значение в правовой жизни российского общества играют социальные регуляторы, возникшие при первобытнообщинном строе — это ритуалы, которые трансформировались под интересы современного общества (например, торжественное возложение венков на Могилу Неизвестного Солдата, исполнение Государственного гимна Российской Федерации, поднятие Государственного флага Российской Федерации и др.).

На втором и третьем этапах эволюции форм коллективной деятельности людей в первобытном обществе сформировались и нашли отражение в правовой культуре современного российского общества такие социальные регуляторы как договоры.

При этом, заложенные во времена первобытнообщинного строя принципы для заключения договоров не изменились – это и добровольность его заключения, и взаимная выгода сторон, и проявление взаимных уступок (трансакция) и пр.

Здесь же стоит отметить, что качественную правовую жизнь современного

российского общества невозможно представить без многообразия договоров, заключаемых в современное время: от международных и федеративных договоров до гражданско-правовых и трудовых договоров (контрактов).

Но ближе всего к правовой культуре российского общества находится период становления государственности. Так, именно в этот период качественно меняется социальная жизнь первобытного общества, в связи с началом её правового регулирования, издания первых нормативно-правовых актов — законов, которые в этот период становятся писаными источниками права.

В этот же период продолжают действовать в качестве социальных регуляторов демократические институты первобытного общества — вечевые собрания и собрания старейшин.

Кроме этого, некоторые правовые нормы, созданные в указанный период, нашли свое прямое отражение не только в правовой, но и в общей культуре российского общества.

Так, к примеру, статья 100 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает, что «режим рабочего времени должен предусматривать продолжительность рабочей недели (пятидневная с двумя выходными днями, шестидневная с одним выходным днем)». Здесь не лишним будет напомнить, что обязательный день отдыха в конце недели является прямой транспозицией социальной нормы, из, так называемого, Моисеева Закона, который был написан в догосударственный период развития древнего израильского общества (книга «Исход», глава 20, стихи 8-11) [7, С. 80-81].

Помимо этого, пунктами 2, 11 и 17 части 8 статьи 39.8 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор аренды земельного участка, находящегося в государственной и муниципальной собственности, заключается на срок до сорока девяти лет. Здесь, опять-таки, следует напомнить, что указанный срок аренды земли тоже является прямой транспозицией социальной нор-

мы Моисеева Закона, где обоснован 49-й летний срок аренды, а в 50-й «юбилейный год», земля подлежит возврату владельцу (книга «Левит», глава 25, стихи 8-28; глава 27, стих 24) [7, С. 131-132, 135].

Подобных примеров «присутствия» социальных принципов и транспозиций социальных норм, возникших в период первобытнообщинного строя, в правовой культуре российского общества, можно приводить еще много.

Но следует помнить, что «у каждого народа свой собственный духовный быт, своя собственная культура, прошедшая закалку сквозь призму исторических реалий» [17, С. 142].

В связи с этим, следует заметить, что любые «гетерономные воздействия» на правовую культуру общества обогащают ее и становятся ее органической частью. Разумеется, для истории права имеет прямой научный интерес исследования фактов того, какой правовая жизнь была вчера, но для теории права больший интерес представляет анализ качества состояния современной правовой жизни и прогноз на ее развитие в будущем.

Таким образом, в ходе данного исследования установлено, что в первобытном обществе социальные нормы и институты выполняли свои регулятивные функции: табу, устанавливали запреты, ритуалы и обычаи — обязывания и дозволения. Социальные регуляторы являлись элементами общественной культуры и, выполняя свои регулятивные функции, способствовали развитию первобытного общества и прогрессу человечества.

Сравнение функционирования социальных регуляторов первобытного общества и российской правовой культуры показывает, что последняя является живым, постоянно развивающимся правовым явлением, вмещающим в себя правовой опыт прошлых поколений, в том числе и опыт социального регулирования жизни первобытного периода развития человечества. Более того, опыт прошлого обогатил правовую культуру современного российского общества, а некоторые социальные регуляторы первобытнообщинного строя не утратили своей актуальности и в наше время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Алексеев С. С., Архипов С. И., Игнатенко Г. В. и др. Теория государства и права : Учебник для вузов / под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. М. : Издательство HOPMA, 2000. 616 с.
- 2. Алёшина Н. А., Грандонян К. А, Шаповалова Н. С. и др. Общая теория государства и права : учебник / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Молодцова, Т. В. Касаевой. Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 392 с.
- 3. Андреев Ю. В., Кошеленко Г. А, Кузищин В. И. и др. История Древней Греции : учебное издание / под ред. В. И. Кузищина. М., Издательство «Высшая школа», 1986. 382 с.
- 4. Артемова О. Ю. Колена Исава : охотники, собиратели, рыболовы (опыт изучения альтернативных социальных систем). М., 2009. 560 с.
- 5. Артемова О. Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине (по австралийским этнографическим материалам). М., 1987. 199 с.
- 6. Бердяев Н. А. Письмо тринадцатое «О культуре» // Философия неравенства. М.: 1990. С. 246-261.
- 7. Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Российское Библейское общество, 2002. 1296 с.
- 8. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учеб. М. : Издательство «Омега-Л», 2014. 607 с.
- 9. Всеобщая история религий мира. М.: Эксмо, 2007. 736 с.
- 10. Игнатенко В. А. Историко-правовой анализ состояния совещательно-консультативных органов Древней Руси в Земский период // Историко-правовые проблемы : Новый ракурс. 2019. № 4. С. 24-35.

- 11. Игнатенко В. А. К проблеме термина «культура» : теоретико-философский аспект // В сборнике : Образовательная система : процессы развития современной научной мысли. Сборник научных трудов. Казань, 2019. С. 18-23.
- 12. Кабо В. Р. Австралийская община // Прошлое и настоящее Австралии и Океании. М., 1979. С. 139-171.
- 13. Кучин М. В. Прецедентные нормы догосударственного общества // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (93). С. 24-26.
- 14. Малько А. В., Липинский Д. А., Березовский Д. В. и др. Теория государства и права : учебник / ред. А.В. Малько. М. : КНОРУС, 2009. 400 с.
- 15. Марченко М. Н., Мицкевич А. В., Лейст О. Э. и др. Теория государства и права : Курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М. : Зерцало, 1996. 475 с.
- 16. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : «Дело» РАНХиГС, 2016. 528 с.
- 17. Навальный С. В. Правовая культура общества в процессе легитимации государственной власти (философско-правовой аспект). Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2009. 412 с.
- 18. Попов С. Н. Право в догосударственных обществах // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. № 11. С. 23-32.
- 19. Сорокина Ю. В. Актуальные проблемы теории и философии права : курс лекций. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. 304 с.
- 20. Сухолинский П. Р. Право в системе социального регулирования догосударственных обществ // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 4. С. 24-35.
- 21. Шепталин А. А. Генезис и эвалюция института наказания в первобытном обществе // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1-4), № 2. С. 169-189.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Alekseev S. S., Arhipov S. I., Ignatenko G. V. i dr. Teorija gosudarstva i prava : Uchebnik dlja vuzov / pod red. prof. V. M. Korel'skogo i prof. V. D. Perevalova. M. : Izdatel'stvo NORMA, 2000. 616 s.
- 2. Aljoshina N. A., Grandonjan K. A, Shapovalova N. S. i dr. Obshhaja teorija gosudarstva i prava : uchebnik / pod red. S. Ju. Naumova, A. S. Molodcova, T. V. Kasaevoj. Saratov : Saratovskij social'no-jekonomicheskij institut (filial) RJeU im. G. V. Plehanova, 2018. 392 s.
- 3. Andreev Ju. V., Koshelenko G. A, Kuzishhin V. I. i dr. Istorija Drevnej Grecii : uchebnoe izdanie / pod red. V. I. Kuzishhina. M., Izdatel'stvo «Vysshaja shkola», 1986. 382 s.
- 4. Artemova O. Ju. Kolena Isava : ohotniki, sobirateli, rybolovy (opyt izuchenija al'ternativnyh social'nyh sistem). M., 2009. 560 s.
- 5. Artemova O. Ju. Lichnost' i social'nye normy v rannepervobytnoj obshhine (po avstralijskim jetnograficheskim materialam). M., 1987. 199 s.
- 6. Berdjaev N. A. Pis'mo trinadcatoe «O kul'ture» // Filosofija neravenstva. M.: 1990. S. 246-261.
- 7. Biblija : Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. M. : Rossijskoe Biblejskoe obshhestvo, 2002. 1296 s.
- 8. Vengerov A. B. Teorija gosudarstva i prava : ucheb. M. : Izdatel'stvo «Omega-L», 2014. 607 s.
- 9. Vseobshhaja istorija religij mira. M.: Jeksmo, 2007. 736 s.
- 10. Ignatenko V. A. Istoriko-pravovoj analiz sostojanija soveshhatel'no-konsul'tativnyh organov Drevnej Rusi v Zemskij period // Istoriko-pravovye problemy : Novyj rakurs. 2019. № 4. S. 24-35.
- 11. Ignatenko V. A. K probleme termina «kul'tura» : teoretiko-filosofskij aspekt // V sbornike : Obrazovatel'naja sistema : processy razvitija sovremennoj nauchnoj mysli. Sbornik nauchnyh trudov. Kazan', 2019. S. 18-23.
- 12. Kabo V. R. Avstralijskaja obshhina // Proshloe i nastojashhee Avstralii i Okeanii. M., 1979. S. 139-171.
- 13. Kuchin M. V. Precedentnye normy dogosudarstvennogo obshhestva // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2013. № 6 (93). S. 24-26.

- 14. Mal'ko A. V., Lipinskij D. A., Berezovskij D. V. i dr. Teorija gosudarstva i prava : uchebnik / red. A.V. Mal'ko. M. : KNORUS, 2009. 400 s.
- 15. Marchenko M. N., Mickevich A. V., Lejst O. Je. i dr. Teorija gosudarstva i prava : Kurs lekcij / pod red. M.N. Marchenko. M. : Zercalo, 1996. 475 s.
- 16. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teorija gosudarstva i prava : uchebnik. M. : «Delo» RANHiGS, 2016. 528 s.
- 17. Naval'nyj S. V. Pravovaja kul'tura obshhestva v processe legitimacii gosudarstvennoj vlasti (filosofsko-pravovoj aspekt). Krasnojar. gos. agrar. un-t. Krasnojarsk, 2009. 412 s.
- 18. Popov S. N. Pravo v dogosudarstvennyh obshhestvah // Vestnik Cheljabinskogo gos. un-ta. 2008. № 11. S. 23-32.
- 19. Sorokina Ju. V. Aktual'nye problemy teorii i filosofii prava : kurs lekcij. M. : Norma : INFRA-M, 2013. 304 s.
- 20. Suholinskij P. R. Pravo v sisteme social'nogo regulirovanija dogosudarstvennyh obshhestv // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. № 4. S. 24-35.
- 21. Sheptalin A. A. Genezis i jevaljucija instituta nakazanija v pervobytnom obshhestve // Chelovek : prestuplenie i nakazanie. 2019. T. 27(1-4), № 2. S. 169-189.

Поступила в редакцию 30.03.2020. Принята к публикации 01.04.2020.

Для цитирования:

Игнатенко В.А. Социальные регуляторы первобытнообщинного строя и правовая культура современного российского общества: теоретико-правовой аспект // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 157-167. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Ignatenko.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3746173 УДК 349.41

Марьин Е.В.

Марьин Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), 105064, Россия, г. Москва, ул. Гороховский переулок, д. 4. E-mail: evgenii_marin@mail.ru.

Организационно-правовые проблемы оптимизации взимания земельного налога

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых и организационных проблем взимания земельного налога. Предметом исследования выступает система отечественных нормативно-правовых актов, научных источников, публикаций. Использованы системный, сравнительно-правовой, логический виды анализа, а также метод индукции, дедукции, синтеза. Объектом исследования выступили общественные отношения, связанные с взиманием земельного налога. Основные выводы, рекомендации и предложения могут быть использованы в педагогической деятельности, послужить теоретической основой для дальнейших научных исследований проблем правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе установления и взимания платежей за землю. Практическая значимость состоит в возможности использования проведенного исследования в процессе преподавания соответствующих специальных курсов в высших учебных заведениях, а также в возможности использования данной работы при повышении квалификации и профессиональной переподготовке.

Ключевые слова: платность природопользования, земельный налог, платежи за землю, оценочная деятельность, методы оценки, рыночная стоимость, кадастровая стоимость, единый государственный реестр недвижимости.

Maryin E.V.

Maryin Yevgeny Vladimirovich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Moscow State University of Geodesy and Cartography, 105064, Russia, Moscow, Gorokhovsky pereulok st., 4. E-mail: evgenii_marin@mail.ru.

Organizational and legal problems of optimizing land tax collection

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal and organizational problems of land tax collection. The subject of the research is the system of domestic legal acts, scientific sources, and publications. The system, comparative legal, logical types of analysis, as well as the method of induction, deduction, and synthesis are used. The object of the study was public relations related to the collection of land tax. The main conclusions, recommendations and suggestions can be used in educational activities, serve as a theoretical basis for further scientific research on the problems of legal regulation of public relations that develop in the process of establishing and collecting payments for land. Practical significance consists in the possibility of using the research in the process of teaching relevant special courses in higher education institutions, as well as in the possibility of using this work for advanced training and professional retraining.

Key words: nature management fees, land tax, land payments, valuation activities, valuation methods, market value, cadastral value, unified state register of real estate.

а сегодняшний день в любом современном государстве налоги являются одной из основных частью доходов бюджетов всех уровней.

Главными факторами, тормозящими этот процесс, являются существующие проблемы в сфере земельных отношений. Это связано в том числе с увеличением земельных налогов, что существенно влияет на формирование бюджетов местных муниципалитетов, а также позволяет им «более масштабно выражать хозяйственную инициативу» [2, с. 102].

Данный подход в некоторой мере повторяет практику отдельных западных стран в области получения земельной подати. Так в Североамериканских Штатах именно земельный налог во многом формирует до 90% бюджета местных органов власти. В соседней Канаде, доля земельной подати локальных органов власти несколько меньше, тут она составляет около 80 %. В Европейских же странах например, Франции и Германии может доходить до 70 % [5, с. 429].

Обретенный в мировой практике опыт оценки земли в целях взимания земельных платежей весьма многообразен. Разные подходы связаны, в основном, с историей развития систем налогообложения, традициями и специфическими особенностями политики землепользования той, либо другой страны [6, с. 238]

В нашей стране ситуация отличается. Важными механизмами, направленными на оптимизацию взимания земельного налога должны стать не увеличение самого обложения, а повышение эффективности деятельности налоговых органов и активное противодействие коррупции в этой сфере [4, с. 15]. При этом необходимо учитывать не только специфику исторически сложившейся у нас ситуации, но и лучшие практические достижения зарубежных коллег (включая и дифференцирование налога, комплекс льгот, постоянный мониторинг рыночной ситуации). Так же стоит учитывать и зарубежный «негативный опыт», который связан с несовершенством законодательной базы, экономическими кризисами и застойными периодами в развитии экономики, экологическими и социальными факторами, и, конечно, с нецелесообразной и вредной для природы и социума эксплуатации земельных угодий [3, с. 203].

Увеличение количества плательщиков земельного налога приводит к увеличению общих отчислений в бюджет, однако, простым арифметическим способом проблема эффективности налогообложения земли не решается. Возникает целый комплекс разнородных проблем, решать которые необходимо на всех уровнях от общефедерального до местного [9, с. 36].

Поэтому, опираясь на отечественную и зарубежную практику, можно выделить ряд проблемных моментов, связанных с земельным налогообложением:

Значительное число объектов, не подвергнутых учету. Приведем конкретные данные статистики, которыми оперирует Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Лишь 60% земельных угодий в нашей стране поставлены на кадастровый учет и с них, соответственно, взимается земельный налог. Следовательно, 40 % активно эксплуатируемых земель не обложены податью [8, с. 394].

Зачастую кадастровые сведения в ЕГРН не верны или недостаточны для формирования четкой ставки земельного налога.

Сведения о собственниках земельного участка и его характеристики являются устаревшими, а новые данные в ЕГРН не включены.

Проблема сокрытия собственниками, землепользователями актуальной информации о характеристике земельного участка, так и о его правовом статусе, несвоевременная подача декларации. Здесь возможно воздействие через увеличение штрафных санкций и внесение дополнительных пунктов в статью 119 Налогового кодекса РФ [1, с. 52].

Проблема льгот тоже является спорной. Её решение возможно на местном уровне (с учетом реального благосостояния плательщиков, или других обоснова-

ний для предоставления им прямых льгот) [7, с. 94].

Важнейшая проблема для правильного исчисления земельного налога — это соотношение кадастровой (она является базовой для определения величины подати) и рыночной стоимости конкретного земельного участка. Отметим, что цена в обоих случаях может сильно расходиться, что порождает дополнительные финансовые траты. Собственникам тогда необходимо обращаться к независимым оценщикам, оспаривать стоимость земельных участков в специальной Комиссии, либо в суде [5, с. 429].

Так же хотелось бы отметить проблему, которая выражается в недостаточном стимулировании развития малого и среднего бизнеса в целях повышения эффективности повышения взимания земельного налога, то есть связанную с предоставлением льгот юридическим лицам. В такой проблеме хочется внести предложение, в предоставлении льготы лицам малого и среднего бизнеса, которая будет выражаться в уплате земельного налога в течении трех лет, начиная с момента предоставления им земельных участков по ставке 0,3%, а после истечения трех лет налоговая ставка будет устанавливаться в полном размере -1,5% [11, c. 201].

Необходимо отметить, что мероприятия по улучшению самой процедуры и практики в сфере земельного налогообложения приведут к количественному росту налогообложения в целом и будут способствовать улучшению экономического состояния регионов [10, с. 128].

Бесспорно, количество поступлений платежей в бюджет напрямую зависит количества граждан, которые являются налогоплательщиками на этой территории. Поэтому обязательно нужно стараться увеличивать количество возможных плательщиков, выделяя им налоговые льготы, таким способом привлекая их в оборот предпринимательства.

Как и в любом государстве, в нашем, есть проблемы в сфере налогов, а именно в вопросах взимания земельного налога. Это нормальная практика, ведь налоги являются важной составляющей любого государства и требуют своего многостороннего и благоразумного регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Ахмедилова Х. Р., Алиев Б. Х. Земельный налог и пути его совершенствования // Учет и контроль. 2019. № 5 (43). С 49-55.
- 2. Абакарова Р. Ш. Земельный налог в системе налогообложения РФ // Вопросы региональной экономики. 2019. № 2 (39). С. 101-106.
- 3. Дырда С. В., Гришко Л. А. Земельный налог как основная форма платы за землю // Сборник статьей XVI Международной научно-практической конференции «Инновационные научные исследования: теория, методология, практика». 2019. С. 201-204.
- 4. Золотарева А. Ю., Клычев Р. А Земельный налог и местный 6юджет // News of science and education. 2019. Т 4. № 2. С. 12-17.
- 5. Кравцов А. В Земельный налог, как элемент экономического управления земельными ресурсами // Сборник научных статей 4-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых «Наука молодых будущее России» в 8-ми томах, Ответственный редактор А. А. Горохов. 2019. С. 428-431.
- 6. Лелюкаева А. Земельный налог : проблемы правового регулирования // Сборник научных трудов кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия. Под редакцией И. А. Цинделиани. Москва, 2020. С. 237-244.
- 7. Мархиев З. И., Салова А. И. Земельный налог для физических и юридических лиц // Сборник трудов Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Инновационное развитие региона: интеграция управленческой науки и практики». 2019. С. 92-95.

- 8. Наривончик Т. И. Земельный налог в Российской Федерации : проблемы совершенствования // Материалы международной конференции молодых ученых и обучающихся «Роль молодых ученых в решении актуальных задач АПК», посвященная 115-летию Санкт-Петербургского государственного агарного университета. 2019. С. 393-395.
- 9. Никольская В. А. Земельный налог : проблемы кадастровой стоимости // Вестник современных исследований. № 4.8 (31). С. 35-38.
- 10. Ситникова А. С., Ишамятова И. Х. Эффективность использования земель находящихся в муниципальной собственности // Ростовский научный журнал. 2019. № 3. С. 126-133.
- 11. Сиббатуллина Р. М., Гирфанова И. Н. Пути совершенствования земельного налога // Материалы второй Международной научно-практической конференции «Современные инновационные технологии в экономике, науке, образовании». 2019. С. 199-203.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Ahmedilova H. R., Aliev B. H. Zemel'nyj nalog i puti ego sovershenstvovanija // Uchet i kontrol'. 2019. № 5 (43). S 49-55.
- 2. Abakarova R. Sh. Zemel'nyj nalog v sisteme nalogooblozhenija RF // Voprosy regional'noj jekonomiki. 2019. № 2 (39). S. 101-106.
- 3. Dyrda S. V., Grishko L. A. Zemel'nyj nalog kak osnovnaja forma platy za zemlju // Sbornik stat'ej XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Innovacionnye nauchnye issledovanija: teorija, metodologija, praktika». 2019. S. 201-204.
- 4. Zolotareva A. Ju., Klychev R. A Zemel'nyj nalog i mestnyj 6judzhet // News of science and education. 2019. T 4. № 2. S. 12-17.
- 5. Kravcov A. V Zemel'nyj nalog, kak jelement jekonomicheskogo upravlenija zemel'nymi resursami // Sbornik nauchnyh statej 4-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii perspektivnyh razrabotok molodyh uchenyh «Nauka molodyh budushhee Rossii» v 8-mi tomah, Otvetstvennyj redaktor A. A. Gorohov. 2019. S. 428-431.
- 6. Leljukaeva A. Zemel'nyj nalog : problemy pravovogo regulirovanija // Sbornik nauchnyh trudov kafedry finansovogo prava Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudija. Pod redakciej I. A. Cindeliani. Moskva, 2020. S. 237-244.
- 7. Marhiev Z. I., Salova A. I. Zemel'nyj nalog dlja fizicheskih i juridicheskih lic // Sbornik trudov Mezhvuzovskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Innovacionnoe razvitie regiona: integracija upravlencheskoj nauki i praktiki». 2019. S. 92-95.
- 8. Narivonchik T. I. Zemel'nyj nalog v Rossijskoj Federacii : problemy sovershenstvovanija // Materialy mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh i obuchajushhihsja «Rol' molodyh uchenyh v reshenii aktual'nyh zadach APK», posvjashhennaja 115-letiju Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agarnogo universiteta. 2019. S. 393-395.
- 9. Nikol'skaja V. A. Zemel'nyj nalog : problemy kadastrovoj stoimosti // Vestnik sovremennyh issledovanij. № 4.8 (31). S. 35-38.
- 10. Sitnikova A. S., Ishamjatova I. H. Jeffektivnost' ispol'zovanija zemel' nahodjashhihsja v municipal'noj sobstvennosti // Rostovskij nauchnyj zhurnal. 2019. № 3. S. 126-133.
- 11. Sibbatullina R. M., Girfanova I. N. Puti sovershenstvovanija zemel'nogo naloga // Materialy vtoroj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovremennye innovacionnye tehnologii v jekonomike, nauke, obrazovanii». 2019. S. 199-203.

Поступила в редакцию 29.03.2020. Принята к публикации 31.03.2020.

Для цитирования:

Марьин Е.В. Организационно-правовые проблемы оптимизации взимания земельного налога // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 168-171. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/Maryin.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.3746197 УДК 37.022

Саушкин С.О., Синцов Г.В.

Саушкин Станислав Олегович, аспирант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», 440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40. E-mail: Illuminat74@mail.ru. Синцов Глеб Владимирович, доктор юридических наук, проректор по международной деятельности, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», 440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40. E-mail: Illuminat74@mail.ru.

К вопросу о соотношения институтов защиты персональных данных и защиты неприкосновенности частной жизни

Анномация. В статье исследуется вопрос о соотношении таких правовых институтов как защита персональных данных и защита неприкосновенности частной жизни, выделяются критерии разграничения данных понятий, анализируются основные научно-теоретические подходы к данной проблеме. В рамках статьи исследуются способы защиты частной жизни граждан и персональных данных, в том числе полномочия Роскомнадзора в данной сфере. Обосновывается необходимость согласованности данных институтов рамках действия российского законодательства с точки зрения обеспечения единой системы защиты персональных данных и частной жизни.

Ключевые слова: Персональные данные, конституционные права человека и гражданина, защита прав, неприкосновенность частной жизни.

Sauskin S.O., Sintsov G.B.

Saushkin Stanislav Olegovich, Postgraduate Student, Penza State University, 440026, Russia, Penza, Krasnaya st., 40. E-mail: Illuminat74@mail.ru.

Sintsov Gleb Vladimirovich, Doctor of Juridical Sciences, Vice Rector of International Affairs, Penza State University, 440026, Russia, Penza, Krasnaya st., 40. E-mail: Illuminat74@mail.ru.

On the issue of the relationship between institutions for protecting personal data and protecting privacy

Abstract. The article examines the relationship between such legal institutions as the protection of personal data and the protection of privacy, identifies criteria for distinguishing between these concepts, and analyzes the basic scientific and theoretical approaches to this problem. The article explores ways to protect the privacy of citizens and personal data, including the powers of Roskomnadzor in this area. It justifies the need for consistency of these institutions within the framework of the Russian legislation in terms of ensuring a unified system of protection of personal data and privacy.

Key words: Personal data, constitutional rights of a person and a citizen, protection of rights, privacy.

нститут защиты персональных данных — сравнительно молодое правовое явление, возникшее в отечественном законодательстве под влиянием процесса интеграции России в

мировое сообщество и последующее за этим ускорением мирового обмена информацией с помощью современных технологий, включая и обмен персональными данными граждан. Российская Феде-

рация стала активной частью так называемого «информационного общества», что повлекло за собой значительные изменения во многих сферах общественной жизни.

Произошедшие изменения привели, в том числе и к размытию границ частной жизни граждан, что вызвано переносом значительной части персональных данных в информационное пространство. При этом природа персональных данных, выражающаяся в их непрерывной связи с конкретным физическим лицом, требует организации их надлежащей правовой защиты, в том числе на уровне конституционного законодательства.

Следует отметить, что организация подобной защиты персональных данных требует разграничения между правом гражданина на неприкосновенность частной жизни и правом на защиту персональных данных. Отечественное законодательство в настоящий момент подобное разграничение не предусматривает. Как отмечает А.И. Савельев, подобное положение дел приводит к тому, что правовой режим защиты неприкосновенности частной жизни, установленный ГК РФ, и правовой режим защиты персональных данных, закрепленный в ФЗ «О персональных данных», существуют, по сути, независимо друг от друга [1]. Подобная несогласованность не позволяет создать цельную и эффективную систему защиты рассматриваемой в рамках данной статьи категории прав. Очевидно, что исправление данного положения требует согласованного правового регулирования, в том числе в части применения единообразной терминологии.

Российское законодательство не содержит легально закрепленного понятия частной жизни, что делает установление содержания права гражданина на неприкосновенность частной жизни достаточно затрудненным. Согласно позиции Конституционного Суда РФ основу данного права составляют правомочия гражданина контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного характера [2].

Статья 152 Гражданского кодекса, по сути, устанавливает РФ охрану частной жизни граждан, под которой в данном случае понимается определенный режим сведений о его личной жизни [3].

В целом, говоря о содержании права гражданина на неприкосновенность частной жизни в широком смысле, следует согласиться с М.Н. Малеиной, которая предлагает рассматривать его как совокупность правомочий, обеспечивающих автономию личности [4].

Следует отметить, что независимо от подхода к определению, право гражданина на неприкосновенность частной жизни неразрывно связано со сведениями о его личной жизни в различных ее аспектах. Остается открытым вопрос все ли эти сведения составляют персональные данные?

В настоящее время в юридической литературе существует мнение, в соответствии с которым содержание института защиты персональных данных рассматривается с точки зрения так называемых информационных правоотношений, под которыми следует понимать урегулированные законом информационные отношения. В частности, сторонником названного подхода можно назвать И.А. Вельдера, который предлагает понимать под институтом защиты персональных данных совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие при сборе, использовании, хранении, обработке, удалении, передаче и раскрытии персональных данных, а именно информации, связанной с идентифицируемым или идентифицирующим лицом [5].

Признавая актуальность подобного определения, мы, тем не менее не можем в полной мере с ним согласится, так как оно игнорирует правозащитный характер общественных отношений, входящих в предмет регулирования института защиты персональных данных. Не стоит забывать, что указанные правоотношения в первую очередь являются конституционно-правовыми по своей природе и непосредственно связаны с обеспечением

права личности на неприкосновенность частной жизни и смежных с ним прав в условиях развития технологий автоматизированной обработки информации.

Формулируя понятие института защиты персональных данных нельзя не принимать во внимание на роль названного института в системе обеспечения информационной безопасности. С этой позиции интересным выглядит исследования, А.А. Тамодлина, который сформулировал понятие информационной безопасности личности определив его как обеспечиваемое государством, общественными и иными организациями или отдельными гражданами состояние защищенности конституционных прав человека и гражданина на поиск, получение, производство, распространение информации, на неприкосновенность информации о частной жизни, а также его психики от деструктивного воздействия информации [6].

Не углубляясь в многообразие позиций о природе персональных данных, отметим, что институт защиты персональных данных как конкретная правовая категория является сложным правовым явлением, которое следует воспринимать с точки зрения многоаспектности. Исходя из данной многоаспектности, институт защиты персональных данных может быть определен как:

- 1. Как совокупность правовых норм, регулирующих правовые отношения по обеспечению неприкосновенности частной жизни человека при обработке его персональной информации в различных сферах общественной жизни.
- 2. Как составной элемент государственной системы защиты информации, направленный на непосредственное обеспечение личной безопасности граждан при автоматизированной обработки информации, составляющей персональные данные.
- 3. Как систему гарантий конституционного права на неприкосновенность частной жизни в условиях совершенствования технологий обработки информации, в частности персональных данных [7].

Непосредственно по вопросу соотношения права гражданина на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных российскими учеными-юристами высказано несколько положений, имеющих достаточно важное теоретическое значение.

Так, А.И. Савельев утверждает, что признание законодательства о персональных данных в качестве результата эволюции права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну не означает, что право на защиту персональных данных должно рассматриваться исключительно как модернизированная манифестация этого права. По мнению автора, с которым на наш взгляд следует согласиться, сегодня право на защиту персональных данных приобрело более самостоятельное значение [1].

И.А. Михайлова в свою очередь указывает на проявление специфики персональных данных в том, что каждое из них, взятое по отдельности, может не иметь отношения к частной жизни, но их совокупность становится социально-экономической характеристикой субъекта и, соответственно, объектом правовой защиты [8].

Анализ норм отечественного законодательства о персональных данных позволил выявить несоответствие регулируемых ими правоотношений праву на неприкосновенность частной жизни. Это связано с тем, что хотя ФЗ «О персональных данных» регулирует отношения, как связанные с информаций о личной или семейной тайне, так и по поводу публичной и общедоступной информации, т.е. он не ограничивается сферой частной жизни гражданина, но защита прав и свобод гражданина (в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни) осуществляется только в связи с обработкой его персональных данных с использованием средств автоматизации, а при наличии указанных в законе условий и без использования таких средств. Следовательно, названный Закон не распространяет свое действие на отношения по поводу составляющих личную или се-

мейную тайну данных, не связанных с их с обработкой, или обработка которых осуществляется иными, нежели указано в ФЗ «О персональных данных», способами (т.е. без использования средств автоматизации ИЛИ систематизированных картотек персональных данных). Вместе с тем, нарушение права на неприкосновенность частной жизни может иметь место не только в форме совершения неправомерных действий с информацией, подпадающей под режим персональных данных, установленный ФЗ «О персональных данных», но в отношении иных сведений личного характера.

Изучаемые права граждан неоднородны также и по способам их защиты.

Праву гражданина на защиту персональных данных корреспондируют соответствующие обязанности специального субъекта - оператора персональных данных, поэтому гражданин вправе осуществлять такую защиту путем обжалования действий или бездействия именно этого субъекта в административном или судебном порядке. Основанием для обжалования является убежденность субъекта персональных данных в том, что оператор осуществляет обработку его персональных данных с нарушением требований ФЗ «О персональных данных» или иным образом нарушает его права и свободы. Уполномоченный орган по защите персональных прав граждан - Роскомнадзор обладает широким кругом полномочий, позволяющих ему принять по отношению к операторам различные меры воздействия, например, направлять заявление в орган, осуществляющий лицензирование деятельности оператора, для рассмотрения вопроса о принятии мер по приостановлению действия или аннулированию соответствующей лицензии. Применяемые Роскомнадзором меры в целом положительно влияют на сферу гражданина, поскольку дисциплинируют оператора, однако только некоторые из них, собственно, связаны с защитой его прав. С точки зрения защиты прав граждан, указанный орган, прежде всего, обязан осуществлять меры, направленные на совершенствование защиты прав субъектов персональных данных, а также вправе обращаться в суд с иском в защиту прав граждан и представлять их интересы в суде. К лицам, виновным в нарушении требований ФЗ «О персональных данных», могут применяться различные виды юридической ответственности (административной, дисциплинарной, материальной, гражданско-правовой и уголовной). Вместе с тем совершаемые такими лицами правонарушения могут и не влечь негативных последствий непосредственно для гражданина, что исключает необходимость защиты прав последнего. В случае же причинения гражданину имуморального вреда щественного ИЛИ вследствие нарушения его прав, нарушения правил обработки персональных данных, требований к защите персональных данных, установленных ФЗ «О персональных данных», он имеет соответственно право на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке. Как видим, здесь речь идет о гражданско-правовых мерах ответственности за причинение вреда гражданину правонарушением другой (нежели гражданское право) отраслевой принадлежности. При этом гражданин как субъект персональных данных может также использовать и другие гражданскоправовые способы защиты своих прав [3].

Согласно ст. 152 ГК РФ охрана частной жизни гражданина заключается в закреплении порядка сбора, хранения, распространения и использования любой информации о его частной жизни. По общему правилу, совершение перечисленных действий не допускается без согласия гражданина, если иное не предусмотрено законом. Кроме того, непосредственно в ст. 152 ГК РФ указаны случаи, когда совершение перечисленных действий со сведениями о частной жизни гражданина не является нарушением требования о необходимости получения его согласия [3].

При определении способов защиты названного права следует помнить о существовании целого комплекса норм,

обеспечивающих защиту нематериальных благ, установленного статьями 150, 151, 152, 152 ГК РФ. Так, совершение неправомерных действий в отношении сведений о частной жизни нередко приводит к необходимости защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина, обеспечения охраны его изображения и др.

Осуществлять защиту права на неприкосновенность частной жизни можно различными способами, предусмотренными для защиты гражданских прав, нематериальных благ, права на неприкосновенность частной жизни, отдельных нематериальных благ, нарушение которых может быть связано с нарушением права на неприкосновенность частной жизни. Названные способы характеризуются наличием определенного взаимодействия общих и специальных способов, состоящего в том числе, в конкретизации первых вторыми. Так, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, названное в ст. 12 ГК РФ, применительно к защите права на неприкосновенность частной жизни может выражаться в пресечении или запрещении дальнейшего распространения полученной с нарушением закона информации о частной жизни гражданина, содержащейся в документах, видеозаписях или на иных материальных носителях, путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что право на защиту персональных данных и право на защиту неприкосновенности жизни исходя из содержания своей фактической природы соотносятся как частное и общее. Вместе с тем, с точки зрения российского законодательства данные институты в настоящее время представляют собой достаточно независимые явления, которые хоть и находятся в тесной взаимосвязи, но структурно не согласованы. Последнее обстоятельство препятствует построению в Российской Федерации единой эффективной системы защиты названных прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: Статут, 2017. 164 с.
- 2. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Золотоносова Михаила Нафталиевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 25 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» // СПС «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=376096#00924870522412 7896
- 3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-Ф3 (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32, ст. 3301.
- 4. Малеина М. Н. Личные неимущественные права : понятие, осуществление, защита. М. : МЗ Пресс, 2001. 244 с.
- 5. Вельдер И. А. Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 165 с.
- 6. Тамодлин А. А. Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 175 с.
- 7. Саушкин С. О. Понятие института защиты персональных данных при автоматизированной обработке персональных данных // Мериадиан. электрон. журн. 2020. Вып. №7. URL: http://meridian-journal.ru/site/article?id=3376
- 8. Михайлова И. А. Персональные данные и их правовая охрана : некоторые проблемы теории и практики // Законы России : опыт, анализ, практика : правовой журнал. 2017. № 10. С. 11-19.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1. Savel'ev A. I. Nauchno-prakticheskij postatejnyj kommentarij k Federal'nomu zakonu «O personal'nyh dannyh». M.: Statut, 2017. 164 s.
- 2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 dekabrja 2013 g. № 2128-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Zolotonosova Mihaila Naftalievicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'ju 3 stat'i 25 Federal'nogo zakona «Ob arhivnom dele v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=376096#009248705224127896
- 3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 16.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. №32, st. 3301.
- 4. Maleina M. N. Lichnye neimushhestvennye prava : ponjatie, osushhestvlenie, zashhita. M. : MZ Press, 2001. 244 s.
- 5. Vel'der I. A. Sistema pravovoj zashhity personal'nyh dannyh v Evropejskom Sojuze : dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2006. 165 s.
- 6. Tamodlin A. A. Gosudarstvenno-pravovoj mehanizm obespechenija informacionnoj bezopasnosti lichnosti : dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2006. 175 s.
- 7. Saushkin S. O. Ponjatie instituta zashhity personal'nyh dannyh pri avtomatizirovannoj obrabotke personal'nyh dannyh // Meriadian. jelektron. zhurn. 2020. Vyp. №7. URL: http://meridian-journal.ru/site/article?id=3376
- 8. Mihajlova I. A. Personal'nye dannye i ih pravovaja ohrana : nekotorye problemy teorii i praktiki // Zakony Rossii : opyt, analiz, praktika : pravovoj zhurnal. 2017. № 10. S. 11–19.

Поступила в редакцию 30.03.2020. Принята к публикации 01.03.2020.

Для цитирования:

Саушкин С.О., Синцов Г.В. К вопросу о соотношения институтов защиты персональных данных и защиты неприкосновенности частной жизни // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. С. 172-177. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2020/2/SauskinSintsov.pdf